

ISSN 2414-374X

**ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ,
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

№ 3 (62) 2017

Донецк

ALMA MATER
1937-2017
ДонНУ

**Материалы
Международной научной конференции**

**"Донецкие чтения 2017:
Русский мир как цивилизационная основа
научно-образовательного и культурного развития
Донбасса".**

**Секции преподавателей и аспирантов
исторического факультета.**

**Посвящается 80-летию
Донецкого национального университета**

Научный журнал Донецкого национального университета
Исторический факультет
сетевое издание

Главный редактор – Никольский В.Н., д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

Ответственный секретарь – Бобровский А. С. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Агапов В.Л. – д-р ист. наук (Донецкий институт железнодорожного транспорта)

Баранов А.В. – д-р ист. наук, д-р полит. наук (Кубанский государственный университет, Российская Федерация)

Беловолов Ю.Г. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

Бредихин А.В. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

Ерхов Г.П. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

Кияшко А.В. – д-р ист. наук (Южный федеральный университет, Российская Федерация, Ростов-на-Дону)

Кринко Е.Ф. – д-р ист. наук (Институт социально-экономических и гуманитарных исследований, Южный научный центр РАН, Российская Федерация, Ростов-на-Дону)

Леонова Н.Б. – д-р ист. наук (Московский государственный университет им М.В.Ломоносова, Российская Федерация, Москва)

Липинский В.В. – д-р ист. наук (Донецкий национальный технический университет)

Саржан А.А. – д-р ист. наук (Донецкий национальный технический университет)

Шендрикова С.П. – д-р ист. наук (Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Российская Федерация, Симферополь)

Шепко Л.Г. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Краснонос Ю.Н. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)

Кухтин М.М. – к-т полит. наук (Донецкий национальный университет)

Кузнецова Е.В. – к-т полит. наук (Донецкий национальный университет)

Морозов Р.Н. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)

Пенькова О.Б. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)

Удалова Т.М. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)

Черкашин К.В. – к-т полит. наук (Донецкий национальный университет)

Рецензенты: д.и.н. Беловолов Ю. Г., д.и.н. Бредихин А. В., д.и.н. Ерхов Г. П.,

д.филос.н. Муза Д.Е., к.и.н. Краснонос Ю. Н., к.и.н. Разумный В. В., д.и.н. Шепко Л. Г.

Рекомендовано к изданию Ученым советом ДонНУ. – Протокол №8 от 21 ноября 2017 г.

Журнал зарегистрирован Министерством информации ДНР, Свидетельство о регистрации средства массовой информации Серия ААА, №000149, выдано 20 июня 2017 г.

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. – Приказ МОН ДНР №1134 от 1. XI. 2016 г.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), лицензионный договор №117-03/2016 от 9 марта 2016 г., и наукометрические базы данных Index Copernicus, Infobase Index.

Адрес редакции: Исторический факультет, Донецкий национальный университет, ул. Университетская, 24, Донецк, 83001. Тел. (095) 360-43-70; e-mail: nvn2015@rambler.ru

Сайт <http://donnuhist.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

**Материалы
Международной научной конференции
"Донецкие чтения 2017:
Русский мир как цивилизационная основа научно-
образовательного и культурного развития
Донбасса".**

**Секции преподавателей и
аспирантов исторического факультета.**

**Посвящается 80-летию
Донецкого национального университета**

Секция «Историография. Источниковедение»

Руденко М. В. Отражение истории Донецкого губернского революционного трибунала в работах отечественных исследователей. 10

Секция «Отечественная и региональная история»

Скворцов Ю. А. История формирования Донбасса как специфического региона. 18

Стадник В. А. Деятельность ЦКК - РКИ по усовершенствованию государственного аппарата УССР (1920-1930-е гг.). 26

Шкритько Е. А., Саенко А. С. Использование труда советских военнопленных в экономике Третьего рейха. 33

Цыплаков С. Г. Создание печатных средств массовой информации в Донецкой Народной Республике (11 мая 2014 г. -11 января 2015 г.). 40

Секция «Всемирная история»

- Бредихин А. В., Скопылатова В. И.** Конфессиональный аспект политики Великобритании в Северной Ирландии. 48
- Санжаров В. А.** Дофине как полигон для пробы сил в государственном управлении и реформировании: церковная составляющая политики Дофина Людовика II. 54
- Слабунов К. Л.** История и формы культурного взаимодействия России и Китая XVII-XX вв. 60

Секция «Международные отношения»

- Бурцев А. И.** Ресурсы внешней политики Республики Казахстан. 70
- Быковский Е. П., Разумный В. В.** Развитие российско-сирийских отношений в XX - начале XXI вв. 83
- Ерхов Г. П.** Скандинавия: проблемы экологической безопасности в международных отношениях стран региона. 88
- Морозов Р.Н.** Особенности и противоречия белорусского транзита в ЕАЭС. 97
- Семененко А. В.** Итоги года Греции в России. 101
- Тягливая О. А.** Франко-американские политические отношения в период президентства Ж. Помпиду (1969-1974 гг.). 109

Секция «Философия истории. Методология истории»

- Андреева Т.А.** О методологических особенностях периодизации истории. 115
- Емельянова Н.Н.** История и её смыслы: проблема единого и множественного. 125
- Муза Д. Е.** Геоцивилизационная динамика современной истории: между тенденциями плюрализации и унификации. 136
- Папаяни Ф.А.** К вопросу о взаимосвязи истории и идеологии. 145

Наши публикации

- Трехлебов И.А.** Бригада «Оплот». 164

Донбасс в цифрах

- Никольский В.Н.** Населенные пункты Донецкой губернии по материалам «Сплошной подворной переписи Донецкой губернии (янв.-февр. 1923 г.)». 169

Борбачева Л. В., Рощина Л. А. Развитие угольной и металлургической промышленности Донбасса во втор. пол. XIX - нач. XX в. в цифрах и фактах. 176

Трибуна молодого автора

Федюн Е.И. З. Г. Лихолобова – ведущий исследователь социально-экономической истории Донбасса. 184

P.S. От главного редактора журнала (вместо официальной рецензии). 192

CONTENT

Materials

of the International Scientific Conference "Donetsk readings 2017: Russian world as the civilizational basis for scientific, educational and cultural development of Donbass"

Sections of teachers and postgraduate students of the Faculty of History

Dedicated to the 80th anniversary of the Donetsk National University

Section «Historiography. Source studies»

Rudenko M.V. Reflection of the history of the Donetsk provincial revolutionary tribunal in the works of domestic researchers..... 10

Section «Domestic and Regional History»

Skvortsov Yu.A. History of the formation of Donbass as a specific region..... 18

Stadnik V.A. Activities of the Central Control Commission for the improvement of the state apparatus of the Ukrainian SSR (1920s-1930s)..... 26

Shkribitko E.A., Saenko A.S. The use of the labor of Soviet prisoners of war in the economy of the Third Reich..... 33

Tsyplakov S.G. Creation of printed mass media in the Donetsk People's Republic. 40

Section «World History»

Bredikhin A.V., Skopylatova V.I. The confessional aspect of the UK policy in Northern Ireland. 48

- Sanzharov V.A.** Dauphiné as a testing ground for a trial of forces in public administration and reform: the church component of the policy of Dauphine Louis II..... 54
- Slabunov K.L.** History and forms of cultural interaction between Russia and China of the XVII-XX centuries..... 60

Section «International Relations»

- Burtsev A.I.** Foreign policy resources of the Republic of Kazakhstan..... 70
- Bykovskiy E.P., Razumny V.V.** Development of the Russian-Syrian relations in the XX and the beginning of the XXI centuries..... 83
- Yerkhov G.P.** Scandinavia: problems of ecological safety in the international relations of the countries of the region..... 88
- Morozov R.N.** Features and contradictions of the Belarusian transit to the EAEU..... 97
- Semenenko A.V.** The results of the year of Greece in Russia. 101
- Tyaglivaya O.A.** Franco-American political relations during the period of the presidency of J. Pompidou (1969-1974). 109

Section “Philosophy of history. Methodology of History”

- Andreeva T.A.** On Methodology Peculiarities of History Periodisation. 115
- Yemelyanova N.N.** History and its meanings: the problem of the single and multiple..... 125
- Muza D.E.** Geocivilizational dynamics of modern history: between the tendencies of pluralization and unification..... 136
- Papayani F.A.** On the relationship between history and ideology. 145

Our publications

- Trekhlebov I.A.** The “Oplot” Brigade. 164

Donbass in figures

- Nikolskiy V.N.** The settlements and population of the Donetsk province on the materials of “The all-over household census of the Donetsk province” (Jan.-Feb. 1923)..... 169
- Borbacheva L.V., Roshchina L.A.** Development of the coal and metallurgical industry of Donbass in the second half of the XIX-beginning of the XX centuries in figures and facts..... 176

Tribune of the young author

Fedyun E.I. Z.G. Likholobova – a leading researcher of the socio-economic history of Donbass. 184

P.S. From the editor-in-chief of the magazine (instead of the official review). 192

**Материалы
Международной научной конференции
"Донецкие чтения 2017:
Русский мир как цивилизационная основа научно-
образовательного и культурного развития
Донбасса".**

Секция «Историография. Источниковедение»

УДК 930.2:343.197(477.6)

М.В. Руденко

аспирант,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: m.rudenko@odsd.ru

**ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ ДОНЕЦКОГО ГУБЕРНСКОГО
РЕВОЛЮЦИОННОГО ТРИБУНАЛА В РАБОТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

Аннотация

В статье рассматриваются результаты изучения истории Донецкого губревтрибунала в работах ученых Донбасса. Источниками историографического исследования являются научные публикации О.К. Михеевой и С.В. Мальцевой, затрагивающие различные аспекты организации и деятельности ревтрибуналов на территории Донбасса.

***Ключевые слова:** Донецкая губерния, революционные трибуналы, историография.*

Summary

The article deals with the reflection of Donetsk provincial revolutionary tribunal history in the works of Donbass historians. Sources of historiographical research are the scientific publications of O.K. Mikheeva and S.V. Maltseva, affecting various aspects of the organization and activities of the revolutionary tribunals on the territory of Donbass.

***Keywords:** Donetsk province, revolutionary tribunals, historiography.*

Деятельность Донецкого губернского революционного трибунала (1920-1923 гг.) – значимая страница в истории Донбасса периода Гражданской войны в России и становления советской власти в регионе. Губернский ревтрибунал, как орган чрезвычайного правосудия, в указанный отрезок времени способствовал обеспечению контроля большевиков над территорией Донецкой губернии, имевшей особое значение для становления всего советского государства. Нужно отметить, что актуальность изучения регионального опыта функционирования этого чрезвычайного судебного органа советской власти, возрастает на фоне нынешнего переходного периода и становления новых государственных образований в Донбассе.

В то же время, видится целесообразным в первую очередь изучить предшествующие наработки историков Донбасса по теме функционирования революционных трибуналов на территории региона. Поэтому целью данной статьи является изучение отражения истории Донецкого губернского революционного трибунала в работах исследователей Донбасса. Статья носит историографический характер. Автор видит свои задачи в следующем: выявить публикации историков региона, посвященные истории Донецкого губернского революционного трибунала; изучить аспекты организации работы и практической деятельности губревтрибунала по материалам публикаций отечественных исследователей, проанализировать их выводы.

Рассмотрев существующую историографию по избранной нами проблеме, можно отметить, что до настоящего времени по этой теме не существует отдельного фундаментального научного исследования. Наиболее комплексно на данный момент тема освещается в работах О.К. Михеевой, подготовленных на местном архивном материале [1].

В своей статье, написанной в 2000 г., и посвященной становлению и специфике работы советской судебной системы в Донбассе, О.К. Михеева уделяет значительное внимание истории Донецкого губернского революционного трибунала [2].

Исследовательница приводит данные о нормативных документах, обусловивших развитие подсистемы революционных трибуналов, в рамках советской судебной системы, обращает внимание на специфику их создания в УССР, раскрывает принципы формирования их состава и внутреннюю структуру [3].

О.К. Михеева отмечает, что реальная сфера деятельности, созданного в г. Бахмуте Донецкого губревтрибунала, выходила за рамки, очерченные соответствующими нормативными документами РСФСР, действие которых в тот период распространялось и на территорию УССР. В частности, в компетенцию этих органов чрезвычайного правосудия входили дела не только о контрреволюционных преступлениях, но и о должностных, а также криминальных. Отдельно рассматривались военные правонарушения. В декабре 1920 г. проводятся сессии ревтрибуналов по продовольственным преступлениям, что было связано с ростом крестьянского сопротивления политике

продразверстки. О.К. Михеева приходит к выводу о том, что ревтрибуналы имели возможность начать расследование любого преступления, если видели в нем угрозу советской власти [4].

Исследовательница отмечает, что для того, чтобы избежать нареканий в жестокости карательных мероприятий и нарушении прав граждан в апреле 1919 г. в УССР был сформирован Верховный кассационный суд. Приговоры ревтрибуналов можно было обжаловать в кассационном порядке в двухнедельный срок. Исполнение приговора было невозможно до тех пор, пока кассационный суд не вынесил соответствующее решение. Однако в июне 1920 г. в циркуляре Наркомата юстиции указывалось, что по делам, которые требуют «безотлагательной расправы» допускалось исполнение приговора без ожидания результатов обжалования, при условии единодушного обсуждения такого приговора президиумом соответствующего губисполкома или губревкома. Этот циркуляр привел к негативным последствиям в работе ревтрибуналов, в том числе и Донгубревтрибунала, куда уже в ноябре 1920 г. был направлен новый циркуляр НКЮ, в котором напоминалось о порядке кассационного обжалования приговоров [5].

О.К. Михеева останавливается на вопросе подотчетности Донецкого губревтрибунала. Отмечается, что отчеты о своей деятельности он подавал в Верховный трибунал УССР, Донецкий губернский отдел юстиции и отдел управления губисполкома [6].

Достаточно подробно, используя ссылки на документы Донгубревтрибунала, исследовательница разбирает особенности взаимоотношений между ревтрибуналами УССР и РСФСР, которые наиболее ярко проявлялись при решении организационных моментов. О.К. Михеева отмечает, что центральные российские учреждения связывались с местными органами, минуя республиканский уровень УССР. Это оправдывалось необходимостью обеспечения единства управления. По мнению исследовательницы, такая политика уменьшала значение правительства УССР и вызывала конфликты. Попытки республиканского руководства реализовать «свои» решения приводили к недоразумениям уже с местными учреждениями, которые получали соответствующие указания из другого центра. О.К. Михеева предлагает зафиксировать дату окончательного «урегулирования» отношений между ревтрибуналами УССР и РСФСР, называя 23 июля 1921 г., когда одновременно были приняты Декрет ВЦИК о создании Единого Верховного трибунала при ВЦИК и аналогичное положение ВУЦИК «О Едином Верховном трибунале УССР». Целью создания Единого Верховного трибунала было объединение всех ревтрибуналов УССР. Исследовательница также останавливается на структуре и особенностях управления этого органа чрезвычайного правосудия [7].

В статье О.К. Михеевой нашел отражение интересный сюжет, связанный с созданием военного отдела Донгубревтрибунала, который был образован в июле 1921 г. путем слияния реввоен трибунала Донтрудармии с губернским ревтрибуналом. Примечателен этот сюжет характерным для того времени

становления советских органов власти «аппаратным» конфликтом, который начался с того, что председатель РВТ ДонГА П.П. Виноградов, не желая этого слияния и заручившись поддержкой республиканских органов власти, в августе того же года реформировал военный отдел Донгубревтрибунала в отдел реввоен трибунала ХВО при Донецкой дивизии войск ВЧК. Однако, как отмечает О.К. Михеева, благодаря вмешательству председателя Донгубревтрибунала И.С. Ганже при поддержке губисполкома и губкома, центробежные тенденции удалось преодолеть. В октябре произошло окончательное слияние РВТ Донтрудармии с Донгубревтрибуналом. Аппарат реввоен трибунала Донтрудармии стал основой военного отделения губрев трибунала, а возглавивший его П.П. Виноградов в скором времени стал председателем Донгубревтрибунала [8].

Исследовательница приводит данные о штатном расписании Донецкого губрев трибунала на 1921 г. (20 человек вместо планируемых 23), о его должностной структуре, а также сведения о территориальном распределении 17 особых народных следователей по административно-территориальным единицам губернии. Отмечается, что при губрев трибунале существовала коллегия обвинителей (1 человек) и судебные исполнители (2 человека) [9].

По замечанию О.К. Михеевой, несмотря на то, что Донецкий губернский рев трибунал работал в тесном контакте с другими правоохранительными органами (милиция, ЧК, нарсуды), эта работа не всегда была плодотворной. Такое положение дел исследовательница объясняет перекрещиванием функций и нездоровой конкуренцией, разнообразных структур, созданных в правоохранительной сфере. На фоне возникающих недоразумений и не до конца урегулированных организационных моментов, правоохранительные органы начали конфликтовать между собой за лидирующее положение в системе советского государства. Ярко иллюстрируют вышеописанную проблематику приводимые О.К. Михеевой данные о причинах недостатков в работе губрев трибунала на протяжении 1921 г., которые были озвучены на совещании особых народных следователей Донгубрев трибунала: подорванный авторитет рев трибунала, частые смены председательствующих, тихий саботаж со стороны милиции, конфликты с ЧК и местной властью [10].

Исследовательница отмечает, что из этих проблем закономерно вытекала необходимость окончательного урегулирования организационных моментов, размежевания функций органов, причастных к борьбе с преступностью. Того же требовал и переход к мирной жизни, вызывающий изменения в методах и направлениях карательной политики. Процесс реорганизации судебной системы УССР начался с принятия декрета ВУЦИК от 16 декабря 1922 г. О.К. Михеева сообщает, что в ходе этой реорганизации, 15 марта 1923 г. Донецкий губернский революционный трибунал и губернского народного суд были ликвидированы, и вместо них был создан Донецкий губернский суд [11].

В своих выводах О.К. Михеева называет рев трибуналы проявлением периода, когда судебное творчество на местах, накопление опыта являлись первыми шагами на пути создания советской судебной системы, которая в

Донбассе оформилась с марта 1923 г. По мнению исследовательницы, тот факт, что в начале 1923 г. в новом суде работали специалисты из ревтрибунала, является подтверждением преемственности этих учреждений [12].

В своей статье О.К. Михеева особое внимание уделяет биографии и деятельности председателя Донгубревтрибунала П.П. Виноградова (1921-1923 гг.), карьера которого может служить типичным примером карьеры трибунального служащего. В этом же сюжете на конкретных примерах раскрываются кадровые проблемы Донгубревтрибунала, потребовавшие пересмотра состава его работников. Также исследовательница отмечает факты вмешательства партийных комитетов в работу ревтрибуналов [13].

К вопросам деятельности революционных трибуналов, как особой подсистемы советской судебной системы, О.К. Михеева возвращается в вышедшей в 2004 г. монографии «Уголовная преступность и борьба с ней в Донбассе (1919-1929)» [14]. В частности, в раздел «Создание и деятельность системы чрезвычайных и правоохранительных органов Донбасса» вошли все, связанные со становлением советской судебной системы в регионе, наработки по истории Донецкого губернского революционного трибунала из вышедшей в 2000 г. статьи исследовательницы [15]. Вместе с тем, О.К. Михеева дополнила свою книгу новыми данными из истории губернского ревтрибунала. Так, описывая формы и методы борьбы с преступностью в Донбассе в 1920-е годы, автор отмечает такую специфическую форму наказания, «изобретенную» в 1921 г. революционными трибуналами, как «расстрел условно». Эта форма была явно рассчитана на психологический эффект. Она должна была поразить человека, и заставить делать то, что требовала от него новая власть [16].

Проводя анализ результативности деятельности правоохранительных органов в Донбассе в 1920-е годы, О.К. Михеева подробно останавливается на результатах деятельности Донецкого губтрибунала. По ее данным, на протяжении 1921 г. в губернский ревтрибунал поступило 4289 дел, по которым обвинения получили 6480 человек. Эти дела были заведены: на основании сообщений учреждений и должностных лиц - 44,6%, поступили от работников трибуналов уездного уровня - особых народных следователей - 29,7%, от органов ЧК - 14,4%, от нарсудов - 4,4%, от милиции - 3,9% и от народных следователей - 2,6%. Об уровне работы Донецкого губернского ревтрибунала в 1921 г. можно судить по подсчетам, сделанным О.К. Михеевой. Из них видно, что обвинительные приговоры были вынесены лишь по 2,4% дел, а осуждены были только 3,5% от общего количества обвиняемых. Остальные либо оправданы, либо дела их были прекращены по следующим причинам: смерть обвиняемого, амнистия, отсутствие состава преступления, недоказанность обвинения, а также - отсутствие виновного. Такое положение дел, по замечанию исследовательницы, существенно отличалось от ситуации предыдущего 1920 г., когда осужденные составляли 65,7% от общего количества арестованных. О.К. Михеева приходит к выводу о том, что в первый год введения новой экономической политики деятельность ревтрибуналов приобрела в большей степени показательный, демонстративный характер. Дела

арестованных во многих случаях оставались незаконченными, недорасследованными и поэтому их прекращали в распорядительных заседаниях, не доводя до судебных. Но, как она отмечает, сам факт «приводе» в ревтрибунал, а также то, что арестованный не получал полного оправдания, а только прекращалось ведение его дела, - все это должно было поразить человека, заставить его выполнять все то, что от него требовали в условиях революционной законности. О.К. Михеева приводит данные о том, что характерный для 1921 г. стиль работы губернского ревтрибунала сохранялся и в 1922 г.: осуждено было 23,3%, от общего количества арестованных, 4,6% было оправдано и в 72,1% случаев дела были прекращены [17].

В 2009 г. были опубликованы тезисы доклада С.В. Мальцевой, который БЫЛ посвящен структуре Донецкого губернского ревтрибунала и организации окружных трибуналов в Донбассе в начале 1920-х годов [18]. Не совсем ясно, почему создание революционных трибуналов автор связывает с датой 27 марта 1920 г. и соответствующим декретом ВЦИК, поскольку хорошо известно, что эти органы чрезвычайного правосудия были созданы в соответствии с Декретом о суде № 1, изданном СНК еще 22 ноября 1917 г. [19]. Возможно, она имела в виду привязку к региональному аспекту создания революционных трибуналов, однако дополнительно это не уточняется. С.В. Мальцева в начале своей публикации пишет: «отныне процедура судопроизводства упрощалась и сводилась к прочтению обвинительного приговора» [20]. Однако в последующем, опираясь на архивные документы, автор переходит к рассмотрению конкретной организационной структуры Донгубревтрибунала. С.В. Мальцева сообщает о разделении работы Донецкого губернского ревтрибунала на две основные части – административную и судебную; каждую из них возглавлял ответственный сотрудник или секретарь. Так, в функцию секретаря административной части входила подготовка дел к слушаниям на распорядительных заседаниях трибунала и ведение протокола таких заседаний. В его ведении также находились: регистратура, арестантский и справочный столы. Секретарь судебной части был подотчетен секретарю административной части. В обязанности секретаря судебной части входила подготовка дел к слушаниям на заседаниях ревтрибунала, также он осуществлял общий надзор за работой судебной части. Хозяйственная часть, по мнению автора, являлась дополнительной составляющей в структуре Донецкого губревтрибунала. Ее заведующий ведал сохранением вещественных доказательств, столом личного состава, инвентарной книгой, всей финансовой и хозяйственной отчетностью [21].

Обращаясь к вопросу организации окружных трибуналов в Донбассе, С.В. Мальцева сообщает о том, что 6 октября 1920 г. при Донецком губернском отделе юстиции были созданы два новых органа – Бахмутский и Таганрогский окружные революционные трибуналы. В ведении Бахмутского окружного ревтрибунала были: Бахмутский, Енакиевский, Юзовский, Славянский и Гришинский районы. Таганрогскому окружному ревтрибуналу подчинялись: Таганрогский, Мариупольский, Александро-Грушевский районы. Остальные районы Донецкой

губернии относились к ведению Луганского окружного ревтрибунала. Далее исследовательница подробно останавливается на штатах окружных ревтрибуналов, в которые, по ее данным входили председатель, его заместитель, два члена, два общественных обвинителя, два правозащитника, секретарь, делопроизводители первого и второго разрядов, конторщик, два регистратора, машинист, судебный исполнитель, курьер, сторож. С.В. Мальцева подчеркивает, что в административном отношении окружные ревтрибуналы подчинялись исключительно Донецкому губернскому отделу юстиции. Все отчеты окружные ревтрибуналы должны были не позднее пятого числа каждого месяца предоставлять в губюст для последующей отправки в Наркомюст [22].

Подводя итоги нашей публикации, нужно отметить, что автор выявил отражение истории Донецкого губернского революционного трибунала в научных публикациях О.К. Михеевой и С.В. Мальцевой. Обе исследовательницы работали на основе местного архивного материала.

Приоритет по количеству публикаций, исследованных аспектов деятельности ревтрибуналов, глубине и комплексности охвата темы принадлежит работам О.К. Михеевой, которая изучала историю Донецкого губернского ревтрибунала в качестве составного элемента истории становления советской судебной системы в Донбассе. Исследовательница подробно останавливается на нормативной базе подсистемы революционных трибуналов, специфике создания ревтрибуналов на территории УССР, принципах формирования их состава и внутренней структуре. О.К. Михеева также раскрывает границы компетенции Донгубревтрибунала, особенности кассационного обжалования приговоров ревтрибуналов, вопросы их подотчетности, специфику взаимоотношений между ревтрибуналами УССР и РСФСР. Исследовательница приводит примеры характерных для того времени аппаратных конфликтов и кадровых проблем внутри структуры губревтрибунала, и также проблем, связанных с перекрещиванием функций и нездоровой конкуренцией органов, созданных в правоохранительной сфере, пример типичной карьеры трибунального служащего по материалам Донгубревтриба. Достаточно аргументированно, произведя собственные статистические расчеты и подробный анализ результативности работы Донецкого губревтрибунала, О.К. Михеева приходит к выводу о том, что в 1921 г. (год введение новой экономической политики), в связи с изменившейся внутренней обстановкой, его деятельность приобрела (и сохраняла в дальнейшем) показательный характер. Исследовательница разъясняет закономерность и фиксирует дату ликвидации Донецкого губернского революционного трибунала. Также можно согласиться с выводами О.К. Михеевой, в которых она называет работу ревтрибуналов организационным периодом, накоплением опыта и первыми шагами на пути создания советской судебной системы, оформившейся в Донбассе с марта 1923 г.

В тезисах доклада С.В. Мальцевой освещение истории Донецкого губревтрибунала ограничено форматом и объемом публикации. Ясно, что эту публикацию можно считать лишь наброском в исследовании темы. Однако вместе с тем, исследовательница приводит фактический материал, который

подтверждает, что Донецкий губернский ревтрибунал имел четкую структуру распределения обязанностей между его сотрудниками. Освещая в общих чертах вопрос организации окружных трибуналов в Донбассе, С.В. Мальцева приходит к выводу о том, что они создавались по примеру губернского ревтрибунала.

Можно утверждать, что уточнение данных приведенных в публикациях О.К. Михеевой и С.В. Мальцевой, а также дальнейшее изучение истории Донецкого губернского революционного трибунала требует непосредственной работы с документами Государственного архива Донецкой Народной Республики.

Ссылки и примечания:

1. Руденко М.В. Историография деятельности революционных трибуналов в Донбассе (1919-1923) / М.В. Руденко // Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности: Материалы I Международной научной конференции (Донецк, 16-18 мая 2016 г.). Т. 7 Социально-политические, исторические науки / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. С. 149-150.
2. Михеева О.К. Радянська судова система в Донбасі: становлення і специфіка роботи (1917-1925 рр.) / О.К. Михеева // Нові сторінки історії Донбасу: Ст. Кн.8 / Голов. ред. З.Г. Лихолобова. Донецьк, 2000. С. 109-122.
3. Там же. С. 110-111.
4. Там же. С. 111.
5. Там же. С. 111-112.
6. Там же. С. 112.
7. Там же. С. 112-113.
8. Там же. С. 113.
9. Там же.
10. Там же. С. 113-114.
11. Там же. С. 114.
12. Там же. С. 115.
13. Там же. С. 115-116.
14. Михеева О.К. Кримінальна злочинність і боротьба з нею в Донбасі (1919-1929). Донецьк: Східний видавничий дім, 2004. 248 с.
15. Там же. С. 130-139.
16. Там же. С. 182.
17. Там же. С. 205-207.
18. Мальцева С.В. Структура Донецького губерньського ревтрибуналу та організація окружних трибуналів у Донбасі на поч. 1920-х рр. / С.В. Мальцева // Матеріали наукової конференції професорсько-викладацького складу, наукових співробітників і аспірантів Донецького національного університету за підсумками науково-дослідної роботи за період 2007-2008 рр. (Донецьк, 6

- квітня – 14 травня 2009 року). Т.2 Суспільно-гуманітарні науки / Під ред. В.П. Шевченка, С.В. Беспалової. Донецьк: Цифрова типографія, 2009. С. 120-121.
19. Павлов Д.Б. Трибунальный этап советской судебной системы. 1917 – 1922 гг. / Д.Б. Павлов // Вопросы истории. 2007. № 6. С. 4-5.
20. Мальцева С.В. Указ.соч. С. 120.
21. Там же.
22. Там же. С. 120-121.

Секция «Отечественная и региональная история»

УДК 930:101.1:316

Ю.А. Скворцов

аспирант,

ГОУВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»

e-mail: Uriy162@gmail.com

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДОНБАССА КАК СПЕЦИФИЧЕСКОГО РЕГИОНА

Аннотация

В данной статье была рассмотрена история формирования Донбасского региона и выявлены его специфические особенности. Также проведена параллель между миграциями и формирование региональной идентичности жителей Донбасса.

Ключевые слова: *региональная идентичность, миграция, Донбасский регион, региональное самосознание.*

Summary

This article examines the history of the Donbass region formation and identifies its specific features. Also, a parallel between migrations and the regional identity formation of the Donbass inhabitants is highlighted.

Keywords: *regional identity, migration, Donbas region, regional self-awareness.*

В современной научной литературе регион рассматривается как единство социального, культурного, естественнонаучного и политического пространства. При этом нельзя отождествлять понятия «регион» и «территория», потому что

территориальная составляющая существенна для любого региона, поскольку она является базисом, как его формирования, так и его существования. Любой регион представляет собой территорию, но одного территориального компонента недостаточно для того, чтобы назвать территорию регионом. Необходимой предпосылкой формирования региона на определенной территории является наличие специфики экономического, культурного, политического и других составляющих. Но мало иметь специфику, необходимо ее еще и позиционировать. Появление региона связано с самоидентификацией определенной территориальной общности. Но объявление совокупности территорий «регионом» возможно лишь при наличии определенных признаков: общности исторических судеб, свойственных только этой группе особенностей культуры (материальной и духовной), географического единства территории, некоторого общего типа экономики. Иными словами, для региональной идентификации принципиально важным понятием является представление о территориальных связях, возникающих на основе совместного или соседского проживания членов социальных групп различного масштаба и культурной идентификации [1].

Формирование регионального самосознания стало характерной чертой постсоветской трансформации общества. В обществе определились две противоположные тенденции. С одной стороны, постепенно насаждающаяся украинская общегражданская идентичность со своим набором консенсусных ценностей. С другой стороны, в большей степени происходила регионализация общественного сознания, которая стала реакцией на кризис общенациональной идентичности, возникший в результате распада СССР и провозглашения независимости Украины. Следствием этого процесса стало отделение региона от Украины и образования Донецкой Народной Республики.

Процесс региональной идентификации выражается не в смене одних формальных институтов общества другими, обычно идущей в период политической трансформации в большинстве стран переходного типа, осуществляющих демократический транзит, а в полном их сломе, внедрении новых форм конструирования социальных общностей, появлением неформальных правил и традиций, утверждению устоев, обычаев и даже мифов, внедряющихся в социокультурный опыт регионального пространства.

В этом контексте нельзя не остановиться на проблеме территориальной идентичности, в цивилизационных координатах понимаемой, во-первых, как культурно-географический ареал распространения, «жилище»; во-вторых, как явление «радиации культуры» (А. Тойнби), предполагающей эманацию цивилизационной основы, восприятие и включение в нее социокультурных образований, исторически ей не принадлежавших. Территориальная идентичность устанавливается как результат двух процессов: объединения и различения в общественной жизни, что выражается в образовании топонима (я – гражданин СССР, я – донбасовец). Территориальная идентичность напрямую связана со специфическим смысловым пониманием идентифицируемой

территории, которое происходит в результате восприятия и осознания индивидами социокультурных черт, характеризующих данную территориальную общность как свою. Главный аспект этого процесса – границы той территориальной общности, с которой индивид себя соотносит. Это может быть либо ограниченное пространство (малая родина), либо более обширное – СНГ, Украина, Европа, а для многих – и СССР, в своих территориальных смыслообразующих координатах не потерявший значимости [2].

Сложность в изучении региональной идентичности состоит в том, что среди представителей социальных наук отсутствует единство в понимании сущности этого феномена. Так, для одних региональная идентичность – это совокупность культурных отношений, связанных с понятием «малая родина»; для других – социально-психологическое чувство принадлежности к региональному сообществу, и при этом границы региона как понятия ментального совпадают с границами сообщества; для третьих – осознание принадлежности к определенному единству, тождественность основных целей, которые осуществляются составляющими это единство народами и государствами [3].

Исследованием данной проблемы занимаются Н.А. Шматко и Ю.Л. Качанов, согласно которым идентичность является результатом отождествления «Я – член территориальной общности». Предполагается, что для каждого индивида при фиксированном наборе образов территорий механизм идентификации постоянен. Авторы указывают, что каждый индивид обладает образом, который вместе со способом соотнесения (сравнения, оценивания, различения и отождествления) образа «Я» и образов территориальных общностей образует механизм территориальной идентификации. Важным моментом здесь являются границы той территориальной общности, к которой индивид чувствует причастность: это может быть ограниченная территория – конкретное место (город, село, область) или значительно более широкие пространства – СНГ [4].

Гарри Раагмаа определяет феномен региональной идентичности как отождествление себя с социальной системой определенного региона, с его людьми, культурой, традициями, ландшафтами и т.д. Опираясь на теоретические наработки Бенедикта Андерсона, региональной идентичностью будем называть восприятие индивидом себя как представителя определенного «воображаемого сообщества», которое базируется на единстве территории проживания, а также истории и традициях, социокультурном опыте, ценностных ориентаций и способе жизни, присущих региональному сообществу.

Анализируя составляющие данного типа идентичности, помимо обозначенных факторов, ученые отмечают дихотомию «мы-они», на основе которой в структуре идентичности выделяется два основных компонента: автостереотипы – совокупность атрибутивных признаков о действительных или воображаемых специфических чертах собственной группы; и гетеростереотипы – совокупность атрибутивных признаков о других группах [5].

Следующим важным аспектом проблемы является осознание того, что формирование и развитие региональной идентичности предполагает наличие

определенных предпосылок. При этом следует согласиться с авторами, которые выделяют три вида предпосылок. Первый – культурного характера: идентичность может быть укоренена в особой региональной истории, традициях, мифах, языке, религии и т.д. Второй – социально-экономического характера: идентичность может корениться в межрегиональных диспропорциях в уровнях экономического и социального развития. Третий – географический фактор: степень периферийности или резкие различия между макрорегионами страны (Север-Юг, Восток-Запад).

Признавая региональную идентичность реальностью, выделим ряд его особенностей: во-первых, она иерархична, поскольку включает в себя несколько уровней, каждый из которых отражает принадлежность к разным территориям – от малой родины, через политико-административное и экономико-географическое образование к стране в целом. Причем, в зависимости от того, какая из территориальных идентичностей является ведущей, она становится фактором консолидации или дезинтеграции общества; во-вторых, региональная идентичность отдельных лиц и групп отличается по степени интенсивности и по месту, которое она занимает в ряду других идентичностей; в-третьих, региональная идентичность представляется формой осмысления и выражения региональных интересов, существование которых обусловлено территориальными особенностями жизнедеятельности людей. И чем более глубоки эти особенности, тем заметнее отличаются региональные интересы от общегосударственных [6].

На примере определенной территориальной общности мы попытаемся проследить конструирование региона. В качестве такого примера будет выступать промышленный регион - Донбасс.

Выбор этого региона обусловлен следующими факторами:

- 1) Донбасс – старопромышленный регион, со специфической структурой экономики и рабочей силы.
- 2) Специфика выражается в биэтнической структуре, которая породила культурный синтез региона.
- 3) Донбасс является регионом с наиболее высокой степенью урбанизации.
- 4) Данный регион имеет сильно выраженную идентичность, что привлекает внимание широкой общественности и ученых.

В качестве опорной модели конструирования региона будут выступать 4 параметра Ансси Пааси. Данная модель включает: оформление региона в географическом пространстве, символическом, институциональном и на уровне сознания. Особая составляющая связана с эмоциональной привязанностью к региону, чувством близости, родственности с его природой и людьми.

Донбасс – был крупнейшим промышленным регионом Украины, обеспечивающий более 20 % промышленного производства государства (при населении в 10 % общеукраинского). Основными отраслями промышленности были угольная и чёрная металлургия. В Донбассе сосредоточено 98% всех

запасов каменного угля страны. В административно-территориальном отношении он именуется: Донецкая и Луганская области.

Территория Донбасса с раннего Средневековья входила в ареал Древнерусского государства – Руси, находилась на окраине Русской земли, часто была объектом экспансии других племен и народов. Дикое Поле, на территории которого в XVII – XIX веках возник современный Донбасс, было периферией Руси в период феодальной раздробленности и монголо-татарского нашествия. В течение XVII – XVIII веков территория сегодняшнего Донбасса полностью перешла под контроль Московского царства и в ходе русско-турецких войн XVIII века окончательно закрепилась за Российской империей. В эту историческую эпоху, начиная с XVI века, было положено начало промышленного освоения Донбасса, что приобрело особый размах после реформ Петра I. Следуя его указу, в 1721 году была организована государственная экспедиция по разведке недр Донецкого бассейна. Человеком, который возглавил эту экспедицию и открыл залежи каменного угля в Донецком бассейне, является Григорий Капустин. Именно ему Донбасс обязан своим существованием. Во второй половине XIX века Донбасс становится одним из ведущих промышленных регионов Российской империи, к началу XX века Донецкий край играет крайне важную роль на всероссийском рынке угля и металла. Формируется базис современной индустрии Донбасса.

Стремительная индустриализация региона стала мощным фактором увеличения миграционных потоков на его территорию. Как следствие, во второй половине XIX века население здесь увеличивалось в пять раз быстрее, чем в других регионах.

В результате интенсивной миграции произошли значительные изменения в этнической структуре населения региона и сложились основные пропорции этнической структуры Донбасса, которые с определенными изменениями дошли до наших дней. Была создана полиэтническая общность, преобладающее большинство в которой составили украинцы и русские. Все остальные этнические группы (белорусы, поляки, молдаване, греки и многие другие) вынуждены были в той или иной мере приспособляться к наличию этой доминирующей этнической коалиции.

Именно процессы индустриализации, связанные в первую очередь с развитием угольной промышленности, обусловили специфику этого региона, о чем подробно писал японский историк Гироаки Куромия в своем труде «Свобода и террор в Донбассе» [7]. Процесс освоения края он сравнивает с американским Диким Западом со сложными условиями жизни, нищетой, постоянной опасностью для жизни, связанной с особенностями труда шахтера и металлурга, безжалостной эксплуатацией и почти полным отсутствием социокультурной среды.

В этот период складываются и основные культурные характеристики нашего региона. Самая заметная черта культуры населения Донбасса – преобладание русского языка при повсеместном билингвизме. Следует истолковывать исторически сложившееся в Донбассе преобладание русского

языка как свидетельство переноса мигрантами всех особенностей великорусской культуры. Мигранты и из России, и из Украины после прихода в Донбасс значительным образом меняли свои культурные характеристики. В индустриальном обществе город доминирует над селом и черты городского образа жизни (с преобладанием русского языка включительно) стали преобладать в культуре Донбасса. Следовательно, русско-украинская языковая асимметрия при массовом билингвизме в Донбассе сложилась в процессе формирования его социальной структуры. Она явилась выражением ее структурных закономерностей [8].

Формированию культурной специфики жителей Донбасса способствовало то, что бывшие крестьяне попадали в очень непривычные и опасные условия работы. Первый спуск в шахту можно сравнить только с инициацией. Это состояние предполагает равноправие и товарищество [9]. В Донбассе такое состояние способствовало ликвидации культурных барьеров между украинцами и русскими, формированию синтетических культурных явлений.

В период революционных событий и гражданской войны (1917-1920 гг.) Донбасс оказался на грани между Россией и Украиной и предложил собственный региональный государственный проект в виде «Донецко-Криворожской республики» (ДКР) в составе Советской России. С ликвидацией ДКР Донбасс был включен в состав Советской Украины (Украинской ССР) и оставался в её пределах вплоть до 1991 г., после чего был включен в состав уже независимой Украины. Итак, Донбасский край исторически входил в состав Российской империи и Советского Союза, оформившись как смешанный многонациональный регион [10].

Индустриализация Донбасса привела к крайне высоким количественным показателями уровня урбанизации, которые были достигнуты на протяжении советского периода. Доля городского населения в 90% является самой высокой среди всех регионов Украины, где средний показатель составляет 68%. [11] Главная проблема урбанизации состоит в резком несоответствии между количественными и качественными параметрами изменений. Быстрый рост городов, основание новых городских поселений, ускоренное переселение в них сельских жителей, и концентрация городского населения не было достаточно подкреплено ни экономическими возможностями, ни социальными приоритетами государства [12]. Проблемы с ЖГХ, транспортом, доступностью жилья, развитием культурной и рекреационной сферы очень быстро привело к снижению уровня культурных потребностей и поглощения высокой культуры массовым потребительским культом. Города в Донбассе сильно отстают от общепринятых в европейской цивилизации норм и стандартов, которые касаются образу и качеству городской жизни, доходов, культуры, в том числе политической или гражданской. Донбасс по многим параметрам остается сельским регионом: жители городов имеют сельский вкус и стиль жизни, а сами города лишены городской среды в его современном понимании, а урбанизация осталась незавершенной, противоречивой по результатам. Большинство

современных жителей городов в Донбассе имеют сельские корни, но по своему мировосприятию и идентичности они не являются, ни городскими, ни сельскими жителями на самом деле [13]. Постепенно под влиянием ряда факторов (условия труда, полиэтничность, природная среда, урбанизация) население Донбасса стало преобразовываться в устойчивую региональную общность с единой ценностной базой, мировоззрением, культурой и бытом.

Рассмотрев историческое формирование Донбасса как региона, обратимся к анализу личностного восприятия региона его жителями на современном этапе его развития. Для этого обратимся к эссенциалистской структуре идентичности, состоящей из трех компонентов: когнитивной, аффективной и поведенческой.

Когнитивный компонент изучается через вопросы о самоидентификации индивида с определенной социально-территориальной общностью. Специальное исследование показало, что со страной («я – украинец») идентифицируют себя 48 % опрошенных жителя Донецкой области, с регионом/областью («я – дончанин») – 27 %. С жителем местности или города, в котором проживают, себя идентифицируют 22% опрошенных респондентов [14]. Но как показало исследование, проведенное в ДНР период с 15 по 19 ноября 2016, что гражданином Украины считают себя только 18,13 % республики, в тоже время россиянами 45,07 % и гражданами ДНР 16,43 % респондентов [15].

Аффективный компонент описывается в ответах на вопросы о соответствии региона/области потребностям и интересам его жителей, об удовлетворенности качеством областной территории, о чувствах, которые вызывает регион у своих жителей. Специальное исследование показывает у жителей Донецкой области выраженное чувство регионального патриотизма: 79% в большей или меньшей степени гордятся тем, что они живут и трудятся в Донбассе. Только у 26% жителей чувство гордости возникает от того, что они являются гражданами Украины [16].

Поведенческий компонент раскрывается через вопросы о желании уехать из региона, о том, что мог бы (хотел бы) сделать горожанин для своего региона и пр. Главное управление статистики в Донецкой области показало, что в 2010 году из области выбыло 16441 человек, а прибыло 15370. Среди мигрантов, которые прибыли в область, 74,6% были из других регионов Украины, 25,4% – из других стран. Среди тех, кто выбыл, 89,5% уехали в другие регионы Украины, 10,5% – эмигрировали в другие страны. Учитывая, что численность наличного населения области на 1 января 2011 года составила 4433,0 тыс. человек, количество выехавших за 2010 год составляет 0,37%. В таблице миграционного движения населения за 2010 год по данным Государственного комитета статистики Украины, Донецкая область занимает 6 место среди областей Украины [17].

Подводя итоги, можно сказать, что лишь малая часть жителей Донбасса воспринимают себя гражданами Украины. У подавляющего большинства же чувство принадлежности к Украине не развито и они, в первую очередь, позиционируют себя жителями Донбасса или даже определенного населенного пункта, а также появилась новая идентификация я – россиянин. Вследствие этого

жители Донбасса гордятся тем, что они живут и трудятся в этом регионе, что в свою очередь отмечается невысоким уровнем миграции.

Ссылки и примечания:

1. Баранов А.В. Политическая регионалистика: дисциплинарная структура и основные направления исследования // Мировая политика: проблемы теоретической идентификации и современного развития. Ежегодник 2005. М.: РОССПЭН, 2006. С.187
2. Жаде З.А. Векторы геополитической идентичности [мон. под ред. В. И. Курбатова]. Ростов-н/Д.:Изд-во ЮФУ, 2007. С.154
3. Там же. С.155
4. Шматко Н.А., Качанов Ю.Л. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // Социологические исследования. 1998. № 4. С.94
5. Там же. С.160
6. Жаде З.А. Векторы геополитической идентичности. С.161
7. Куромія Г. Свобода і терор у Донбасі: Українсько-російське прикордоння, 1870—1990-і роки. [пер. з англ. Г. Кьорян, В. Агеева]. К.: Основи, 2002. 510 с.
8. Кононов И. Ф. Донбасс: этнические характеристики региона // Социология: теория, методы, маркетинг. 2003. №2. С.90
9. Там же. С.91
10. Проблемы региональной идентичности Донбасса: [сб. аналит. статей] [науч. ред., авт. предисл. А. Иванов, А. Мартынов]. Д., 2011. С.167
11. Коржов Г.О. Регіональна ідентичність в контексті радикальних суспільних змін // Наукова студія Львівського соціологічного форуму «Традиції та інновації в соціології»: [зб. наук. пр.]. Львів, 2008. С.644
12. Там же. С.645
13. Там же. С.646
14. ДИАЦ: 15 лет с любовью к Донбассу [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.diac.com.ua/analytics/paper1727.html>. (Дата обращения 10.10.2017). С.29
15. EAST & WEST. Режим доступа: <https://vostokizapad.wordpress.com/2016/11/22/кто-живёт-в-донбассе-национальная-идея>. (Дата обращения 10.10.2017).
16. ДИАЦ: 15 лет с любовью к Донбассу. С.30
17. Миграційний рух населення у 2010 році Державний комітет статистики України. Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/>. (Дата обращения 10.10.2017).

УДК 94:351.9(477.6) «1920/1930»

В.А. Стадник

аспирант,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: ayah19@rambler.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦКК - РКИ ПО УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА УССР (1920-1930-е гг.)

Аннотация

В статье рассматриваются создание и особенности деятельности Центральной контрольной комиссии - Рабоче-крестьянской инспекции. Акцентируется внимание на мероприятиях, направленных на реформирование и укрепление государственного аппарата Украинской Советской Социалистической Республики в 1920-1930 годах.

Ключевые слова: *Центральная контрольная комиссия, Рабоче-крестьянская инспекция, государственный аппарат, бюрократизм, социализм, научная организация труда, партийные съезды, делопроизводство.*

Summary

The article considers the creation and features of the activity of the Central Control Commission of the Workers and Peasants Inspection. Attention is focused on the activities aimed at reforming and strengthening the state apparatus of the Ukrainian Soviet Socialist Republic in 1920-1930.

Keywords: *Central Control Commission, Workers and Peasants Inspection, State apparatus, bureaucracy, socialism, scientific organization of labor, party congresses, office work.*

Усовершенствование государственного аппарата было важным направлением государственной деятельности в условиях построения социализма. В Программе ВКП (б), документах партийных съездов, Пленумов ЦК ВКП (б) можно проследить за механизмами выполнения ленинских идей по вопросам учреждения принципов научной организации труда в управлении государством, социалистической экономикой и культурой.

В общеисторическом контексте роль контролирующих органов в процессе реформирования госаппарата в 1920-1930 гг. проанализирована в работах Д.З. Лебеда [1], Е.М. Химовича [2] и других исследователей. Статистические материалы о проведенных ЦКК - РКИ мероприятиях содержатся в газетах и журналах 1920 - 1930-х гг., а также в опубликованных документах.

Рабоче-крестьянская инспекция (РКИ) УССР была важной структурой, целью которой было привлечение трудящихся к управлению государством и усовершенствование его государственного аппарата.

Основными задачами органов контроля были: борьба за улучшение государственного аппарата, ликвидация бюрократизма, активное привлечение трудящихся масс в управленческие государственные процессы.

Именно отрегулированному государственному аппарату и его роли в экономической и политической жизни страны придавал большого значения В.И. Ленин. Он рассматривал советский аппарат государственного управления как оружие партии и рабочего класса в борьбе за построение в стране социалистического строя.

По мнению В.И. Ленина, советский государственный аппарат должен быть дешевым, простым, должен четко и оперативно работать, усовершенствовать организационную структуру, быть доступным для народа. Ленин, в связи с этим, писал: «Над улучшением государственного аппарата ЦКК-РКИ будет систематически, безотлагательно работать, пользуясь доверием рабочего класса, Российской Коммунистической партии и всей массы населения нашей республики»[3].

Важная роль в выполнении поставленных задач отводилась Рабоче-крестьянской инспекции. 27 октября 1921 г. Президиум ВЦИК создал комиссию по пересмотру организационных структур всех учреждений РСФСР. Это было оформлено статьей №584 «Собрания узаконений и решений правительства за 1921 г. за подписями Председателя ВЦИК М. Калинина и Секретаря ВЦИК А. Енукидзе. Там, в частности, были обозначены следующие пункты, связанные с работой Комиссии: 1) возможное сокращение области применения вознаграждаемого государством и его органами непроизводительного труда и повышение, за счет этого, ресурсов труда промышленного; 2) возможное изменение функций или слияние различных учреждений, изменение соответствующих положений, уставов и т.д.; 3) Комиссия пользуется аппаратом Организационного отдела Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Рабоче-Крестьянской Инспекции и имеет право давать поручения также Штатной Комиссии Народного Комиссариата Труда; 4) учреждения РСФСР, как центральные, так и местные, обязаны, по требованию Комиссии предоставлять сведения, давать объяснения и доказывать степень необходимости для Республики существования того или иного учреждения; 5) Комиссии предоставляется право контролировать и направлять деятельность Губернских и Областных Комиссий по упразднению и сокращению советских учреждений, действующих при отдельных Губернских Исполнительных Комитетах и в отдельных Советских Республиках; 6) решения Комиссии об упразднении или сокращении учреждений РСФСР вступают в силу после утверждения их президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета [4].

15 декабря 1921 г. ВУЦИК поручил органам Рабоче-крестьянской инспекции подготовить информацию о схемах организации всех наркоматов и

их центральных учреждений, а также о целесообразности отдельных отделов. В результате проведенной работы в 1921 г. количество служащих сократилось с 929 тыс. до 444 тыс. человек [5].

Контролирующие органы большое внимание уделяли улучшению работы госаппарата, различных организаций и учреждений. В 1921 г. Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции (НК РКИ, Рабкрин) УССР проверил ряд наркоматов с целью улучшения работы их аппарата. Была проанализирована деятельность работников Народного комиссариата образования УССР, Наркомата земледелия (Наркомзема), Наркомата внутренних дел (НКВД), Харьковского и Полтавского губернских исполкомов. После проверки с конкретными предложениями на сессиях ВУЦИК выступили руководящие работники НК РКИ М. Штернберг и И. Золотарев. Решения, принятые ВУЦИК, улучшили деятельность наркоматов, упорядочили работу подконтрольных им организаций и учреждений.

Только за 1921 г. органами Рабоче-крестьянской инспекции УССР было проведено 1272 частичных реорганизаций учреждений и 512 полных [6].

НК РКИ также обращал внимание на улучшение собственного аппарата. В феврале 1921 г. по постановлению коллегии НК РКИ провели реорганизацию делопроизводства. С целью его упорядочения была создана экспедиция и курьерская служба, ликвидированы регистратуры в отделах. Все дела переводились в отделы, создавались машинописные бюро (машбюро).

С 1922 г. Рабкрин занимался так называемой «нормализацией» труда. Впоследствии это назвали Научная организация труда (НОТ). При участии Всеукраинского института труда, бюро НОТ губернских отделов советских работников в Наркомате рабоче-крестьянской инспекции УССР с 1 января 1924г. была введена карточная система делопроизводства. Так в ведомствах контролеры и инспекторы проверяли эффективность работы бюрократии и способствовали внедрению новшеств.

В первые годы своей деятельности ЦКК-РКИ обращала внимание, преимущественно, на отдельные недочеты в работе госаппарата, боролась с элементами бюрократизма и бесхозяйственной работы отдельных организаций и учреждений.

После перехода страны на путь индустриализации и решения новых хозяйственных задач, органы контроля стали осуществлять всестороннее усовершенствование всей системы госаппарата, создали взаимосвязанные отрасли государственного управления, способные обеспечить успешное выполнение в стране ленинского плана построения социализма.

В решениях IX съезда КП(б)У (1925 г.) отмечалось, что «ЦКК-РКИ приблизилась к наиболее важной части работы по улучшению госаппарата, а именно отдельных учреждений и предприятий..., к устранению лишних инстанций, к упрощению структуры и сокращению штатов (упрощение администрирования, техники делопроизводства), к рационализации отдельных процессов техники труда» [7].

Руководствуясь рекомендациями партии, ЦКК-РКИ УССР специально рассмотрела вопросы об улучшении деятельности аппарата государственного управления республики.

Относительно улучшения деятельности государственного аппарата были определены следующие задачи: создание четкой, продуманной структуры данного аппарата; борьба за усовершенствование техники ведения работы; чистка аппарата и организация подготовки и переподготовки кадров. Осуществление перечисленных задач должно было ликвидировать серьезные недостатки в работе аппарата государственного управления. На IX съезде КП(б)У нарком РКИ УССР Д.З. Лебедь отмечал, что в госаппарате учреждения общего назначения преобладали над специальными. Во многих ведомствах оперативный персонал составлял только 33%, а обслуживающий - 67%. В учреждениях плохо была налажена техника организации административных мероприятий, имел место бесконтрольный документооборот и низкий уровень выполнения работы, усложненным был процесс делопроизводства. В докладе на IX съезде КП(б)У указывалось на то, что работникам РКИ нередко приходилось встречаться с непониманиями относительно роли делопроизводства в государственных структурах. Поэтому была поставлена задача научной организации делопроизводства [8].

Результаты проверок организации делопроизводства в районных и сельских советах показали, что без правильно организованного делопроизводства эти и другие государственные организации не смогут полноценно функционировать, поскольку будет отсутствовать оперативность и четкость в распределении и контроле документов. С целью систематизации делопроизводства на местах НК РКИ УССР разработал и выпустил «Пособие по общему делопроизводству для райисполкомов и сельсоветов». За основу использовали «Инструкцию по делопроизводству аппарата НК РКИ УССР».

НК РКИ УССР, в частности отдел по улучшению государственного аппарата, издал также «Учебник делопроизводства для райисполкомов и сельсоветов». К каждому экземпляру этого учебника прилагалась анкета «для учета всех полезных указаний и замечаний советских работников». Эта анкета пересылалась на рассмотрение в НК РКИ УССР [9].

В 1926-1927 гг. районные советские органы перешли на новые формы делопроизводства, что, в значительной мере, усовершенствовало организацию их работы, облегчило деятельность высших органов власти.

Органы контроля проводили значительную работу по систематизации канцелярской работы, что обеспечивало ощутимую экономию денег. В тексте выступления на II Всеукраинской партийной конференции в апреле 1929 г., глава ЦКК-РКИ УССР В.П. Затонский отмечал, что только введение стандартизации бланков и конвертов в УССР принесет 3 млн. годовой экономии денежных средств [10].

Ленинские идеи по усовершенствованию госаппарата ЦКК-РКИ начали осуществлять через введение научной организации труда (НОТ). Сначала

контролем занимался Центральный совет НОТ. Общее руководство научной организацией труда в учреждениях, по решению XII съезда РКП(б) (апрель 1923 г.), возлагалось на ЦКК-РКИ. Таким образом, был создан единый центр, который планировал и регулировал работу НОТ и должен был поддерживать местную инициативу, направлять и регулировать деятельность всех организаций по вопросам улучшения работы госаппарата. Вместе с НК РКП вопросами научной организации труда занимались также организации, возникшие в учреждениях и на предприятиях: ячейки НОТ, кружки «Время», бюро нормализации труда, а также специальные научные организации. Только в Екатеринославе в 1924 г. было создано 10 кружков «Время». В Харькове с сентября 1923 года работал филиал московской Лиги «Время» - «Харьковское общество экономии рабочего времени». Филиалы НОТ появились в Киеве, Екатеринославе, в ряде городов Донбасса. Члены этих организаций выступали за улучшение работы госучреждений, разрабатывали мероприятия по улучшению техники управления и контроля в госаппарате. Для актива НОТ проводились специальные конференции, совещания [11].

Однако ячейки и кружки НОТ, как отмечал В.В. Куйбышев на II Всесоюзной конференции по научной организации труда в марте 1924 г., «не столько организовывали трудоустройство и управление, сколько занимались агитацией и пропагандой принципов научной организации труда» [12]. Научной организацией труда в УССР занимались следующие организации: НК РКП (отдел по улучшению работы госаппарата), Всеукраинский институт труда, Высший совет народного хозяйства (ВСНХ), отдел научной организации производства) и другие.

Для более скоординированных действий при НК РКП УССР в апреле 1924г. создается Совет научной организации труда, производства и управления (Совнот УССР). В Положении об этом органе, утвержденном в марте 1926 г., сказано, что Совет научной организации труда - это совещательный и планирующий представительный орган коллегии НК РКП УССР, задачами которого являются: систематизация знаний по рационализации госаппарата, организация научной экспертизы и оперативной работы РКП, регулирование деятельности учреждений, изучающих вопросы труда и рационализации [13]. Позднее функции Совнота УССР были ограничены решением вопросов, связанных с деятельностью учреждений и организаций относительно удешевления и усовершенствования деятельности госаппарата.

Бурный рост экономики УССР, появление новых отраслей народного хозяйства, помощь органов РКП и ВСНХ способствовали развертыванию сети вневедомственных организаций НОТ на Украине. 23 февраля 1925 г. на заседании коллегии НК РКП УССР был решен вопрос о создании Всеукраинского отделения организационного строительства (Укроргстрой). Фактическое открытие этой организации было 14 июля 1925 г. Первое отделение Укроргстроя на Украине начало работать в Екатеринославе. Основная цель этой организации - помощь государственным учреждениям и предприятиям в

практическом осуществлении наиболее совершенных технико-организационных форм работы, в рационализации госструктур [14]. В своей деятельности Укроргстрой, руководствуясь опытом работы отдела техники управления НК РКИ УССР, проводил обследование учреждений и предприятий, разрабатывал и внедрял различные рекомендации относительно систематизации делопроизводства, бухгалтерского учета, организационной структуры государственных учреждений, организаций и предприятий.

Основную работу по усовершенствованию государственного аппарата проводил НК РКИ УССР. В 1925-1926 гг. этот орган проанализировал деятельность центральных ведомств, пересмотрел функции подразделений наркоматов, изучил состояние оргтехники и документооборота. Было установлено несоответствие во взаимоотношениях основного и обслуживающего персонала. Например, в Наркомате юстиции из 234 сотрудников 136 (58%) входили в состав техперсонала, в Наркомате земледелия обслуживающий персонал составлял 40% от общей численности сотрудников.

Изучение структуры ведомств, привело к значительному сокращению штатов. По предложению НК РКИ во всех ведомствах были организованы службы по делопроизводству, машинописные бюро, формировались специализированные отделы и службы. В результате целенаправленной политики ЦКК - РКИ были удержаны большие денежные суммы, необходимые для проведения в стране индустриализации.

Проводя работу по усовершенствованию управленческой деятельности, сокращению штатов и лишних подразделений в ведомствах, ЦКК-РКИ способствовал строительству социалистической модели государственного устройства. В 1926 году проверив 16 наркоматов, НК РКИ сократил штат этих ведомств на 286 единиц (32,1 %). Благодаря этому содержание аппарата было удешевлено на 21 % и удержано 1 млн. рублей годовых.

В октябре 1927 г. на II сессии ВУЦИК был заслушан доклад НК РКИ о ходе проведения мероприятий по рационализации, удешевления и улучшения структуры советского государственного аппарата. Сессия признала работу НК РКИ удовлетворительной, признала, что штаты административно-управленческого аппарата значительно сократились, в то время, как количество штатов оперативного аппарата увеличилось. Если в 1925 году административный аппарат составлял 34% всех штатов, то в 1927 году - только 31,4%. Количество оперативных штатов наоборот возросло с 66% (1925 г.) до 68,6% (1927 г.). Штаты центральных учреждений были сокращены на 32%, окружных - на 26,2%. Это удержало 6 млн. рублей бюджета страны [15].

В 1927 году Коммунистическая партия поставила задачу сократить на 20% административно-управленческие траты за 1927-1928 гг. Представители ЦКК - РКИ вошли в состав специальных комиссий и контролировали поставленной задачи. В этом мероприятии участвовали широкие трудящиеся массы, общественные организации, а события активно освещались в прессе. По

результатам проверок было сделано 814 докладов на партийных сборах и 968 - на заседаниях профорганизаций.

В 1927 году НК РКИ основное внимание сосредоточил не на усовершенствовании отдельных деталей управления, а на реорганизации всей структуры госаппарата. Была обновлена система перестройки центральных и местных органов, установлено, что в наркоматах и ведомствах существовало много отделов, подотделов, секторов и секций. С целью улучшения работы по упрощению структуры и улучшению деятельности ведомств НК РКИ УССР в октябре 1925 года принял постановление «Об упрощении работы наркоматов». Отделами комиссариата были разработаны правила внутреннего распорядка с конкретной компетенцией для каждого из наркоматов.

НК РКИ всесторонне изучает работу наркоматов, ведомств и организаций, выступает с предложениями о коренном изменении системы управления. В 1930 году НК РКИ принял решение о реорганизации ряда ведомств (наркоматов торговли, охраны здоровья и др.).

НК РКИ детально изучает порядок решения государственных дел в наркоматах и высших органах власти. Такая ревизия в наркоматах труда, финансов, юстиции, а также в Украинском совете народного хозяйства (УСНХ) была проведена в 1927 году, чтобы выявить, какие функции отпадают в связи с передачей ряда функций низшему звену аппарата и расширением прав самих наркоматов. Проверки подтвердили, что наркоматами, в результате чрезмерной централизации, решалось большое количество мелких дел. Провели также работу по разгрузке высших органов УССР. Из 552, изученных во время проверки, дел Совета Народных Комиссаров УССР только 37% требовали непосредственного участия правительства [16].

Таким образом, деятельность ЦКК - РКИ в 1920-1930 гг., в определенной мере, способствовала решению задач, поставленных партией перед органами контроля.

Ссылки и примечания:

1. Лебедь Д.З. Рабкрин и перестройка советского аппарата. - Харьков, 1925.
2. Химович Е.М. Роль ЦКК-РКИ в проведении режима экономики и рационализации производства и управления: Опыт, уроки (1926-1934 гг.). М., 1988.
3. Ленин В.И. О кооперации / Полное собрание сочинений. Т.45. С.373.
4. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. №72 (5 декабря 1921 г.). С.584.
5. Костинська Н.С. Діяльність ЦКК-РСІ УРСР по вдосконаленню державного апарату Української РСР (1920-1930 рр.) // Український історичний журнал. 1985. №11. С.111.
6. Там же.

7. Комуністична партія України в резолюціях і рішеннях з'їздів, конференцій і пленумів ЦК: У 2 т. К., 1976. Т.1. С.362.
8. Лебедь Д.З. Указ. соч. С.7.
9. Учебник делопроизводства райисполкомов и сельсоветов. Харьков, 1926. С.6.
10. Костинська Н.С. Указ. соч. С.112.
11. Там же. С.113.
12. Куйбышев В.В. Задачи ЦКК и РКИ по рационализации госаппарата в плане работ РКИ за 1925-1926 гг. Харьков, 1926. С.61.
13. Бюлетень ЦКК КП(б)У - НК РСІ УРСР. Х., 1926. №3 (29). С.39.
14. Отчет окружного исполнительного комитета окружному съезду Советов Екатеринославщины III созыва за 1924/1925 гг. Екатеринослав. С.52.
15. Збірник узаконень та розпоряджень робітничо-селянського уряду України. 1927. №53-54. С.219.
16. Костинська Н.С. Указ. соч. С.114-115.

УДК 94:331-054.65:330(430)«1933/1945»

Е.А. Шкрибителько

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

shelaa28@gmail.com

А.С. Саенко

студент,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

saencko.anton.2015@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ЭКОНОМИКЕ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Аннотация

В статье рассматривается проблема использования труда советских военнопленных на принудительных работах в Германии в годы Великой Отечественной войны. Акцентируется внимание на всесторонней экономической эксплуатации пленных в промышленности, транспорте, горнодобывающей отрасли, сельском хозяйстве, строительстве и производстве вооружения.

Ключевые слова: *советские военнопленные, Вторая мировая война, Третий рейх, принудительный труд.*

Summary

The article deals with the problem of using the labor of Soviet prisoners of war in forced labor in Germany during the Great Patriotic War. Attention is focused on comprehensive economic exploitation of prisoners in industry, transport, mining, agriculture, construction and production of weapons.

Keywords: *Soviet prisoners of war, World War II, the Third Reich, forced labor.*

Использование труда советских военнопленных было важным направлением экономического развития нацистской Германии в период Великой Отечественной войны. Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на актуальность, данная проблема не нашла должного отражения в работах историков. Вместе с тем, историография немецких военнопленных в настоящее время насчитывает десятки солидных монографий. Поэтому есть необходимость рассмотреть определенный материал более детально. В этой связи, предложенная тема является актуальной и заслуживает внимания.

Цель статьи - рассмотреть основные тенденции, связанные с использованием труда советских военнопленных в экономике гитлеровской Германии.

Историография по указанной проблеме представлена различными работами. Основное внимание зарубежных историков было сосредоточено на общих вопросах политики нацистского режима в отношении советских военнопленных, условий их содержания, функционировании самой лагерной системы в Германии [1]. В послевоенное десятилетие появились исследования политики советского руководства в отношении бывших военнопленных, которые раскрывают другой период их жизни - послевоенный [2-4].

Нацистское руководство накануне войны с Советским Союзом и в течение успешного продвижения по территории СССР сначала категорически исключало возможность применения труда советских военнопленных в экономике Рейха. Только в конце осени 1941 г. давление, возникшее в среде промышленников Германии, в первую очередь со стороны владельцев угольных шахт Рурского бассейна, заставило партийное руководство и правительство пойти на уступки. Решение было принято после длительных споров, и 31 октября 1941 г. его утвердил А. Гитлер в основном комплексе первоочередных мероприятий [5]. Директива Г. Геринга от 7 ноября 1941 г. в общих чертах определила основные положения трудоустройства военнопленных, а также гражданских рабочих с оккупированных территорий Советского Союза. Генеральный уполномоченный по четырехлетнему плану так определил место советских рабочих в промышленности Рейха: «Квалифицированные рабочие немцы должны заниматься производством вооружений; грести лопатой и долбить камни - не их задача, для этого есть русские». За незначительные нарушения - смертная казнь. Предупредить угрозу «имуществу и крови немецкого населения» предполагалось путем изоляции советских военнопленных в лагерях под строгой охраной, использования их труда в специальных лагерях. Рекомендовалось

«...против каждого случая неповиновения немедленно принимать самые строгие средства. Отношение к советским военнопленным согласно Женевской конвенции в этом случае не имеет места» [6]. Заинтересованные учреждения в Рейхе были убеждены, что проблема рабочих рук будет решена. По факту оказалось, что большая часть пленных в лагерях на востоке уже погибла. Среди живых осталось немного трудоспособных, которые могли бы выдержать транспортировку. В феврале 1942 года руководитель группы по использованию рабочей силы министерства-директор Вернер Мансфельд по поводу этого подытожил: «Проблемы с использованием рабочей силы не возникли бы, если бы своевременно был решен вопрос привлечения российских военнопленных. Имея в распоряжении 3 900 000 россиян, мы оставили только 1 100 000. Только с ноября 1941 по январь 1942 гг. умерло 500 тыс. россиян. Число занятых на работах российских военнопленных (400 тыс.) вряд ли может увеличиться» [7]. Уже в конце декабря 1941 года стало ясно, что «голодная смерть и эпидемия сыпного тифа» похоронили надежды нацистских предпринимателей на эффективную замену призванных в армию немецких квалифицированных рабочих. Теперь Вермахт пытался ускорить процесс перевода советских пленных в промышленность. Начальник штаба Верховного главнокомандования Вооруженных сил Германии генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель 24 декабря 1941 года подписал указ, в котором говорилось, что «направление советских военнопленных в оборонную промышленность и в военную экономику для поддержания оборонной мощи и для эффективной производительности германской военной экономики, с этого времени становится первоочередной задачей» [8].

С конца 1941 года в указах ОКВ и ОКГ звучат настоятельные рекомендации: вывозить пленных красноармейцев в лагерь на территорию Рейха. «Инструкция об эвакуации пленных и обращения с ними» генерал-квартирмейстера сухопутных силот 15 июня 1942 года показала приоритет транспортировки военнопленных, как ценной рабочей силы. В этом документе, отмечалось: «Во время эвакуации пленных, которые только поступили, главной заповедью является то, что военные, политические и экономические принципы ведения войны требуют справедливого отношения к военнопленным и сохранения их работоспособности» [9]. С июля 1943 года каждого нового пленного необходимо было доставлять на территорию Рейха. Потребности же армейских подразделений подлежат удовлетворению за счет местного гражданского населения. С целью решения проблемы дефицита рабочей силы для Вермахта, военнопленных, отпущенных осенью 1941 года как представителей «национальных меньшинств», уже весной 1942 года начали использовать в качестве подневольных рабочих. Вермахт же изначально планировал использовать военнопленных для своих интересов, в том числе и для военных целей в прифронтовой зоне [10]. Работа советских военнопленных применялась в армейских сборных пунктах и пересыльных лагерях. Из выживших пленных были сформированы рабочие группы для нужд военных

частей. Предпочтение отдавалось представителям строительных профессий, ремесленникам, специалистам сельского хозяйства. После того, как закончились отбор специалистов и их отправка на работу, неквалифицированных но «физически сильных» военнопленных объединяли в отряды по 250-300 человек и направляли на строительство вблизи лагеря. В конце ноября 1941 года в зоне оперативного командования группы армий «Юг» в лагерях находилось 49 970 военнопленных, из которых 30 430 лиц привлекались к работе [11]. В декабре 1941 года здесь работало 55 тыс. советских военнопленных, а на территории рейхскомиссариата «Украина» - вдвое больше [12]. Ситуацию с трудоустройством советских пленных в отчете оберквартирмейстера группы армий «Юг» за ноябрь 1941 года отобразили так: «Уже сегодня можно сказать, если в район оперативного тыла и в дальнейшем не будут поступать военнопленные, то необходимое их количество для работ станет недостаточным. К тому же, необходимо считаться с последующей смертностью и нетрудоспособностью при таком скудном питании. У военнопленных большая готовность работать преимущественно из-за того, что за пределами лагеря дела с питанием намного лучше, но результаты труда людей при таком физическом состоянии незначительные» [13].

Немало рабочих батальонов из пленных использовались на строительных проектах организации Тодта. Заключенных из лагерей Житомира и Винницы использовали на строительстве автобана «Durchgangenstrassen», запланированного как главный транзитный маршрут для военного провианта и персонала. Магистраль проходила через Винницу (трасса IV) и Житомир (трасса V). Примерно через каждые 15 км вдоль запланированных маршрутов должны были создаваться трудовые лагеря для рабочих, задействованных на строительстве дорог. Под руководством организации Тодта пленных эксплуатировали до смерти, заставляя носить камни из рудника Гнивань, которые использовались для строительства дорог, а также для сооружения штаб-квартиры и бункера Гитлера «Вервольф» [14].

Еще в январе 1942 года в рамках сотрудничества Экономического штаба «Ост» с командованием вермахта было принято решение об использовании труда военнопленных на предприятиях в оккупированных восточных землях. Было решено, не платить таким рабочим «карманные деньги». Однако предприятия, на которых работали военнопленные, должны были выделять за день работы на одного человека 4 руб. Из них 3 руб. на питание и расквартирование в концентрационном лагере и 1 руб. в имперскую кассу как налог. Если же рабочие-военнопленные жили в зданиях, принадлежащих данному предприятию, и там получали пищу, то предприятия должны были платить только 1 руб. налога в райхскассу, за исключением выходных и больничных [15].

После того, как восстановление угледобывающей отрасли Донбасса стало предметом обсуждения в ставке Гитлера, был издан приказ от 28 июня 1942 года, по которому к добыче угля дополнительно должны были привлечь 45 тыс.

военнопленных [16]. По состоянию на апрель 1943 года общее количество рабочих на горнодобывающих объектах достигало 51 219 человек, из которых 7 044 были военнопленными [17].

Первые партии советских военнопленных прибыли на территорию Рейха в июле 1941 года. К середине августа 1941 года в лагерях на территории Рейха находилось 150 тыс. советских пленных, на конец октября - уже 288 тыс., 23 сентября 1941 года генерал-квартирмейстер сообщил об отправке в Рейх 500 тыс. пленных из зоны оперативного командования. Их разместили на отгороженных изолированных территориях, так называемых лагерях для россиян, где они сами строили себе жилье - бараки. В начале труд этих пленных использовался только на военных объектах. Первые советские пленные на территории Германии должны были заменить французских, сербских, бельгийских или польских военнопленных, которых Вермахт использовал в собственных интересах. Отмечалось следующее: «Использование советских военнопленных в пределах Рейха - неизбежное зло, а потому его необходимо ограничить до минимума. Их принципиально необходимо использовать на таких работах, где они могут работать в полной изоляции и в закрытых колоннах» [18]. Впоследствии основными сферами применения труда советских военнопленных стало строительство, транспорт, добывающая промышленность, производство вооружения и сельское хозяйство. В конце января 1942 года в немецкой военной экономике было задействовано 147 736 советских пленных. Почти половина из них (69 518 человек - 47%) использовалась на строительстве и на железной дороге, еще 31460 (21,3%) - в сельском хозяйстве. В металлургии и добывающей промышленности была занята незначительная часть пленных - соответственно 3,58% (5 284 человек) и 2,1% (3140 человек) [19]. В августе 1944 года, в Рейхе уже работало 631 559 советских военнопленных. Больше всего их было в добывающей промышленности - 159 898 (36% от общего количества иностранцев, работавших на шахтах) и на металлургических предприятиях - 130 705 пленных [20]. Советские пленные работали в отраслях промышленности, которые требовали физически тяжелого и неквалифицированного труда. Как уже отмечалось, условием трудоустройства советских военнопленных была их строгая изоляция и контроль. Согласно цели нацистского руководства финансировать войну за счет эксплуатации покоренных народов, государство оставляло себе и большую часть прибыли от работы советских военнопленных. Еще в августе 1941 года партийный канцлер НСДАП М. Борман в специальном циркуляре № 100/41 обобщил основные положения по трудоустройству советских военнопленных на территории Рейха, в котором об оплате их труда говорилось: «Оплата труда советским военнопленным за их работу не производится. Желательно, чтобы руководитель предприятия, где привлечение к труду прошло успешно, перечислил оплату труда военнопленных стационарного лагеря. Размеры этой платы могут быть такими как для польских пленных» [21]. Эта установка в ходе войны существенно не изменилась. Таким

образом, за свой труд пленные почти ничего не получали. Активные транспортировки дешевой рабочей силы совпали со снижением норм рациона пленных, что привело к новым потерям. Только в декабре 1941 года из 390 тыс. военнопленных, которые были зарегистрированы в лагерях на территории Рейха, на протяжении месяца умерло 72 тыс., а к началу апреля 1942 года дожил лишь каждый второй [22].

Необходимым условием эффективного использования труда военнопленных считалось улучшение их питания, увеличение рациона. Согласно норме, утвержденной в декабре 1941 года, советские военнопленные в день получали продукты, пищевая ценность которых составляла 2540 ккал. Это обрекало их на голодание. Поэтому уже 9 апреля 1942 года были внесены некоторые изменения в законопроект от 20 февраля 1942 года, в частности несколько увеличена норма питания (меньше мяса, но больше хлеба) [23]. И эти намерения были фактически нивелированы снижением норм питания для немецкого населения в начале апреля 1942 года. Поэтому 17 апреля 1942 года рацион советских рабочих был значительно обеднен. Это было предпринято, чтобы разница между нормами питания немцев и советских пленных продолжала сохраняться, и прекратились жалобы на тяжелую жизнь граждан Рейха, вызванную увеличением рациона питания для иностранцев. Как только в октябре 1942 года рацион для немцев повысился до прежнего уровня, указом Министерства экономики от 6 октября 1942 года нормы для советских рабочих также выросли на 10%. Но в итоге оказалось, что эти нормы были меньше, чем до снижения. К тому же, нормы питания советских военнопленных изначально оставались низкими, если сравнивать с любой другой категорией иностранных рабочих в Германии, и были недостаточными, чтобы поддерживать полноценную жизнедеятельность организма [24]. Эти запоздалые методы уже не могли остановить катастрофическую ситуацию, и массовую гибель людей, которая достигла своей кульминации зимой 1941-1942 гг. Объявленное 21 августа 1944 года формальное приравнение условий содержания советских военнопленных с нормами содержания в плену военнослужащих из других европейских стран так и не было достигнуто.

Таким образом, в течение войны политика нацистской Германии в отношении советских военнопленных базировалась на расизме, безразличии к человеческой жизни и циничном прагматизме. Это привело к массовым жертвам ни в чем не повинных людей. Эти антигуманные преступления не имеют срока давности, и им нет оправдания.

Ссылки и примечания:

1. Во имя живых помнить о погибших. Совместный интернациональный проект по выяснению судеб советских и немецких военнопленных и интернированных. - Дрезден: Объединение «Саксонские мемориалы в память жертвам политического террора, 2003.

2. Коваль М.В. Радянські військовополонені - шлак війни // Україна в Другій світовій і Великій Вітчизняній війнах (1939-1945 рр.). – К.: Академія, 1999. Штрайт К. «Они нам не товарищи...»: Вермахт и советские военнопленные в 1941-1945 гг. / Пер. с нем. И. Дьяконова, предисл. и ред. И. Настенко. - М.: Русская панорама, 2009. - 480 с.
3. Дембицкий Н. П. Судьба пленных // Война и общество, 1941-1945: В 2-х кн. Кн.2. - М.: Наука, 2004. С.161.
4. Науменко В., Нестеренко В. Зона военной администрации 1941-1943 гг.: основные направления оккупационной экономической и социальной политики // Украина во Второй мировой войне: взгляд из XXI века. Исторические очерки в 2-х кн. Кн. 1. - М.: Наукова думка, 2010. С. 368-391.
5. Шнеер А. Плен. Советские военнопленные в Германии, 1941- 1945. - М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2005. С.50-52.
6. Там же. С.90-91.
7. Німецько-фашистський окупаційний режим на Україні: Збірник документів і матеріалів / Упорядники: І. Л. Бутич (керівник), А. А. Батюк, П. М. Костриба, В. В. Кузьменко, Л. П. Нагорна та ін. - К.: Політвидав України, 1963. С. 178.
8. Штрайт К. «Они нам не товарищи...». С.176.
9. Там же. С.177.
10. Науменко В. Політика Економічного Штабу Ост у сфері промисловості в окупованій Україні (1941-1944 рр.). - С. 175.
11. Там же. С.213.
12. Німецько-фашистський окупаційний режим на Україні. С.52.
13. Там же. С.87.
14. Штрайт К. Указ. соч. С.72-73.
15. Полян П. Жертвы двух диктатур: Жизнь, труд, унижения и смерть советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и на родине. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: РОССПЭН, 2002. С.156.
16. Штрайт К. Указ. раб. С.72.
17. Науменко В., Нестеренко В. Зона военной администрации 1941-1943 гг. С.205.
18. Там же. С.222.
19. Там же. С.315.
20. Штрайт К. Указ. соч. С.72.
21. Там же. С.73.
22. Шнеер А. Плен. Советские военнопленные в Германии, 1941- 1945. С.96.
23. Там же. С.199.

УДК 94 (470)

С.Г.Цыплаков

аспирант,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: molon-labe2015@yandex.ru

**СОЗДАНИЕ ПЕЧАТНЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ
(11 МАЯ 2014 г. -11 ЯНВАРЯ 2015 г.)**

Аннотация

В статье, на основе публикаций в СМИ, воспоминаний участников событий и нормативно-правовых актов Донецкой Народной Республики рассматривается процесс становления печатных средств массовой информации в 2014 году. Автор приходит к выводу, что важную роль в этом процессе играли как государственные, так и негосударственные структуры.

Ключевые слова: *Донецкая Народная Республика, Новороссия, средства массовой информации, газеты, Министерство информации.*

Summary

The article is devoted to the problem of development of print mass-media in self-proclaimed Donetsk People Republic in 2014. It is based on materials of newspapers, memoirs and regulations. The author of investigation come to the conclusion that important role in development of print mass-media has been played by public authorities and civil society.

Keywords: *Donetsk People Republic, Novorossia, mass-media, newspapers, Ministry of Information*

Протесты весны 2014 г. в Донбассе против вооруженного переворота на Украине вызвали несоразмерно агрессивную реакцию киевских властей. Не желая уступать под давлением угроз и репрессий, народ Донбасса выбрал путь создания суверенного государства Донецкая Народная Республика (далее - ДНР). Создание государства предполагает строительство так называемой Четвертой ветви власти – средств массовой информации (далее - СМИ). Осмысление событий «Русской весны» в Донбассе только начинается, и эта статья - первый известный автору обзор печатных СМИ в ДНР в 2014 г. Данный обзор не претендует на исчерпывающее описание проблематики, поскольку тема малоисследованная, а народное творчество в 2014 г., как говорится, «было через край».

Цель нашей публикации – рассмотреть процесс создания печатных средств массовой информации в ДНР в 2014 г.

Хронологические рамки исследования 11 мая 2014 г. – 11 января 2015 г. 11 мая 2014 г., являясь датой проведения референдума о государственной самостоятельности ДНР, фактически стало началом преобразования общественно-политического проекта «Донецкая республика» в государственно-политический субъект со своей нормативно-правовой базой и органами государственной власти. 11 января 2015 г. постановлением N 1-16 «О реорганизации Министерства информации и связи ДНР» [1] было создано Министерство информации ДНР, существующее по сей день и играющее направляющую роль в создании, развитии и управлении СМИ на территории республики.

Источниками исследования являются периодические печатные издания ДНР за 2014 г., нормативно-правовые акты Донецкой народной республики, отчеты министра информации Е. Никитиной. Используемая литература: статьи в периодике, воспоминания непосредственных участников событий, изложенные в книге «ДНР. Хроника судеб», научная статья В. Введенской «Министерство информации ДНР: становление, административно-правовой статус».

В силу стихийности и народности протеста в Донбассе так же стихийно по принципу «низовой инициативы» создавались первые СМИ ДНР. На сторону Республики становились отдельные граждане, а не коллективы редакций целиком, поэтому учреждать издания приходилось с нуля. О событиях марта-апреля 2014 г. вспоминает журналист с позывным «Карантуленко»: «...Начинали мы с нуля – без денег, без помещения, не обладая, с точки зрения действовавшего тогда украинского законодательства, никаким официальным юридическим статусом. Для издания первого тиража нашей листовки вносили свои личные деньги. Впоследствии жители Макеевки стали вносить свои средства в фонд Инициативной группы» [2].

С июля 2014 г. ведется регистрация средств массовой информации. В 2014 г. были зарегистрированы 21 СМИ [3].

В Донецкой и Луганской областях происходили кардинальные перемены, определялась судьба региона на годы, десятилетия вперед, но значительная часть населения не понимала до конца, что происходит. Основными средствами коммуникации с населением для активистов Русской весны на начальном этапе стали Интернет и листовки. Вспоминает экс-министр информации ДНР Е. Никитина: «Царил настоящий информационный вакуум, никто ничего не знал, на телевидении только-только начали что-то вещать [речь о республиканском телевидении – прим. С. Цыплакова]. Было понятно, что никто из зрителей Донбасса не знал, на каком канале можно найти информацию о происходящем. Борды появились перед самым референдумом, накануне 11 мая. Нужно было что-то подготовить к референдуму, и мы выпустили газету, где было разъяснено, на какие участки приходиться, какие вопросы выносятся на референдум, и так далее. И самое сложное было – найти типографию, где газету могут напечатать.

Потому что все очень боялись. [репрессий киевских властей – прим. С. Цыплакова]» [4].

5 мая 2014 г. был издан первый номер газеты «Голос народа – голос Республики». Цель выпуска - объяснить жителям Донецкой области необходимость референдума и ответить на вопросы о текущей общественно-политической ситуации. Главный редактор – Геннадий Дубовой, примкнувший в июне 2014 года к защитникам Славянска и сражавшийся в подразделении А.Павлова (Моторолы) [5]. При этом, сражаясь в рядах ополчения, Г. Дубовой продолжал публиковать свои статьи в газете.

Вот, что пишет об этом Е.Никитина «Мы выпускали или четвертого, или шестого, но, памятуя, что первый номер газеты «Правда» вышел 5 мая, я лично поставила дату 5 мая. Спустя год, это принесло свои плоды – мы в Союзе журналистов сделали пятое мая Днём журналистов ДНР». [6] Вот таким волевым решением была установлена официальная точка отсчета развития собственных СМИ в республике.

Газета «Голос народа – голос Республики» стала официальным печатным органом правительства ДНР. Стоит отметить, что первый номер этой газеты вышел даже раньше, чем появился официальный сайт правительства. Поэтому в первом издании «Голос народа – голос Республики» стоит ссылка на официальную группу Вконтакте, а уже во втором указан адрес сайта dnr.today.[7] Начиная с 4 номера (дата выхода 14 октября 2014 г.) исполнять обязанности главного редактора стала Ирина Максимова. [8]

В 2014 году вышло не менее 7 номеров, издание которых не отличалось регулярностью. Выход очередного номера был обусловлен, скорее всего, требованием политического момента. Так в июне, августе, сентябре не было ни одного номера, а в октябре в процессе подготовки к выборам Главы республики и Народного Совета вышло 3 номера. Тираж двух первых выпусков составил 300 тыс. экземпляров, следующих – 70 тысяч, что, предположительно, могло быть обусловлено сокращением аудитории вследствие боевых действий и скудными финансовыми возможностями воюющей республики. «...Очень жалко, что вышло так мало номеров, потому что газета, конечно, требует средств. И поэтому все усилия мы направили на официальную ленту новостей в интернете, на которой публиковалась информация о деятельности правительства ДНР» - пишет Е.Никитина [9].

Не только в Донецке понимали важность создания печатных СМИ республики, так в Константиновке, которая на тот момент контролировалась отрядами Народного ополчения Донбасса, с 14 мая 2014 г. начал издаваться «еженедельник» «Народная газета», главный редактор – В. Аверин, заявленный тираж 30 тыс. экземпляров, Свидетельство Министерства Информации и Связи о регистрации №021 от 06.07.2014 г. Редакция газеты выехала из Константиновки вместе с отступившей «Славянской бригадой» И.Гиркина (Стрелкова) и продолжила работу в Донецке. В 2014 г. вышло 8 номеров [10].

21 мая 2014 г. вышел первый в ДНР еженедельник - газета «Новороссия». Восемь полос, цветная типографская печать. Редактором первых нескольких номеров был непосредственно сам П. Губарев, лидер «Народного ополчения Донбасса» [парамилитарной общественной организации, которая стояла у истоков формирования вооруженных сил ДНР – прим. С. Цыплакова]. Следующим редактором стал Д. Корецкий, который позже возглавил отдел военных корреспондентов политотдела министерства обороны ДНР [11].

Первый выпуск газеты был приурочен к масштабному мероприятию - учредительному съезду общественно-политического движения «Партия Новороссия», который состоялся 22 мая 2014 г., и на котором присутствовали около 1000 делегатов из ДНР, ЛНР и многих городов Украины. Задачи издания на этом этапе были, в первую очередь, идеологические и организационные, а во вторую - информационные. Вокруг газеты должны были объединиться сторонники идей, озвучиваемых лидерами движения, а на базе механизма ее распространения должна была выстроиться партийная структура. «Печатали ее тиражом в полмиллиона экземпляров. Газета распространялась в 57 городах Новороссии и бывшей Украины [такого охвата не было больше ни у одного издания в ДНР и ЛНР – прим. С. Цыплакова]... ..Распространение газеты стало организующей нитью для активистов», - пишет П. Губарев [12].

Газета отличалась от остальной республиканской прессы качеством материалов и именитостью авторов, которые здесь публиковались: М. Калашников, А. Роджерс, А. Проханов, А. Дугин, В. Коровин, М. Равреба, С. Уралов, А. Ваджра, А. Чаленко.

Будучи начальником мобилизационного управления Ополчения ДНР, по мере обострения обстановки на фронте П. Губарев стал использовать ресурсы издания для привлечения добровольцев - практически в каждом номере на протяжении лета 2014 г. публиковались контакты мобилизационных пунктов, возвания и обращения министра обороны [13]. Регулярными стали боевые сводки.

С выходом «Славянской бригады» ополчения в Донецк в июле 2014 г. при штабе Ополчения был создан политотдел. На базе газеты «Новороссия» сформировали отдел военных корреспондентов, которые находились в подчинении начальника политотдела. Рассказывает военкор В.Петровский: «В ополчение я пришел в августе. Поначалу выполнял скорее гражданскую работу - военкором в политотделе Министерства обороны ДНР, которое тогда еще возглавлял Игорь Иванович Стрелков. Мы выезжали на места артиллерийских обстрелов, общались с местными жителями, конечно, и у ополченцев брали интервью. За месяц с небольшим работы в отделе пришлось увидеть много крови, много убитых и покалеченных людей, которые никогда не держали в руках оружие. Детей, в том числе. Это были страшные, очень страшные моменты работы.

Судьба некоторых из моих коллег сложилась трагически. Когда я пришел в отдел, нас было 12 человек. Из них трое за время работы прошли через

украинский плен: известный драматург, поэт, режиссер Юрий Юрченко (который много лет жил во Франции, а после начала событий у нас, приехал добровольцем в Славянск), журналистка из Симферополя Анна Мохова и уроженец Якутии Алексей Шаповалов.

Двое ребят погибли: Вагид Эфендиев из Дагестана и приазовский грек, родившийся в Донецкой области, проживший более 20 лет в Греции, Афанасий Коссе. Оба погибли под обстрелами в Донецком аэропорту» [14].

Военкор Всеволод Петровский погиб через месяц после публикации этого интервью в бою под Комиссаровкой в районе Дебальцево.

С уходом Д. Корецкого в политотдел штаба Ополчения главным редактором газеты стал Д. Дезорцев, впоследствии избранный депутатом Народного Совета ДНР. Первые 11 выпусков распространялись бесплатно, максимальный тираж доходил до 600 тыс. экземпляров. Власти Украины арестовывали распространителей газеты «Новороссия» в Кривом Роге, Харькове, Хмельницком и других городах [15]. Всего в рассматриваемый период было издано 18 номеров еженедельника.

25 июля 2014 г. выходит первый номер **«Боевого листка Новороссии»**, издания политотдела Штаба ополчения ДНР, главный редактор – Д. Корецкий. Всего вышло 2 номера [16].

После формирования Корпуса народного ополчения ДНР силами управления по работе с личным составом был организован выпуск газеты **«Боевое знамя Донбасса»**. Первый номер вышел в свет 13 ноября 2014 г., главный редактор – Д. Корецкий. [17].

Активисты в городах республики также пытались наладить выпуск своих газет, листовок, брошюр. Актуальность была в том, что устойчивой вертикали власти не существовало ни в гражданской администрации, ни в военной, а информационное пространство было «зашумлено» паникой, фейками, пропагандой сторон. С учетом имевших место случаев отключения электроэнергии, интернета, нестабильности линии фронта, нужно было информировать население, пресекать панику, вести политическую агитацию. Примером такой низовой инициативы можно считать газету **«Новороссия. Голос Енакиева»**, которую издавала группа педагогов этого города. Ни тираж, ни имя редактора не указано, авторы статей публиковались под псевдонимами в целях безопасности. Первый номер газеты вышел 7 июня 2014 г. [18].

С 29 июля 2014 г. выходит информационный листок **«Молния ДНР»**, адрес в Интернет https://vk.com/molniya_dnr. Формат - А4, объем – 2 страницы, заявленный тираж - 20 тыс. экз. [19].

Это издание заслуживает внимания прежде всего потому, что оно было ежедневным и новостным. В рассматриваемый период было издано 158 выпусков [20]. Здесь публиковались важные с точки зрения активистов «Русской весны» новости, в том числе, заявления официальных лиц, пропагандистские материалы. По этому информационному листку удобно отслеживать хронологию событий в ДНР, включая, ход боевых действий, но достоверность приводимых

фактов необходимо проверять, поскольку издание содержит фактологические ошибки, «фейки». В большинстве своем эти ошибки являлись следствием царящей на войне неразберихи.

Судя по любительской верстке и наивности многих статей можно предположить, что на первом этапе информационный листок выпускался непрофессионалами. Редакция, подписанная как Главное управление мобилизации и пропаганды ДНР, в 2014 г. подчинялась Алексею Александрову, советнику А. Пургина, вице-преьера ДНР, поэтому позиция, озвучиваемая в издании, может рассматриваться как официальная.

Свое ежедневное новостное печатное издание попыталась запустить и «Партия Новороссия», но выдержать периодичность не удалось в силу ограниченности ресурсов и наличия более приоритетных информационных проектов. Под названием **«Новороссийский Вестник»** этот бюллетень впервые вышел в начале сентября 2014 г. Изначально издание версталось на обычных листах А4 и размножалось на ризографе. Тираж разных выпусков был от 1500 до 10000 экз. Распространялись в Донецке, так и за его пределами в местах массового скопления людей. В ноябре выпуск был прекращен [21].

5 августа 2014 г. возобновила работу газета **«Донецкий криж»**, тираж 24 тыс. экземпляров. Качество статей и верстка газеты выполнены не на профессиональном уровне. К тому же в газете всего 4 полосы [22].

Перед выборами Главы и Народного Совета республики вышло 2 номера издания **«Выбор Донбасса. Вестник Центральной избирательной комиссии ДНР»**. Объем тиража, даты выхода и редактор не указаны, но из публикуемых материалов можно сделать вывод, что первый номер был сверстан не ранее 3 октября 2014 года. В газете публиковались адреса избирательных участков, информация о кандидатах на пост Главы, порядки выдвижения, регистрации участников избирательного процесса, образцы документов, призывы принимать участие в выборах [23].

В октябре 2014 года вышел в свет первый номер журнала Изборского клуба Новороссии **«Новая земля»**. Издание ежемесячное, главный редактор А. Ольхин, тираж 1000 экз., в 2014 г. вышли 3 номера [24]. Тематика – история, геополитика, идеология, патриотическая публицистика. Помимо местных авторов, в журнале публикуются члены российского Изборского клуба: А. Проханов, В. Коровин, А. Аверьянов и другие.

В 2017 г. государственное предприятие «Почта Донбасса» предоставляет услуги по подписке на более чем 60 республиканских периодических изданий [25].

Таким образом, значительную роль в создании печатных СМИ в ДНР в 2014 году сыграло гражданское общество – активисты «Русской весны». При этом нарождающиеся государственные органы власти отработывали обязательные задачи: официальное периодическое издание, официальный сайт, новостная «ежедневка», вестник ополчения, спецвыпуски к референдуму и выборам. Производилась регистрация СМИ Министерством информации и

связи, выдавались аккредитации, хотя эту работу в 2014 г. сложно назвать системной, как следствие – автору не удалось обнаружить никаких документов, которые позволили бы оценить масштаб этой работы, а редакциями средств массовой информации пришлось впоследствии перерегистрироваться заново по несколько раз.

Важный вклад в информирование населения республики в рассматриваемый период вносили городские издания, но работа эта велась на любительском, редко выходила за рамки производства листовок и оценить ее масштаб крайне затруднительно.

Мощный печатный информационный ресурс, сравнимый с государственным, был создан при общественно-политическом движении «Партия Новороссия». Здесь же стоит отметить борьбу дискурсов официального, условно назовем его «ДНРовского», и альтернативного «Новороссийского». 11 января 2015 г. закончился первый «любительский» этап развития СМИ в республике, дальнейшее развитие печатных изданий пошло по пути создания государственных СМИ, формализации сферы информации, через принятие профильных нормативно-правовых актов, контроль министерства за средствами массовой информации.

Ссылки и примечания:

1. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 11.01.2015 года N 1-16 «О реорганизации Министерства информации и связи Донецкой Народной Республики». [Электронный ресурс]// Официальный сайт Донецкой Народной Республики. – Законодательство. URL:<https://old.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2014/07/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%E2%84%961-16.pdf>(дата обращения: 01.11.2017).
2. ДНР. Хроника судеб. / под редакцией Е.Никитиной. - Донецк: ГП «Агентство по рекламе и массовым коммуникациям «родвижение», 2015. - С. 236.
3. Доклад Елены Никитиной об итогах работы Министерства информации ДНР за 2015 год. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. - 05.03.2016. URL: <http://dnrsovet.su/doklad-elenu-nikitinoj-ob-itogah-raboty-ministerstva-informatsii-dnr-za-2015-god/> (дата обращения: 26.09.2017).
4. ДНР. Хроника судеб / под редакцией Е.Никитиной. - Донецк: ГП «Агентство по рекламе и массовым коммуникациям «Продвижение», 2015. С. 108.
5. Фотофакт. Самопровозглашенная ДНР обзавелась собственной газетой. Типография у них хорошая. [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Остров». - 07.05.2014. URL: <http://www.ostro.org/general/politics/news/444181/> (дата обращения: 26.09.2017).

6. ДНР. Хроника судеб. / под редакцией Е.Никитиной. - Донецк: ГП «Агентство по рекламе и массовым коммуникациям «Продвижение», 2015. С. 108.
7. Голос Народа – Голос Республики. 24.05.2014. №2.
8. Там же. 15.07.2014. №4.
9. ДНР. Хроника судеб / под редакцией Е.Никитиной. - Донецк: ГП «Агентство по рекламе и массовым коммуникациям «Продвижение», 2015. С. 109.
10. Народная газета. 23.12.2014. №8.
11. ДНР. Хроника судеб / под редакцией Е.Никитиной. - Донецк: ГП «Агентство по рекламе и массовым коммуникациям «Продвижение», 2015. С. 128.
12. Губарев П. Факел Новороссии. / П. Губарев. СПб.: Питер, 2016. С. 212.
13. Стрелков И. Вступайте в ряды Народного ополчения Донбасса! Защитим Славянск! // Новороссия. – 11.06.2014. №3. С.1.
14. Путь воина: от Майдана до Донбасса. [Электронный ресурс] // Воронежский городской портал. – 7.01.2015. URL: <http://36on.ru/magazine/society/51792-put-voina-ot-maydana-do-donbassa> (дата обращения: 04.11.2017).
15. В Кривом Роге суд бросил за решетку пятерых распространителей газеты «Новороссия». [Электронный ресурс] // Сетевое издание «ТСН Украина». – 25.11.2015. URL: <https://ru.tsn.ua/ukrayina/v-krivom-roge-sud-brosil-za-reshetku-ryateryh-rasprostraniteley-gazety-novorossiya-532084.html> (дата обращения: 26.09.2017).
16. Боевой листок Новороссии. 25.07.2014. №1.
17. Боевое знамя Донбасса: Вестник Корпуса Народного ополчения ДНР. 13.11.2014. № 01.
18. Новороссия. Голос Енакиева. 07.06.2014. - №1.
19. Молния ДНР. 29.07.2014. №1.
20. Там же. 11.01.2015. №158.
21. Новороссийский вестник. 10.10.2014. №7.
22. Донецкий кряж. 5.08.2014. №1.
23. Выбор Донбасса: Вестник Центральной избирательной комиссии ДНР. №1.
24. В Донецке читатели встретились с авторами популярного ежемесячника «Новая Земля». [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Всё о ДНР». - 28.04.2017. URL: <http://vsednr.ru/?p=21031> (дата обращения: 26.09.2017).
25. Республиканский каталог печатных изданий на 2-е полугодие 2017 года. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственного предприятия «Почта Донбасса». URL: <https://postdonbass.com/respublikanskiy-katalog-periodicheskikh-izdaniy-na-2-e-polugodie-2017-goda> (дата обращения: 26.09.2017).

Секция «Всемирная история»

УДК 94:314.156.3:327.8(410)

А.В. Бредихин

*доктор исторических наук,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
e-mail: vsemirkaf@gmail.com*

В.И. Скопылатова

*аспирантка,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
e-mail: viktoryaist@gmail.com*

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

Аннотация

В статье рассматриваются основные политические шаги правительства Великобритании в Северной Ирландии, призванные обеспечить протестантам превосходство над националистически настроенными католиками во всех сферах жизни.

***Ключевые слова:** католики, протестанты, Северная Ирландия, Великобритания, этно-конфессиональный конфликт.*

Summary

The article considers the main political actions of the British government in Northern Ireland to ensure Protestant dominance over nationalist-minded Catholics in all spheres of life.

***Keywords:** Catholics, Protestants, Northern Ireland, United Kingdom, the ethno-religious conflict.*

Этноконфессиональный конфликт в Северной Ирландии стал результатом многолетнего притеснения коренного населения, в том числе и на религиозной почве. Гражданские права католиков Северной Ирландии были существенно ущемлены в пользу протестантской общины, и объяснялось это мерами необходимыми для повышения безопасности в регионе. Но в то же время именно проводимая политика повышала градус общественного недовольства.

Избранная тема актуальна, т.к. изучение политики угнетения государства по отношению к отдельным категориям населения, позволит восстановить историческую справедливость по отношению к католикам в Северной Ирландии.

Целью исследования является изучение политических шагов правительства Великобритании в отношении католического населения Северной Ирландии.

Историография избранной нами проблемы достаточно обширна и многие авторы независимо друг от друга приходят к выводу о том, что политика Великобритании в Северной Ирландии носила фактически преступный характер. В 7 главе работы «Северная Ирландия: политэкономия конфликта» авторы Боба Роуторна и Наоми Уэйн подробно рассмотрели экономические условия жизни обеих общин (католической и протестантской) в Северной Ирландии, провели сравнительный анализ уровня жизни и структуры занятости [1].

В труде Паттерсона Н. и Кауфмана Е. «Юонизм и оранжизм в Северной Ирландии с 1945 г.» на основании архивов двух организаций – Юонистской партии Ольстера и Оранжистов, проанализировано неустойчивое положение юонистской и оранжистской элит, показана необходимость борьбы не только с католиками, но и с противоречивыми требованиями рабочего класса протестантской общины [2].

Источниками для исследования служат статистические данные, опросы населения, характеризующие религиозную и этническую принадлежности [3].

Нами проанализированы результаты опроса населения по поводу религиозной принадлежности, приведенная ниже Таблица 1 позволяет изучить изменения численности католического населения с интервалом в 10 лет, с 1961 по 2001 г., что дает возможность проследить динамику религиозной самоидентификации, а также процент людей предпочитающих не распространяться о своей религиозной принадлежности.

Таблица 1.

Численность католического населения Северной Ирландии 1961-2001 гг.

Год переписи	1961	1971	1981	1991	2001
Общая численность населения, чел	1 425 042	1 536 065	1 532 196	1 577 836	1 685 267
Без информации о религиозной принадлежности	26 400	142 500	274 000	174 061	233 853
Католики количественное значение	497 547	477 921	414 532	605 639	678 462
Католики процентное соотношение от	34,90%	31,40%	28,00%	38,40%	40,26%

Год переписи	1961	1971	1981	1991	2001
общей численности населения					
Примерная реальная численность католиков	502,800 ¹	559,800 ²	586,400 ³	651,700 ⁴	737,472 ⁵

¹ Расхождение цифр по итогам переписи в 1961 году между количеством респондентов, признавших себя католиками и реально таковыми являвшимися, основывается на предположении, что около 20 % не пожелали указывать свою религиозную принадлежность.

² Данные предоставлены в исследовании P.Compton Northern Ireland: a census atlas [5].

³ Данные предоставлены в исследовании P.Compton, J. Power Estimates of the Religious Composition of Northern Ireland Local Government Districts in 1981 and Change in the Geographical Pattern of Religious Composition between 1971 and 1981 [6].

⁴ Данные основаны на работе Комптона П. и Пауэра Дж., которая была проведена для комиссии по справедливому трудоустройству [7].

⁵ В перепись 2001 года был включен дополнительный вопрос об общине, к которой принадлежал респондент, что позволило отнести к католикам тех людей, которые изначально или отказались отвечать на вопрос о религиозной принадлежности или заявили о своей непричастности ни к одной из религиозных групп [8].

Самый низкий показатель при проведении переписи о причислении себя к католической вере был в 1981 году, что было связано с Голодными протестами в Северной Ирландии [9].

С 1971 года наблюдается значительный рост числа людей, не желающих документировать свою религиозную принадлежность, и на вопрос о религии отвечающих либо «не религиозны», либо отказывающихся от участия в опросе.

Количество людей, готовых признать себя католиками, в Северной Ирландии начинает стремительно уменьшаться с 1961 года, и к 1981 году и достигает своего минимума, но мы склонны считать, что это не отражает объективную картину религиозной принадлежности населения Северной Ирландии и, вероятно, вызвано политическими причинами.

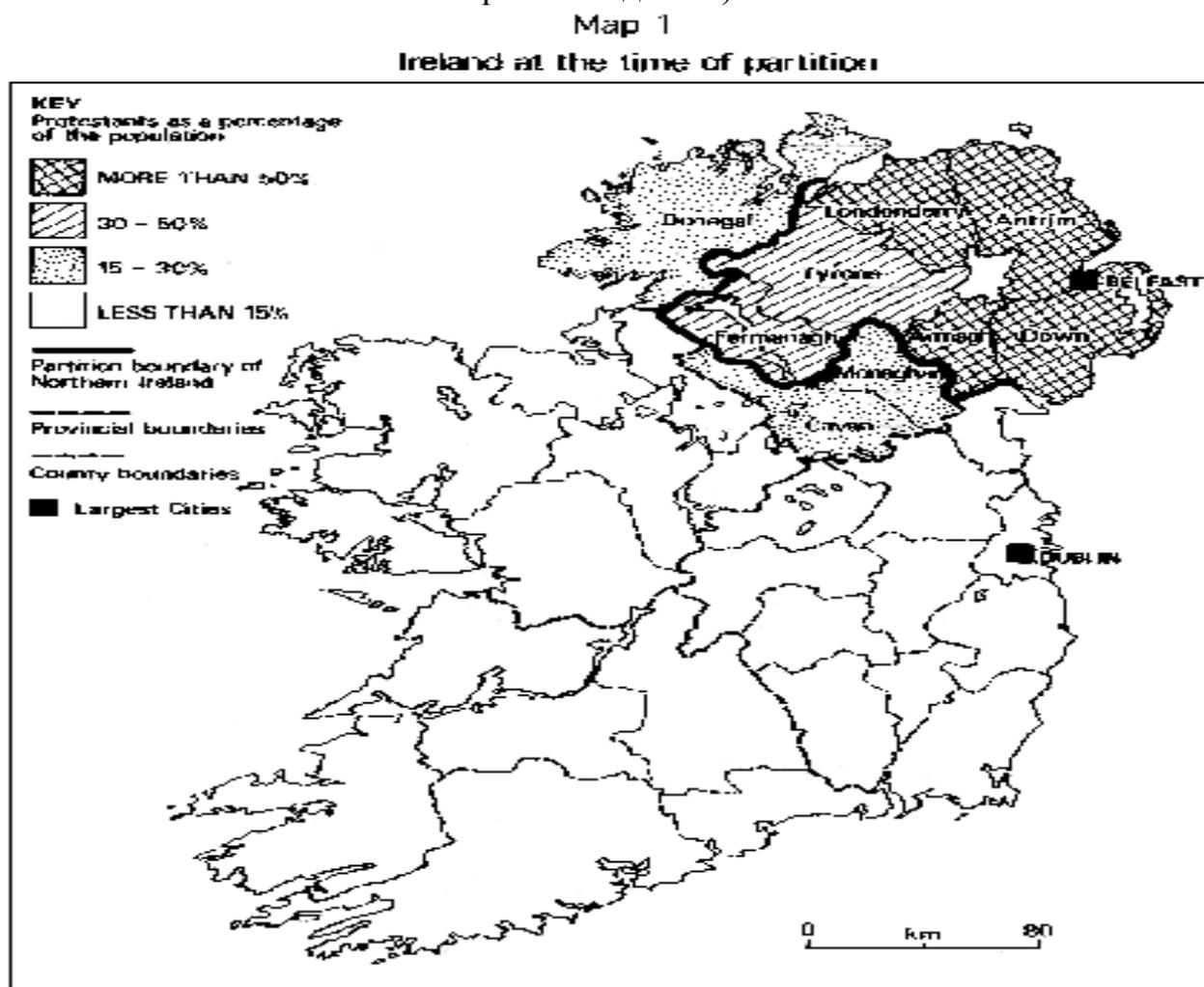
По нашему мнению, сокращение количества людей, открыто заявляющих о своих религиозных верованиях и предпочитающих умалчивать о них, напрямую связано с политикой притеснения по религиозному признаку, проводимой правительством Великобритании в Северной Ирландии.

Отличительной особенностью политики Великобритании в Северной Ирландии была необходимость контроля над государственными процессами в

провинции Ольстер. В состав Северной Ирландии вошло шесть графств Ольстера из девяти, одним из важных критериев при определении границы Северной Ирландии стало религиозное ранжирование населения. Графства, включенные в состав Северной Ирландии, а именно Фермана, Тирон, Лондондерри, Антрим, Даун и Арма, были населены католиками и протестантами, причем протестантов было не менее 30 % (рис. 1).

Рис.1

Карта «Ирландия на момент раздела» (состав населения по вероисповеданию).

NOTE: for clarity this map omits the names of non-Ulster counties (all of which were less than fifteen per cent Protestant at time of partition)

(Rowthorn and Wayne 1988, 25)

Графства Каван, Донегол и Монахан были включены в состав Республики Ирландия, и одним из факторов, повлиявших на это, стал большой процент католического населения на этих землях, что, по мнению правительства Великобритании, могло привести к противостоянию и противодействию политике, которую планировалось проводить на этих территориях (рис 1). Северной Ирландии была предоставлена самостоятельность во всех внутренних

делах, но ее правительство не имело права проводить самостоятельную внешнюю политику и иметь собственную армию. [10].

В Северной Ирландии была введена пропорциональная система представительства, но она оказалась неэффективной, и, по нашему мнению, она в дальнейшем перестала работать совсем. Изначально планировалось, что католики будут контролировать 40 % местных советов, но парламент, представленный протестантским большинством, взял курс на изменение этих тенденций. И уже к 1924 г., после выборов было объявлено, что католики контролируют только 2 из 80 местных советов [11].

Следующим политическим шагом Великобритании на территории Северной Ирландии стало планомерное ограничение права голоса, под которое попадало в основном население католического вероисповедания. Для того, чтобы обеспечить привилегии протестантам на избирательных участках, был введен имущественный ценз, дающий право голоса преимущественно протестантам, т.к., католикам было очень сложно его преодолеть из-за низкого экономического статуса. Избиратели делились на две категории. К первой категории относились собственники жилья, что автоматически лишало право голоса всех квартиросъемщиков, не имеющих жилья в собственности, а также взрослых детей, живущих с родителями, что являлось достаточно распространенной практикой из-за сложной экономической ситуации. Ко второй категории относились владельцы коммерческой недвижимости, доход от которой приносил 10 и более фунтов стерлингов год, а поскольку 90 % коммерческой недвижимости в Северной Ирландии принадлежало протестантам, то это также ограничивало избирательные права католиков [12].

Господство протестантов в Стармонте, их контроль над местным самоуправлением, манипулирование результатами выборов, позволили протестантам, даже в таких католических городах, как Дерри, привести к власти протестантское большинство. Это, в свою очередь, дало возможность управлять ресурсами британского казначейства, а также предоставить протестантам качественное жилье, обеспечить их работой, т.е. всем тем, чего лишены были католики. Кроме того, протестанты пользовались привилегиями в сфере здравоохранения и образования [13].

Таким образом, можем сделать следующий вывод – политика проводимая правительством Великобритании в Северной Ирландии в своей основе опиралась на религиозное ранжирование граждан и ущемление прав католиков практически во всех сферах жизни, что приводило к эмиграции самой продуктивной прослойки населения в возрасте от 15 до 45 лет. И это не могло не сказаться негативным образом на всем регионе в целом. Официальный Лондон объяснял проведения такой политики необходимостью противодействия террористической деятельности местного католического населения, но эффект от такого управления регионом был прямо противоположным ожиданиям и привел к всплеску насилия и беспорядкам в Северной Ирландии.

Ссылки и примечания:

1. Rowthorn B., Wayne N. Northern Ireland: the political economy of conflict. - London: Polity Press. 1988. P. 30.
2. Patterson H., Kaufmann E. Unionism and Orangeism in Northern Ireland Since 1945. – Manchester: Manchester University Press. 2007. P. 47.
3. Compton P., Power J. Estimates of the Religious Composition of Northern Ireland Local Government Districts in 1981 and Change in the Geographical Pattern of Religious Composition between 1971 and 1981. – Режим доступа: http://www.tara.tcd.ie/bitstream/handle/2262/68775/v17n21986_2.pdf;sequence=1.
4. Thomas M., Michael K. Population Distribution by Religious Affiliation: Terrorist Activity in Northern Ireland – Department of Geography Kent State University Kent, Ohio – 1980. – Режим доступа : <http://www.gammathetaupsilon.org/the-geographicalbulletin/1980s/volume31-2/article4.pdf>
5. Compton P. Northern Ireland: a census atlas/ Smith Dublin: Gill and Macmillan, 1978. 169 p.
6. Compton P., Power J. Estimates of the Religious Composition of Northern Ireland Local Government Districts in 1981 and Change in the Geographical Pattern of Religious Composition between 1971 and 1981. – Режим доступа: http://www.tara.tcd.ie/bitstream/handle/2262/68775/v17n21986_2.pdf;sequence=1.
7. Thomas M., M. Kelsey Population Distribution by Religious Affiliation: Terrorist Activity in Northern Ireland Department of Geography Kent State University Kent. Ohio. 1980. – Режим доступа: <http://www.gammathetaupsilon.org/the-geographicalbulletin/1980s/volume31-2/article4.pdf>.
8. Thomas M., M. Kelsey Population Distribution by Religious Affiliation: Terrorist Activity in Northern Ireland Department of Geography Kent State University Kent. Ohio. 1980. – Режим доступа: <http://www.gammathetaupsilon.org/the-geographicalbulletin/1980s/volume31-2/article4.pdf>.
9. Thomas M., M. Kelsey Population Distribution by Religious Affiliation: Terrorist Activity in Northern Ireland Department of Geography Kent State University Kent. Ohio. 1980. – Режим доступа: <http://www.gammathetaupsilon.org/the-geographicalbulletin/1980s/volume31-2/article4.pdf>.
10. Hancock L. Northern Ireland: Troubles Brewing. 1998 – Режим доступа: <http://cain.ulst.ac.uk/othelem/landon.htm.1>.
11. Rowthorn B., Wayne N. Northern Ireland: the political economy of conflict. – London: Polity Press. 1988. P. 50.
12. Darby J. Conflict in Northern Ireland: the development of a polarised community. – Dublin/ Gill and MacMillan. 1976. 50 p.
13. Patterson H., Kaufmann E. Unionism and Orangeism in Northern Ireland Since 1945. Manchester: Manchester University Press. 2007. P. 34.13

УДК 94(44).027

В.А. Санжаров

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail : valsandzh@yandex.ru

ДОФИНЕ КАК ПОЛИГОН ДЛЯ ПРОБЫ СИЛ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ И РЕФОРМИРОВАНИИ: ЦЕРКОВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОЛИТИКИ ДОФИНА ЛЮДОВИКА II.

Аннотация

В статье анализируется церковная политика дофина Вьеннуа Людовика II. Выделены основные составляющие отношений наследника французского престола с церковью: четырем папам и антипапой, папским легатом в Авиньоне, церковным собором в Базеле, французскими кардиналами, архиепископами, епископами и аббатами. Отмечается попытка участия дофина в решении проблемы церковной схизмы, стремление отправиться в крестовый поход, получение титула гонфалоньера церкви и использование нового статуса. На массовом материале актов Людовика II прослеживаются взаимоотношения дофина с духовенством принципата. Статья характеризует процесс формирования церковного окружения будущего короля.

Ключевые слова: Людовик XI, Дофине, папы, церковь, прелаты.

Summary

This article analyses a churchpoliticsof the Dauphin Viennois Louis the II. Here is highlighted the French heir's to the throne basic constituents of relations with the Church : four of the Popes and anti-Pope, Pope's legate in Avignon, Council of Basel, French cardinals, archbishops, bishops and abbots. There's put a point on the Dauphin's attempt to participate into the Church schism problem solving; ambitions to a Crusade; being focuses receiving the title of Gonfalonnier of Church and purposeful using of this title. Basing on a bulk material acts of Louis the II you can see his relations with clergy of Principate. The article characterizes the process of the Church entourage forming around a future king.

Keywords: Louis XI, Dauphine, popes, church, prelates.

Наследник французского престола Людовик II был полновластным хозяином в Дофине на протяжении десяти лет (1447-1456). На время его принципата приходятся понтификаты очень разных как в личностном плане (происхождение, образование, возраст, черты характера, целеполагание), так и в

плане проводимой ими политики четырех римских пап : венецианца Евгения IV, тосканца Николая V, испанца Калликста III, сиенца Пия II, и одного соборного папы Феликса V – деда второй жены Людовика Шарлотты Савойской. Важно подчеркнуть, что папы поддерживали дофина Людовика II, а затем и короля-дофина Людовика XI, даже несмотря на то, что в результате его деятельности ущемлялись интересы церкви и самого папства. Иногда, как это дает понять граф-епископ Лизье Тома Базен, церкви наносился и непосредственный материальный ущерб : «*sedetinterravicinisRomaneeclesie, circaAvenionem, magnadetrimenatafecissedicebatur*» (речь идет о событиях, связанных с объявлением Людовиком II войны своему тестю герцогу Людовику Савойскому) [1]. Но папство в это время готово идти на уступки и вынуждено искать опору в своем старом конкуренте – светской власти. Соборное движение в XV веке поставило под сомнение сам принцип папского верховенства в Церкви. Включение церковной истории в изучение социальных и политических процессов во Франции XV в. как их неотъемлемой составной части – образец востребованного современной наукой исторического синтеза.

В историографии государственно-церковных отношений исследования традиционно выстраиваются вокруг взаимоотношений монарха и папы. В таком ключе выполнены и работы по церковной политике Людовика XI М. Рея, Ж. Комбе, К.Люка, П. Урлика, С.Л. Плешковой и многих других [2]. Эта же тенденция характерна и для общих работ по периоду правления Людовика XI: Ш. Пти-Дютайи, Ж. Кальмета, А. Ковиля, П.М. Кендаля, Ж. Бордонова, Ж. Кринена, Ж. Фавье [3]. Национальная церковь при таком подходе предстает объектом приложения сил двух могущественных игроков – светского и церковного владык.

Цель настоящей работы проследить и охарактеризовать закладывание основ церковной политики будущего короля Франции в бытность его дофином Вьеннуа, определить ее направленность, самостоятельность и действенность. При этом будут решаться следующие задачи; во-первых, будет дана оценка отношениям дофина с папами, определены преследуемые им цели, во-вторых, будет выяснено, как повлияло реформирование управленческих институтов провинции и расширение властных полномочий дофина на светскую власть церковных иерархов, в-третьих, будут определены задачи бенефициальной политики дофина и методы их решения.

Исследователи едины во мнении, что папству был нужен серьезный противовес королю Карлу VII и его церковной политике, оставлявшей папам вторые роли. Оно нашло его в лице дофина: папская булла Евгения IV от 29 августа 1444 года провозгласила его гонфалоньером церкви. Людовик II отреагирует достаточно быстро: он попытается силой оружия разрешить конфликт папы с Собором, проходившим у границ его владений – в Базеле. Но уже в этом первом его действии проявляется не слепое следование папской воле, а желание добиться исполнения собственных интересов. Дальше больше: дофин попытается использовать новый статус для установления светского контроля над

папскими землями – графством Венассен, вмешательства в назначение на авиньонское легатство, т.е. официального представителя святого престола во Франции, развития связей с французскими кардиналами в римской курии, начала большой итальянской дипломатической игры, наконец, для переподчинения высшего духовенства провинции, вмешательства в назначения и выборы прелатов, продвижения своих кандидатов на церковные кафедры.

И, не в поледнюю очередь, для оправдания своего бегства из Дофине перед королем «необходимостью» участия в организации крестового похода. Таким образом, мы должны отметить, что во главу отношений с папами Людовик Поставит личные цели и интересы.

Обширная деловая переписка и массовый актовый материал позволяют составить достаточно определенное представление об основаниях, целях, результатах и путях их достижения в бенефициальной политике дофина Людовика II, сторонних влияниях на нее. Анализ около 1500 различных актов (ордонансов, указов по организации администрирования, юрисдикции, монетному и военному делу, сбору налогов, грамот по аноблированию, охране и опеке, предоставлению привилегий и льгот, договоров и соглашений с церковными и светскими сеньорами) позволяет однозначно утверждать: Людовик жаждет властвовать, его политика (в том числе церковная) продумана, выверена и целенаправлена.

Реформирование управленческих институтов и расширение властных полномочий дофина [4], за которое П.М. Кендалл назвал Людовика «императором Дофине», не обошло стороной и церковь провинции. Все дофинуазские города – за исключением Романа (здесь хозяева города каноники Сен-Барнар, а их аббат архиепископ Вьенна) – епископские: собственно светская власть здесь традиционно слабее светской власти церковных сеньоров. Такое положение дел зафиксировано парьяжами – соглашениями о разграничении полномочий между дофином или графом Валентинуа-Диуа и прелатами. В 1450 г. ситуация кардинально меняется: дофину Людовику удалось принудить архиепископа Вьенна (7 июня), епископов Гапа (10 сентября), Валанса и Ди (21 сентября), Гренобля (3 октября) признать свою верховную власть (сюзеренитет), принести оммаж и клятву верности. Архиепископ Цезареи Тома Базен так описывает эту перемену: «прелаты, прежде бывшие сеньорами их городов и сел, зависевших от них, и пользовавшиеся правом правосудия на обширных территориях, были лишены им полностью или частично их сеньорства и их юрисдикции. Он силой сделал их своими слугами и своими вассалами, каковым он сам должен был быть» [5]. Для характеристики бенефициальной политики Людовика II мы выбрали два диоцеза Гренобль и Амбрюн.

Гренобль – столица дофина, власть и интересы последнего пересекаются здесь с епископскими полномочиями. Поэтому важно иметь рядом доверенное лицо. Епископский престол Гренобля, как и значительное число каноникатов в кафедральном капитуле, с 1337 по 1561 г. занимают поочередно представители двух местных фамилий Шиссе и Аламан (с 1450 г.) – за двумя исключениями,

одно из которых приходится на время правления Людовика XI. В 1477 г. королю удается провести на престол Гренобля своего протеже Жоса Силенен (после смерти Людовика Аламану вернут себе контроль над епископством). Но уже в бытность дофином Людовик пытается вмешаться в епископские выборы: его кандидат на епископство Антуан де Пуазье проиграет, но победивший Сибуд Аламан первым из гренобльских епископов вынужден принести оммаж дофину [6].

Архиепископство Амбрюн – метрополия для шести диоцезов Прованса (Сенеца, Гландева, Ниццы, Диня, Ванса и Антиба). Ситуация сходная с архиепископством Тур (Турень), почти все викарные епископства которого расположены в Бретани. Назначение лояльных и близких королю прелатов на эти архиепископские престолы давало дополнительные возможности влияния на епископов этих церковных провинций. Архиепископы Амбрюна (Жак Желю, Жан Жирар) в XV в. традиционно возглавляют совет дофина. В начале 1458 года после смерти Жана Жирар каноники избрали архиепископом Амбрюна сына президента парламента Гренобля Жана Байль вопреки воле и пожеланиям дофина [7]. 3 мая 1458 г. новый архиепископ совершил торжественный въезд в Амбрюн. После вступления на трон Людовик XI распорядился арестовать бенефициальные доходы архиепископства, а Жана Байль изгнать из королевства. В письме герцогу Милана он сообщает, что направил послов к папе (архиепископа Лиона Шарля Бурбон и епископа Ле Мана Тибо де Люксембург), чтобы предотвратить назначение Жана Байль и не дать последнему обосноваться в диоцезе, поскольку он *exosusetsuspectissimus*. Людовик просит герцога поддержать кандидатуру своего духовника Лорана Альбер [8]. Непреклонная позиция папы заставляет Людовика с ней считаться, он обращается к парламенту Дофине с предписанием вернуть конфискованные бенефициальные доходы архиепископства «*nostreameetfealconceiller*» Жану Байль без промедлений и задержек [9]. Но у короля долгая память: в его ответах на упреки архиепископа Тура Эли де Бурдей относительно преследований и гонений прелатов очернению Жана Байль уделено больше места и внимания по сравнению с остальными фигурантами [10].

Таким образом, уже во время пребывания Людовика в Дофине определяется доминанта его бенефициальной политики – любой ценой, даже вопреки здравому смыслу, церковному праву, обычаям и обстоятельствам добиваться прелатств и пребенд для своих приближенных и их родни. Руководствовался ли Людовик XI в своей политике в отношении церкви какими-либо принципами или его действия были спонтанной, не всегда до конца обдуманной реакцией на возникавшие вызовы, чередой поступков, вызванных сменой настроения? Мы склонны не согласиться с мнением Ж.-Л. Газзаниги утверждавшего, что «король... свободный от всякого принципа, от всякой доктрины, будет вести епископские назначения по своей прихоти...» [11]. Источники свидетельствуют об обратном: церковная политика Людовика четкая, последовательна и, как мы видим на последнем примере, неумолимо непреклонна.

Дофин широко пользовался раздачей церковных бенефициев как способом привлечения сторонников и расплаты с ними. Он обращается и к капитулам, и к епископам, и к папе [12]. В сферу интересов Людовика II входит не только поощрение своего непосредственного окружения и не только в областях ему подчиненных. Он поддерживает кандидатов на церковные должности и пребенды в самых различных уголках королевства, старается быть полезным клирикам из папского окружения и продвижению по церковной лестнице родственников влиятельных епископов и архиепископов [13]. Но демонстрации расположения со стороны наследника престола и попытки утверждения им собственных прав, - поскольку в их действительности иной раз приходится сомневаться или предполагать наличие и иных источников поддержки, - этим не ограничиваются. Дофин пытается вмешиваться в выборы аббатов и даже епископов. В 1445 году он просит епископа Отена, кардинала Жана Ролен о конфирмации выборов Жана Гоноль аббатом монастыря Мон-Сен-Мишель [14]; в 1453 году пишет декану и капитулу церкви Шалона-на-Марне, объявившим о выборах епископа, рекомендательное письмо в пользу архидиакона их церкви и своего советника Амбруаза де Камбре [15]. Король прочил на это место епископа Нима Жофруа Соро, родственника Агнессы Сорель. Капитул высказался в пользу протезе дофина, но бенефиций был настолько значительным – его владелец-граф становился пэром Франции и, как правило, членом королевского совета – что король приказал аннулировать выборы. Епископом стал кандидат Карла VII [16].

Таким образом, Людовик XI не только обращается с многочисленными рекомендациями к французским епископам и капитулам, но и пытается принять участие в формировании епископата, стараясь – поначалу безрезультатно – обеспечить преданным ему людям доходные и весомые церковные должности.

Необходима проверка полученных результатов и справедливости сделанных выводов на материале других диоцезов Дофине: Вьенна, Валанса и Ди, Гапа. Представляется важным проследить, как эта церковная политика, реализованная в Дофине в миниатюре, будет со временем распространена на все королевство, суждено ли ей будет в чем-то измениться, как сложится расстановка сил в треугольнике папа – король-галликанская церковь в период правления Людовика XI, объяснить переход от отмены Прагматической санкции и Амбруазского конкордата к галликанским ордонансам и соборным призывам. В серьезном рассмотрении и дальнейшей разработке нуждаются вопросы о принципах формирования епископата, об участии церковных иерархов в заседаниях большого и узкого королевских советов, собраний нотаблей, штатов, работе парламентов, финансового ведомства (палаты счетов и курии эд), о церковном окружении короля.

Ссылки и примечания:

1. Basin Th. Histoire de Charles VII /éd.Charles Samaran. Paris,1944. Vol.2. P. 224-226. Далее: Basin Th. Histoire de Charles...

2. Rey, M. R. Louis XI et les états pontificaux de France au XVe siècle : d'après des documents inédits / Maurice Rey Grenoble : imp. de Allier frères, 1899. [X, 256 p.] P.76, n.1; Combet, J. Louis XI et le Saint-Siège / Joseph Combet. Paris : Hachette, 1903; Lucius, Ch. Pius II. und Ludwig XI. von Frankreich, 1461-1462 / Christian Lucius. Heidelberg: C. Winter, 1913. 122 s.; Ourliac P. Le concordat de 1472. Etude sur les rapports de Louis XI et Sixte IV / Paul Ourliac. Paris: Librairie du Recueil Sirey, 1943. 87 p.; Плешкова С.Л. Французская монархия и церковь (XV – середина XVI в.). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. 176 с.
3. Favier J. Louis XI / Jean Favier. Paris : Tallandier, 2012. [1019 p.] P.956–965.
4. Ibid., P.115-121, 126-130.
5. Basin Th. Histoire de Charles... Vol.2. P.226.
6. Eubel C. Hierarchia catholica medii aevi / Conrad Eubel. Munster, 1913. Bd.2. S.161; Paravy P. De la chrétienté romaine à la Réforme en Dauphiné: évêques, fidèles et déviants vers 1340–vers 1530 / Pierette Paravy. Roma: EFR, 1993. [IX, 767 p.] T.1. P.66, n.122.
7. Eubel C. Op. cit., Bd. 2, S.148; Catalogue des actes du dauphin Louis II, devenu roi de France Louis XI, relatifs à l'administration du Dauphiné. / publ. Emmanuel Pilot de Thorey. Grenoble : V. Truc, 1899. Vol. 1. P. 32, n. 2; T. 2, P. 49, n. 2; P. 131-3, n. 1500 (Париж 12.10.1467). Далее Catalogue...
8. Lettres de Louis XI, roi de France, publiées d'après les originaux pour la Société de l'histoire de France / publ. Joseph Vaesen. Paris : H. Laurens, 1883-1909. T. 3. P. 114, n. CCLXXXVI (28.10.1466, Орлеан).
9. Ibid., T. 3, P. 195-196, n. CCCXXXVI (Ман, 20.01.1468).
10. Basin Th. Histoire des règnes de Charles VII et de Louis XI / éd. Jules Quicherat. – Paris, 1859. T.IV. P.399.
11. Gazzaniga J.-L. Les évêques de Louis XI / Jean-Louis Gazzaniga // Eglises et pouvoir politique. Actes des journées internationales d'histoire du droit d'Angers, 30 mai -1er juin 1985. Angers, 1987. P. 151-166.
12. Lettres de Louis dauphin, 1438-1461 / publ. Étienne Charavey. Paris: H. Laurens, 1883. [XXIV, 390 p.] T.1, P.7-9; P.92-93 (04.1457?), P. 109-110.
13. Ibid., P.141-142; P.152-153; P.35-36 (28.08.1448).
14. Ibid., P.22-25 (12.10.1445).
15. Ibid., P.60-62 (22.07.1453).
Вместе с тем, Тома Базен характеризует Амбруаза де Камбре как *hominem acri satis, sed pessimo ac tortuoso ingenio*. Basin T. Op.cit., T.2, P.282. Ср. С другими мнением современников: Harsgor, M. Recherches sur le personnel du Conseil du roi sous Charles VIII et Louis XII. Thèse de Lettres de Paris / Michael Harsgor. Lille : Univ. Lille III ; Paris : H. Champion, 1980. [4 vol. 2761 p.] P. 1857-1872.
16. Fasti ecclesiae gallicanae : répertoire prosopographique des évêques, dignitaires et chanoines des diocèses de France de 1200 à 1500. Paris : CNRS ; Turnhout : Éditions-Brépols, 2015. Vol. 14. P.120–121.

УДК 336.2

К.Л. Слабунов

аспирант,

ГО ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: slavetniu@mail.ru

ИСТОРИЯ И ФОРМЫ КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И КИТАЯ В XVII-XX ВВ.

Аннотация

В статье рассматривается деятельность в Поднебесной русского православного миссионерства и его вклад в становление межгосударственных отношений приграничных государств. Уникальное культурное взаимодействие между государствами позволило на протяжении более трехсот лет поддерживать политический баланс. Внимание уделено одной из форм взаимодействия – фактической деятельности православной церкви как неофициального дипломатического представительства российского государства.

Обмен культурным опытом приобретает актуальность и в наше время в связи с союзническими и партнерскими связями России и Китая и, несомненно, может послужить своеобразным фундаментом для еще большего расширения коммуникации и укрепления связей двух соседей.

Ключевые слова: *Китай, Россия, культура, союз, культурное взаимодействие, православные миссионеры*

Summary

The article reveals the Russian Orthodox activity in the Celestial Empire and its contribution to the establishment of inter-State relations of bordering countries. The unique cultural interaction between two states enabled to maintain the political balance for over three hundred years. The article centers around one of the forms of interaction – the factual activities of the Orthodox Church as unofficial diplomatic mission of the Russian state.

The cultural experience exchange phenomenon becomes relevant in modern day due to allied and partner relations of Russia and China and without doubt, can serve as a foundation for more advanced communication and strengthening of ties between cross-border neighbors.

Keywords: *China, Russia, culture, union, cultural interaction, Orthodox missionary.*

Окунувшись в канву исторических событий, нельзя не рассмотреть культурно-религиозный вклад России в укрепление взаимоотношений с Китаем. Современное посольство Российской Федерации в Пекине занесено в Книгу рекордов Гиннеса как самая большая по занимаемой площади дипломатическая миссия, что может быть одним из подтверждений исторической преемственности доверительных взаимоотношений двух величайших культур.

Однако сегодня мало кто помнит, что Посольство занимает лишь небольшую часть территории Российской духовной миссии, около двух веков выполнявшей одновременно функции форпоста Православия и Посольства России в Китае.

Вопросы российских религиозных культурных связей XVII – нач. XX вв. с Китаем рассматривались главным образом в общем контексте отношений двух государств. Эти проблемы исследованы в работе В.Г. Дацышина [1]. Особое внимание в ней уделено проблемам взаимного культурного влияния двух государств, но без выделения российско-китайских религиозных проблем отдельным вопросом. Ряд аспектов двухстороннего культурно-религиозного общения поднят в исследовании данного автора, посвященного развитию христианства в Китае [2].

Показательной для российской историографии является работа протоиерея Д.А. Поздняева, посвященная развитию православия в Китае [3]. В ней дан анализ влияния православия на русскую политику в Китае, рассмотрены проблемы уменьшения китайской диаспоры в православии, большое внимание уделено проблемам становления русского миссионерства.

Некоторые вопросы православного миссионерства исследованы российским историком С.Э. Аниховским. Он в своей работе, посвященной истории взаимоотношений православия с религиозными верованиями китайского населения, обстоятельно описывает факторы этого взаимодействия, включая и попытки решения возникающих споров религиозного характера [4].

Вопросы влияния культурного фактора на российско-китайские отношения XVII-XX вв. не рассматривались в виду существовавших идеологических и мировоззренческих парадигм, в результате чего многие аспекты взаимодействия государств и особенно формы и результаты религиозного влияния оставались без должного внимания. Не получила, на наш взгляд, необходимого анализа в советской историографии роль православия в Китае, которое являлось основой российского государства. Таким образом, совместное вековое приграничное существование изучено недостаточно; в полном объеме не пересмотрено отрицательное отношение к прошлому историческому опыту российского государства, сформировавшееся в советской историографии в виду идеологических причин.

Актуальность данной работы обусловлена аспектом личного понимания автором статьи культурного фактора и его влияния на стратегический баланс двух государств в ходе взаимовыгодного культурно-религиозного обмена и

постоянного желания обмена опытом в качестве связующего звена отношений России и Китая. Научная проблема заключается в том, что в развитии совместных российско-китайских отношений культурно-религиозный фактор имеет огромное значение. Православное миссионерство России развивалось постепенно, не применяя насильственные методы приобщения коренного населения. В Поднебесной русское миссионерство прежде всего старалось выстраивать добропорядочные отношения с верхушкой власти, отказываясь от религиозного давления на местные верования, в отличие от западного миссионерства [5].

В истории Китая опыт религиозных обычаев традиционно является сакральным, аккумулируется и бережно передается из поколения в поколение, что сохраняется и в настоящее время.

Источниками нашего исследования являются воспоминания очевидцев и современников, приведенные в работах М.К. Любавского, Н.Д. Бантыш-Каменского и ряда других авторов [6]; дипломатические акты – такие как, Нерчинский договор 27 августа 1689 г., Буринский и Кяхтинский договоры о разграничении, заключенный между Российской империей и империей Цин 20 (31) августа 1727 года, и дополнительный Кяхтинский договор 1728 г. [7].

Новизна исследования заключается в попытке обосновать фактор культурного взаимодействия между государствами не как стихийный и беспорядочный, а как традиционный российский подход в межгосударственных делах в дореволюционный период, с помощью которого шла постоянная подпитка положительного налаживания совместных добрососедских отношений. В статье сделана попытка выявить взаимозависимость культурно-религиозных, политических, экономических и социальных отношений между государствами. Приведенные примеры полнее изображают культурный фактор влияния на развития обоих государств, демонстрируют моменты спадов и взлетов в результате неблагоприятных и позитивных исторических перипетий России и Китая.

Первые официальные контакты между Россией и Китаем начинаются с первой четверти XVII в. Они, конечно, не имели всей полноты действия, которое возникло гораздо позже между Россией и Китаем [8]. Естественно, отношения стран не всегда были гладкими и безоблачными, русские поселенцы часто с оружием в руках отстаивали свои ново приобретенные территории [9].

Появление в Китае русских тесно связано с православием и здесь необходимо вспомнить о небольшой крепости — остроге Албазин в верховьях Амура, который был основан даурами. Затем эту крепость завоевали казаки. В 1682 г. Албазин стал административным центром русского Приамурья во главе с воеводой. В воеводстве обитало свыше двух тысяч крестьянских семей, которые были в те времена весьма большими. Однако мирного соседства между русскими и маньчжурами не получилось. Противоборство приняло характер приграничных вооруженных конфликтов. Цинское войско, имея огромное численное превосходство, неоднократно осаждало Албазин [10].

В 1685 г. маньчжуры после долгих баталий принудили его защитников, многие из которых были ранены, к сдаче. Около сотни взятых в плен казаков, в числе которых оказался и священник Максим Леонтьев, по повелению цинского императора Канси были доставлены в Пекин. Албазинцев, в своем большинстве православных, компактно поселили в пригороде Пекина, и они были причислены богдыханом к почетному военному сословию. Они стали «русской ротой» императорской гвардии, получив приличное жалованье, казенные квартиры, деньги на первоначальное обзаведение хозяйством и наделы пахотной земли. Канси также «гуманно» распорядился холостых казаков женить на вдовах казненных местных преступников [11].

Для богослужения русским была передана во владение буддийская кумирня, которую отец Максим обратил в часовню. Там вплоть до 1695 г. он совершал богослужения, удовлетворяя духовные нужды своих прихожан [12].

Узнав о деятельности отца Максима и его усилиях сохранить веру среди албазинцев, русские власти обратились к китайскому императору с просьбой об освобождении пленных или же о разрешении им построить в Пекине русскую церковь. Канси, который был весьма терпим в вопросах веры, пошел навстречу. В 1696 г. священник Максим Леонтьев, вместе с прибывшим из России духовенством, освятил церковь, ее называли Никольской. В связи со старостью и болезнью отца Максима албазинцы через русских купцов, прибывавших в Пекин с торговыми караванами, обратились с просьбой прислать им из России нового священника.

Петр I, несомненно, знал о сложных проблемах в православной общине Пекина. Его постоянно занимала мысль о распространении православия в Китае и Монголии. В указе от 1700 г. Петр I говорил о создании постоянной духовной миссии в Пекине. Смерть священника Максима Леонтьева ускорила решение вопроса о миссии [13].

Наше исследование подтверждает гибкую политику Российской империи, которая смогла договориться с цинскими властями об отправке в Пекин группы священников.

Сотрудники Русской Духовной миссии в Пекине положили начало изучению китайского языка в России. В 1700 г. царь Петр I указал Киевскому митрополиту подобрать подходящую кандидатуру на пост митрополита в Тобольске и послать с ним в Китай «добрых и ученых не престарелых иноков двух или трех человек, которые могли китайскому и мунгальскому языкам научиться и, суеверие познав» могли привезти в Китай «веру христову», способствуя таким образом политическим и торговым интересам России. Также был решен вопрос о включении в состав миссии учеников для изучения местных языков, обычаев и культуры Китая. При этом Петр I призывал к всемерной осторожности, чтобы миссионерская работа не вызвала озлобления богдыханских чиновников и тем самым не осложнила межгосударственные отношения. Исследование изучаемых материалов работы Кафарова Палладия и Попова П.С «китайско-русский словарь», говорят о том, что возглавить миссию

был отправлен воспитанник Киевской духовной академии архимандрит Иларион (Лежайский) со священником, диаконами и учениками [14].

Путешествие длилось около двух лет. И вот в конце 1715 г. первая миссия прибыла в Пекин, ее члены были торжественно приняты и зачислены на императорскую службу. Им отвели казенные квартиры около православной церкви и выдали единовременное пособие, а также назначили ежемесячное жалованье. Богдыхан зачислил прибывших миссионеров на свою службу, поскольку православные священники обслуживали нужды гвардейской роты, составленной из албазинцев и других русских, оказавшихся в Срединной империи [15].

Именно так возникла Пекинская миссия, самая ранняя из всех зарубежных миссий, основанных Русской православной церковью. Она была основана в то время, когда Цинский Китай проводил изоляционистскую внешнюю политику «закрытых дверей». Опираясь на документы, мы видим, что Китай организовал первое посольство в Россию в феврале 1730 г., что было связано с тяжелым поражением Цинов от Джунгаров. Главная задача посольства состояла в том, чтобы выяснить позицию России по отношению к войне Цинского Китая с Джунгарией и по возможности добиться от русской стороны поддержки. Таким образом, мы наблюдаем, что налаживание дипломатических отношений основанной православной миссией дало положительный результат [16].

Изученные нами материалы работы начальника миссии в Пекине «Краткая история русской православной миссии в Китае» говорят о том, что до 1864 г. миссия фактически служила неофициальным дипломатическим представительством России в Китае, что еще раз подтверждает мысль о заложенном фундаменте позитивного влияния православия на взаимоотношения двух империй [17].

Миссия имела двойное подчинение — Святейшему синоду и Коллегии иностранных дел (с начала XIX в. — Министерству иностранных дел России), фактически выполняла функции дипломатического посредника между государствами и использовала все государственные полномочия. Всем членам Миссии император Канси присвоил высокие придворные ранги, определил жалованье деньгами и рисом, выделил казенные квартиры рядом с церковью албазинцев вблизи восточных ворот Пекина Дунчжимэнь [18].

Ни одно другое государство не имело в Цинском Китае своих дипломатических представителей вплоть до 60-х годов XIX в.

Исторические факты, опубликованные в известиях Восточного Института Дальневосточного Федерального Университета говорят о том, что многие члены русской миссии служили в китайских учреждениях, работали переводчиками в Палате внешних сношений (Лифаньюане) и преподавателями в школе русского языка при Дворцовой канцелярии [19].

Православные миссионеры внесли свой вклад в изучение китайского языка и культуры. Именно в Русской Духовной Миссии зародились основы русского китаеведения: члены Миссии изучали маньчжурский, китайский и монгольские

языки, а также историю, географию, культуру и религию Китая. На китайский и маньчжурский языки переводились богослужебные книги. Исайя Поликин – православный монах, опубликовал в 1867 г. в Пекине разговорный словарь, а чуть позже уже в Петербурге В. П. Васильев выпустил в Петербурге «Опыт первого русско-китайского словаря». Архимандрит Палладий (Кафаров), дважды возглавлявший Духовные миссии в Пекине, оставил огромный вклад в развитие отечественной синологии, всю жизнь он работал над составлением словаря, впоследствии дополненного и изданного П.С. Поповым [20].

Его «Словарь 11868 главных иероглифов» был отпечатан в типографии школы иностранных языков дипломатических ведомств Цинской империи на деньги, выделенные в кредит министерством иностранных дел России. Словарь Палладия почти сто лет, был лучшим пособием. Еще одной важной чертой было то, что в миссии активно изучали язык не только ее члены, но и так наз. стипендиаты, приезжающие в Пекин для изучения языка [21].

Вклад русских духовных просветителей является всемирным достоянием. Об этом свидетельствуют фундаментальные труды и переводы Н.Я.Бичурина (о. Иоакинф) архимандрита Русской православной церкви, востоковеда и путешественника, архимандрита Палладия (Кафарова) и многих других членов Российской Духовной Миссии в Китае. В частности, о. Иоакинфу принадлежат такие работы, как «Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение», «Записки о Монголии», «Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана в древнейшем его состоянии» и др. Он является автором блистательных переводов с китайского языка «Описания Тибета в его нынешнем состоянии», «Описания Пекина» и многих других работ [22].

Члены Миссии обогатили не только российскую и китайскую науку, но и европейскую научную мысль в целом. Они внесли свой вклад в филологию, изучение древних восточных языков и в другие области науки, особенно в медицину и астрономию.

Важнейшее значение для развития русско-китайских отношений имело китаеведческое образование в России, претерпевшее некоторые изменения. Культурное и духовное просветительство начало давать свои плоды. Уже во второй половине XIX в. началось системное изучение китайского языка в России. Центром изучения стал Санкт-Петербургский университет. Он был единственным учебным заведением на территории Российской империи, где преподавался китайский язык. В 1854 г. был подписан указ о преобразовании разряда восточной словесности Санкт-Петербургского университета в Факультет восточных языков, где открывалась кафедра китайского языка, которую возглавил профессор синолог В. П. Васильев [23].

Мы наблюдаем, как изучение китайского языка начало активно развиваться и при русских консульствах в Цинской империи. В 1864 г. в Урге открылась школа переводчиков при консульстве.

Ликвидировать недостаток практических специалистов для работы в Китае был призван открытый в 1899 г. во Владивостоке Восточный институт.

На Факультете восточных языков Петербургского университета преобладали научно-теоретические подходы в изучении китайского языка, практическое преподавание языка постепенно развивалось в рамках Общества Востоковедов, созданного в 1900 г. В дальнейшем мы видим, что Восточный институт открыл собственную типографию, печатавшую учебные пособия и научные работы на различных языках. Летом студенты и слушатели направлялись на четырехмесячную практику в Китай. Студенты восточного института, особенно в первые годы его существования, выполняли сложнейшие обязанности исследователей Китая и переводчиков при должностных лицах, что еще раз подтверждает мысль о тесном культурном сотрудничестве двух государств. Российская миссия стала административным центром первой православной епархии на территории Китая. В пределах Пекинской епархии были образованы викариатства: в Шанхае – во главе с епископом Симоном (Виноградовым) и в Тяньцзине (позднее перенесено в Ханькоу) – во главе с епископом Ионой (Покровским) [24].

Попытки организовать стабильное и на высоком уровне китаеведческое образование в других городах Российской империи, в том числе и в Москве, не увенчались успехом. На территории Китайской империи в начале XX в. были сохранены старые российские школы переводчиков, началось изучение русскими китайского языка в Маньчжурии. Таким образом, в начале XX века произошли коренные преобразования в Российской духовной миссии в Пекине, приведшие к началу активной миссионерской православной деятельности в Китае [25].

Надо отметить, что после восстания ихэтуаней и выезда миссии из Пекина ее глава архимандрит Иннокентий в июле 1901 г. был вызван в Россию для решения вопроса о полном прекращении православной миссионерской деятельности в Китае. Прежде чем покинуть Китай, начальник миссии открыл миссионерскую школу в Шанхае, купил вокруг Северного подворья в Пекине несколько крупных строений, съездил в Бэйдайхэ, где благодаря его стараниям началось восстановление церкви. Епископ Иннокентий вместе со своими соратниками поселился недалеко от развалин подворья Российской духовной миссии в Пекине. Территорию миссии расширили и обнесли кирпичной стеной.

В августе 1902 г. глава 18-й миссии Иннокентий (Фигуровский), уже рукоположенный в сан епископа, в сопровождении более 30 человек прибыл в Пекин. В конце 1902 г. епископ посетил Шанхай, Ханькоу, Гуанчжоу и другие города, провел там службы и крестил молодых китайцев. В этом же году началось восстановление Успенского монастыря. Миссия занялась активной хозяйственной деятельностью. Будущие проповедники начали учить китайский язык, овладевать различными ремеслами, необходимыми при работе с простыми китайцами.

В марте 1903 г. Иннокентий получил согласие на перенесение епископской кафедры из Пекина в Дальний. Вместе с тем, мы наблюдаем и негативные факты деятельности со стороны некоторых политических представителей России.

Деятельность главы Духовной миссии в Пекине встречала противодействие со стороны русской власти в Китае, представители финансового и дипломатического ведомств были против распространения православия среди китайского населения. После начала войны с Японией Святой Синод предписал Иннокентию приостановить миссионерскую деятельность в Китае, а летом 1907 г. КВЖД была изъята из ведения главы Пекинской миссии [26].

Как нами уже сказано, в силу различных исторических обстоятельств, Православная миссия в Пекине не была число религиозным учреждением, как это имело место в других странах. Именно благодаря позитивным контактам двух государств сложились взаимоотношения в социальной и культурной областях.

В различные исторические периоды взлета и падения межгосударственных отношений двух империй Пекинская Духовная Миссия часто оставалась фактически единственным связующим звеном между государствами, выполняя функции дипломатического представительства России в Китае. Нельзя переоценить ее роль в сборе политической, экономической и иной информации о Цинской империи. Миссия фактически являлась научно-исследовательским центром по изучению истории, филологии и культуры Китая и сопредельных с ним стран [27].

Но как уже отмечено, в отличие от европейских (католических и протестантских) миссий, действовавших тогда на территории Китая, Российская Духовная Миссия практически не занималась распространением православия среди местного населения, так как это не было для русских миссионеров главным. «Именно фактор ненасильственного православного миссионерства стал столпом позитивного отношения двух культур». Даже после официальной отмены ограничений на проповедь христианства в Китае в 50–60-е гг. XIX в. масштабы деятельности Пекинской Духовной Миссии и ее результаты в сфере обращения местного населения в православие оставались более чем скромными [28].

В 1903 г. с благословения Синода в Петербурге под покровительством епископа Ямбургского Сергия Старгородского было открыто подворье Пекинской духовной миссии. Планировалось, что «рано или поздно подворье получит возможность быть подспорьем для дела проповеди евангельской в отдаленных странах Востока и в своих стенах воспитывать будущих миссионеров из китайцев и русских». В 1913 г. открылось подворье в Москве. К 1917 г. Пекинская миссия имела пять подворий, притом основную часть дохода давало подворье в Москве [29].

В XX в. деятельность российской духовной миссии была отмечена большими успехами. В 1914 г. миссионерские станы работали в 32 населенных пунктах. К концу 1915 г. в шести провинциях, где велась миссионерская деятельность, насчитывалось 5587 православных китайцев, проживавших более чем в 650 населенных пунктах. В этом же году в православных школах в Китае обучились 423 ученика. Члены 18-й Духовной миссии, и в первую очередь ее

глава Иннокентий внесли большой, вклад в развитие отечественного китаеведения. Специальная комиссия под председательством Иннокентия составила Полный и Малый русско-китайские словари. В этот период был полностью завершён труд по переводу на китайский язык богослужебных книг, русские миссионеры вели службы в храмах на китайском языке. Глава Пекинской миссии Иннокентий участвовал в праздновании 300-летия Дома Романовых в 1913 г. [30].

В Петербурге Иннокентий совершал богослужения при участии протодиакона-албазинца о. Василия. В 1914 г. начался сбор средств на строительство в Пекине величественного собора в память данного юбилея. В начале XX в. имели также место случаи принятия китайцами православия и русского подданства. Зачастую у крупных китайских предпринимателей, например, как у Тифон-тая или Чинхая в Хабаровске, дети, получив русское образование и крестившись, «обрусевали». Хорошее образование и известность на русской службе получили дети крестившегося в конце XIX в. Н.П. Сунфу [31].

Таким образом, изученный нами материал, позволяет сделать следующие наблюдения. Несмотря на сложные исторические прецеденты в межгосударственных отношениях России и Китая, в начале XX в. активизировались русско-китайские контакты в сфере религии, образования, культуры, экономики и политики. Многие деятели науки, культуры и политики России и Китая интересовались достижениями своих оппонентов, испытывали их влияние и нередко брали этот опыт на вооружение [32].

На протяжении XVII–XX вв. Российская Духовная миссия в Пекине не только не утратила своего значения, а фактически стала своеобразным мостом уже в XX в. между культурами Востока и Запада, опираясь на громадный опыт развития межгосударственных отношений, который, к сожалению, долгое время не был востребован в полной мере.

Ссылки и примечания:

1. Дацышен В. Г. История русско-китайских отношений (1618-1917 гг.). Благовещенск: БГПУ, 2005. С.174.
2. Дацышен В. Г. Христианство в Китае: история и современность. М.: 2007. С.157.
3. Поздняев Д. А. Православие в Китае. М.: 1998. С.255.
4. Аниховский С. Э. Этно-религиозные отношения на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX вв. / На материалах взаимодействия православия с религиозными верованиями китайского населения. М.: 2004. С.48.
5. Андреева С. Г. Антимиссионерские выступления в Китае во второй половине XIX века и особенности положения Пекинской духовной миссии // Общество и государство в Китае. М.: 2004. С.116-125.

6. Любавский М. К. Историческая география России (в связи с колонизацией). М.: 1909. С.305-360. Бантыш-Каменский Н.Д. Дипломатическое собрание дел между российским и китайским государствами с 1619 по 1792 гг. Казань, 1882. С.545.
7. Русско-китайские отношения 1689-1916 гг., официальные документы. М.: Восточная литература, 1958. С.89-105.
8. Воскресенский А. Д. Россия и Китай, теория и история межгосударственных отношений. М.: 1999. С. 181.
9. Мясников В. С. Империя Цин и русское государство в XVII веке. М.: Наука, 1982. С. 259-323.
10. Ломонов А. В. Христианство и китайская культура. М.: Восточная литература, 2002. С. 313.
11. Попов И. М. Россия и Китай: 300 лет на грани войны. М.: 2004. С.340-379.
12. Ефимов Г. В. Очерки по Новой и Новейшей Истории Китая. М.: Наука, 1955. С. 22.
13. Дацышен В. Г. Новая история Китая. Благовещенск: БГПУ, 2004. С. 201-211.
14. Кафаров П. И. Попов П.С. Китайско-русский словарь. Пекин, 1888. С.2-6.
15. Иванов П. М. Из истории христианства в Китае. М.: РАН, 2005. С. 87-111.
16. Русско-китайские отношения в XVII веке. Документы и материалы Т. VI: Русско-китайские отношения. 1752-1765 г. М.: 2011. С. 8.
17. Краткая история русской православной миссии в Китае. Пекин, 1916. С.6. Режим доступа – <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/15257#page/9/mode/inspect/zoom/4>
18. Меликсетов А.В. История Китая. М.: МГУ, Высшая школа, 2002. С.506-535.
19. Головин С. А. Российская духовная миссия в Китае: Исторический очерк. Благовещенск: БГПУ, 2013. С.117-154.
20. Малявин В. В. Первые русские люди в Китае. М.: Восточные арабески, 2000. С.88-91.
21. Серов В.М. Становление Восточного Института (1899-1909 гг.) // Известия Восточного Института Изд-во: Дальневосточный федеральный университет. Владивосток, 1994. С.14-36.
22. Бичурин Н. Я. (Иакинф). Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени / Предисловие, текст В. П. Санчирова. Элиста. Калмыцкое книжное издательство, 1991; Бичурин Иакинф Описание Пекина. СПб-б., 1829. Режим доступа http://az.lib.ru/b/bichurin_i/text_0030oldorfo.shtml
23. Самойлов Н. А. Пекинская Духовная Миссия во второй половине XIX в. // Православие на Дальнем Востоке. 275-летие Российской духовной миссии в Китае: Сб. ст. / Под ред. М.Н. Боголюбова и архим. Августина (Никитина). Вып. 1. С-Пб.: 1993. С. 50.
24. Лукин А. В. Статус китайской автономной православной церкви и перспективы православия в Китае // Аналитические доклады. 2013. № 4. С. 14-16.

25. Шубина С. А. Дипломатическая деятельность Российской духовной миссии в Китае, XVIII-XIX в. // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 1. С. 189-193.
26. Шамбаров В. Е. Казачество: путь воинов христовых. М.: Алгоритм, 2013. С.404-408.
27. Абрикосов Д. И. Судьба русского дипломата. М.: Русский путь, 2008. С.254-302.
28. Самойлов Н. А. Православие на Дальнем Востоке. 275-летие Российской духовной миссии в Китае: Сб. ст. //Под ред. М.Н. Боголюбова и архим. Августина (Никитина). №1.СП-б.,1993.С. 45-69. Режимдоступа – <https://cyberleninka.ru/article/v/istoriografiya-rossiyskoy-duhovnoy-misii-v-kitae-k-postanovke-problemy>
29. Старосельская Н. Д. Повседневная жизнь русского Китая. М.: Молодая гвардия, 2006. С.256-302.
30. Сунь Чжин-цин. Китайская политика России в русской публицистике конца XIX - начала XX века. М.: 2005. С.246.
31. Дацышен В. Г. История Российской Духовной Миссии в Китае. Гонконг, 2010. С. 267-395.
32. Яковлева П. Т. Первый русско-китайский договор 1689 г. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С.150-165.

Секция «Международные отношения»

УДК 321.01:31/39(574)

А.И. Бурцев

аспирант,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: alex.byr.251091@gmail.com

РЕСУРСЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация

В статье рассматриваются основные ресурсы внешней политики республики Казахстан: природно-географическое положение, население, минеральные ресурсы, Вооруженные силы, международный имидж. Их анализ позволяет сформировать представление о месте Казахстана в системе международных отношений, и перспективах развития внешней политики государства.

© Бурцев А.И., 2017

Ключевые слова: геополитические ресурсы, Республика Казахстан, внешняя политика, международные отношения, экономика, Вооруженные силы, безопасность, международный имидж, население, влияние, сотрудничество.

Summary

The main resources of the foreign policy of the Republic of Kazakhstan are considered in the article: natural and geographical position, population, mineral resources, Armed forces, international image. Their analysis allows to form an idea of the place of Kazakhstan in the system of international relations, and the prospects for the development of the foreign policy of the state.

Keywords: *geopolitical resources, the Republic of Kazakhstan, foreign policy, international relations, the economy, the Armed Forces, security, international image, population, influence, cooperation.*

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что Республика Казахстан является одним из крупнейших государств мира, обладает большими запасами природных ископаемых и играет важную роль в геополитике и международных отношениях в Центральной Азии. Цель работы – проанализировать основные ресурсы внешней политики, такие как: географическое положение, население, цивилизованность, экономическое развитие, Вооруженные силы, а также международный имидж, и на их основании дать оценку потенциалу и направленности внешней политики Казахстана.

Отдельные вопросы, связанные с ресурсами внешней политики Республики Казахстан, рассматривались в работах Ж.М. Медеубаевой, Ш.Б. Закиевой, А.М. Мырзахметова, Т.В. Мармонтава [1]. Данные авторы, в своих работах наибольшее внимание уделили изучению вопросов, которые затрагивают взаимоотношения Республики Казахстан и Российской Федерации, ресурсы внешней политики не становились темой отдельного исследования. Так же, необходимо понимать, что международные отношения - это процесс, которые находится в развитии, происходят постоянные изменения, происходят события, которые могут стать темой новых исследований.

При написании данной статьи были использованы следующие источники: статистические данные, интервью и публикации политических лидеров, материалы СМИ, официальные документы Республики Казахстан. Данные источники позволяют сформировать всесторонне представление о ресурсах внешней политики Республики Казахстан, и о положение государства в системе международных отношений.

В наши дни в геополитике и системе международных отношений происходят кардинальные изменения – прекращает свое существование однополярная модель мира, которая сформировалась после распада СССР. В данный момент происходит смена мировых лидеров и их роли: США теряют доминирующее положение, усиливаются позиции на мировой арене России и Китая, Индии, Бразилии, Нигерии. Динамичные процессы происходят на территории СНГ, где

Российская Федерация стремится усилить свое. В этих условиях, особый интерес вызывает международное положение и внешняя политика Республики Казахстан, это государство, в непростых реалиях современного мира, стремится обеспечить свою независимость и суверенитет. Казахстан стремится занять свое место в мире, и превратиться в сильное и уважаемое государство.

Основные цели, задачи, принципы, подходы, приоритеты и ожидаемые результаты внешней политики Республики Казахстан были изложены в Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014 - 2020 гг. Среди целей, названных в данном документе, можно выделить следующие: обеспечение национальной безопасности и суверенитета, территориальной целостности, укрепление мира, формирование позитивного образа государства в мировом сообществе, поддержка казахской диаспоры и казахского языка за рубежом, сохранение национально-культурной самобытности, интеграция Казахстана в региональные и мировые торгово-экономические отношения.

В Концепции четко обозначен многовекторный характер внешней политики Казахстана, отмечается, что Республика планирует развивать отношения со многими странами мира – США, Китаем, Россией, Ираном, Турцией, Индией, Японией, государствами Центральной Азии и Европейского союза и многими другими. Так же в ней говорится, что задачей Казахстана является вхождение в число тридцати наиболее развитых государств мира [2].

Для достижения поставленных внешнеполитических целей, государство использует ресурсы внешней политики. К ним относятся: географическое положение государства, его природные ресурсы, демографическая ситуация, вооруженные силы, экономика, политические и социальные институты, существующие в государстве, религия, государственная идеология, международный имидж государства [3]. Для того, чтобы определить обладает ли Республика Казахстан возможностью реализовать заложенные в Концепцию цели и задачи, необходимо проанализировать основные ресурсы внешней политики.

Казахстан - унитарное, светское государство с республиканской формой правления. Главой государства и Верховным главнокомандующим является Президент, данную должность с 1991 г. занимает Нурсултан Назарбаев. Исполнительная власть в республике принадлежит Правительству, Законодательную власть реализует двухпалатный Парламент, в состав которого на данный момент входят представители трех партий – Ак жол, Нұр Отан и Коммунистической партии Казахстана [4]. За годы независимости в стране сформировалась политическая стабильность, которая способствует успешному проведению внешней политики.

Характеристику ресурсов внешней политики Казахстана, следует начать с анализа природно-географического положения государства. Территория Казахстана составляет 2724 тысячи квадратных километров, республика занимает девятое место по площади в мире. Особенностью страны является то, что она находится одновременно в двух частях света – в Европе и Азии, что оказывает существенное влияние на ее геополитическое значение. Республика граничит с

такими странами: Россией, Китаем, Кыргызстаном, Узбекистаном, Туркменистаном. Пустыни и полупустыни покрывают большую часть территории государства. Климат Казахстана – резко континентальный [5].

Как уже было сказано выше, Казахстан занимает выгодное природно-географическое положение, через его территорию проходят транзитные пути, которые связывает страны Европы и Азии. Руководство Республики хорошо понимает выгоду, которую можно получить от развития транзитного потенциала Казахстана, о чем свидетельствует принятие ряда программных документов, таких как: Транспортная стратегия Республики Казахстан до 2020 г., Государственная программа развития и интеграции инфраструктуры транспортной системы Республики Казахстан до 2020 г. и другие [6]. В 2013 г., выступая в Астане, председатель КНР Си Цзиньпин озвучил идею о создании транспортной системы под названием «Новый шелковый путь». В рамках данной программы планируется создание шести экономических коридоров, которые будут охватывать почти всю Евразию. Важное место в реализации данного проекта занимает Казахстан, через его территории планируется прохождение Нового Евразийского сухопутного моста, который свяжет Китай со странами Западной Европы. Хотелось бы обратить внимание на то, что идея о создании Нового Шелкового пути была озвучена в Астане, на основании данного факта, можно сделать вывод, что партнеры осознают важность Казахстана для успешной реализации данного проекта [7]. Участие в работе этой транспортной системы, несомненно, принесет экономическую прибыль и повысит международное значения Казахстана. Но при этом следует понимать, что КНР, с помощью данной программы будет стремиться к усилению экономического влияния на страны Евразии.

Ограничивает международный потенциал Казахстана, то, что страна не имеет выхода в Мировой океан, Республика располагается на берегу Каспийского моря, через которое осуществляет связь с Азербайджаном и Ираном. Особое внимание следует обратить на ситуацию, вызванную нехваткой водных ресурсов на территории Центральной Азии. Большая часть рек протекающих на территории региона – трансграничные, то есть протекают сразу по территории нескольких государств, что порождает для них серьезную проблему. Например, сложная ситуация возникла в октябре 2017 г., после того как власти Киргизии приняли решение спустить воду из Кировского водохранилища, что может привести к засухе в будущем году в районе казахского города Таназ [8]. Руководство Республики Казахстан уделяют большое внимание, решению водного вопроса, о чем свидетельствует создание комитета Водных ресурсов в структуре Министерства сельского хозяйства. Вопрос об использовании странами Центральной Азии гидроресурсов, исторически всегда был предметом жарких споров, особенно с момента провозглашения ими независимости. В сентябре 2017 г. во время визита президента Казахстана в Узбекистан, Нурсултан Назарбаев заявил о том, что удалось достичь прогресса в решении водного вопроса, и уже в 2018 г. пройдет встреча на высшем уровне, посвященная данной проблеме [9].

Одним из самых важных ресурсов внешней политики государства является его население. По результатам переписей населения, которые прошли в 1999 и 2009 гг., численность населения составляла 14 миллионов 981 тысячу и 16 миллионов 9 тысяч соответственно [10]. В свою очередь, по данным Комитета по статистике, на 1 сентября 2017 г. численность населения Республики Казахстан составляет 18 миллионов 74 тысячи человек [11]. Хорошо заметен стабильный прирост населения Республики, численность которого за 18 лет увеличилась почти на 4 миллиона человек. Подобная тенденция свидетельствует о стабилизации экономической и социальной ситуации в государстве, создании благоприятных условий для повышения рождаемости, снижении эмиграции, репатриации населения.

На территории Республики проживают представители более 130 этносов, этническая структура общества выглядит следующим образом: казахи – 66%, русские – 20%, узбеки – 3%, украинцы – 1,5%, уйгуры – 1,55%, татары – 1,15%, немцы – 1%. Эти данные хорошо демонстрируют сложную этническую ситуацию в стране. Несмотря на то, что за годы независимости доля казахов в этническом составе населения увеличилась с 53% в 1999 г. до 66% в 2016 г., еще рано говорить, что титульная нация стала основой государства [12]. Руководство предпринимает активные действия по формированию национальной идентичности, проводятся активные мероприятия, направленные на повышения значимости казахского языка и культуры.

Еще одним примером проводимой политики является создание в 1992 г. Ассамблея народов Казахстана (с 2007 г. Ассамблея народа Казахстана), деятельность которой направлена на консолидацию нации и укрепление этнических связей, пожизненным председателем данной организации является Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев [13]. Следует отметить, что при проведении национальной политики руководству страны нужно быть осторожным, так как необдуманные действия могут привести к ухудшению отношений с соседними странами или стать поводом для агрессии со стороны других государств. На данный момент нет оснований говорить о возможных масштабных конфликтах на этнической почве на территории Казахстана, исключения составляют незначительные стычки, причиной которых являются бытовые противоречия. Так же отдельные конфликты на национальной почве имели место в приграничных районах, данные инциденты были связаны с установлением государственных границ.

Среди ресурсов, которые определяют внешнюю политику Республики Казахстан, важное место занимает цивилизованность, данное понятие характеризует религиозную и культурную ситуацию в государстве. С момента обретения независимости в Республике проводится последовательная политика, направленная на развитие культуры и образования, сохранение традиций. Успехи властей в развитии казахской культуры, хорошо иллюстрируют статистические данные, по сравнению с 2000 г. в Республике в несколько раз увеличилось количество музеев, кинотеатров, зоопарков, библиотек [14]. Для успешного

развития культуры необходим доступ населения к коммуникациям, по данным за 2016 г., в Казахстане на 100 человек приходится 143 абонента сотовой связи, 13 человек из 100 имеют доступ к сети Интернет [15]. Данные показатели являются самыми высокими среди стран Центральной Азии. В Казахстане функционирует 123 высших учебных заведения, в которых в 2016 -2017 учебном году обучались 477 тысяч студентов [16]. Языковая политика, проводящаяся в государстве, направлена на увеличение количества граждан, знающих государственный язык. В 2012 г. была начата программа по переводу казахского языка с кириллицы на латиницу, что будет способствовать укреплению информационного взаимодействия Республики с мировым сообществом. Следует обратить внимание, на то, что особое значение в Республике принадлежит русскому языку, на нем выходит большое количество литературы, функционируют Интернет-ресурсы и СМИ [17].

Не смотря на то, что Казахстан является светским государством, религия продолжает играть в нем существенную роль, оказывает влияние на формирование самосознания и культуры жителей страны. Конфессиональный состав выглядит следующим образом: 70% населения Республики исповедует ислам, 26% - христианство, на территории страны так же проживают иудеи и буддисты [18]. Нужно понимать, что религия тесно связана с политикой, и данный социальный институт может стать инструментом, с помощью которого внешние силы будут пытаться оказать влияние на Казахстан. Некоторые исследователи видят угрозу в проникновении в республику иностранных миссионеров-протестантов, что нанести вред населению государства и национальной безопасности. Распространение в стране религиозных учений, не имеющих исторической традиции в регионе, будет наносить вред самоидентификации жителей республики, и нарушит конфессиональный баланс, сформировавшийся в Казахстане [19]. Так же следует понимать, что многие современные экстремистские группировки тесно связаны с исламским фундаментализмом, и страна, где большую часть населения составляют мусульмане, будет привлекать внимание террористов. Исследования, проведенные А.Н. Тесленко, показали, что с 2000 гг., делаются попытки распространить на территории Республики ваххабизм (радикальный исламизм), что может стать сильным ударом по стабильности и безопасности Казахстана. Для противодействия ваххабизму, проходят мероприятия, как на уровне спецслужб, так и на уровне образовательных учреждений [20]. Религиозная политика, проводимая руководством Казахстана, должна охватывать сразу несколько направлений, в первую очередь необходимо обеспечить безопасность государства и не допустить распространения на территории республики экстремистских учений. Так же успешная религиозная политика будет способствовать формированию культуры Республики, улучшению международного имиджа государства и усилению влияния среди мусульманских стран Центральной Азии.

Важным ресурсом внешней политики Казахстана является наличие минеральных ископаемых на территории Казахстана, которые, оказывает

существенное влияние на его международное положение. Республика занимает первое место в мире по разведанным запасам цинка, вольфрама и барита, второе – по серебру, свинцу и хромитам, третье – по меди и флюориту, четвертое – по молибдену, шестое – по золоту. Кроме того, Казахстан занимает 2-е место в мире по запасам урана, 8-ое по запасам угля, 9-ое по запасам нефти и газа, данные ресурсы играют важную роль для государства [4]. Запасы природных ископаемых позволяют не только удовлетворить внутренние потребности государства, но и экспортировать их за рубеж. В настоящее время в мире происходит стремительное развитие науки и техники, в первую очередь таких направлений, как электроника, роботостроение, космические технологии, в данных которых активно используются цветные и редкие металлы. Как известно, спрос рождает предложения, в сложившейся ситуации у Казахстана появляется возможность выхода на мировой рынок продажи цветных и редких металлов [21].

Следует заметить, что Казахстан, по большей степени, экспортирует за границу сырье, прибыль от продажи которого значительно ниже, чем прибыль от реализации готовой продукции. В 2014 г. Указом Нурсултана Назарбаева была утверждена Программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2014 – 2019 гг. В этом документе дается характеристика промышленности Республики по состоянию на 2014 г., а так же определяются цели и задачи, поставленные в данной отрасли народного хозяйства. Примечательно, что главная цель, обозначенная в данном документе - это формирование конкурентоспособной, перерабатывающей промышленности, которая должна выпускать готовую продукцию, ориентированную на экспорт. Данная программа свидетельствует о том, что руководство страны, осознает - экспорт сырья менее выгодна, чем продажа конечного продукта, и предпринимает меры, направленные на развитие промышленности, что позволит увеличить прибыль от международной торговли, а также создаст новые рабочие места внутри страны [22].

Экономика республики находится на первом месте среди стран Центральной Азии, и на втором месте в СНГ, после Российской Федерации. Республика Казахстан имеет устойчивые экономические связи со многими странами мира, объем внешней торговли в 2016 г. составил 62 113 млн. долларов США. Основу экспорта составляют минеральные продукты (65%) и металлы и изделия из них (16,8%), в республику в основном импортируются: машины, оборудования, транспортные средства, аппаратура (37,9%), продукты химической промышленности (16%) [23].

В 2015 г. концепция развития государства под названием «План нации – 100 конкретных шагов», в которой называются основные принципы реформирования Республики, большое внимание в данном документе уделяется экономическому развитию. Можно выделить следующие характерные черты этой программы: снижение вмешательства государства в экономику, привлечение иностранных инвестиций, формирование квалифицированных кадров, продолжение интеграции Казахстана в мировую экономику, либерализация экономической политики

государства [24]. Хорошо заметно, что деятельность руководства республики направлена на повышение конкурентоспособности Казахстана на международном рынке, и снижение доли сырья среди экспортных товаров.

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев является одним из идеологов и инициаторов создания Евразийского экономического союза. Членство в данной организации сулит и выгоды, и проблемы для государства, среди которых можно выделить: рост цен на товары для рядовых потребителей, временное снижение темпов экономического роста, взаимозависимость экономических систем отдельных стран-участников, в результате экономические проблемы одного из участников данной организации будут становиться глобальными и охватят всех участников союза. Так же нужно понимать, что страны, не входящие в ЕАЭС, будут предпринимать контрмеры, для защиты своих рынков и экономик. Еще одним недостатком данной организации, является то, что она заработает в полной мере только к 2025 г. При этом и выгода, которую может принести участие в данном союзе, существенна: создание общего рынка и повышение экономического потенциала участников, создание благоприятных условий для сотрудничества, способствование модернизации экономики и промышленности. Поэтому можно утверждать, что активное участие в создании и членство в ЕАЭС открывает перед Республикой Казахстан серьезные перспективы для развития экономики, а так же способствует повышению международного авторитета страны [25].

Важным ресурсом внешней политики Казахстана являются оборонный комплекс и его Вооруженные силы. Для обеспечения проведения независимой внешней политики и обеспечения суверенитета, государству требуются хорошо подготовленная и оснащенная армия. Формирование Вооруженных сил Республики Казахстан началось в 1992 г., после указа Президента Казахстана № 745 «О создании Вооруженных сил Республики Казахстан». На настоящий момент численность Вооруженных сил Республики Казахстан составляет 39 тысяч человек, в их структуру входят: Сухопутные войска, Силы воздушной обороны, Военно-морские силы, Десантно-штурмовые войска, Ракетные войска и артиллерия, Специальные войска. В 2011 г. была утверждена Военная доктрина Республики Казахстан – документ, в котором обозначены основные направления развития, принципы, цели и задачи Вооруженных сил Республики Казахстан, а так же анализируется текущая ситуация в области обеспечения безопасности государства. В Доктрине названы основные угрозы для безопасности государства: международные террористические и преступные организации, сепаратистские и националистические группировки, борьба за доступ к ресурсам между странами Центральной Азии, наличие вблизи Казахстана очагов военных конфликтов. Хорошо заметно, что руководство Казахстана не только осознает необходимость модернизации армии, но и понимание того, что модернизация должна быть комплексной, и она должна охватывать сразу множество направлений: формирование позитивного имиджа Вооруженных сил, техническое развитие

армии, улучшение подготовки военнослужащих и повышение их социальной защиты [26].

Военный бюджет Республики в 2016 г. составил 1 миллиард 101 миллион долларов США, следует заметить, что по сравнению с 2014 г. расходы на оборону сократились почти в два раза [27]. Вооруженные силы Республики Казахстан по уровню подготовки, качеству техники и вооружения превосходят армии других государств Центральной Азии. Но при этом в сравнении с Вооруженными силами ведущих стран мира армия Казахстана находится на низком уровне развития. Так же, следует обратить внимание на то, что летный парк Сил воздушной обороны Республики Казахстан является устаревшим, поэтому в последние годы проводится его модернизация и обновление. Например, в 2017 г. у Российской Федерации были закуплены партии вертолетов Ми-35 и самолетов Су-30СМ [28]. Вооруженные силы Республики Казахстан регулярно принимают участие в военных учениях, в том числе в рамках Организации Договора о коллективной безопасности, в состав вооруженных сил которой входит казахстанская десантно-штурмовая бригада [29]. Например, в октябре 2017 г. Казахстан вместе с другими странами ОДКБ приняли участие в военных учениях «Взаимодействие-2017», которые прошли на территории Армении [30].

Можно сделать вывод, что руководство Республики Казахстан не только осознает существующие угрозы безопасности государства, которые четко обозначены в Военной доктрине, но и предпринимает реальные действия по совершенствованию и модернизации Вооруженных Сил. На данный момент, Вооруженные силы Республики способны обеспечить суверенитет страны, и готовы противостоять большинству угроз для ее безопасности. Активное военное сотрудничество со многими странами мира и участие в международных организациях, способствует укреплению сотрудничества и формированию позитивного международного имиджа Республики Казахстан.

В наши дни большая часть человечества вступила в стадию развития, которая называется – информационное или постиндустриальное общество, важнейшим ресурсом, который используется во всех сферах человеческой жизнедеятельности, становится информация. Благодаря развитию технологий и коммуникаций, расширению сети Интернет, скорость ее распространения становится молниеносной. Одним из ресурсов внешней политики государства является его международный имидж, в условиях развития постиндустриального общества, кардинально меняются принципы формирования данного ресурса. В наши дни значительная часть населения Земли, обладают почти неограниченным доступом к информации, в первую очередь благодаря сети Интернет, они имеют возможность быстро и без особых проблем, получить информацию о жизни других стран и народов, поэтому формирование позитивного международного имиджа государства становится одной из важнейших задач Министерства иностранных дел. Страны Западной Европы и США неоднозначно воспринимают Казахстан, с одной стороны отмечается, что республика является одним из лидеров Центральной Азии, но при этом звучит много критики по поводу проблем

существующих в государстве: нарушение прав человека, ограничение свободы слова и печати [31]. Поэтому руководству Казахстана необходимо приложить усилия для формирования положительного международного имиджа государства, для чего необходимо проведение последовательной и целенаправленной политики в данном направлении. Повышению престижа республики могут способствовать удачное участие и проведение спортивных и культурных мероприятий, успехи на международной арене, деятельность СМИ. С июня по сентябрь 2017 г. в Астане проходила специализированная выставка ЭКСПО – 2017, которую по оценкам организаторов посетили 4 миллиона гостей, среди которых полмиллиона составили иностранные туристы. В результате удачного проведения данного мероприятия, весь мир увидел, что наука и техника Казахстана находятся на высоком уровне развития, а сама страна может быть привлекательной для туристов [32]. С января 2017 г. в Астане проходят мирные переговоры по урегулированию ситуации в Сирии, что в свою очередь способствует повышению международного авторитета Республики Казахстан.

Ресурсы внешней политики, которыми обладает Республика Казахстан, позволили ей стать одним из лидеров Центральной Азии. Страна занимает выгодное природно-географическое положение и находится на пересечении торговых путей, благодаря чему создаются благоприятные условия для интеграции в мировую экономику. Серьезной проблемой в регионе остается недостаток водных ресурсов, руководство Республики прикладывает усилия для разрешения данной проблемы. Так же на территории Казахстана расположены большие запасы полезных ископаемых, что способствует развитию металлургической и горнодобывающей промышленности, внешней торговли. Еще одна проблема, которая нуждается в решении – это обилие сырья среди экспорта республики, для решения данного вопроса в государстве разработана программа глубокой модернизации экономики и промышленности. Стабильная, развивающаяся экономика Казахстана способствует успешной реализации внешней политики. Несмотря на многоэтничный состав населения Республики, руководству удалось избежать конфликтов на религиозной и национальной почве. За годы независимости в Казахстане удалось создать боеспособные Вооруженные Силы, которые способны справляться с возложенными на них задачами и обеспечить безопасность государства. В наши дни продолжает формироваться позитивный международный имидж Казахстана.

Потенциал, которым есть у государства, позволяет быть не только региональным лидером, но дает возможность достичь целей, поставленных в Концепции Внешней политики, и войти в список тридцати наиболее развитых государств мира. Для достижения этой цели, необходимо проведение последовательной политики в ряде направлений: с помощью информационных ресурсов продолжать формировать позитивный имидж государства на мировой арене, развивать промышленность и экономику, модернизировать Вооруженные Силы Республики, участвовать в решении региональных проблем. Следует отметить, что мероприятия, которые проводят власти Республики, и

разработанные программные документы, свидетельствуют о том, что руководство страны достаточно хорошо осознают проблемы и угрозы для безопасности, которые существуют у Казахстана, и предпринимают продуманные действия для их решения. Одновременно с этим, руководство Казахстана умело использует сильные стороны, которыми обладает республика для достижения поставленных целей. Можно с уверенностью сказать, что в ближайшие годы влияние Казахстана в Центральной Азии и Евразии будет усиливаться, и страна продолжит укреплять свое международное положение. В силу того, что в рамках одной статьи невозможно в полной мере раскрыть все аспекты, связанные с ресурсами внешней политики Республики Казахстан, данное направление сохраняет свою перспективу для изучения, а отдельные вопросы могут стать объектом для дальнейших исследований.

Ссылки и примечания:

1. Медеубаева Жанар Муратбековна: История формирования внешнеполитической доктрины Республики Казахстан (1991-2010 годы.) Монография. Астана, 2012 год. 288 с.; Закиева Шынар Болатовна. Интеграционные процессы в Центрально-Азиатском регионе: интересы Казахстана: Диссертация канд. полит. наук: 23.00.04: Москва, 2005. 216 с.; Мырзахметова А.М. Транзитный потенциал Казахстана в рамках ЕАЭС/ А.М. Мырзахметова // Вестник КазНУ. – Серия: Международные отношения и международное право. 2015. Т. 71. № 3. С. 123 - 127; Мармонтова Т.В. Опыт участия Казахстана в Евразийском экономическом союзе - плюсы и минусы/ Т.В. Мармонтова // Современные евразийские исследования. 2014. С. 7 - 13.
2. Концепция внешней политики РК на 2014-2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mfa.kz/ru/content-view/kontseptsiya-vneshnoj-politiki-rk-na-2014-2020-gg>, (дата обращения 11.10.2017).
3. Цыганков П.А. Теория международных отношений: учеб. пособие/ П.А. Цыганков. М.: Гардарики, 2004. С. 63 - 64.
4. Республика Казахстан — Официальный сайт Президента Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/republic_of_kazakhstan/kazakhstan, (дата обращения 11.10.2017).
5. Там же.
6. Мырзахметова А.М. Транзитный потенциал Казахстана в рамках ЕАЭС / А.М. Мырзахметова // Вестник КазНУ. – Серия: Международные отношения и международное право. 2015. Т. 71. № 3. С. 123.
7. Новый шелковый путь, или как Китай хочет всех объединить. РИА Новости, 13.05.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20170513/1494227526.html>, (дата обращения 13.10.2017).

8. Разлад Киргизии с Казахстаном: конфликт превращается в водораздел ? - ИА REGNUM. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2335290.html>, (дата обращения 14.10.2017).
9. Назарбаев о водной проблеме: мы достигли прорыва в этом вопросе. Sputnik Узбекистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.sputniknews-uz.com/economy/20170916/6323402/nazarbaev-vodnaya-problema.html>, (дата обращения 17.10.2017).
10. Аналитический отчет. «Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года» / под ред. Смаилова А.А. Астана, 2011. С. 13.
11. Комитет по статистике Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.stat.gov.kz/faces/homePage?c404=1&_adf.ctrl-state=142ob4ge4y_4&_afLoop=9908752451708210, (дата обращения 11.10.2017).
12. Аналитический отчет. «Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года» / под ред. Смаилова А.А. Астана, 2011. С. 13; Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2016 года. № 41-7/226 от 29.04.2016 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://stat.gov.kz/getImg?id=ESTAT118979>, (дата обращения 11.10.2017).
13. Деятельность Ассамблеи народа Казахстана. Ассамблея народа Казахстана. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://assembly.kz/ru/deyatelnost-assamblei-naroda-kazahastana>, (дата обращения 11.10.2017).
14. Казахстан сегодня: краткий справочник на русском языке. Астана, 2017. С. 42 - 43.
15. Казахстан в 2016 году: Статистический ежегодник на казахском и русском языках. Астана, 2017. С. 51.
16. Там же. С. 44 - 45.
17. Стратегия Казахстан 2050. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://strategy2050.kz/ru/multilanguage/>, (дата обращения 11.10.2017).
18. Аналитический отчет. «Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года» / под ред. Смаилова А.А. Астана, 2011. С. 25.
19. Телебаев Г.Т. Безопасность в сфере религии в республике Казахстан / Г.Т. Телебаев // Общественная безопасность: новые идеи и вызовы времени: материалы Межрегион. науч. - практ. конф. по профилактике экстремизма. 2016. С. 238 - 239.
20. Тесленко А.Н. Противодействие идеологии ваххабизма в молодежной среде в аспекте национальной безопасности Республики Казахстан. // Казанский педагогический журнал, №3. 2016. С. 195 - 196.
21. Ракишев Б.Р. Реструктуризация продукции горнометаллургического комплекса Казахстана /Б.Р. Ракишев//Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2016. № 12. С. 295.
22. Госпрограмма индустриально-инновационного развития РК на 2015–2019 годы. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://primeminister.kz>

- /storage/5c/5cdc168a7d5b4139b28a63a7bf107cbb.docx, (дата обращения 11.10.2017).
23. Казахстан сегодня: краткий справочник на русском языке. Астана, 2017. С. 29.
24. План нации «100 конкретных шагов». Министерство культуры и спорта Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://mks.gov.kz/rus/plan_nacii_100_konkretnyh_shag, (дата обращения 14.10.2017).
25. Мармونتова Т.В. Опыт участия Казахстана в Евразийском экономическом союзе - плюсы и минусы / Т.В. Мармونتова // Современные евразийские исследования. 2014. Т. 4. С. 9 - 10; Фалина Н.В. Современное состояние и особенности развития внешней и взаимной торговли стран-участниц Евразийского экономического союза / Н.В. Фалина, Е.С. Сластенко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 130. С. 689 - 690.
26. Военная доктрина. Министерство обороны Республики Казахстан (МО РК). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://mod.gov.kz/rus/dokumenty/voennaya_doktrina/, (дата обращения 19.10.2017).
27. The Military Balance 2017. P. 553.
28. Казахстан закупил 8 вертолётов МИ-35М. Хабар 24. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://24.kz/ru/news/social/item/188913-kazakhstan-zakupil-8-vertoljotov-mi-35-m>, (дата обращения 19.10.2017); Казахстан закупил очередную партию многофункциональных истребителей Су-30СМ. Хабар 24. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://24.kz/ru/news/social/item/193102-kazakhstan-zakupil-ocherednuyu-partiyu-mnogofunktsionalnykh-istrebitelej-su-30sm>, (дата обращения 19.10.2017).
29. The Military Balance 2017, P. 206 – 207.
30. На учении «Взаимодействие-2017» было отработано взаимодействие разнородных сил государств — членов ОДКБ. Телеканал «Звезда». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://tvzvezda.ru/news/forces/content/d3951c2c10bc1d89f766a9de4ab74d3be809222ea04a8a4c9e5c4c9905f0f487>, (дата обращения 19.10.2017).
31. Международный имидж Казахстана «разъединён с реальностью на местах». Радио Азаттык [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-25-let-nezavisimosti-itogi/28194002.html> (дата обращения 23.10.2017).
32. Выставку ЭКСПО 2017 в Астане посетило около четырех миллионов человек/ Аналитический интернет-журнал Власть. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://vlast.kz/novosti/25037-vystavku-ekspo-2017-v-astane-posetilo-okolo-cetyreh-millionov-celovek.html> (дата обращения 21.10.2017).

УДК 94((470+571)+(569.1)) «19/20»

Е.П. Быковский

студент,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: evgeniyhdd@gmail.com

В.В. Разумный

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: evgeniyhdd@gmail.com

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-СИРИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В XX - НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Аннотация

В статье рассматривается процесс формирования и развития российско-сирийских отношений в XX - начале XXI веков. Акцентируется внимание на социально-экономическом, политическом, дипломатическом и культурном взаимодействии между странами.

***Ключевые слова:** российско-сирийские отношения, международное взаимодействие, ближневосточная политика, дипломатия, религиозный экстремизм.*

Summary

The article considers the process of formation and development of Russian-Syrian relations in the second half of the 20th century. Attention is focused on socio-economic, political, diplomatic and cultural cooperation between the countries.

***Keywords:** Russian-Syrian relations, international cooperation, Middle East policy, diplomacy, religious extremism.*

В свете последних политических трансформаций в ближневосточном регионе изучение российско-сирийских отношений в XX – начале XXI вв. имеет особую актуальность. Отношения между двумя странами оказывали влияние на политические и экономические события на Ближнем Востоке. Более того, уместно вспомнить, что Москва и Дамаск, практически, находятся на одном меридиане. На наш взгляд, тема российско-сирийского сотрудничества является актуальной и заслуживает внимания.

Данная проблема комплексно изучалась историками А. Батюченко [1], А.Р. Шишкиной, В.А. Федотовой [2], журналистом-международником О. И. Волгиным [4], военными историками М.Н. Терещенко [5] и В.П. Юрченко [8].

Среди источников, которые были использованы при написании данной статьи, можно выделить советско-сирийские договоры, соглашения и совместные коммюнике, статьи и интервью государственных и политических деятелей СССР и Сирийской Арабской Республик. Кроме того, для изучения истории отношений между Москвой и Дамаском очень важны материалы периодической печати Сирии и Советского Союза. Здесь следует отметить важность публикаций в газетах «Правда» и «Известия».

Следует отметить, что российско-сирийские отношения стали оформляться еще во второй половине XIX века. Эти связи не были полностью разорваны ни Первой мировой войной, ни событиями октября 1917 г. в России, хотя Франция, получившая в 1920 г. мандат Лиги Наций на управление Сирией, старалась мешать любым контактам между Сирией и, оформившимся в 1922 г. вместо Российской империи, Советским Союзом. Российско-сирийские отношения в 1920-40-е гг. поддерживались через сирийских революционеров, нашедших убежище в СССР, через деятелей арабской культуры, знакомых с русской культурой, через ученых-востоковедов [4, с.18].

Дипломатические отношения между СССР и Сирией были установлены в 1944 г., практически сразу после обретения Сирией независимости. На протяжении долгого времени СССР, а затем и Российская Федерация выстраивали и укрепляли связи со многими арабскими странами. Итогом международного взаимодействия послужили установленные социально-экономические, политические, дипломатические и культурные связи. Эти взаимоотношения помогли Сирии утвердить себя в качестве суверенного государства в трудных условиях ближневосточного кризиса.

Во многом благодаря СССР Сирийская Арабская Республика (САР) оказалась среди стран-основателей ООН. Первую военно-экономическую помощь Советский Союз предложил Сирии в 1955 г. за отказ от присоединения к Багдадскому пакту (СЕНТО), созданному по инициативе США, Великобритании и Турции военному объединению, включавшему Ирак, Иран и Пакистан. Уже в 1956 г. в Сирию были направлены первые 60 специалистов, тогда же начались и поставки вооружения (самолеты, танки, боеприпасы) из Чехословакии. В 1957 г. Сирия заключила с СССР соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве. Были достигнуты соглашения о сотрудничестве в сферах железнодорожного строительства, ирригации, геологоразведки, культуры, подготовки в СССР военных и гражданских специалистов [4, с.75].

С ноября 1955 г. наладились советско-сирийские экономические отношения. Торговый оборот постепенно нарастал. Это было ударом по стремлению стран Запада монополизировать внешнеэкономические связи Сирии и позволило Дамаску проводить более взвешенную политику, заняв прочные позиции на мировой арене. Экспорт советского оборудования в Сирию в 1960-1970 гг. возрос более чем в 10 раз. До 1970 г. СССР помог составить геологическую карту Сирии, открыть залежи нефти и металлических руд, начать строительство предприятий,

дорог, плотин, электростанций, агроцентров, а также изучить водный потенциал водных ресурсов Сирии и их рационального использования [6].

Между странами проходили культурные обмены (делегациями, выставками, фильмами, художественными коллективами), особенно – после образования в 1967 г. Общества арабской советско-сирийской дружбы в Дамаске и Общества дружбы «СССР-Сирия» в Москве. Обычной практикой стала учеба сирийских студентов и аспирантов в СССР и подготовка в Сирии, с помощью советских специалистов, квалифицированных рабочих, мастеров и техников. Важным каналом сближения стала деятельность Советского культурного центра в Дамаске и курсов русского языка при нем. Этому также способствовали, начиная с 1960-х гг., многочисленные переводы художественной, политической и научной литературы.

Практически все важные для жизнеобеспечения отрасли народного хозяйства Сирии успешно развивались в 1960-80-х гг. с помощью СССР – сельское хозяйство, нефтяная и нефтехимическая промышленности, энергетика (особенно после возведения гидрокомплекса на Евфрате), железные дороги, система орошения.

В середине 1950-х гг. XX века на сирийско-турецкой границе назрел конфликт, спровоцированный США и Великобританией. СССР вынужден был провести масштабные учения Черноморского флота, у берегов Сирии возросла концентрация советских и американских кораблей. В 1971 г. в сирийском порту Тартус была создана материально-техническая база ВМФ СССР [8]. Так появился постоянный пункт базирования Средиземноморской эскадры ВМФ СССР, которая нейтрализовала господство США в этой акватории. Подобная ситуация повторилась в начале XXI в. по инициативе Российской Федерации. Всего же, по подсчетам российских историков, с 1956 по 1991 гг. в Сирию по линии МО СССР было откомандировано 16282 человека, в том числе 294 генерала, 11169 офицеров, 624 прапорщика, 2179 солдат и сержантов и 2016 рабочих и служащих СА и ВМФ [7].

Важным шагом в сотрудничестве между двумя странами стало подписание Договора о дружбе и сотрудничестве между Сирией и СССР. Он был подписан в Москве 8 октября 1980 г. президентом Сирии Хафезом Асадом и генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым. Договор подлежал ратификации и вступал в силу в день обмена ратификационными грамотами. [3] Договор был ратифицирован Народным Советом САР 3 ноября 1980 г. и Президиумом Верховного Совета СССР 14 ноября 1980 г. Обмен ратификационными грамотами был произведен в Дамаске 2 декабря 1980 г., договор состоял из 15 статей. Некоторые из них носили общий характер, а часть из них конкретно определяла механизм действия этого договора в различных областях. В его преамбуле подтверждалась верность целям и принципам устава ООН, в том числе принцип уважения суверенитета, национальной независимости, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела друг друга.

Сирийская Арабская Республика являлась главным препятствием для осуществления агрессивных планов США и Израиля в ближневосточном регионе. В рамках совместных усилий арабских стран по урегулированию ближневосточного конфликта 2 декабря 1982 г. в Москву прибыл министр иностранных дел Сирии А. Х. Хаддам, который проинформировал советское руководство о решениях, принятых на совещании в Фесе (Марокко). В свою очередь, глава СССР Ю. В. Андропов подтвердил поддержку Советским Союзом арабских народов в их борьбе против израильской агрессии, за свободу и независимость, за справедливый мир на Ближнем Востоке. Участники встречи выразили взаимное стремление к углублению сотрудничества между арабскими странами и Советским Союзом. Было условлено поддерживать и дальше контакты по вопросам ближневосточного урегулирования. [10]

Сирийские лидеры неоднократно посещали Москву с официальными визитами, даже, несмотря на серьезные изменения на международной политической арене. В ходе визита президента Сирии Хафеза Асада в Москву 28 апреля 1990 г. было подчеркнuto, что, несмотря на различные внешнеполитические факторы, неизменными остались дружба, традиции, доверие и принципы, на которых плодотворно строилось сирийско-советское сотрудничество [9].

На рубеже 1980-90-х гг. отношения между Сирией и Россией стали испытывать определенные трудности. Сократился внешнеторговый товарооборот, что частично объяснялось нарастанием внутривосточного кризиса и стагнации в экономике СССР, но во многом – его неспособностью удовлетворить возросшие потребности новой промышленности Сирии. Переориентация внешней торговли Советского Союза на Запад коснулась Сирии в первую очередь. После распада Советского Союза в 1991 г. внимание к некоторым ближневосточным странам ослабло. Российская Федерация вынуждена была пойти на определенные уступки по отношению к странам Запада и США в проведении ближневосточной политики. Поднимался вопрос о сирийских долгах (особенно – связанный с оплатой советских поставок оружия) и даже о том, что Ближний Восток якобы вообще больше не имеет значения для национальной безопасности России.

Новый виток взаимоотношений между Российской Федерацией и Сирией произошел уже в конце XX – начале XXI вв. и был связан с новыми заказами на вооружение. Наступило время более сбалансированного решения проблем, доставшихся в наследство от СССР.

В 1993 г. было подписано (в рамках Договора 1980 года «О дружбе и сотрудничестве») межправительственное соглашение между Россией и Сирией, которое означало отход от негативной тенденции периода 1990-1993 гг.

Взаимоотношения между странами служили постоянным стимулом исторического процесса, объективно объединявшего и продолжающего объединять Россию и Сирию независимо от международной конъюнктуры, внутренних потрясений. Сирия, фактически, осталась единственным союзником

России на Ближнем Востоке. В Сирии российские специалисты строили предприятия, нуждавшиеся в машинах и оборудовании из России. Был намечен курс на продолжение обмена опытом и взаимную учебу, взаимовыгодный бизнес, военно-стратегическое сотрудничество.

В российско-сирийских отношениях важное место занимает проблема религиозного экстремизма и связанного с ним сепаратизма на Северном Кавказе. Следует отметить, что Сирия сыграла весомую роль в борьбе с экстремизмом, срывая, с помощью своих служб безопасности, попытки представителей северокавказской диаспоры поддержать действия экстремистов на Северном Кавказе [1].

Таким образом, современная политика России по отношению к Сирии должна быть достаточно взвешенной и учитывать опыт взаимоотношений между этими странами конца XX в. Сирия, представляя экономические и военно-политические интересы России на Ближнем Востоке и в бассейне Средиземноморья, должна занимать достаточно важное место в российской внешней политике.

Ссылки и примечания:

1. Батюченко А. Сирия и Россия: 70 лет вместе. – Режим доступа: https://defendingrussia.ru/a/sirija_i_rossija_70_let_vmeste-4114/
2. Шишкина А.Р., Федотова В.А. Историография российско-арабских отношений конца XX – начала XXI в. (на примере Йемена, Сирии и Туниса) // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2016. Т.16. №4. С.755-767.
3. Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Сирийской Арабской Республикой (Подписан в г. Москве 08.10.1980 г.). – Режим доступа: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_80062.html (8.10.1980).
4. Волгин О. И. Дамасский булат. Сирия: 25 лет по пути революции / О. И. Волгин. М: Международные отношения, 1988. 96 с.
5. Терещенко М. Н. Миссия в Дамаск // Военно-исторический журнал / Издание Ген. штаба ВС России. М.: Красная звезда, 1994. №2. С. 25-34.
6. Иссам Аффаш. Отношения Сирии с СССР и США в 1945-1991 гг. (Сравнительный анализ) [Электронный ресурс]: Автореф. дисс... канд. ист. наук: 07.00.15 / Аффаш Иссам; Институт востоковедения РАН. – М.: 1999. – 21 с. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/otnosheniya-sirii-s-sssr-i-ssha-v-1945-1991-gg>
7. Россия (СССР) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века / Под ред. В. А. Золотарева. М.: Кучково поле, 2000. 576 с.
8. Юрченко В. П. Советско-сирийское политическое и военное сотрудничество: некоторые итоги / В. П. Юрченко // Сирия: проблемы национальной безопасности (военная политика и военное строительство в период правления

ПАСВ 1963-2004 гг.). М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. 245 с. С. 130.

9. Вестник МИД СССР. 1990. №10. С. 4.

10. Газета «Правда». Орган Центрального Комитета КПСС. «Правда», от 4 декабря 1982 г. С. 1.

УДК 327, начало XXI века

Г.П. Ерхов

доктор исторических наук, профессор

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: pipe@mail.ru

СКАНДИНАВИЯ: ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ СТРАН РЕГИОНА

Аннотация

В статье рассматривается политика скандинавских стран – Норвегии, Дании, Швеции и Финляндии – в области экологической безопасности, их интеграционный подход к охране окружающей среды в регионе, осуществление конкретных мер по бережному отношению к ландшафту Скандинавии в ходе хозяйственной деятельности в городах и сельской местности. При этом уделяется внимание роли международных договоров Киотского протокола и парижского соглашения Рамочной конвенции по климату, принятого в конце 2015 года в столице Франции.

Ключевые слова: *политика, климат, экология, вредные вещества, соглашения и договоры, международная интеграция, законодательные акты, энергетика, почва, водные ресурсы, воздух, экономика, взаимодействие, государство, общество, референдум, результаты.*

Summary

In article the policy of the Scandinavian countries – Norway, Denmark, Sweden and Finland – in the field of ecological safety is considered; their integration approach to environmental protection in the region, implementation of concrete measures for careful attitude to a landscape of Scandinavian during economic activity in the cities and rural areas. At the same time attention is paid to a role of international treaties of the «Kyoto Protocol» and «Parisian framework agreement on climate» adopted in the end of 2015 in the capital of France.

© Ерхов Г.П., 2017

Keywords: *policy, climate, ecology, harmful substances, agreements and treaties, international integration, legislative acts, energetics, soil, water resources, air, economy, interaction, state, society, referendum, results.*

В сегодняшнем глобальном мире все более нарастает экологическая опасность для человечества. Мощное развитие мировой экономики оказывает большое негативное воздействие на окружающую среду. В связи с этим Парижская конференция ООН (2015 г.) и её Рамочная конвенция об изменении климата призвала мировое сообщество всемерно «поддержать и поощрять региональное и международное сотрудничество в целях мобилизации более активных и амбициозных действий в интересах климата, включая гражданское общество, частный сектор, финансовые учреждения, городские и другие субнациональные власти, местные общины и коренные народы» [1].

Ландшафт Скандинавии, как и других северных регионов планеты, отличается большой уязвимостью в результате хозяйственной деятельности человека. К примеру, на большей части территории Швеции гумусный слой земли не достигает десяти сантиметров. Хозяйственная деятельность в регионе сопряжена с большими рисками в области сохранения окружающей среды.

Бережное отношение скандинавов к природе заложено в менталитете народов, живущих в регионе. Суровый климат, трудности производства в аграрном секторе объединяют их объективно и они, как показывает историческое прошлое, тяготеют к совместному решению задач выживания. Скандинавские народы сегодня, как и во второй половине XX века, в своем социально-экономическом развитии добиваются достаточно высоких результатов. Первые десятилетия нынешнего столетия ознаменовались для государств Северной Европы политической стабильностью общества, значительным развитием экономики, широким участием в международном сотрудничестве. Об этом свидетельствуют данные рейтинга ООН о материальном благосостоянии и качестве жизни государств с наиболее развитой экономикой в начале XXI столетия.

Таблица 1

Благосостояние и качество жизни в странах мира [2]

Страны	Продолжительность жизни		Грамотность, %		Уровень образования		Годовой доход, тыс. долларов	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины
Норвегия	81,7	75,8	100	100	102	94	23,3	36,04
Исландия	81,8	77,5	100	100	96	87	23,1	36,7
Швеция	82,4	77,4	100	100	123	103	19,1	28,9
Голландия	80,9	75,5	100	100	99	100	18,8	35,6
США	79,7	74	100	100	97	90	26,3	72,5

Статистика в таблице показывает, что в начале третьего тысячелетия страны Скандинавии достигли в своем развитии лучших результатов, чем другие государства мира. В рейтинговой пятерке нет только Дании и Финляндии, но они уверенно входят в двадцатку самодостаточных государств.

Активный процесс развития стран Северной Европы продолжается и сегодня. Скандинавские государства справились с давлением мирового экономического кризиса 2008–2011 гг., успешно преодолели его последствия в своем развитии. При этом в регионе с конца прошлого столетия постоянно нарастает интеграционный процесс на двухсторонней и региональной основе. Он охватывает проблемы политического взаимодействия, развития экономик.

В условиях сложной мировой конъюнктуры глобальных вызовов развития мирового хозяйства страны Скандинавии сегодня справляются с задачами обеспечения необходимого уровня благосостояния населения. Доказательными аргументами этого служить анализ ООН качества жизни в странах с развитой экономикой в 2011–2012 гг.

Таблица 2

Рейтинг качества жизни развитых стран мира [3]

2011 год		2012 год	
Страна	Место	Страна	Место
Норвегия	1	Норвегия	1
Дания	2	Дания	2
Финляндия	3	Австралия	3
Австралия	4	Новая Зеландия	4
Новая Зеландия	5	Швеция	5
Швеция	6	Канада	6
Канада	7	Финляндия	7
Швейцария	8	Швейцария	8
Нидерланды	9	Нидерланды	9
США	10	США	10

Как видно из данных таблицы, скандинавские страны, как и в начале столетия, занимают приоритетные места в рейтинге ООН о благосостоянии и качестве жизни населения. Несомненным лидером среди государств с развитой экономикой в 2017 году стала Норвегия признанной самой «счастливой страной в мире».

В чем кроется столь убедительный успех скандинавов? Это большой и сложный вопрос, требующий специального научного анализа и обобщения. Наше многолетнее изучение политического процесса, региональных международных

отношений и экономики Норвегии, Дании, Швеции и Финляндии указывает прежде всего на стабильность государства и общества в целом, современное развитие бизнеса и его поддержку со стороны всех ветвей власти, осуществление научных исследований во всех отраслях экономики, а также на бережное отношение к окружающей среде в условиях сурового северного климата.

Развитие скандинавских стран в последней трети XX и начале XXI столетий потребовало по-новому подойти к нарастающим экологическим проблемам в мире. Все государства Северной Европы подписали и добросовестно выполняли положения Киотского протокола, а после окончания его действия поставили свои подписи под Парижским Рамочным соглашением об охране окружающей среды.

Активная позиция скандинавов в решении современных экологических проблем заслуживает всестороннего изучения и обобщения. Актуальность этой задачи очевидна.

В научной литературе специальных работ по экологическим проблемам в международных отношениях скандинавских стран нет. Однако они рассматриваются в публикациях, посвященных государствам региона – истории, политики и экономики. Среди их авторов следует назвать ученых России – А.М. Волкова, В.П. Ларина, А.С. Плевако, Ф.Н. Скалкина, О.В. Чернышеву и др. [4].

Так, в монографии А.М. Волкова «Швеция – социально-экономическая модель» и его статьях о Скандинавии в научном журнале Института мировой экономики и международных отношений опубликованы интересные данные о развитии стран региона в 90-е годы прошлого столетия и в начале XXI века. Он указывает на стабильность государств региона, политический курс скандинавов по использованию внутренних ресурсов, внедрение наукоемких технологий во всех отраслях экономики стран и охраны окружающей среды.

В работах В.П. Ларина раскрывается опыт внедрения ветряной экологически чистой энергетики в Дании, которая сегодня лидирует на европейском экономическом пространстве в использовании силы ветра и других нетрадиционных источников в производстве электроэнергии.

Другие российские ученые, рассматривая различные стороны развития скандинавских стран, в меньшей степени касаются экологических проблем в регионе.

В донецком крае вопросам экологической безопасности большое внимание уделяется учеными экономического факультета Донецкого национального университета. Доктора наук И.А. Александров, Г.А. Черниченко и кандидат технических наук, докторант А.Г. Ерхов [5] в своих монографиях и статьях обосновывают необходимость осуществления системного подхода к охране окружающей среды.

Указанные авторы обращают особое внимание при рассмотрении экологических проблем на изначальные причины их возникновения. Все технологические процессы производства изделий, по их мнению, должны быть адекватны экологическим задачам. Создание сегодня экосистем самая актуальная

проблема в достижении экологической безопасности, защите окружающей среды в целом.

Непосредственно нашей теме касаются научные труды докторанта А.Г. Ерхова, которые посвящены анализу развития главной «виновницы» загрязнения окружающей среды скандинавского региона – энергетики. В его монографии «Экономика скандинавских стран: рыночные реформы в электроэнергетики» и многочисленных статьях рассматриваются вопросы влияния столь важной отрасли на состояние природного фактора в странах Северной Европы. Автор подчеркивает значение интеграционного процесса в разрешении природоохранных проблем, раскрывает практику деятельности всех ветвей власти государств и бизнеса Скандинавии по соблюдению требований Киотского протокола.

В исследованиях А.Г. Ерхова подчеркивается важная мысль – государство, общество и бизнес должны объединить свои усилия для совместных действий по сохранению окружающей среды. К сожалению, нередко бизнес находится «по ту сторону баррикад». В погоне за прибылью предприниматели не всегда учитывают необходимость бережного отношения к природе.

Среди скандинавских исследователей проблем окружающей среды следует указать на труды В. Андерссона (Швеция), Н. Олсена (Дания), Р. Корпинена (Финляндия), Е. Розенберг (Норвегия) и др. [6]. Указанные авторы в своих работах анализируют государственную экономическую политику в Дании, Норвегии, Швеции и Финляндии на рубеже столетий, развитие атомной энергетики и её влияние на окружающую среду. Данная проблема на протяжении 90-х годов прошлого столетия и в начале XXI века активно обсуждается в регионе, были проведены референдумы об использовании ядерной энергетики в экономике и коммунальном хозяйстве.

Наш краткий обзор имеющейся литературы по теме исследования показывает, что ученые России, Донбасса и стран Скандинавии рассмотрели целый ряд важных проблем экологической безопасности в Дании, Норвегии, Швеции и Финляндии, признавая при этом необходимость объединения усилий для осуществления актуальных проблем защиты окружающей среды в регионе.

Научные исследования и широкая практика человеческой деятельности в области экологии ставят в современных условиях решение следующих задач:

- широкое разъяснение сущности экологического кризиса на планете, осознание людьми необходимости совместных действий по его преодолению;
- дальнейшее развитие научных исследований состояния земной природы и определение важнейших направлений её защиты во всех областях человеческой деятельности;
- всемерное повышение роли государства и общественных институтов в осуществлении природоохранных мероприятий и создание экосистем в регионах и в целом в мировом пространстве;

- добиваться всесторонней экологизации экономики, транспорта, сферы услуг и коммунального хозяйства, активно внедрять современные методы управления экопроцессами в обществе;
- последовательно осуществлять диверсификацию использования источников энергии, добиваться широкого внедрения экологически чистых возобновляемых источников энергии;
- на базе дальнейших научных исследований чётко определиться в необходимости развития атомной энергетики, принимать дальнейшие меры по безопасности работы существующих АЭС и других ядерных объектов;
- обеспечить разработку и принятие законодательной базы необходимой для осуществления охраны окружающей среды в каждом государстве и на региональном уровне;
- добиваться строгого соблюдения экологической безопасности всеми участниками хозяйственной деятельности, представителями малого, среднего и крупного бизнеса, шире использовать в этом экономические и моральные стимулы;
- максимально использовать международное сотрудничество в разрешении экологических проблем, объединять совместные усилия в этом при строгом выполнении согласованных обязательств;
- последовательно выполнять государствами положения парижского соглашения Рамочной конвенции по экологии на базе опыта 90-х годов прошлого столетия.

Указанные задачи по охране окружающей среды в современных условиях, как показывают исследования и практика, носят объективный характер. Они осуществляются во многих государствах и регионах, в том числе с определенной спецификой и в скандинавских странах.

Как мы уже отмечали, активная хозяйственная деятельность скандинавов в последней трети XX столетия и в начале XXI века усилила её давление на воздушный и водный бассейны, животный и растительный миры. В основу природоохранных мер в странах региона были положены выполнения требований Киотского протокола и Зеленых книг Европейского Союза. Прежде всего это научный анализ природного состояния в Дании, Норвегии, Швеции и Финляндии, изучение влияния ведущих отраслей народного хозяйства на окружающую среду.

Положения Киотского протокола и Зеленых книг ЕС определяли допустимые выбросы шести групп газов – углекислого, метана, окиси азота, фторсодержащих соединений HFC, PFC, SF₆, а также соблюдения «зеленых» стандартов ЕС в экономике.

На протяжении 1990-х годов в скандинавских странах была сформирована законодательная база охраны окружающей среды. Поскольку они находятся в одном климатическом пространстве, многие положения принятых законов имплементированы. Это позволяет вести совместные природоохранные мероприятия по оздоровлению атмосферы региона, внутренних водоёмов и морей, лесов, сохранению рыбных запасов и животного мира. Большое внимание при

этом уделяется пропаганде экологического законодательства среди населения скандинавских стран, воспитанию бережного отношения к природе. В регионе накоплен большой опыт проведения референдумов по проблемам охраны окружающей среды. Во всех скандинавских государствах состоялись всенародные обсуждения по использованию угля в энергетике, который при сжигании в энергоагрегатах даёт большие выбросы вредных веществ и газа CO_2 в атмосферу и на поверхность земли. Референдумы также были посвящены использованию атомной энергетики в народном хозяйстве. В результате их Дания и Норвегия отказались от неё, Швеция постепенно закрывает АЭС, и только Финляндия наращивает её, начав строительство ещё двух ядерных реакторов по выработке электроэнергии и производству тепла.

Средства массовой информации стран региона совместно ведут широкую работу по формированию общественного мнения в области охраны окружающей среды.

Повсеместно в скандинавских государствах к началу XXI столетия возникли институциональные структуры, в том числе и региональные, которые помогают в осуществлении природоохранных мероприятий.

Созданные в странах Скандинавии национальные агентства по охране окружающей среды на государственном уровне финансируются из бюджета. Они имеют в своём составе научные лаборатории для анализа наличия вредных веществ в воздухе, внутренних водоёмах и на море, а также проверяют состояние почв, горных и лесных массивов.

К примеру, в Дании Национальное агентство располагает четырьмя лабораториями, активно взаимодействует со многими предприятиями приборостроения, которые выпускают изделия, контролирующие экологическое состояние различных производств и коммунального хозяйства. Датское приборостроение в области осуществления мероприятий по охране окружающей среды широко известно в Европе. Приборы, выпускаемые отраслью, эффективно и качественно контролируют выбросы производств, воздушную и водную среду. Столь важную продукцию выпускают более тысячи малых и средних предприятий страны, 80 % их приборов экспортируется за рубеж. Среди них такие фирмы, как «Хальдор Топсе», «Н. Крюгер», «Волунд Экологичи систем», «Ф. Л. С. Милье» и другие [7].

Национальные агентства по охране окружающей среды скандинавских стран в рамках региона координируют свою деятельность, взаимодействуют в ходе контроля состояния воздушного и водных бассейнов, осуществляют совместные проекты оздоровления природы.

Межгосударственные отношения в регионе по решению экологических проблем в начале XXI века получили развитие. Этого объективно требует географическая общность скандинавских стран. Без согласования их совместных действий невозможно эффективно решать проблемы общего воздушного пространства, внутренних рек и водоемов, Балтийского, Северного и Белого морей, горных и лесных массивов Норвегии и Швеции, Финляндии и Швеции.

Более того, эффективное решение европейских экологических проблем на современном этапе также связано с континентальной общностью государств. Международный аспект борьбы за чистоту окружающей среды является чрезвычайно важным, что особо подчеркивается в документах Европейского Союза.

Большой опыт накоплен скандинавами по снижению загрязнения окружающей среды в энергетической сфере и коммунальном хозяйстве. Существенную роль при этом в производстве энергии и тепла играет региональный интеграционный процесс в столь важные отрасли народного хозяйства. Сегодня энергетика в Скандинавии представляет собой единый энергетический комплекс. Процесс объединения национальных энергетик в регионе занял всю последнюю треть XX столетия. Международная интеграция позволила улучшить производство электроэнергии и тепла, надежность её поставок потребителям и более скоординировано решать экологические проблемы. Единый подход в использовании передовых технологий в производстве энергетик позволяет на их новом уровне уменьшать объем вредных выбросов газов и взвешенных частиц. Нарастает объем производства электричества на базе возобновляемых источников энергии – силы ветра, строительства малых электростанций на горных реках (Норвегия, Швеция), широкого использования энергии солнца, переработки отходов лесопромышленного комплекса и аграрного сектора с последующим использованием их как энергоносителей.

Современный единый скандинавский энергокомплекс сегодня постоянно снижает своё давление на окружающую среду, может служить большим примером международного сотрудничества в осуществлении природоохранных мероприятий в столь важной отрасли экономики.

В современной Скандинавии набрал силу процесс широкого привлечения населения к решению экологических проблем коммунального хозяйства. Органы местного самоуправления при активной поддержке средств массовой информации ведут активную работу по соблюдению определенных норм поведения в природных зонах, лесных массивах и на воде населением городов и сельских населенных пунктов. Чистота жилищ и бережное отношение к окружающей среде – важное направление в её сохранении во всех скандинавских странах.

Итак, международное региональное сотрудничество скандинавских государств в решении задач охраны окружающей среды на сегодняшний день состоялось и играет важную роль в регионе. В основе данного процесса лежит определенное цивилизационное родство скандинавов, их многовековое совместное обживание территории Северной Европы, современное осознание необходимости международного сотрудничества в сохранении природного богатства людей. В этом процессе отчетливо виден ответ международного сотрудничества народов скандинавских стран на глобальные экологические вызовы современного развития мирового сообщества.

Ссылки и примечания:

1. ООН. Конференция сторон. «Рамочная конвенция об изменении климата. Париж, 30 ноября – 11 декабря 2015 года. С. 2.
2. <http://www.intersalar.pu>; <http://kommunaleinso.de>.
3. Ерхов А. Г. Экономика скандинавских стран: рыночные реформы в электроэнергетике / А. Г. Ерхов. Донецк, 2013. С. 34.
4. Волков А. М. Шведская модель / А. М. Волков // Западноевропейские модели социально-экономического развития. М., 2000; Северные страны: экономический рост продолжается // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 12; Западная Европа и Россия. Экономические связи. М., 2001. 666 с.; Ларин В. Датская нетрадиционная энергетика – 10 лет спустя / В. Ларин // Энергия. 2001. № 2; Плевако Н. С. Коммунальное самоуправление в Швеции / Н. С. Плевако // Регионы и регионализм в странах Запада и России. М.: ИВИРАН, 2001; Скалкин Ф. В. Энергетика и окружающая среда / Ф. В. Скалкин, А. Н. Канаев, И. З. Копп. Л.: Энергоиздат, 1981. 280 с.; Чернышова О. В. Швеция / О. В. Чернышова // XX век: краткая историческая энциклопедия. М., 2001. Т. I, II.
5. Александров И.А. Экономический рост и окружающая среда / И.А. Александров. Донецк: ИЭП НАН Украины, 1996. 158 с.; Черниченко Г.А. Разработка модели экономической динамики с учетом экологических ограничений / Г.А. Черниченко. Донецк, 2003. 140 с.; Развитие промышленного производства (эколого-экономический аспект). Донецк: ИЭП НАН Украины. 2001. 320 с.; Ерхов А.Г. Экономика скандинавских стран: рыночные реформы в электроэнергетике / А.Г. Ерхов. Донецк: ООО «Юго-Восток. ЛТД», 2008. 277 с.
6. Andersson B. Essays on the Swedish electricity market | B. Andersson. Stockholm, 1997; Olsen N. Kernkraft i undervisning, forarting og anvendelser / N. Olsen. № 76. Energy ser.: № 10; Korpinen, Rekka. Talous polittisa a vouksia / Rekka Korpinen. Helsinki, 1998; Rosenberg Eva. Energy effeciany ia Norway, 1990–1999 / Eva Rosenberg. JFE, 2002.
7. Ерхов А. Г. Экономика скандинавских стран: рыночные реформы в электроэнергетике / А.Г. Ерхов. Донецк: ООО «Юго-Восток. ЛТД», 2008. С. 187.

УДК 94:339.9:303.44.6

Р.Н. Морозов

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ОСОБЕННОСТИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ БЕЛОРУССКОГО ТРАНЗИТА В ЕАЭС

Аннотация

Проблема перехода от одного состояния государства в другое обращает на себя внимание в связи с постепенным изменением основных геополитических тенденций в мире. В статье рассмотрены особенности белорусского транзита в ЕАЭС, факторы взаимодействия в условиях сохранения равновесия между основными участниками Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: *транзит, равновесие, союз, трансформация, приоритеты.*

Summary

Problem modern transition of economy states pays attention on itself in connection with the fade of basic geopolitical tendencies in the world. In the article the features of Belarussian transit are considered in Eurasian union, factors of co-operation in the conditions of keeping balance between the basic participants of the Eurasian economic union.

Keywords: *transit, equilibrium, union, transformation, priorities.*

Проблемы перехода от одного качественного состояния общества и его институциональной основы в другое образуют в политологии блок методологических подходов и теоретических концепций, которые постепенно оформились в субдисциплину, которую называют «транзитология».

Научное исследование процессов современного развития требует, прежде всего, четкого определения категориального аппарата и анализа понятийной системы. Так, например, в американской политологии развитие отождествляется с политической демократией и представительскими институтами. Другие авторы указывают на недостатки такого подхода, указывая о недопустимости игнорирования роли государства [1].

Для определения современных политических изменений часто политологами, философами, международниками используются категории «модернизация» и «трансформация». Одновременно используется термин «постмодернизация» для определения нового типа вхождения в будущее – модернизации на основе собственной национальной идентичности [2].

С точки зрения постмодернизма общественные системы нужно оценивать как «функциональные – нефункциональные». Поэтому современным может быть общество, которое способно обеспечить свою стабильность, жизнеспособность и развитие на основе любых подходов.

В этой связи, применительно к Республике Беларусь, весьма интересным представляется анализ соотношения транзитарности на пути в ЕАЭС, и проблема экономического и политического равновесия со странами ближнего зарубежья – Россией, Казахстаном, Арменией и Кыргызстаном.

В экономическом плане транзитарность отражает состояние переходности из одной экономической системы в другую. ЕАЭС создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов [3].

С этой точки зрения необходимо четкое понимание того, что универсальные критерии транзитарности – это комплекс целей и идей, ориентируясь на осуществление которых, государства могут образовать политические, экономические и другие структуры, которые позволят им гибко реагировать на вызовы времени. Однако способы, темпы, характер осуществления данных преобразований зависят от внутренних факторов, национальных и исторических, того или иного государства.

Регион «ближнего зарубежья» представляет для Беларуси особый интерес. Прежде всего, он находится в непосредственной близости от ее границ. Существует общность исторического развития Беларуси и стран региона, а также схожесть происходящих здесь в настоящее время общественно – политических процессов. Сохраняются тесные экономические связи между Беларусью и странами «ближнего зарубежья» как элементов, в свое время единой системы народного хозяйства СССР.

Важным фактором является то, что на этих территориях проживают представители многочисленной белорусской диаспоры, условия жизни которых часто являются неудовлетворительными. Наконец, Беларусь, как «малая» держава, обладающая небольшими территориями с незначительными природными ресурсами, кровно заинтересована в утверждении стабильной, эффективной системы региональной безопасности на «постсоветском пространстве».

Проблема политического и экономического равновесия Беларуси в процессе транзита в ЕАЭС, обусловлена следующими обстоятельствами:

- характером современного этапа глобального геополитического противоборства, требующего научного осмысления происходящих геополитических процессов, оценки их влияния на геополитическую структуру мира и в частности данного региона.

- потребностью в теоретико-методологическом обеспечении деятельности государственных структур по разработке и реализации основных направлений политики Беларуси со странами «ближнего зарубежья».

– необходимостью учёта геополитических императивов в определении основных векторов политики и деятельности государственных институтов Беларуси на «постсоветском пространстве» по реализации национальных интересов страны в «ближнем зарубежье».

– важностью урегулирования, прежде всего, экономических противоречий со странами «ближнего зарубежья», а также преодолении цивилизационных, социокультурных, исторических, и иных противоречий.

Возможные последствия участия в интеграционных объединениях всегда носят положительный характер для развития любого государства. Не является в этом плане исключением и Республика Беларусь. Тем не менее, определенные риски имеют место, в части проблемы политического и экономического равновесия, или, иными словами, равного участия с непосредственными членами Евразийского союза.

С 1 января 2015 г. Республика Беларусь стала первым председателем в ЕАЭС. В рамках своего председательства белорусское руководство сразу же озвучило собственное видение приоритетов развития интеграционного объединения. В обращении Александра Лукашенко к главам государств –членов ЕАЭС, в частности, были названы следующие предложения:

– принять меры по скорейшему переходу к согласованной, а в перспективе – и к единой промышленной и агропромышленной политике;

– ускорить разработку и принятие основных направлений промышленного сотрудничества в рамках Союза;

– обеспечить безусловное начало функционирования с 1 января 2016 г. единых рынков лекарственных средств и медицинских изделий;

– начать практическую реализацию положений Договора, предусматривающих совместные действия по развитию экспорта;

– создание механизмов функционирования ЕАЭС в условиях применения одним из государств–членов односторонних мер защиты рынка в отношении третьих государств (имелись в виду ограничительные меры, введённые Россией против Украины, а также государств ЕС в контексте украинского кризиса) [4].

В этом контексте проблема равновесия Беларуси с другими членами ЕАЭС весьма актуальна. Так, отношения Москвы и Минска в рамках союза сегодня, наверное, можно определить как период «экономического притирания», когда стороны пытаются подстроиться друг под друга.

На взгляд экономиста, директора Института проблем глобализации (Москва) Михаила Делягина, Беларусь достаточно много выиграет от нахождения в ЕАЭС, т.е. закрепит доступ на рынок восточной соседки и укоренится там. Более того, республика сможет воздействовать на российскую социально-экономическую политику, так как сутью самой интеграции является согласование промышленной, энергетической, транспортной, сельскохозяйственной и иных политик [5].

Белорусско-казахстанские отношения носят стратегический союзный характер. Их фундаментом выступают традиционно дружественные, основанные

на взаимном доверии и уважении отношения между народами двух государств. Все это работает в пользу проекта Евразийского экономического союза. Однако, судя по тому, как комментируют саму эту идею в Казахстане и в Беларуси, речь идет именно об экономическом союзе, в котором не было бы никакого подчинения политических интересов конкретному государству и никаких наднациональных структур и органов, которые привели бы к какой-то политике, не отвечающей их интересам.

Белорусско-армянский диалог в этом плане представляет открытые отношения и сходство взглядов. Отдаленность в пространстве затрудняет интенсивность тесного сотрудничества, однако то обстоятельство, что экономики Армении и Беларуси взаимодополняемые, приводит к тому, что объединение потенциалов может дать серьезный слагаемый эффект. Так, например, для Республики Беларусь интересен опыт Армении в плане эксплуатации атомной электростанции.

С белорусской точки зрения интересно выглядит роль и место Армении в современной системе международных отношений. Дело в том, что в международной политике Армения всегда пользовалась так называемым «комплиментарным принципом», что позволяло выстраивать конструктивные отношения с разными государствами и наднациональными блоками, даже при наличии у них противоположных позиций в отношении друг к другу. Такая внешнеполитическая линия является полностью адекватной международному положению Армении, находящейся в недружественном окружении и просто не позволяющей себе расширять зону конфликтности. В целом, можно отметить, что Беларусь и Армения поддерживают активный политический диалог и имеют потенциал роста в части расширения взаимодействия в торгово-экономической и инвестиционной сферах в рамках ЕАЭС.

Евразийский экономический союз представляет сложную систему, основанную, прежде всего, на базе тесного экономического сотрудничества. Любая сложная система предполагает стабильность в рамках системы, состоящей из какого-то количества автономных элементов. Когда равновесие нарушается либо под влиянием внешней среды или в результате изменений в структуре самих элементов, составляющих систему, она, система, как правило, проявляет тенденцию к восстановлению либо прежнего, либо нового равновесия, тенденцию к восстановлению стабильности.

Следовательно, задача подобного рода равновесия – поддерживать стабильность системы, не покушаясь на многообразие элементов, ее составляющих.

В этой связи Беларусь может стать основным связующим звеном в сохранении ЕАЭС, учитывая характер современного этапа глобального геополитического противоборства, требующим научного осмысления происходящих геополитических процессов, оценки их влияния на геополитическую структуру мира и в частности данного региона.

Ссылки и примечания:

1. Новакова О. Методологические аспекты исследования современного общественно-политического развития // Человек и политика. №2. 2003. С.81.
2. Федотова В.Г. Типология модернизаций и способов их изучения. // Вопросы философии. №4. 2000. С.24-25.
3. ЕАЭС. Евразийский экономический союз. Официальный сайт. О Союзе: : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/>.
4. Обращение к главам государств – членов Евразийского экономического союза: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // http://president.gov.by/ru/news_ru/view/obrascheniek-glavam-gosudarstv-chlenov-evrazijskogo-ekonomicheskogosozjuza-10649/.
5. М. Делягин. Что даст Беларуси ЕАЭС? Белгазета. Информационно-аналитический еженедельник. №20 (947) 2 июня 2014г.

УДК 327.3 (495+470):316.722 «2016»

А.В. Семененко

аспирант,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: 01andrey02@mail.ru

ИТОГИ ГОДА ГРЕЦИИ В РОССИИ

Аннотация

Статья посвящена освещению итогов проведения Года Греции в России. Которая была направлена на создание взаимовыгодных партнерских отношений в экономических, научных, культурных и туристических отраслях. В данной статье приведены основные мероприятия, проведенные за это время, а также результаты, к которым они привели или приведут в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: Год Греции, Россия-Греция, туризм, искусство, культура, турецкий поток

Summary:

The article is devoted to the coverage of the results of the Year of Greece in Russia. It was aimed at creating mutually beneficial partnerships in economic, scientific, cultural and tourist industries. In this article, you will find the main

activities carried out during this time, as well as the results to which they led or will lead in the long run.

Keywords: *Year of Greece, Russia-Greece, tourism, art, culture, Turkish flow*

Год, посвященный Греции в России, остался позади и для двух стран он был насыщен многими яркими событиями. Под эгидой Перекрестного года, прошедшего в 2016 году, было проведено более 170 мероприятий в таких областях как экономика, торговля, культура, наука, образование, туристическая отрасль и спорт. Как же отозвались главы государств о прошедшем событии. В конце 2016 года между президентом России Владимиром Путиным и премьер-министром республики Алексисом Ципрасом состоялся телефонный диалог, в котором лидеры двух стран подвели итоги развития российско-греческого сотрудничества. Была дана, высокая оценка реализации масштабного проекта перекрёстных годов. Намечены ключевые направления дальнейшего развития двустороннего взаимодействия, прежде всего в торгово-экономической, энергетической и гуманитарной сферах, включая обмен Годами туризма в 2017-2018 годах [1].

Одним из главных событий перекрестного года в экономической сфере стала 81-я Международная выставка TIF-2016 проходившая в Салониках, где российская сторона присутствовала в качестве почетного гостя. В проходивших мероприятиях приняли участие представители министерств и ведомств обеих стран, руководители ряда российских регионов, крупнейших российских и греческих компаний и представители бизнес-сообществ. На выставке принимали участие более 100 Российских компаний, и греки проявили заинтересованность к продукции российских производителей. Такого рода выставки помогут укрепить связи между странами на деловом уровне, поскольку данного рода сотрудничество приведет к налаживанию взаимоотношений между сторонами. Немаловажным для обеих стран является проект «Турецкий поток», через вторую ветку которого планируется поставлять углеводороды в страны Южной Европы. В феврале 2016г. между компаниями «Газпром», итальянская Edison и греческой DEPA был подписан меморандум о взаимопонимании по поставкам газа из России по дну Черного моря через Грецию в Италию [2]. Вицеспикер Совета федераций Ильяс Умаханов отметил, что это крайне значимо не только с экономической и стратегической точки зрения, но «это важный политический сигнал для полноценного формата отношений с Турецкой Республикой».

1 февраля 2017 года Совет Федерации ратифицировал соглашение по «Турецкому потоку» [3]. Документ предполагает строительство двух ниток магистрального газопровода по дну Черного моря мощностью 15,75 миллиарда кубометров в год каждая. Одна предусмотрена для поставок газа на турецкий рынок, другая — для транзита через Турцию в европейские страны. Реализация второй нитки будет зависеть от заинтересованности Европы в российском газе и получении от нее гарантий в этом. Соглашение предусматривает, что работа

на морском участке, которую планируют вести в исключительных экономических зонах и на континентальных шельфах государств-участников в Черном море, не будет облагаться налогами. Кроме того, налоги, таможенные пошлины и сборы, а также иные аналогичные платежи не коснутся транспортных и технических средств (включая суда), труб и предметов материально-технического назначения, перемещаемых для реализации проекта в исключительных экономических зонах и на континентальных шельфах.

«Газпром» также заинтересовался разработкой греческих угольных месторождений. В конечном итоге было достигнуто соглашение о передаче месторождения лигнитового (бурого) угля в Греции совместному предприятию «Газпрома» - «Прометей газ». В развитии энергетического сотрудничества одним из основных достижений стало подписание соглашения между «Роснефтью» и Hellenic Petroleum о поставках нефтепродуктов в республику (первая партия, 30 тысяч тонн, была отправлена в сентябре 2016г). Также в Афинах в ноябре месяце прошел Греко-российский энергетическом конгресс где обсуждались перспективы сотрудничества в данной сфере. На нем выступили президент Греческой Республики Прокопис Павлопулос, министры иностранных дел Сергей Лавров и Никос Котзиас, а также руководители энергетического сектора двух государств.

В транспортной сфере значимым достижением в прошедшем году стали переговоры, в области развития железнодорожной инфраструктуры. Так, в сентябре ОАО «РЖД» выступило с инициативой предоставить Греции специалистов для реконструкции железных дорог в стране, а 20 января 2017 г. в Министерстве транспорта Российской Федерации в рамках визита греческой делегации, возглавляемой министром инфраструктуры, транспорта и сетей Христосом Спиртзисом, состоялось подписание Меморандума о взаимопонимании между ООО «РЖД Интернешнл» и «ЭРГА ОСЕ С.А.», дочерней компанией «Греческой Железнодорожной Организации» (ОСЕ). Документ определяет основные направления взаимовыгодного сотрудничества при осуществлении внешнеэкономической деятельности в отношении реализации инфраструктурных проектов как на территории России и Греции, так и третьих стран.

Стороны договорились развивать взаимодействие в сфере управления проектами, строительства ж/д инфраструктуры, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, оказания консалтинговых и логистических услуг, включая совместное участие в международных тендерах. Со стороны ООО «РЖД Интернешнл» Меморандум подписал генеральный директор Сергей Павлов, со стороны «ЭРГА ОСЕ С.А.» – управляющий директор Атанасиос Вурдас [4].

Также стоит отметить что, 13 декабря 2016г. в Тегеране в рамках работы XIII заседания российско-иранской межправительственной комиссии по торгов экономическому сотрудничеству состоялось подписание дополнительного

соглашения к Контракту между ООО «РЖД Интернешнл» и ЗАО «Железные дороги Исламской Республики Иран». Данный документ закрепляет общие и особые условия, а также цену работ по Контракту. Стоимость контракта оценивается в 1,2 млрд. евро, а сроки его реализации займут до 3-х лет.

В начале 2016 года была разработана «дорожная карта» двустороннего сотрудничества в АПК. Которая предусматривает увеличение объемов торгового оборота сельскохозяйственной продукции, а также наращивание экспорта греческих товаров, ввоз которых не попадает под действие российского эмбарго, укрепление сотрудничества между научными и исследовательскими институтами и многое другое.

Действительно, согласно данным Федеральной таможенной службы РФ, в 2016 году отмечен стабильный рост показателей двустороннего товарооборота с/х продукции за счет продуктов (табл. 1), не попавших под санкции (например, хлопок).

Таблица 1 [7].

Сравнительная статистика товарооборота с/х продукции из Греции в Россию

Код ТН ВЭД	Наименование товарной группы	Импорт 2016г, долл. США	Импорт. 2015г. долл. США	Изменения в %
05	Продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные	40 116	30 360	27,69
09	Кофе, чай, мате, или парагвайский чай, и пряности	400 906	496 000	-9,18
10	Злаки	13404	5596	82,19
15	Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры	6 777 446	4 810 930	33,94
16	Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных	28 004	31 425	-11,51
17	Сахар и кондитерские изделия из сахара	151 044	64 148	80,76
18	Какао и продукты из него	119 210	119 209	0
19	Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия	202 230	429 473	-71,95
20	Продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений	9 655 927	19 024 447	-65,33
21	Разные пищевые продукты	273 725	169 354	47,11

Код ТН ВЭД	Наименование товарной группы	Импорт 2016г, долл. США	Импорт. 2015г. долл. США	Изменения в %
22	Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	5 668 842	4 661 694	19,50
23	Остатки и отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных	310 190	231 183	29,19
24	Табак и промышленные заменители табака	19 627 837	16 155 691	19,41
31	Удобрения	238 559	9 013 438	-91,12
33	Эфирные масла и резиноиды; парфюмерные, косметические или туалетные средства	5 702 305	3 615 323	23,63
35	Белковые вещества; модифицированные крахмалы; клеи; ферменты	1 118	283	119,2
43	Натуральный и искусственный мех; изделия из него	16 484 110	4 411 063	115,56
52	Хлопок	88 288	35 628	85

Сравнительная таблица показывает финансовый оборот в различных областях сельскохозяйственной продукции. Процентное соотношение показывает изменения какие, которые достигнуты по сравнению с предыдущим годом, можно видеть существенное увеличение импорта изделий из меха, табачной продукции, а также увеличился объём импорта сахара и злаков. Но есть и ряд товаров, импорт которых существенно сократился, это произошло во многом благодаря внедрению импорта замещения, это видно по таким группам товара как удобрение, муки и пр. импорт которого сократился в несколько раз. В рамках перекрестного года между странами также достигнута договоренность о взаимодействии в сфере виноградарства и виноделия, включая обмен сортами винограда. «Мы действительно демонстрируем хорошие результаты в нашем сотрудничестве - нам удастся поддерживать межведомственный диалог на должном уровне, и я думаю, что практические результаты такого диалога не заставят себя долго ждать», - считает замминистра сельского хозяйства РФ Сергей Левин.

Главным религиозным событием перекрёстного года стала празднования 1000-летия русского монашеского присутствия на Афоне. Давая общую оценку прошедшим торжествам как центрального, так и регионального значения, архипастырь поведал о том, что основной задачей этого празднования было привлечение внимания широких кругов общества к монашескому деланию, к основам духовной жизни человека. «Говоря о присутствии русских монахов на Святой горе Афон, мы думаем не столько о зданиях, землях и истории русских Афонских обителей, сколько о сонме русских православных христиан, которые избрали для себя путь подвига и молитвы в одном из самых замечательных святых мест на Земле, в уделе Божией Матери», - подчеркнул председатель ОВЦС, так же он отметил что «Центральным мероприятием празднования стало

паломничество на Афон Святейшего Патриарха Кирилла и Президента. Это было историческое событие, очень важное и для Афона, и для нашего монашества, и для взаимодействия между Церковью и государством [8].

В области культуры одним из главных событий, пожалуй, можно выделить выставку «Боги и герои Древней Греции». Которая проходила в Государственном историческом музее. Здесь представлены все виды древнегреческого художественного творчества: скульптура, керамика, изделия из металла и монеты. Свои шедевры для московской выставки предоставили двадцать пять греческих музеев. На данном мероприятии посетители смогли воочию увидеть и оценить наследие древних греков. Она охватывала весь период античности - от доисторической эпохи до Римской империи. По словам гендиректор Исторического музея Алексея Левыкина, выставка стала одной из самых главных экспозиций уходящего года, которую еженедельно посещают несколько тысяч человек.

В свою очередь Российская сторона представила в греческой столице российский Эрмитаж. В состав экспозиции вошли более тридцати художественных произведений, около десятка скульптур и более сотни ювелирных изделий и произведений декоративно-прикладного искусства из собрания крупнейшего российского музея. В Афинах были представлены работы Рубенса, Эль Греко, Делакруа, Родена, а также скифское золото, изделия, принадлежавшие представителям Дома Романовых. Одним из значимых мероприятий стала передача Лавровым копий исторических документов XVIII и XIX веков, относящихся к наиболее драматическим событиям греческой истории. «Мы подготовили для передачи греческой стороне копию обращения Екатерины Великой в 1788 году к духовным и светским лицам с призывом подняться на борьбу с притеснителями свободы и веры греческого народа», - сообщил С. Лавров.

Также он отметил что, «этот манифест, который был издан в ходе Русско-турецкой войны, активно распространялся среди греческого населения и имел большой резонанс».

Второй переданный грекам исторический документ, продолжал глава МИД России, это «датированное декабрем 1826 г. письмо греческих военачальников российскому императору Николаю I с просьбой поддержать борьбу греческого народа и помочь ему обрести независимость». Это лишь малая часть прошедших культурных мероприятий между странами, также были проведены театральные мероприятия, в школах были проведены «Дни Греции», где учащиеся школ по всей России смогли больше узнать о культурном и историческом наследии.

Для греков немаловажную роль играет туристическая часть сотрудничества с Россией и здесь следует рассмотреть ситуацию более подробно, прежде всего из-за того, что земля Эллады воспринимается россиянами как туристическая страна. Республика в свою очередь последние годы ставит рекорды по количеству прибывающих туристов, а туризм дает до 20% валового внутреннего продукта. Так что власти называют туризм «тяжелой промышленностью в экономике

страны». В некоторых регионах страны туризм дает более половины валового регионального продукта: на Крите - 52%, на Ионических островах - 58%.

Следовательно, прошедший год можно также назвать годом большого туризма. Сейчас в туристической отрасли заняты, прямо и косвенно, 800 тысяч человек, а к 2021 г. количество занятых в турбизнесе превысит 1 миллион человек, при том, что население составляет 10,7 миллиона человек, из них около 4 млн – трудоспособное население[6].

В России греческим властям удалось решить ключевую проблему, мешавшую росту туризма. Это выдача новых биометрических виз данная проблема стала серьезным камнем преткновения для Российских туристов, желающих отдохнуть на Балканском полуострове. Для сравнения по данным статистики в 2014 году республику посетило 1165 тыс. россиян, что являлось хорошим результатом, но в 2015 г. количество туристов сократилось до 634 тыс. чел что является тревожным сигналом и свидетельствует о проблемах в области туризма (табл.2). И вот перекрёстный год завершился и можно подвести итоги того, как он отразился на потоке туристов, согласно данным туроператоров в 2016 году Грецию посетило до 900 тыс. туристов из России что свидетельствует об улучшении обстановки, основным фактором как считают специалисты в области туризма прежде всего поспособствовала упрощенная система выдачи виз процедура которой сократилась до двух дней. Греческие власти признают, что перспективы туризма зависят и от таких факторов, как развитие политической и экономической ситуации в мире.

Таблица 2 [7].

Число выездных туристических поездок (тыс. чел)

Страна	2014	2015	2016
Греция	1165	634	900
Всего тыс. чел.	42 921	34390	36611

Говоря о ситуации в греческой туристической индустрии, также можно отметить, что из-за постоянного увеличения налогов многие греческие предприниматели переводят компании в другие страны – в Болгарию, Румынию, Кипр, и оттуда работают в своей стране это связано с увеличением НДС до 24%, что в свою очередь приведёт к повышению цен на услуги. Для сравнения НДС отелей в таких туристических странах, как Турция, Италия, Испания, Кипр, в среднем колеблется от 5 до 10% [9].

Итоги перекрестного года как Российская, так и Греческая сторона отметили как год, принесший весьма плодотворные плоды, которые укрепили взаимоотношения между народами и позволили создать множество мостов в разной сфере сотрудничества от научно-технической и экономической до

культурной. В целом результаты, которые были достигнуты между странами в экономической сфере такие как «турецкий поток» позволят российской стороне обеспечить себе надежного партнера в лице Греции. Культурная сфера в рамках года Греции в России позволила более глубоко изучить историю и взаимосвязь народов, особенно в духовной сфере, когда несколько тысяч людей благодаря усилиям властей смогли посетить Грецию и совершить паломничество в святые для христианства места. Более того данный перекрёстный год положил начало в долгосрочной сфере сотрудничества. К примеру, 2017-2018 гг. объявлены годом туризма, что для Республики имеет немаловажное значение, появились новые связи между Российскими и Греческими компаниями, а это не только деловые, но и личные контакты между народами. Также можно отметить, что товарооборот между странами набирает тенденцию роста несмотря на санкции, наложенные ЕС на Россию так взамен секционных товаров взамен приходят альтернативные варианты, которые позволяют компенсировать утраченный товарооборот.

Ссылки и примечания:

1. Телефонный разговор Владимира Путина с Премьер-министром Греческой Республики Алексисом Ципрасом. [Электронный ресурс] URL:<http://kremlin.ru/events/president/news/53621> (Дата обращения: 15. 01. 2017).
2. «Газпром», DEPA и Edison подписали Меморандум о взаимопонимании. [Электронный ресурс] <http://gazprom.ru/press/news/2016/february/article267583/> (Дата обращения: 17. 01. 2017).
3. Совет Федерации ратифицировал соглашение по «Турецкому потоку» [Электронный ресурс] <https://ria.ru/economy/20170201/1486921389.html> (Дата обращения: 05. 02. 2017).
4. ООО «РЖД Интернешнл» и «ЭРГА ОСЕ С.А.» подписали Меморандум о взаимопонимании [Электронный ресурс] http://press.rzd.ru/news/public/ru?STRUCTURE_ID=654&layer_id=4069&referrerlayerid=3770&id=89241 (Дата обращения: 25. 01. 2017)
5. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс] <http://customs.ru/opendata/> (Дата обращения: 15. 02. 2017)
6. Риа новости туризм [Электронный ресурс] <https://ria.ru/tourism/20170105/1485182811.html> (Дата обращения: 15. 02. 2017)
7. Россия в цифрах 2016 Москва 2016
8. Русской Православной Церкви подведены итоги празднования 1000-летия русского монашеского присутствия на Афоне [Электронный ресурс] <http://www.patriarchia.ru/db/text/4701127.html> (Дата обращения: 08. 01. 2017)
9. Риа новости туризм [Электронный ресурс] <https://ria.ru/tourism/20170128/1486695041.html>(Дата обращения: 15. 02. 2017)

УДК 327 (44)

О.А. Тягливая

аспирантка,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: olga.leontieva.donnu@gmail.com

ФРАНКО-АМЕРИКАНСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Ж. ПОМПИДУ (1969-1974 гг.)

Аннотация

В данной статье рассматривается процесс выстраивания политических отношений Франции с США в период президентства Ж. Помпиду, анализируется сложившаяся внешнеполитическая обстановка и конкретные шаги, предпринятые правительствами обеих стран, по налаживанию франко-американского диалога в данный период.

Ключевые слова: США, Франция, внешняя политика, противоречия, военная доктрина, ЕЭС, НАТО.

Summary

This article examines the process of building up political relations between France and the US during the period of Pompidou's presidency, analyzes the current foreign policy environment and concrete steps taken by the governments of both countries to establish Franco-American dialogue in this period.

Keywords: USA, France, foreign policy, contradictions, military doctrine, EEC, NATO.

В 60-е годы XX века, во время президентства Ш. де Голля отношения Франции и Соединенных Штатов носили довольно напряженный характер. Первая придерживалась курса на проведение независимой внешней политики и обретение полной самостоятельности как участник международных отношений – такова была основа голлистской доктрины. Годы пребывания Ж. Помпиду на посту президента Франции ознаменовались потеплением франко-американских политических отношений, постепенным отходом от голлизма, что и стало основой внешней политики государства на период его президентства. Целью данного исследования является анализ шагов, предпринятых для улучшения диалога между Францией и США, рассмотрение сложившейся обстановки на международной арене, а так же доктрин внешней политики данных государств.

К началу президентства Ж. Помпиду и Р. Никсона, в отношениях Франции и США накопился ряд противоречий. Помимо выхода Франции из военной

структуры НАТО, существовали так же разногласия в области экономики. Париж выступал за пересмотр сложившейся Бреттон-Вудской финансовой системы, в которой американский доллар играл ключевую роль. Такая позиция была одним из отрицательных факторов в деле укрепления двустороннего сотрудничества.

Указанная проблематика ранее специально не исследовалась. Тема франко-американских отношений второй половины XX века нашла свое отражение в работах комплексного характера С.Б. Воронцовой, И.М. Иванова, А.И. Уткина [1]. В зарубежной историографии, посвящённой внешнеполитической стратегии и действиям Франции на приоритетных направлениях, необходимо выделить исследования таких историков, как Ф. Бозо, М. Вайсс, А. Гроссер, в работах которых изучалась политика, целью которой было возвращение былого Франции [2]. В трудах американских экспертов Р. Бермана, Дж. Дэвиса, Р. Кьюзеля, Бр. Раудибуша, М. Харрисона, С. Хоффман, П. Чаморэл, проанализирован американский внешнеполитический вектор [3].

Источниковедческой базой исследования являются мемуары Помпиду «Гордиев узел» и «Чтобы установить правду», которые описывают рост карьеры президента [4]. Данный вид источника позволяет исследовать политическую концепцию Франции в рассматриваемый период. Автором была изучена речь президента США Р. Никсона от 24 февраля 1970 г., во время которой были произнесены слова: «американский народ - самый старый друг и союзник французского народа», подтверждающие новый уровень франко-американских отношений [5]. Так же речь Ж. Помпиду от 12 марта 1970 г. является информативным источником, который позволяет воссоздать картину франко-американских политических отношений в данный период [6].

Несмотря на то, что внешнеполитический курс французского президента Ж. Помпиду базировался на принципах голлизма, он его проводил под лозунгом «преемственность и обновление». Под «преемственностью» подразумевалось продолжение основных направлений в экономике и политике, сложившихся при де Голле, а под «обновлением» – их частичное изменение в духе времени и в соответствии с требованиями правой оппозиции. С приходом во Франции на президентский пост Ж. Помпиду были пересмотрены основные внешнеполитические векторы сотрудничества. Итогом стала переоценка политических взглядов в сторону европейских партнеров и тесного сотрудничества с США, но при этом президент Ж. Помпиду учитывал в первую очередь национальные интересы [7].

По мнению автора, несмотря на присутствие немаловажных разногласий между государствами, доктрина Ж. Помпиду в качестве одной из приоритетных задач предполагала сближение с США, и налаживание сотрудничества между ними.

Помпиду был противником возвращения Франции в Североатлантический Альянс и сопротивлялся мощному давлению американского капитала на французскую экономику, но при этом он осознавал необходимость

возобновления тесного сотрудничества с США. Франция претендовала на роль лидера внутри ЕЭС, все участники которого рассматривали США как своего главного партнера и союзника. В этих условиях французскому руководству следовало активизировать двусторонние контакты. Более того, Франция при Помпиду стремилась представлять общеевропейские интересы на переговорах с американскими партнерами.

В связи с изменением вектора политики, французами так же была пересмотрена военная доктрина. В обновленном ее проекте, сформулированным в 1969 г. начальником генерального штаба вооруженных сил генералом М. Фурке, снимался вопрос о применении ядерного оружия «по всем азимутам» и переводился в направлении «врага с Востока» [8]. Установление привилегированных контактов с Соединенными Штатами стали приоритетными для Франции [9]. Данная военная доктрина положительно оценивались со стороны США. При правлении Ж. Помпиду, в конце 60-х в начале 70-х годов было заметно улучшение взаимоотношений Франции с США и НАТО, они перешли от разногласий к налаживанию сотрудничества [10].

У Парижа было множество причин для сближения с Вашингтоном. Для начала, США и Франция никогда не состояли в отношениях войны или серьезного конфликта и были естественными союзниками. К тому же, независимо от нахождения у власти во Франции того или иного правительства в вопросах общемировой важности она всегда отождествляла себя с Западом. Еще одним фактором было то, что Помпиду поддерживал Соединенные Штаты в том, чтобы сохранить присутствие американских войск в Европе, мотивируя свою позицию тем, что Европа нуждается в защите от восточной угрозы. Вместе с тем, новый Президент Пятой республики выступил за развитие европейских средств защиты.

Следует также учесть тот благоприятный фактор, что во Франции было расширено «президентское большинство». Теперь, оно включало не только голлистов в лице ЮДР («Union des Démocrates pour la République» - «Союз демократов в поддержку республики»), но и республиканскую партию во главе с будущим Президентом Республики Валери Жискар д'Эстеном, а так же центристов, которые были дружелюбно настроены по отношению к США [11].

Немаловажным было и то, что большая часть французов, в основном, придерживающихся правых взглядов, выступала за размораживание франко-американских отношений. В частности, желание французского народа сблизиться с США было вызвано тем, что общество начало отворачиваться от СССР после ввода войск стран Варшавского договора (ОВД) в Чехословакию в августе 1968 года. Этот исторический факт во многом помешал процессу разрядки.

Все вышеперечисленное подвигло Помпиду выбрать именно США для своего первого официального визита в качестве нового французского президента. Можно утверждать, что эта поездка была символом нового курса французского руководства на установление привилегированных отношений с

Вашингтоном. Так, в 1970 г. успешно прошел визит Ж. Помпиду в США. Несмотря на ряд сложных разногласий, таких как: политика по Ближнему Востоку, Индокитай, выход Франции из НАТО, вопросы по реорганизации международной валютной системы и т.д., сближение двух стран было достаточно заметным. В своей приветственной речи Р. Никсон подчеркнул ценность того, что Помпиду выбрал именно США для своего первого официального визита в качестве президента [12].

На встрече обсуждались важнейшие вопросы, говорили не только о тех проблемах, которые связывали Францию и США, но и об обстановке во всем мире в различных сферах: в геополитической (проблемы Индокитая, Израиля), военной, экономической, энергетической и др.[13].

Устные договоренности, достигнутые в ходе визита, стали основой отношений Франции и США. К примеру, Ж. Помпиду и Р. Никсон согласовали вопросы возобновления и развития сотрудничества в военно-технической сфере. Это касалось так же и совместной работы как в ядерной области, так и в сфере неядерного вооружения [14]. Французский президент выразил абсолютную готовность к возобновлению плодотворного и взаимовыгодного сотрудничества.

Одной из программ, в которой взаимодействовали США и Франция была программа «Экзосет». Проект предусматривал создание французской противокорабельной ракеты «море-море» с радиусом действия 40 км. Еще одна программа по сотрудничеству носила название «Кроталь». В ее рамках создавался зенитно-ракетный комплекс малой дальности для защиты районов базирования французских стратегических бомбардировщиков [15]. Оба проекта одержали абсолютный успех, и по сей день на вооружении многих стран мира имеются ракеты, созданные в рамках проектов «Экзосет» и «Кроталь».

Франция и Соединенные Штаты с 1969 года начали совместное исследование по программе «Авизо», которая предусматривала разработку и конструирование серии кораблей для работы в удалении до 400 км. от побережья. Так, автор считает, что успешное взаимодействие двух стран на протяжении 1969-1974 годов в области военно-технического сотрудничества положительно отразилось на двусторонних отношениях в целом.

Следует отметить, что даже при таком открытом по отношению к США курсе, имея определенные опасения создать себе конкурента в западном блоке, Ж. Помпиду не забывал о важности обладать свободой действий на международной арене и придерживался определенной дистанции в военном сотрудничестве с Соединенными Штатами.

Опасение и недовольство со стороны США в такой дружбе вызывал тот факт, что Франция и Советский Союз имели схожие взгляды по разрешению крупных политических вопросов (Ближний Восток, Вьетнам, Германия). Подобная солидарность вела к успешному развитию дальнейшего диалога между странами. С 1969 по 1974 гг. франко-советские отношения характеризовались высокой степенью интенсивности. Наряду с частыми официальными визитами были подписаны такие документы как Протокол 1970 г. и Принципы

сотрудничества 1971 г., суть которых сводилась к совместному развитию военно-промышленного потенциала, политическому урегулированию мировых конфликтов, проведению двусторонних консультаций.

В сложившейся ситуации руководство США должно было применить все имеющиеся точки соприкосновения для склонения нового президента Ж. Помпиду и его политики в сторону дружбы. К 1971 г. в Соединенных Штатах вырабатывается концепция «стратегического паритета», предопределившая налаживание американо-советского диалога.

Серьезным препятствием в отношениях Франции и США стала ситуация с инициативой со стороны Америки провести «Год Европы». 23 апреля 1973 г. Г. Киссинджером был предложен вариант «новой Атлантической хартии». В проекте документа США предлагали включить в текст американо-западноевропейского соглашения положения, которые бы подтверждали необходимость взаимодействия стран НАТО и за пределами занимаемой ими территории. Франция сразу проявила скептицизм в отношении данной идеи: французские правящие круги опасались, что предложение Киссинджера приведет вовсе не к равноправному сотрудничеству, а к усилению влияния США в Европе [16].

23 июля 1973 г. в Копенгагене состоялась встреча министров иностранных дел ЕС [17]. Результатом стало принятие общего решения относительно проведения двусторонних переговоров с США, в которых они будут выступать в качестве объединенной стороны, а не от лица определенного государства.

Общая тенденция была таковой, что США стремились лидировать как в Альянсе, так и в двусторонних отношениях с Францией. Такие действия противоречили основному тезису голлистов – «европейская Европа» и вызвали негативную реакцию у французов. Со своей стороны президент Соединенных Штатов обосновал это тем, что Европа в их внешнеполитических интересах занимает важное место. Возможно, на самом деле эта американская инициатива была направлена на то, чтобы отвлечь европейских партнеров от отношений США – СССР-Китай.

Ж. Помпиду считал, что внесение каких-либо изменений во взаимоотношения стран-членов Альянса недопустимо, так как они давно были установлены и отлажены. Помимо этого, такие решения могут приниматься только на уровне двусторонних отношений.

Таким образом, исследовав проблему политических отношений Франции и США, автор приходит к выводу что данный период характеризуется значительной активизацией франко-американского сотрудничества. В целом политика Франции была направлена на установление баланса сил в Европе и на Ближнем Востоке, что вынуждало французского лидера балансировать между СССР и США, а также не упускать собственные интересы. Следует отметить, что и администрация американского президента Р. Никсона так же занимала позицию налаживания политических связей с европейскими государствами, в первую очередь с Францией, обладающей ядерным потенциалом, не

поддающимся контролю со стороны Штатов, взяв курс на разрядку международной напряженности. Но внешнеполитическая обстановка не была столь однозначной. Уже в 1973 г. Франция начинает дистанцироваться от США, усматривая в последней намерения лишить французов политической самостоятельности, что послужило толчком к фактическому свертыванию двустороннего сотрудничества и постепенному возвращению Франции к постулатам классического голлизма.

Ссылки и примечания

1. Воронцова С.Б. США и Франция: соперничество и партнёрство. – М.: Международные отношения, 1983. 128 с.; Иванова И.М. Концепция «Атлантического сообщества» во внешней политике США. М.: Наука, 1973. 279 с.; Уткин А.И. Новый мировой порядок. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. 544 с.
2. Bozo F. La politique étrangère de la France depuis 1945. P.: Flammarion, 2012. 310 p.; Grosser A. French Foreign Policy under De Gaulle. Boston: Little, Brown & Co, 1967. 175 p.; Vaïsse M. La puissance ou l'influence? La France dans le monde depuis 1958. P.: Fayard, 2009. 650 p.
3. Berman R.A. Anti-Americanism in Europe. A cultural problem. Stanford California: Hoover Institution Press, Stanford University, 2004. 186 p.; Davis J.K. Reluctant allies & Competitive Partners. U.S.-French Relations at the Breaking Point? Washington: Brassey's, The Institute of Foreign Policy Analysis, 2003. 242 p.; Kuisel R. The French Way: How France Embraced and Rejected American Values and Power. N.Y.: Paperback, 2013. 512 p.; Harrison M. The Reluctant Ally: France and Atlantic Security. N.Y.: Johns Hopkins University Press, 1981. 304 p.
4. Pompidou G. Le noeud gordien. P., 1974. 204 p.; Pompidou G. Pour rétablir une vérité. P., 1982. 296 p.
5. Robert Schlesinger. White House Ghosts: Presidents and Their Speechwriters// New York/ NY/ - 2008. P. 215.
6. Gilbert Noël, Emilie Willaert. Georges Pompidou et le monde des campagnes, 1962-1974// Bruxelles, 2007. P. 59-60.
7. Осипов Е.А. Внешняя политика Франции в период президентства Жоржа Помпиду (1969-1974 гг.) / Е.А. Осипов; отв. Ред. М.Ц, Азаканян. Институт всеобщей истории РАН. – М.: ИВИ РАН. 2013. С. 207-208.
8. Червяков А.И. Военная политика Франции/ А.И. Червяков. – 1958-1993 гг. М. 1994. С. 30.
9. Шадурский В.Г. / Внешняя политика Франции (1945-2002): Учеб. Пособие / В.Г. Шадурский. – Мн.: БГУ. 2004. 175 с. С. 45.
10. Сироткин В. Г. История Франции: Пятая республика/ В. Г. Сироткин – М.: Высш.Шк. – 1989. – С.127.
11. Червяков А.И. Военная политика Франции/ А.И. Червяков. – 1958-1993 гг. М. – 1994. – С. 30.

12. Соколов В. Внешняя политика Жоржа Помпиду/В. Соколов// Международная жизнь – Интернет-ресурс// точка доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1216>.
13. Рубинский Ю.И., Баблюмян Т.С. Эволюция военной политики и стратегической доктрины Франции. Военная мысль, 1976. 6.С.81-88.
14. Обичкина Е.О. Франция в поисках внешнеполитических ориентиров в постбиполярном мире. М., 2004. Прат А. Франция в Европе. М., 1993. С.118.
15. Нарочницкая Е.А. Франция и проблема западно-европейской обороны. М., 1990. С.87-88.
16. Ковалев А.А. Франция на перепутьях мировой политики/ Ковалев А.А. М.: международные отношения. 1983. С.65.
17. Петровский, В. Ф. Американская внешнеполитическая мысль. Критический обзор организации, методов и содержания буржуазных исследований в США по вопросам международных отношений и внешней политики: моногр. / В.Ф. Петровский. М.: Международные отношения, 1976. С.214-216.

Секция «Философия истории. Методология истории»

УДК 930.1

Т.А. Андреева

доктор философских наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: tanandr44@gmail.com

О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ

Аннотация

В статье анализируются методологические особенности основных парадигм социального развития и созданных на их основе классификаций истории. Исследуются критерии периодизации истории. Подчеркивается, что существующие концептуальные схемы развития истории человечества создаются на основе компаративистики, которая эффективна в том случае, если принципиально значимые компоненты синтезируемых теорий не противоречат друг другу.

***Ключевые слова:** история, периодизация, методология*

Summary

Methodology peculiarities of the main paradigms of social development and created on their basis history classifications are analyzed in the article. Criteria for history periodisation are under research. It is emphasized that the existing conceptual schemes for the mankind history development are created on the basis of comparative analysis which is effective if the fundamentally significant components of the synthesized theories do not contradict each other.

Keywords: *history, periodisation, methodology*

Периодизация истории - это актуальная и значимая для современной исторической науки проблема, которая выходит за хронологические рамки и касается многих аспектов структурирования социального бытия.

Такая периодизация – обязательная составляющая философии истории, где за эмпирическими описаниями исторических событий следуют рассуждения о “золотом веке” (например, пять эпох Гесиода), эсхатологизм христианской концепции сменяется оптимистическим видением перспектив развития общества (Новое время), циклическое представление о ходе истории европейских философов соседствует с восточной трактовкой “вечного круга” и т.п.

Обращаясь к представлениям мыслителей прошлого об истории, необходимо избрать точку отсчета – методологический инструментарий. Осмысление должно опираться как на логику философствования, так и данные частных наук. Здесь встает вопрос и о специфике “философии истории”, которая, по мнению японского мыслителя Я. Кэндзуро, высказанному еще в 70-е годы XX века, “...выясняет процесс жизни человечества на основе развития экономических, политических и культурных взаимосвязей всех наций и всех стран” [1]. Однако, даже в 80-е годы в советской науке философия истории не признавалась самостоятельной отраслью знаний. В наше время трактовка данного вопроса поливариантна. Некоторые ученые фиксируют “закат европейской философии” [2], другие утверждают, что глобализация, универсализация и интенсификация общественной жизни при переходе от XX к XXI веку актуализирует проблемы “старой почтенной философии истории”, третьи предлагают учесть существующие концептуальные схемы развития истории человечества и создать на основе компаративистики синтетическую модель социальных изменений. На что следует обратить внимание при создании подобной модели?

Один и тот же объект, как известно, может анализироваться разными науками, каждая из которых, выделяя в нем свой предмет, изучает его с различных идейных позиций, что зачастую вызывает теоретические споры, борьбу альтернативных точек зрения.

Создавая синтетическую методологическую модель, компаративистски обобщая противоположные точки зрения, необходимо избегать опасности эклектизма. Использование противоречивых данных об одном и том же объекте возможно и даже целесообразно. Оно зачастую способствует гносеологическому

прогрессу. Иное дело – применение альтернативных парадигмальных установок при изучении одного предмета. В таком случае теоретический плюрализм, т.е. объединение противоположных рефлексивных установок одним гносеологическим субъектом означает эвристический тупик. Компаративистская методология эффективна в том случае, если принципиально значимые компоненты синтезируемых теорий не противоречат друг другу.

Проанализируем основные парадигмы периодизации истории и попытаемся выявить в них подобные компоненты.

Критериальными характеристиками исторического развития служили и служат, в первую очередь, теория линейного развития (прогрессивного или регрессивного) и концепция цикличности. Они нашли отражение в критической философской литературе. Первая – достаточно подробно описана не только сторонниками, но и противниками. Социальный оптимизм, воплощенный в теории прогресса, неоднократно подвергался теоретическим нападениям.

Философия цикличности, яркий апофеоз которой – концепция А. Тойнби, привлекает не логикой рассуждений ее сторонников, а наполненностью ярким историческим материалом, глубиной проникновения в культурные пласты истории, пафосным отстаиванием национальной самобытности, животрепещущей проблематикой.

Большинство современных мыслителей подвергают сомнению или даже отрицанию парадигмы цикличности и поступательности. Подобный негативизм обусловлен, с одной стороны, объективным содержанием данных подходов, а с другой – субъективной настроенностью некоторых ученых отказаться от идеологически наполненных концептуальных схем. Отмеченное касается как марксистской периодизации истории, так и моделей, аналогичных идеям А. Тойнби, где нигилистическое отношение подкрепляется историческими ссылками: марксизм соотносят с неудавшейся попыткой построения коммунизма, циклизм – с националистической идеологией.

В конечном счете, необходимо учитывать, что отрицание учений нельзя строить на основе непосредственных (марксизм) или опосредованных (циклизм) фактов практического использования теоретических положений.

Позитивное содержание каждой из этих парадигм требует вдумчивого исследования в свете современных исторических реалий и свободной от идеологических шор интерпретации. Обе они, взаимно обогащая друг друга, могут и должны сосуществовать в методологическом багаже. Абсолютизация же одной из них – научно неэффективна. Так, например, в моноидеологическом марксизме элиминируется парадигма круговорота. Апология же цикличности приводит к эсхатологизму, проявляющемуся в разнообразных сентенциях по поводу “конца истории”.

В современной науке заметное место отводится пониманию истории на основе локальной идентичности. Доведенная до логического конца, эта парадигма приводит к этноцентризму, а далее к национализму, результатом чего

может быть “столкновение” цивилизаций. Поэтому необходимы синтезные модели истории.

Кроме двух отмеченных выше точек зрения, особую популярность приобретает цивилизационный подход к истории. Его сторонники рассматривают историю человечества как нелинейный, многоаспектный процесс, включающий универсалии бытия разных народов. Логическая последовательность требует признать, что новая классификационная детерминанта содержит в себе элементы обеих, рассмотренных выше точек зрения. Так, в тех случаях, когда речь идет о феномене “цивилизация” как об этапе развития социума, цивилизационная концепция методологически перекликается с поступательной парадигмой. Рассмотрение же цивилизации как самобытной системы роднит его с циклизмом. Отсюда – настоятельная необходимость социальной компаративистики, позволяющей зафиксировать, в частности, недостатки однополярных подходов. Марксистская схема социальной динамики, базирующаяся на идее прогрессивного, детерминированного экономикой развития общества, не учитывает, что такой процесс вариативен и имеет не только магистральные, но и тупиковые пути. К. Маркс воспринял схему развития человечества, представленную в гегелевской “Философии истории”. Оба мыслителя признавали спиральный характер общественного развития, но картина истории в их трактовке оставалась в конечном итоге линейной. Из множества возможных направлений всемирной истории была выделена одна магистральная линия человеческого прогресса. Ведущие сторонники теории формаций М.Ф. Барг, Н.А. Бенедиктов, В.Ж. Келли, М.Я. Ковальзон, В.И. Разин и другие своими исследованиями продемонстрировали, что классическая формационная теория выступает методологическим средством познания социально-исторического процесса, раскрывает его логику на уровне предельных обобщений, но не позволяет описывалось многообразие конкретно-исторических явлений.

В формационном подходе не учитывается специфика культурного многообразия исторических эпох, разноплановость одновременно функционирующих культур. Остается без ответа и вопрос об “азиатском способе производства”.

Поэтому вариативность истории целесообразно рассмотреть и в контексте цивилизационной парадигмы, возникшей как альтернатива марксизму, в противовес представлению о целостности всемирной истории. Основоположником такой парадигмы, как известно, по праву считается Н.Я. Данилевский, который на основе органицизма отвергал историко-эволюционную теорию и методологически исходил не из стадийного, а из пространственно – регионального деления истории. Отрицая возможность существования общечеловеческой цивилизации, выделяя в истории человечества 12 культурно-исторических типов (два из них – мексиканский и перуанский – насильственно исчезнувшие), он выстраивал культурно-исторические типы в один ряд и придавал второстепенное значение межцивилизационному общению.

Его не устраивало то, что “судьбы Европы, или германо-романского племени, были отождествлены с судьбами всего человечества” [3].

Его антиэволюционная установка выразилась в создании модели культурно-исторических типов, получившей дальнейшее развитие в работах О. Шпенглера, А. Тойнби. Позиции этих философов объединяет идея дискретности общественного развития и признание единой для всех цивилизаций последовательной бытийной схемы: рождение – рост – развитие – смерть.

О. Шпенглер, отрицая трехчленную историческую классификацию, писал: “Древний мир – Средние века – Новое время: вот невероятно скудная и бессмысленная схема, безоговорочное господство которой над нашим историческим мышлением без конца мешало нам правильно воспринимать действительное место, ранг, гештальт, прежде всего срок жизни маленькой части мира, проявляющиеся на почве Западной Европы” [4].

Немецкий философ выделял 8 культур, каждая из которых замкнута на себя, не связана с другими, поэтому единое человечество, а соответственно и мировая история для него – выступают как фикции, пустые понятия.

Логика подобных рассуждений, не подкрепленная разработкой идеи о взаимовлиянии культур, взаимопроникновении социальных ценностей при взаимообщении народов неизбежно приводит к возвеличиванию одной нации.

У Н.Я. Данилевского объект абсолютизации – это славяне, у О. Шпенглера – немцы. В связи с этим можно согласиться с В.С. Соловьевым, который негативно оценил деление человечества на культурные типы, предложенное Н.Я. Данилевским.

А. Тойнби насчитывает уже 23 локальных цивилизации, разрозненно существующих в пространственно – темпоральном континууме, а всемирную историю, по сути, отождествляет с историей религии. Он не абсолютизирует культурно-исторические особенности одной нации, для него даже примитивные сообщества являются “сверстниками самого человечества”. Однако, предложенная им модель всемирной истории имеет те же методологические недостатки: разрыв в историческом развитии, гиперболизация особенного (прошлого – в ущерб настоящему, религии и т.п.).

В учениях Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера и А. Тойнби проявились основные позитивные и негативные черты цивилизационной парадигмы: учет культурно-исторической специфики и абсолютизация национальных особенностей, отказ от традиционного эволюционизма, гиперболизация индивидуального в развитии социума, критика европоцентризма и отрицание единства всемирной истории и т.п.

В качестве удачного примера попытки совмещения стадияльного и цивилизационного подходов можно привести работу В.Г. Федотовой “Модернизация “другой” Европы”, в которой представлены размышления о новых парадигмах социальных теорий, описывается многообразие Европы, локальные воздействия на глобальные трансформации, социально-культурные особенности модернизирующихся обществ. История человечества делится на

три периода: предсовременный, современный и постсовременный. Схожесть с известным делением социального развития на доиндустриальную, промышленную и постиндустриальную эпохи оказывается лишь внешней аналогией. Содержательное наполнение – различно. В “Модернизации “другой” Европы” описывается взаимосвязь между локальным и универсальным в каждой из отмеченных стадий. На первой – человечество уподобляется лодкам, которые плывут в разных направлениях. Вторая (современная) стадия, носит универсальный характер. “Ее интенция – достижение прогресса... Это не привело к существованию общей лодки, но существовало как бы множество лодок, и они плыли в направлении, открытом Западом” [5].

Черты будущего, характерные для третьей стадии, связаны с тем, что локальное дается в формах уникальной конкретики, связанной с универсальностью. В.Г. Федотова исходит из убеждения, что универсальное заключается в определенном теоретическом конструкте, фиксирующем условия выживания человечества. Следует отметить, что некоторые ее рассуждения – спорны и противоречивы. Это касается специфики и перспектив развития российского общества, оценки историко-культурного состояния стран “другой” Европы. В целом же, культурологическое деление, в котором учитываются степень органичности, характер, темпы развития, его духовные, ментальные, культурные предпосылки и выстраивается “образ будущего”, доказательно и обоснованно. Анализ проблем не только российского, как считает В.Г. Федотова, но и мирового социального развития необходимо обсуждать при совместном использовании стадияльного и цивилизационного подходов.

В плане интересующей нас темы целесообразно обратиться к исследованию А.А. Ивина – “Философия истории”, автор которого претендует на новаторское рассмотрение процесса исторического развития. Обобщив существующие теории философии истории, он отмечает их положительные и отрицательные стороны, пытается реконструировать исторические концептуальные схемы, выявить их критерии и логику, метод построения. Некоторые теоретические реконструкции этого исследователя поверхностны, в них встречаются тенденциозные противоречивые оценки, есть спорные идеи, не выдерживающие критики положения [7].

Отмеченные пункты обусловлены тем, что рефлексия осуществляется на основе жесткой детерминализации: вся история трактуется через дихотомическое соотношение индивидуализма и коллективизма. Четкая методологическая позиция позволяет А.А. Ивину логически последовательно и содержательно восстановить особенности феодального и социалистического социального устройства, выявить между ними сходство, доказательно это изложить. Интересны и сравнения между фашизмом и сталинизмом. Но применение такой методологии вне отмеченной дихотомии приводит к указанным выше недостаткам.

Среди задач современной философии истории этот автор выделяет “изучение процесса постепенного формирования единого человечества и,

соответственно, мировой истории” [8], предсказание общих линий или тенденций будущего развития. Можно согласиться с его мнением в том, что выводы, сделанные на основе реконструкции древних и средневековых цивилизаций, никогда не могут быть в сколько-нибудь полном объеме приложены к более поздней истории. В конечном счете, с развитием капитализма в западной Европе место локальных историй отдельных обществ и государств постепенно занимает мировая история – история единого человечества. Но в дальнейших его рассуждениях не учитывается многообразие промежуточных форм, поэтому высказываются спорные положения о невозможности исследования процесса постепенного развития самой большой человеческой общности на основе изучения, когда-то имевших место, локализованных в своем пространстве и времени, цивилизаций. На самом деле, ретроспективный экскурс возможен и, более того, необходим. На наш взгляд, именно так реконструируется не локальное пространство истории, а часть истории человечества, т.е. единой системы людей в прошлом и настоящем.

Очевидно, А.А. Ивин абсолютизирует классическое положение о том, что анатомия человека являет собой ключ к анатомии обезьяны и аналогично сопоставляет всю предшествующую и новейшую историю. Кроме того, он пренебрегает прошлым, вернее, модернизирует его. Дихотомия индивидуализма и коллективизма настойчиво акцентируется во всех периодах истории, а суть новой концепции философии истории сводится “к идее биполярности (коллективистское общество – индивидуалистический социум).

Древний Египет, Древний Китай, шумерская, индусская, хеттская, арабская, андская, майская и другие цивилизации, вплоть до XX века относятся им к коллективистским, чем демонстрируется теоретическая нечеткость, бездоказательное перечисление. К числу индивидуалистических в работе относятся античные Греция и Рим, Западная Европа с XVII века. Во всей человеческой истории преобладающими объявляются коллективистские общества.

Этот автор пытается объяснить эту идею на основе сравнения с полюсами Земли. Страны, подобно дрейфу материков, меняют свое положение. С такой аналогией, как и с жесткой заданностью биполярности человеческой истории, согласиться нельзя. Исследователь и сам признает ее поверхностность, но не учитывает, что его объяснение механистично, в нем – необоснованное сравнение и экстраполяция. Получается, что есть общества коллективистские, индивидуалистические и промежуточные. Признавая, что третьи – представляют большинство, он располагает их на периферии исследовательского поля и рассматривает их лишь в плане тяготения к одному из отмеченных полюсов: “К концу века радикальный коллективизм (коммунизм) был почти полностью вытеснен с исторической арены современным индивидуализмом (капитализмом), что снова сделало актуальной старую идею конца человеческой истории” [7]. Приведенная цитата демонстрирует необоснованность

отождествления коллективизма с коммунизмом, индивидуализма с капитализмом.

Коллективизм и индивидуализм, действительно могут служить путеводной нитью при изучении истории человечества. Но эти параметры бытия не являются универсальными единицами исследования социального пространства, кроме того, нельзя, что делает автор анализируемой работы, подменять коллективизм тоталитаризмом.

Другими критериями изучения исторического пространства А.А. Ивин называет понятия длительной временной протяженности и исторической связанности.

Оба центральных понятия истории уточняются с помощью выделения коллективистского и индивидуалистического социумов в трех исторических периодах (аграрном, аграрно-промышленном и индустриальном), на основе и противопоставлении двух типов цивилизаций, элементы которых могут встречаться в каждом из отмеченных периодов.

Подобный аргумент имеет силу только в том случае, если под всемирной историей понимают движение между двумя полюсами (индивидуализмом и коллективизмом). Но тогда вопрос о совершенном устройстве обществ во многом утрачивает смысл. Индивидуализм совершенен при определенных обстоятельствах. В других условиях более эффективным оказывается уже противоположный принцип или какая-то иная форма общественного устройства (промежуточная между ясно выраженными коллективизмом и индивидуализмом).

Интерпретируя термин “коллективизм” А.А. Ивин считает, что ему могут придаваться разные значения, например, рациональное планирование политических институтов с целью расширения свобод и укрепления благосостояния индивидов. Такое понимание указанного принципа уже не противостоит “индивидуализму”, а скорее, является его разновидностью. Но это не парадоксально, ибо параллельно же констатируется, что ряд стран, в их числе Россия, поменяли направление развития (крайности сходятся), фиксируется сходство между коллективистскими и индивидуалистическими социумами.

Каждое из таких обществ представляется уникальной, эффективно развивающейся цивилизацией (авангардом всего человечества). Кроме того, данные социумы базируются на идее невозможности их сведения к единому знаменателю.

Инвариантными для этих обществ, действительно, являются такие черты, как резкое повышение мобильности населения, сглаживание горизонтальной социальной дифференциации (кастовой, сословной, классовой) и рост вертикального деления общества на нации, “миры”, регионы.

Рассмотрим далее основные положения другого исследователя – В.Д. Жигунина, уверенно заявляющего, что: “В первобытную эпоху на ступени родового общества, сложились циклистские образы развития мира и человечества” [8]. Такое утверждение антиисторично и не согласуется с

современными научными данными. Во-первых, на заре человеческой цивилизации констатируются лишь попытки осмысления индивидом видоизменений природного бытия, которые в дальнейшем послужили основанием для представления о круговом ходе истории. Пытаясь понять существо происходящих метаморфоз, люди постепенно осмысливали разницу между природным и социальным, выявляли специфику последнего. В дальнейшем это отразилось в представлении о циклическом ходе истории. Во-вторых, даже в период циклических образов развития мира, например, в античности, понятие “человечество” в общественном сознании отсутствовало. Привязанный “пуповиной общности” к племени, роду индивид не мыслил себя вне этих социальных образований и тем более не мог обобщить понятийно эмпирическую действительность. Идея “возвращения к прошлому”, действительно, встречается в “Экклезиасте”, в древневосточных учениях. Однако нельзя утверждать, что: “...циклические представления почти не соприкоснулись с историей человечества” [9]. Они – часть этой истории, которая в тот период еще не была осмыслена. Пространственные рамки социального бытия ограничивались регионом проживания и поэтому представление о самой большой человеческой общности в то время было невозможно.

В.Д. Жигунин справедливо говорит о возможности универсального исторического синтеза, охватывающего человечество и природу. Он предлагает, по-видимому, следуя методологии Ратцеля, во всемирной истории различать культурно-исторические круги: срединный круг (антропогенез) – Африка; далее – эпоха архантропов (питекантропы Юго-Восточной Азии, синантропы Китая), западный район – гейдельбергский человек; потом – европейские неандертальцы, а на Востоке преобладает родовой строй как высшая стадия первобытного всемирно-исторического цикла, который в Западной Европе представлен неклассическими формами. Предполагается, что между этими кругами осуществлялись “маятниковые качания”. В предложенной схеме, на наш взгляд, не учитывается возможность синтеза человечества и природы, речь идет только о начальных этапах человеческой истории, не показана специфика культурно-исторического многообразия социального бытия.

История человечества – это процесс, в котором одновременно, но не параллельно, а диалектически взаимосвязано существуют повторяемость (циклическость) и поступательное развитие.

В связи с такими онтологическими посылками становится возможным гносеологическое соединение элементов стадияльно-формационного и цивилизационного подходов. В русле данной темы важно, что в обоих случаях представлен универсальный теоретический синтез социальных явлений и процессов в масштабах всего человечества. Основное отличие этих методологических подходов состоит в выделении и разработке разных предметных срезов одного и того же объекта. Сторонники стадияльно-формационного деления истории вслед за Марксом обосновывают закономерное направление, общую логику развития единого человечества. Представители

второго подхода предметно анализируют реальное социокультурное многообразие социального бытия и, отстаивая полицентричность, отрицают единый динамический вектор человечества.

Таким образом, анализ основных парадигм социального развития и созданных на их основе классификаций показывает, что синтетическая методологическая модель периодизации истории должна быть компаративистской, т.е. включать ценные, не противоречащие друг другу компоненты различных парадигм (поступательное, спиралевидное, предполагающее попятные движения развития общества, экономические детерминанты социального бытия, многомерность, поливариантность истории, разнообразие и уникальность социо-культурных образований, взаимосвязь и дополняемость культур, ценностные субъективные инварианты цивилизации, ее универсалии и т.д.). Тогда концептуально противостоящие онтологические картины всемирно-исторического процесса удастся представить не как взаимоисключающие, а как дополняющие друг друга. Такая полипарадигмальность позволяет не просто синтезировать предметные срезы и соединить социально-философские и историко-теоретические знания, но способствует целостному видению объекта.

Ссылки и примечания:

1. Кэндзюро Я. Философия истории: Пер. с японского. М.: Прогресс, 1969. С. 236
2. Фуко М. История безумия в классическую эпоху: Пер с фр. СПб.: Унив. кн., 1997. С.134.
3. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1995. С. 82.
4. Шпенглер О. Закат Европы. – Новосибирск: В.О. “Наука”, 1993. С. 114.
5. Федотова В.Г. Модернизация “другой” Европы. М.: ИФРАН, 1997. С. 134.
6. Ивин А. А. Философия истории: Учебное пособие. М.: Гардарики, 2000. С. 6.
7. Там же. С. 44.
8. Жигунин В.Д. Философия истории: формирование и эволюция основных идей. Самара: Изд-во Самарс. ун-та, 1997. С. 7.
9. Там же. С. 8.

УДК 930.1

Н.Н. Емельянова

доктор философских наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: fiani@dkt.dn.ua

ИСТОРИЯ И ЕЕ СМЫСЛЫ: ПРОБЛЕМА ЕДИНОГО И МНОЖЕСТВЕННОГО

Аннотация

В статье анализируется проблема определения смыслов истории в контексте интересов единого и множественного. Исследуются исторические издержки цивилизации и проблемы развития культур с характерными для них ментальными установками. Рассматриваются полиэтнические особенности Донбасса, акцентируются возможности социального диалога как умения услышать инакомыслящего и признать его право на собственную идентичность.

Ключевые слова: *история, смыслы, цивилизация, единое, множественное.*

Summary

The article analyses the problem of determination of historical narratives in the context of single and plural's interests. The author explores the historical excesses of civilization and problems of the cultural development with their characteristic mindsets. Polyethnic peculiarities of Donbass are viewed, the possibility of social dialogue as an art to understand the dissentient and to recognise his right in personal identity is underlined.

Keywords: *history, narratives, civilization, single, plural.*

Проблема смыслов и ценностей истории всегда вызывала интерес ученых самых разных направлений – историков, социологов, культурологов, философов и т. д. Разные аспекты этой темы освещались в свое время А. Августином, Д. Вико, Г. Гегелем, К. Марксом, М. Вебером, К. Ясперсом, К. Левитом, Р. Коллингвудом, Ф. Фукуямой, В. Ключевским, В. Соловьевым, Г. Плехановым, Н. Кареевым и т. д. Современные исследователи В. Вильчек, А. Еременко, В. Межуев, З. Оруджев, Ю. Перов, Ю. Семенов, А. Халапсис и многие другие рассматривают историю в контексте ее событийности, алгоритмов, способов мышления эпохи и пр. Проблема единого и множественного, всеобщего и особенного в истории представляет особый интерес в условиях нашего времени, когда сталкиваются интересы глобальных структур и национально-этнических общностей. Эта

ситуация требует обращения к таким проблемам, как соотношение общекультурных универсалий и ментальных особенностей, взаимная автономность граждан и общества, реализация политики силы и возможности диалога, специфика полиэтнических культур и т. п. Военные события 2014-2017 г.г. на территории Донбасса актуализируют тематику, связанную с анализом смыслов истории в целом и экспликации этих смыслов в развитии поликультурного пространства нашего региона.

В словаре В. Даля *история* толкуется как то, что было или есть в противоположность сказке или басне; как бытописание, повесть о событиях, о бытии и жизни народов. *Исторический* трактуется как относящийся к истории, достоверный, невымышленный [1]. Как видим, для В. Даля история является достоверным знанием, несовместимым с вымыслом или сознательным искажением. Над проблемой адекватного понимания истории задумывались многие исторические личности. Если для Цицерона история была свидетелем времени, светом истины и учительницей жизни, то В. Ключевский видел в ней не учительницу, а надзирательницу, которая ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков. О. Конт был уверен, что законы развития общества существуют по тому же принципу, что и законы падения камня, а Э. Мейер считал, что никому не удалось открыть ни одного исторического закона. Точно так же М. Вебер считал бессмысленными попытки поиска исторических закономерностей, а К. Ясперс полагал, что глубокий смысл истории недоступен человеческому пониманию. По В. Дильтею, мы не привносим никакого смысла из природы в жизнь, а смысл и значение возникают только в человеке и его истории. По К. Левиту, разговор о смысле истории касается не только того единого и целого, что мы называем всемирной историей, но и подразумевает смысл в значении конечного замысла как конечной цели. Э. Дюркгейм был убежден, что история может считаться наукой лишь в той степени, в которой она объясняет мир. С. Блэк, пытавшийся обосновать концепцию исторического развития XX в., уповал на модернизацию как процесс адаптации традиционного общества к новым условиям, порожденным промышленной революцией. Этот список можно продолжить, но ясно одно: существует громадное множество позитивных и негативных взглядов на сущность и смыслы истории.

Как справедливо указывает современный исследователь Ю. Перов, вопрос о смысле истории традиционно относится, в первую очередь, к **смыслу ее существования**, а не к **смыслу высказываний** о ней. Вопрос о «смысле истории» есть также в большей мере проблема смысла исторического существования человечества, чем смысла чего-то происходившего в истории. Но рассчитывать на обретение универсального и безусловного, окончательно постигнутого и навеки значимого смысла истории оснований нет. Смысл – будь то смысл «истории в целом» или некоего «исторического сущего» (процессов, событий, фактов) – конструируется внутри истории ею самою, и сам историчен. Его претензии на универсальность, утверждает автор, значимы только для современной фазы исторического жизненного процесса и его участников [2].

Заметим, что такие понятия, как исторический процесс и исторический прогресс, не являются синонимами, хотя достаточно близки по смыслу. Неудивительно, что осмысление хода истории нередко экстраполировалось на такие проблемы, как взаимоотношение человека и природы, соотношение культуры и цивилизации, издержки технизированного общества. При этом многие мыслители указывали на социальные и нравственные тупики исторического прогресса. Еще в даосизме учение о недеянии основывалось на тезисе о неразумной деятельности человека, который, вмешиваясь в гармоничное развитие природы, нарушает необходимый ход вещей. Поэтому даосы призывали отказаться от роскоши, от войн и завоеваний, чтобы восстановить утраченную гармонию с природой. Эта же тема волновала русских космистов, мечтавших о цивилизации не эксплуатирующей, а производящей, способной обеспечить человеку бессмертие. Для этого необходимо было отказаться от морали «конечного» человека, живущего по принципу «на мой век хватит», и начать жить по морали бессмертия, предполагающей бережное отношение к миру и высокое чувство ответственности за результаты своей жизнедеятельности.

Начиная с Нового времени вызов молоху истории бросали многие мыслители, считавшие, что цивилизация губит культуру. К. Маркс, Ф. Ницше, О. Шпенглер, Н. Бердяев и другие исследователи воспринимали историю человечества как историю бесконечных ограничений и запретов. При этом они исходили из опыта европейской истории, поставившей под вопрос самоценность индивида и его перспективы. Так, Ф. Ницше поднял вопрос о необходимости нового понимания истории. Вечные «сверхисторические» силы – миф, религия и искусство не оправдывают человеческих надежд. Непрерывающийся процесс смены старого новым, которое также быстро стареет и вновь сменяется «новым», расхолаживает пыл творчества и делает «надысторическую» позицию непродуктивной. Возможность бесконечных интерпретаций истории и, следовательно, ценностных определений, приводит к возрастанию бессодержательности любого источника или оригинала. Продуктивное развитие истории Ф. Ницше связывал с возрождением духовной элиты общества, способной поднять общее чувство человеческой силы. Новый смысл земли творится человеком, равнодушным к основам исторического развития, предъявляющим к себе повышенные требования и стремящимся создать новую земную жизнь: «Есть тысячи дорог, по которым еще никогда не ходили, тысячи здоровых натур и скрытых островов жизни. Все еще не исчерпаны и не открыты человек и земля человека» [3].

Эти же проблемы были в центре внимания О. Шпенглера, который призывал отказаться от восприятия традиций прошлого как образцов, по которым следует жить. Существуют только примеры того, как жизнь отдельных людей, народов и целых культур разворачивается и завершается, как относятся друг к другу характер и внешнее положение, темп и длительность. О. Шпенглер называл трусостью нежелание смотреть правде в глаза и обосновывал свой вклад в разработку нового исторического взгляда на перспективы человечества: «Заслуга,

на которую я имею право претендовать, заключается в том, что теперь не будут больше смотреть на будущее как на неисписанную доску, на которой находится все, что кому вздумается. Безграничное и необдуманное «так это должно быть» должно уступить место холодному, ясному взгляду, который учитывает возможные и поэтому необходимые факты будущего и соответственно этому производит выбор» [4]. Обосновывая необходимость холодного, то есть логически выверенного взгляда на историю, О. Шпенглер обнаружил тенденции к низвержению классических схем исторической необходимости. В то же время он не склонен к героизации будущего, поэтому в его призывах к преодолению дешевых идеалов нет места мифологическим атрибутам, свойственным утопии.

Против исторических утопий выступал и А. Камю, подчеркивавший, что решимость участвовать в строительстве истории определяется не внешней целью, а собственным смыслом творческой деятельности. История сама по себе не создает никаких ценностей; как единое целое она могла бы существовать лишь для постороннего наблюдателя, находящегося как вне ее, так и вне мира. Значит, невозможно действовать исходя из планов, охватывающих всю тотальность всемирной истории. Не пытаясь возвести историю в абсолют, бунтующий человек отвергает и опровергает ее во имя собственной идеи. На современную ему историю бунтовщик смотрит как художник на окружающую его действительность, отталкивается от нее, но ни на миг не превращает ее в абсолют: «История не может больше возводиться в объект культа. Она всего лишь возможность, которую нам надлежит сделать плодотворной посредством неусыпного бунта... Двигать историю вперед способны лишь те, кто в нужный момент может взбунтоваться и против нее» [5].

Однако в эпоху постмодерна бунт против истории приобрел иронически-отстраненный характер. То, что раньше подразумевалось под понятием «история», раздробилось на великое множество «историй», а понятие прогресса стало отождествляться с рутинной, необходимой просто для существования системы. Исторический прогресс в постмодерном социуме заключается лишь в уточнении расчленений, перегруппировке, определении связей и открытии новых элементов в лоне замкнутой и самодостаточной целостности. При этом человек теряет одно из важнейших своих качеств – рефлексию, а история становится мифом или потерянной референцией. Именно так ее трактует Ж. Бодрийяр, убежденный, что истинная революция современности состоит в покинутости мира на насильственную интерпретацию истории. Подобно тому как политика становится ретрополитикой, легализованной в своем поверхностном исполнении, площадкой для игр и полем для авантюры, история превращается в ретроисторию. Если прошлые поколения жили в такт с историей, то сегодня она оставила после себя пустоту, где человека настигают фантомы прошлого, коллекции из событий, идеологий и течений моды. Чтобы избежать этого малокровия истории и политики, перемешиваются все содержания, смыслы, беспорядочно воскрешается вся предыдущая история, но ни одна идея не проходит больше квалификационного отбора. История, которая была у нас отображена и которую нам

сегодня «возвратили», размышляет Ж. Бодрийяр, связана с «историческим реальным» не больше, чем современная живопись связана с классическим изображением реального. Предметы здесь, в некотором роде, блещут гиперподобием (как история в современном кино), что делает их ни на что не похожими, разве что на пустой образ подобия, на пустую форму представления [6]. В этих условиях мир предстает не органической целостностью, а эклектичным образованием, и прагматичный человек уже не задумывается о смысле истории.

Отметим, что в свое время многие отечественные мыслители (В. Розанов, Ф. Достоевский, Н. Бердяев и др.) были озабочены логикой истории, утверждающей диктат прагматического разума. Так, раздумья о смыслах российской и европейской истории в контексте всеобщего и особенного характеризуют творчество В. Розанова, полагавшего, что историей более всего движет эстетическое начало, поскольку расцвет – это сила и красота. Исторические народы, считал В. Розанов, исходят из безличной массы человечества, в которой они уравниваются единством простых потребностей. Но по мере того как, покинув эту безличную массу, единичные страны и племена начинают восходить в истории, их лицо в ней проясняется, индивидуализируется. «Можно думать, что именно выработка индивидуальных черт составляет главный смысл истории... Все другое в истории имеет то одно направление, то другое; все неечно в ней, уклончиво и изменчиво; и вечно только это одно – прояснение лица своего собирательным человечеством, что выражается в формировании народов, государств, наконец целых культурных миров» [7].

Раздумывая над российской историей, В. Розанов находит в ней многовековой покров общих форм, скрывавших живую индивидуальность. Этот покров разбил Петр Первый, открыв новую эру в истории России. Но богатство творчества иссякает: веселость и красота двухвекового карнавала прошла, и от него остались дымящиеся факелы и уродливые маски. Российское общество стоит на рубеже двух циклов своей истории, из которых один уже заканчивается, а другой еще не наступил. Если для первого периода русской истории было характерно просвещение ранним христианством с его духом ясности и открытости, то во втором, богобоязненном, церковном периоде, целью которого являлось объединение земель в могущественный организм, наблюдалось осознание себя лишь как части, покоряющейся целому. Слияние бесчисленного множества людей в одну компактную массу характеризует и последующий цикл развития, хотя в действительности главное состоит в раскрытии индивидуальных творческих сил. «Во всяком периоде нашей истории мы разрывали с предыдущим – и разрыв, который нам предстоит теперь, есть, без сомнения, разрыв с Западом. Сомнение в прочности и в абсолютном достоинстве европейской культуры, которое является теперь общераспространенным, послужит для нового поворота нашей истории такой же исходной точкой, как вечные неудачи и поражения русских послужили, два века тому назад, исходной точкой идей и стремлений Петра» [8]. Чувство общей неудовлетворенности при полном довольстве подробностями – это живое сознание недостаточности целого. Поэтому для В.

Розанова характер следующей фазы исторического развития России должен быть синтетический, предусматривающий цельное воззрение, из которого могли бы развиться бесчисленные ее подробности и частности. Как видим, проблема единого и множественного решалась В. Розановым как проблема гармоничного взаимодействия общего и индивидуального, мирового и национального. Исторический прорыв в Европу, осуществленный Петром Первым, не означал бездумного заимствования западных ценностей и путей развития, а предполагал сохранение самобытности собственной культуры.

Эту позицию отстаивал и Ф. Достоевский, считавший, что европейцы не учитывают живого исторического процесса и потому инстинктивно не любят историю. В их природе существует начало усиленного самосохранения в собственном Я, хотя они любят рассуждать о братстве как о великой движущей силе человечества. По убеждению Ф. Достоевского, в настоящем братстве не отдельная личность должна хлопотать о правде своей равноценности со всем остальным, а это остальное должно признать ее равноправной себе. Мало того, сама эта требующая личность должна прежде всего свое Я отдать обществу без всяких условий. «Но западная личность не привыкла к такому ходу дела: она требует с бою, она требует права, она хочет *делиться* – ну и не выходит братства» [9]. Человекоцентричной европейской цивилизации, построенной на Человекобоге, надо противопоставить христоцентричную славянскую цивилизацию, которая построена на Богочеловеке. В идее и духе русского народа «...заключается живая потребность всеединения человеческого, всеединения уже с полным уважением к национальным личностям и к сохранению их, к сохранению полной свободы людей...» [10]. Таким образом, Ф. Достоевский, предостерегая современников от слепого копирования чужих способов жизнедеятельности, не допускал культурного обособления от Европы. Идею всечеловеческого примирения как реализацию исторического назначения России он гармонично вписывал в смысложизненные интересы всемирной истории.

Особое место в исследовании исторических ценностей и смыслов принадлежит Н. Бердяеву, не отрывавшему историческое развитие России от мировой цивилизации. Он понимал историю не как объективную эмпирическую данность, а как миф. Но миф – это не вымысел, а реальность более высокого порядка: основной миф есть миф о богочеловеческом и богочеловечестве. Размышляя о закономерностях в истории, Н. Бердяев пришел к выводу, что обобщение свойственно социологии, но не истории как науке. В истории главное – индивидуализация, каждое историческое событие конкретно и однократно. История начинается только там, где ученый выделяет из множественности событий единичное, связанное с уникальной личностью. Предмет истории – неповторимое событие, личное творчество, сама личность. Историческое – это не реальность физического или географического порядка, это особая ступень бытия: «Для того, чтобы проникнуть в эту тайну «исторического», я должен прежде всего постигнуть это историческое и историю как до глубины МОЕ, как до глубины МОЮ историю, как до глубины МОЮ судьбу» [11].

В то же время Н. Бердяев не отрицает единства мировой истории: каждый тип культуры – это момент всемирной истории. Есть единый субъект истории и единый смысл истории, ее источник и метафизическая основа – Иисус Христос. История есть свершение, имеющее внутренний смысл: она идет к факту – явлению Христа и идет от факта – явления Христа. Драма истории – в столкновении божественного и человеческого, необходимости и свободы. История, и предполагающая, и отрицающая свободу человека, сама по себе не является ни прогрессом, ни регрессом; скорее она представляет собой трагическую борьбу, в которой вырастают добро и зло. Смысл истории находится за ее пределами, в самой ее конечности, ибо осмысление истории возможно только там, где она кончается. Значит, учение о бесконечном прогрессе представляет собой утопию земного рая и противоречит смыслу истории: «В истории нет прогресса счастья человеческого, – есть лишь трагическое, все большее и большее раскрытие внутренних начал бытия, раскрытие самых противоположных начал, как светлых, так и темных, как божественных, так и дьявольских, как начал добра, так и начал зла. В раскрытии этих противоречий и выявлении их и заключается величайший внутренний смысл исторической судьбы человечества» [12].

Для Н. Бердяева прогресс был невозможен, так как в истории не осуществлен принцип персонализма, предполагающий утверждение личности как высшей ценности. Но конец истории не означает торжества зла и смерти; напротив, грядет творческое преображение мира. Этот момент выразительно прокомментировал А. Мень, заметивший, что история у Н. Бердяева – это статуи и трупы: «Смысл истории – в ее аннулировании, ее снятии; в том, что мы устремлены, как стрела, к будущему, где мертвенность объективированного бытия будет побеждена, где будет торжествовать полностью творческий дух, где он будет играть, где он будет расцветать! Поэтому эсхатология, то есть учение о конце мира, для Бердяева не была чем-то зловещим, мрачным, устрашающим» [13].

Апокалиптическая проблематика была также в центре внимания Л. Шестова, считавшего, что в человеческой истории добро не оправдало возлагавшихся на него надежд. Может быть, иронизировал Л. Шестов, будущие поколения снова уверуют в идеи, прогресс и тому подобные вещи; ведь окончательное торжество в жизни, как и в старинных комедиях, обеспечено за добром и здравым смыслом: «История знала уже много эпох, подобных нашей и, как известно, превосходно справлялась с ними. За всякого рода неумеренными попытками любознания по пятам следует вырождение, сметающее с земли все слишком требовательное, утонченное и преувеличенно осведомленное» [14]. Именно это побуждало Л. Шестова осмеивать принятые суждения и вызывающе слагать гимны уродству, разрушению, хаосу и тьме. Он был убежден, что человек, изначально вписанный в историческое состояние и пребывающий в нем, не возвышается над историей и не может быть ее творцом. Со смертью Бога в сердце человека умерла надежда, и ее место заступила тревога, не оставляющая места

оптимистическим перспективам грядущего. Подобное пессимистическое мироощущение основывалось на тревоге за человека, покоровшегося безличному диктату разума. Предлагая религиозным скачком разрушить оковы *ratio*, Л. Шестов стремился освободить дорогу иррациональной надежде. Онтологическая абсурдность единичного существования, как и бытия в целом, стала у него точкой отсчета для выхода из апофеоза нигилистической беспочвенности.

Наше время, именующееся эпохой глобальных изменений в природе и обществе, выдвигает множество альтернативных точек зрения на историю и историческую достоверность. Не случайно в постмодернизме бытие понимается как слабый сигнал из развалин прошлого, а история – как то, что постоянно переделывается, переписывается и заново интерпретируется. Такое представление об истории обусловлено действительными фактами современности, когда прошлое подменяется и заполняется желаемыми идеологическими образцами. Подобное бегство от реальности, пусть даже прошедшей, иногда может быть результатом научной недобросовестности; но нередко оно диктуется так называемой «политической целесообразностью», а точнее – осознанным стремлением подогнать историю под конъюнктурные запросы определенных политических сил. В этом случае осуществляются попытки вытравить память о тех событиях прошлого, которые не вписываются в новую идеологию. Но прошлое – это тоже история, и без ее взвешенного осмысления невозможно адекватно воспринимать настоящее и успешно планировать будущее. Если достоверные события и традиционные ценности подменяются их произвольной интерпретацией, история действительно превращается в миф, а, как известно, мифологическим сознанием легко манипулировать.

Известный русский историк Н. Кареев, обозначавший теорию исторического знания термином «историка», утверждал, что на исторические события необходимо смотреть не только с точки зрения места в прошлом того или другого народа, но и с точки зрения их значения в истории человечества, взятой в целом. Всемирная история должна быть не суммой историй отдельных государств, а историей прагматического и культурного объединения разных стран мира, иначе говоря – обобщенным построением всей прошлой жизни человечества. Историческая истина может быть только одна для людей всех национальностей, но она нередко искажается, если соседние народы находятся в антагонистических отношениях. Особенно, отмечал Н. Кареев, в истории международных отношений сказываются националистические точки зрения: «На почве традиционной неприязни подобного рода создается понятие о "наследственном враге", по отношению к которому иными представителями национализма в историографии все считается дозволенным в ущерб достоинству науки и вопреки элементарным требованиям чувства справедливости. В подобного рода случаях историческую критику заменяет публицистическая полемика, и, вместо научных исследований, в результате получают памфлеты, в которых история искажается до полного несоответствия фактам для обоснования

тех или иных притязаний, возводимых на степень так называемых "исторических прав"» [15].

Н. Кареев, писавший свою работу в дореволюционной России, апеллировал к российско-польским отношениям, но его мысли весьма актуальны в свете нынешних событий на юго-востоке Донбасса. Проблема намеренного искажения исторической достоверности имеет свои корни в агрессивном неприятии каким-либо этносом чуждой ему идентичности. На самом деле идентичность не может быть частным делом индивида. Ее возникновение и сохранение как целостности не происходит автоматически, поскольку она определяется многочисленными социокультурными связями, вызревающими в том или ином обществе. Так, соотношение единого и множественного можно продемонстрировать на примере формирования идентичности населения Донбасса. Наши далекие предки, принадлежащие к разным древним культурам (древнеямной, катакомбной, культуре многоваликовой керамики и срубных погребений и др.), были представителями индоевропейской общности, включающей в себя многие народы Евразии. При заселении донецких земель происходило смешение населения и, соответственно, традиций трудовой практики, материальной и духовной жизни. В результате культура Донбасса впитала в себя специфические черты многих этносов, в том числе – элементы скифской, сарматской, греческой жизнедеятельности. Подобное взаимовлияние различных культур, наблюдаемое и в общемировом масштабе, свидетельствует о проявлении единого во множественном. Донбасская идентичность обусловлена спецификой его становления и развития: многонациональным составом, преобладанием городского населения, традиционными видами трудовой деятельности. Не только труд шахтеров и металлургов, но и деятельность ученых, работа университетов, музеев, заповедников, театров и библиотек составляют культурный потенциал Донетчины. Все это демонстрирует переплетение национальных традиций и свидетельствует о гармонизации множественного в общем пространстве полиэтничности.

Несомненно, прочные культурные связи формируются не насильственным, а естественным образом на основе многоголосия единичностей. Культурные особенности складываются исторически и представляют собой проявление необходимых связей социального детерминизма. Так, полиэтничный состав населения Донбасса породил многоязычие и терпимость к различным национальным и религиозным ценностям. Именно поэтому здесь всегда свободно уживалось множество национальностей, религий, языков. Симбиоз культур, порожденный многонациональным составом населения, обусловил гуманистические ментальные ценности, прежде всего – толерантность как аксиологический дискурс полиэтничности Донбасса. Естественным образом в поликультурном пространстве региона русский язык стал общеупотребляемым, но этот факт не означает ущемления других языков. Менталитет Донбасса основывается на культурных традициях, формировавшихся не одно столетие, и

никакие насильственные действия не смогут изменить исторически сложившееся положение вещей.

Но, если искусственно создается противоречие между единым и множественным, региональным и государственным, общественные отношения деформируются. Спровоцированный умелыми политиками национальный голод находит утешение в деструкции, насилии и геноциде по отношению к тем, кто осмеливается отстаивать право на собственную идентичность. В этом случае громадной части населения Донбасса отказывают в праве на достойное существование, на собственные гуманистические ценности и родной язык. Однако именно множественность гарантирует стабильность и прочность единого. Любое единство строится на многообразии, и подлинная гражданская сплоченность возможна при условии личностного самоосуществления на основе сочетания индивидуальной свободы и способности отвечать за последствия своих действий. В противном случае разрушаются коллективные рамки обретения индивидуальности, что неизбежно приводит к ослаблению и распаду социальных связей внутри общества.

Таким образом, проблема единого и множественного актуализируется как в истории мировой цивилизации, так и в истории отдельных стран и регионов. В конечном итоге смыслы в историю привносятся деятельным человеком, который, вбирая в себя мировоззренческие предпочтения той или иной социальной группы, реализует ее жизнотворческие замыслы. Проблема смыслов истории в контексте единого и множественного может быть решена только в рамках культурного диалога, предполагающего умение услышать инакомыслящего и признать его право на собственную идентичность. Поэтому наиболее продуктивным как для отдельных общностей, так и для человечества в целом, является цивилизованное общение, основанное на диалогическом образе мышления. Но мы должны не просто описывать или продуцировать смыслы, уже данные. Скорее, необходимо связывать себя с будущностью смысла, не данного непосредственно, а гарантированного в качестве грядущего. В компетентность такого смысла входит глубокая ответственность за завтрашний день и, в то же время, подверженность риску по причине неустойчивости будущего. Известно, что историю невозможно переделать, но ее можно переосмыслить. Подобное переосмысление позволяет научной мысли увидеть в одной свехистории множество историй, в одной гиперстратегии – совокупность равноправных стратегий. Именно это дает нам шанс сохранить нашу историю и ее смыслы. В этом ракурсе историю человечества можно квалифицировать как историю борьбы концептуальных воззрений на соотношение единого и множественного в культурной деятельности человека.

Ссылки и примечания:

1. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка / Владимир Даль / Собр. соч.: в 4 т. Москва: Русский язык, 1981-1982. Т. 2. И–О. 1981. С. 61.

2. Перов Ю. Смысл Истории // Ю. В. Перов / Серия «Мыслители», Историчность и историческая реальность. Выпуск 2. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/text/perov-yuv/smysl-istorii>. Назв. с экрана.
3. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого / Ф. Ницше / пер. Ю. М. Антоновского. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1990. С. 69.
4. Шпенглер О. Пессимизм ли это? / О. Шпенглер // Новые идеи в философии. Ежегодник ФО СССР. 1991. Культура и религия. М.: Наука, 1991. С. 175.
5. Камю А. Бунтующий человек: Философия. Политика. Искусство / А. Камю. [Сборник: пер. с фр.] / [Общ. ред., сост. и предисл. А. М. Руткевича]. М.: Политиздат, 1990. С. 354.
6. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/book/bodriyyar_gan/simulyakri_i_simulyatsiya.html. – Назв. с экрана.
7. Розанов В. Природа и история / В. Розанов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dugward.ru/library/rozanov/rozanov_priroda_i_istoriya.html#013. – Назв. с экрана.
8. Там же.
9. Достоевский Ф. Зимние заметки о летних впечатлениях / Ф. М. Достоевский / Полное собрание сочинений в 30 томах. Том 5. Ленинград: Наука, 1973. С. 79.
10. Достоевский Ф. Дневник писателя за 1877 год. Январь – август / Ф. М. Достоевский / Полное собрание сочинений в 30 томах. Том 25. Ленинград: Наука, 1983. С. 23.
11. Бердяев Н. Смысл истории / Н. А. Бердяев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://predanie.ru/berdyayev-nikolay-aleksandrovich/book/74421-smysl-istorii/>. – Назв. с экрана.
12. Там же.
13. Мень А. Мировая духовная культура / А. Мень / Лекции. Москва: Фонд имени Александра Меня, 2002. С. 152.
14. Шестов Л. Апофеоз беспочвенности / Л. Шестов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.koob.pro/shestov/>. – Назв. с экрана.
15. Кареев Н. Историка. Теория исторического знания: Из лекций по общей теории истории / Н. И. Кареев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dugward.ru/library/kareev/kareev_istorika.html. – Назв. с экрана.

УДК 327"71": 327:005.591.45: 316.34

Д.Е. Муза

доктор философских наук,

ГОУ ВПО «Донецкий педагогический институт»

e-mail: dmuz@mail.ru

ГЕОЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ДИНАМИКА СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ: МЕЖДУ ТЕНДЕНЦИЯМИ ПЛЮРАЛИЗАЦИИ И УНИФИКАЦИИ

Аннотация

В статье анализируются две тенденции современной динамики геоцивилизаций – тенденция плюрализации и тенденция унификации. Показано, что обе они имеют объективные основания, однако реальный цивилизационный плюрализм содержательно связан с духовно-нравственными традициями, в то время как глобализация выглядит вариантом искусственного, часто принудительного объединения дискретного человечества в единое целое.

***Ключевые слова:** цивилизационная динамика, геоцивилизации, плюрализация и унификация, духовно-нравственный потенциал цивилизаций.*

Summary

The article analyzes two tendencies of modern dynamics of geocivilizations - the tendency of pluralization and the trend of unification. It is shown that they both have objective grounds, however, the real civilizational pluralism is meaningfully connected with spiritual and moral traditions, while globalization looks like a variant of the artificial, often forced unification of discrete humanity into one whole.

***Keywords:** civilizational dynamics, geocivilizations, pluralization and unification, spiritual and moral potential of civilizations.*

Наверное, уже ни у кого не осталось сомнений в том, что PAXAMERICANA распадается на наших глазах. Причем, на фоне неслыханных «вливаний» администрации США средств в военную статью бюджета, национальную экономику и медийную сферу. С другой стороны, активация ресурсов спутников в ЕС, на Большом Ближнем Востоке и Азии, плюс – постсоветском пространстве, их «морально-демократическая» мобилизация, как-то не сулят торжества англосаксонской аксиологической матрицы. Скорее, напротив !

Восходящий Китай, активно «огрызающиеся» КНДР и Иран, успешная внешнеполитическая деятельность России со всей объективностью ставят вопрос о многополярности. Более того, вопрос о конституировании анти-санкционного,

антидемократического фронта, как реального противовеса американскому «либеральному джихадизму».

Разумеется, этот вопрос можно и нужно ставить, а затем и предлагать решение в терминах цивилизационной парадигмы. Последняя сегодня уже обладает достаточной эвристикой для описания и объяснения нелинейного характера актуальной истории, где ложен тезис о «конце истории» (фукуямовского планетарного торжества либерализма), тезиса о перманентной цивилизационной конфронтации в XXI веке (хантингтоновский безальтернативный «clash»), и где, напротив, присутствует «плюриверсальность» (А.Г. Дугин), как реальная, и притом необязательно конфликтогенная соревновательность гецивилизаций.

Естественно, что в этих условиях и должна сказать свое веское слово цивилизационная версия развития человечества, которая, подчеркну, получает новый шанс генерирования полиархической, полиморфологической и полилинейной модели истории с акцентом на внутреннем диалогизме!

В этой связи нужно отметить, что именно в России возникли научные школы цивилизационных исследований (А.С. Ахиезера, А.Г. Дугина, Б.С. Ерасова, Л.Г. Ивашова, В.В. Ильина, И.Ф. Кефели, А.И. Подберезкина, Е.Б. Рашковского, А.С. Панарина, В.В. Хороса и др.), сделавшие ударение на плюральной структуре исторического процесса, представленного мировыми цивилизациями или гецивилизациями. Более того, такое парадигмальное видение доказало ущербность «обнуления» цивилизационной полифонии человечества и приведения ее к грубой унитарной форме под лейблом PAXAMERICANA.

Правда, при наличии утопии интегральной цивилизации, а также выходу к траектории глобального устойчивого развития, проблема цивилизационной многоликости человечества приобретает новый вид: она трансформируется в формат диалога и партнерства цивилизаций. По крайней мере – в теории [1 - 2], чего не скажешь о практике, которая пока остается в значительной степени в модусе «столкновения цивилизаций».

Отсюда намерение (цель статьи) прояснить логику плюрализации и поиска общих оснований исторического развития гецивилизаций, которая имеет свои объективные предпосылки на фоне глобализации как процесса нарастающей сильносвязности социокультурных систем и институтов. При этом основные теоретико-методологические презумпции здесь связаны с наследием А.С. Панарина и Н.Н. Моисеева, как разработчиков соответствующих плюрально-диалоговых моделей цивилизационной динамики.

Итак, вначале нужно присмотреться к положениям А.С. Панарина. Так, ученый указывает на вертикально-горизонтальное распределение социокультурного «вещества» и движения духовных энергий по осям: Север – Юг и Восток – Запад, полагая, что именно такая компоновка позволит уловить «кривизну» исторического процесса. Далее, он видел (в соответствии с установками цивилизационной теории) структуру истории как взаимодействие разнообразных по истокам, культурным кодам, политической организации и

технической оснащенности цивилизационных миров. Наконец, немного-немало в его работах прослеживается надежда реформирования истории со стороны Востока. А именно: «У Востока есть только один шанс достойно ответить на вызов Запада: преобразовать его духовно, преобразуя вместе с ним и самое себя и все человечество» [3].

Этот принципиальный пункт нуждается в уточнении, поскольку «нападки» на Запад могут кому-то показаться необоснованными. Как мне удалось акцентировать в своей работе [4] с опорой на исследования британского историка и антрополога Дж. Гуди, Запад методично похищал не-западные процессы и институты исторического развития, подменяя их своими институтами, ценностями и антропологическими сюжетами. Вплоть до их полной деструкции, оставляя на колониальных или полуколониальных территориях «выжженные земли».

Здесь имеется в виду указание Дж. Гуди на то, что «Европа не просто пренебрегла историей остального мира или преуменьшала её значение, что приводило к последовательному искажению собственно европейской истории, но и как в Европе разрабатывали исторические концепции и периодизацию, усиливавшие восприятие Азии в определенном ключе, что, несомненно, повлияло и на понимание её прошлого, и представление о её будущем» [5]. Причем, не только искажением пространственно-временных, но институциональных и ценностных деформаций. Под этим углом зрения иначе выглядят казалось бы привычные сюжеты: «похищение «цивилизации» (Н. Элиас), «похищение «капитализма» (Ф. Бродель), «похищение социальных институтов» – семьи, города и университета, наконец, похищение автохтонных ценностей и замена их на «гуманизм», «демократию», «индивидуализм» (в их сугубо европейской реакции) [6].

Рассматривая это сюжет, нужно отметить, что ранее данную проблему выявил и описал А.С. Панарин. Ему принадлежит более жесткая версия проблема «похищения истории», включая «похищение России». В частности, в своей работе «Россия в циклах мировой истории» (1999 г.) он структурно описал ситуацию в рамках которой:

- а) динамика модерна, прежде всего его идеологических конструкций – либерализма и марксизма, создали свои модели похищения, дифференцировав все общества, при этом выделив референтные группы – «средний класс» и «пролетариат», и организовав тем самым разрыв между Большой историей и народной повседневностью;
- б) конституировалось «открытое» общество, внедряемое по всему миру, однако в своей практике, принцип которого касается не только экономики, но и сфер идеологии, образования, культуры, демонстративно призывая не-Запад открыться «плодотворному» влиянию Запада;
- в) возник технологический ratio, лишенный любви, сочувствия, экологизма, и в таком качестве он выхватил из-под опеки великих культур Востока – природу, с её

механизмами самоорганизации, и бросив её в «топку» Прогресса, при этом неотрефлексировав «пределы роста»;

г) оформилась мораль успеха, тиражируемая повсеместно, мораль, которая атакует и выводит из игры трудовую (аграрного и промышленного обществ) мораль, по сути предлагая взамен взинченный гедонизм [7], т.е. сюжет юноши Эдипа, как клише культурного постмодернизма, также «расползающегося» по всему миру [8].

Разумеется, все эти тенденции умножились при вхождении дискретного человечества в мейнстрим глобализации. Конечно, можно по-прежнему сохранять благодущие к западной культуре (Западу присущ «дух терпимости» [9]?), но достаточно посмотреть на декларируемый и реализуемый принцип власти: $hardpower + softpower = smartpower$ в пространстве Большого Ближнего Востока, в пространстве СНГ, в особенности, в Грузии и на Украине, чтобы окончательно разувериться в мифе о нейтралитете Запада в плане изоциренного форматирования истории. Попросту – в её перманентного похищении и перелицевания под одномерное квазидемократическое пространство. Здесь диалог с «другими» в формы политического участия США и их союзников даже не закладывается (!).

В этой связи хочу напомнить один аргумент Р. Даля. В частности, следующее его положение, касающегося судьбы демократии: «Для граждан демократических государств было бы весьма разумным осознать, что на протяжении ближайшего будущего многие, если не большинство стран мира не станут демократиями. Огромная вариативность типов режимов в недемократических странах требует четкого членения различных видов эмпирических и моральных оценок и твердого отказа от дуализма манихейского типа» [10]. Само по себе это требование ценно, но если его интерпретировать в терминах неспособности Запада решить проблему «другого» (таким решением не является пересаживание его институтов и ценностей, представляемых как универсальные, лишая иные общества и культуры их самобытности), то вопрос о плюральной природе мировой истории получает решение «от противного».

Иное дело отечественная цивилизационная парадигма, в лице того же А.С. Панарина, четко заявившая свою заметно отличающуюся конструктивную позицию: *принцип плюрализма мировых культур(цивилизаций)* означает, что «каждую из них нужно рассматривать как носительницу спасительного разнообразия, как воплощение того или иного альтернативного варианта не в духе взаимоисключения, а в духе дополнительности» [11]. Это онтологическое допущение позволяет вообще реализовывать как теорию, так и практику многополярности.

Между тем, в современной философии истории, макросоциологии, политологии, равно как и в глобальных исследованиях, бытует унифицирующая полиструктурность и поливариантность путей развития точка зрения. Так, А.Г. Дугин справедливо полагает, что строительство многополярного мира должно учитывать интеграционные процессы («оси» многополярного миропорядка) нескольких типов:

- глобальный, где не учтены цивилизационные особенности иных акторов, а сам процесс в виде «универсального протокола» идет на основе западных норм, процедур и ценностей;
- гегемонистский, где отношения между акторами даны в иерархически-диспропорциональном виде без учета культурных различий;
- цивилизационный, покоящийся на общей культурной составляющей и сходную социально-политическую систему для целого ряда стран и народов [12].

Но «оседлать тигра» глобализации предлагается на путях конституирования многополярной сети, открывающей новые возможности как для цивилизаций, отдельных «виртуальных континентов», так и для ранее не явленных акторов [13]. По сути дела, речь идет о нынешней поддержке теории многополярного мира, поскольку именно она дает шанс различным интеграционным зонам (евразийской, исламской, китайской, индийской, латиноамериканской и африканской) конституироваться в цивилизационные и межцивилизационные (ШОС, БРИКС) полюсы мира.

И никто иной, как А.С. Панарин одним из первых предложил прогностику этого перехода. Итак, «замкнувшийся круг модерна» или переход западных социокультурных ценностей в свою противоположность («анти-модерн»), поставили перед незападными цивилизациями задачу духовно-нравственного реформирования истории. Иначе: перехода инициативы от Запада – к Востоку. Из Океана – на Континент. При этом понятие «Восток» включало в себя «периодическую систему элементов восточного опыта»: конфуцианского, даосского, индуистско-буддийского и исламского. Главная проблема Востока – породить общий синтетический язык для духовной реформации истории (=перевода в неутилитарный, неэмпирически-потребительский и неноминалистический фазис).

На этом пути особую роль должна сыграть Россия как евразийская цивилизация, соединяющая в себе структурно-осевые координаты «континента Евразии». Именно она способна инициировать (на основе культурного наследия Византии, как евразийской империи и цивилизации, импульсов «кочевой» и автохтонных азиатских цивилизаций) создание полноценного «евразийского союза». Но прежде должны оформиться частные «союзы» России и Китая, России и Индии, России и стран, входящих в мусульманскую цивилизацию [14].

Само конституирование союзных отношений предопределено этикоцентризмом культурных традиций этих цивилизаций. Они принципиально отличны от главных стимулов цивилизации модерна (постмодерна) – наживы и страха. Их информационные коды содержат т.н. моралистический монизм, или систему космо-, эко-, и культуроцентричных координат. Для них путь – подчинения экономической и технической деятельности такой гармоничной модели бытия, где совесть и ответственность, прилежание и солидарность – суть инварианты.

Именно они, в виде «вызовов» со стороны западной постхристианско-постпросвещенческой технологически-рыночно-урбанистской цивилизации, обращены к мусульманской, индо-буддийской, конфуцианско-даосской и русской

цивилизациям. В потенциале – латиноамериканской и африканской. «Ответ» этих цивилизаций ожидает быть в зависимости от сохранности базисного суперэтнического текста и комплементарной идейно-ценностной мотивации. Проще: способности цивилизаций и их лидеров найти такое духовно-нравственное целеполагание, которое сделает мир более справедливым и предсказуемым.

Примечательно, что в том же направлении, но на основе иной гецивилизационной аксиоматики (=универсального эволюционизма), двигался академик Н.Н. Моисеев.

В его работах содержится ряд важных наблюдений для нашей темы. Сегодня ярко выраженный – за счет возрастающей конфликтогенности и дерегуляции – кризисный мир обнаружил феноменологию мировых цивилизаций. Под ними Н.Н. Моисеев понимал «некую общность людей, объединенную не только сходством образа жизни, культуры, но и общностью духовных миров, общностью своего миропредставления и структурой шкалы фундаментальных ценностей. А, следовательно, и образом мышления» [15]. При этом важно заметить, что в его трактовке ни материальная культура, ни технологические основы не составляют цивилизации; она базируется на «общности духовных миров», и из них способна рождать «общность духовных действий» (!) [16].

При этом не отрицая членения цивилизаций на «традиционные» и «техногенные», он артикулирует их природу (и идентичность) через «личные» и «общественные» начала, индивидуализма и соборности. Их развертки прослеживаются в бытии современных цивилизаций, которое не перекрывается и не редуцируется выстроенными после завершения «холодной войны» РАХАМЕРИКАНА с его «щупальцами» – МИРОМ ТНК (на деле: геополитического, военного, экономического и культурно-информационного могущества США)!

Сам Н.Н. Моисеев при всем этом ратовал за потенцирование цивилизационных альтернатив, которое также связывал с нравственным потенциалом мировых цивилизаций, заложенным в их культурных кодах универсальных потенций. По его мнению, «принципы нравственности расширяют поле поиска возможных рациональных форм существования вида *homo sapiens* и содействуют включению в процесс эволюции коллективной памяти и коллективного интеллекта человечества» [17]. И в этом контексте наибольший вес приобретает система «Учитель», как система формирования, сохранения и развития коллективных знаний, нравственности и памяти каждого народа (цивилизации), гипотетически – всего человечества. Но хотим мы признавать это обстоятельство или нет, сама эта система связана с духовным миром людей и обществ, который имеет свои – несводимые к биологическому и социальному – закономерности. Среди них: для западной цивилизации это рост индивидуализма за счет утверждения права частной собственности, индивидуального спасения в протестантизме вплоть до сегодняшних гаджетов и аккаунтов. Иное дело Россия, где традиционное православие санкционировало «греховность богатства» и «нищету духа» [18].

Отсюда проистекает запрет на унификацию цивилизационного бытия человечества («единая мировая цивилизация – это такой же нонсенс, как и *генетически стандартный человек*» [19] курсив – Н.М.), хотя само «разнообразие цивилизаций может стать источником опаснейших противоборств, которые могут перекроить всю карту мира» [20].

Учет этого обстоятельства дает возможность признать важным и следующее рассуждение ученого: «Нам сегодня могут справедливо сказать, что цивилизация будущего – пока еще область фантазии, что народы разные и цивилизаций много, и они тоже очень разные. Одно дело христианская Европа, другое дело мусульманский Восток, и уж совершенно иная и малопонятная нам цивилизация Японии. И это все верно. Но человечество взаимодействует с Природой как единый биологический вид, и у *всех цивилизаций должен быть некоторый общий вектор усилий*». И далее следует аргумент: «Подобно тому, как при всем различии языков и алфавитов у всех людей планеты единая арифметика и все мы используем одни и те же цифры. Их изобрели арабы, но понимают их и японцы, и китайцы, несмотря на все свои иероглифы» [21] (курсив мой – Д.М.).

Но эти построения были бы неполны, если бы в них отсутствовала тема России, русской (евразийской) цивилизации. Ей Н.Н. Моисеев посвятил достаточно большое количество страниц – это работы «Цивилизация на переломе. Пути России» (1996), «Есть ли у России будущее?», «Мировое сообщество и судьба России» (1997 г.), «Агония России. Есть ли у нее будущее? Попытка системного анализа проблемы выбора» (1998 г.), «Русский вопрос» (2000 г.), наконец, вышедшую посмертно «Как далеко до завтрашнего дня...» (2002 г.).

Свою исследовательскую и патриотическую позицию в отношении России и мировых процессов он называл «позицией ограниченного пессимизма» [22]. И это вовсе не случайно, ведь крушение СССР и последующие трансформации великой державы в «парад суверенитетов», самоотчуждение от великих исторических задач не могло не беспокоить ученого.

Напротив, его думы о России как страны-цивилизации (плюс освоенной ею ойкумены, называемой ныне «Русским миром») сосредоточены вокруг целого комплекса вопросов. И первый из них – это вопрос о равенстве цивилизаций. К примеру: «Я вижу задачу русского народа не в том, чтобы «войти в Европу», а в том, чтобы разумно использовать особенности нашей цивилизации и наш природный и человеческий потенциал для того, чтобы добрым (и равным партнером) Европы» [23].

Следующий и тесно сопряженный с первым вопрос посвящен евразийской судьбе России. Он выражен в тезисе о русской нации, как «нации двух океанов» (Атлантического и Тихого океанов). Или: в идее сопряжения не только огромных евразийских пространств и времен, но и разнообразных этнических процессов и культур в единую, и притом, органическую целостность. Этот «евразийский синтез» по сути дела и есть залог цивилизационно-геополитической безопасности русской цивилизации [24]. Вместе с тем, разделённость русской нации является

наиболее животрепещущей и не требующей отлагательств в своём решении проблемой.

При всем этом, ученый вполне справедливо обращает внимание на способность России генерировать некоторые новые синтезы цивилизационного характера, вопреки «новому тоталитаризму» ТНК и кукловодству глобальных элит. Напротив, поиск «общего вектора» усилий здесь увязан с ноосферными представлениями академика В.И. Вернадского, тем более, в свете отстаиваемой им идеи о контрадикторности ноосферного будущего человечества реалиям современного глобального мира.

В частности, вполне резонно выглядит идея развития «Коллективного интеллекта» как «жизненной потребности планетарного сообщества». Однако данное положение требует не только перестройки всего институционального и ценностного ландшафта современности, но и аккумуляцию нравственного начала в вопросе принятия коллективных решений, касающихся всей системы мировых цивилизаций, плюс потенциальной величины – человечества. Точкой же опоры, по Моисееву, в этом вопросе должна выступать евангельская этика – принципы Народной проповеди. Собственно, судьба России давно и прочно связана с этой традицией цивилизационной плюральности, составляющей её цивилизационный *modus vivendi* в мире [25]. При этом *modus* открытый миру для диалога и партнерства в плане обретения кооперативных решений всего груза глобальных проблем и поиска общей исторической перспективы.

Итак, как показал анализ, предложенные российскими учеными А.С. Панариным и Н.Н. Моисеевым концепции устройства бытия, имеют вполне отчетливые контуры на основе дивергенции духовно-нравственных традиций. Вместе с тем, современное состояние миросистемы вынуждает цивилизации актуализировать свой этико-аксиологический потенциал, созидать общее смысловое пространство для принятия общих для всех, судьбоносных решений.

Ссылки и примечания:

1. Яковец Ю.В., Фарах С. Диалог и партнерство цивилизаций. Учебник / Ю.В. Яковец, С. Фарах. М.: Центр экономических стратегий, 2014. 436 с.
2. Яковец Ю.В., Акаев А.А., Савойский А.Г. Мир цивилизаций – 2100: интегральная научная утопия XXI века. Диалог трех поколений / Ю.В. Яковец, А.А. Акаев, А.Г. Савойский. М. Издательство Проспект, 2016. - 144 с.
3. Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: Издательский центр «Логос», 1998. С. 216.
4. Муза Д.Е. Актуальность глобальной войны и русская цивилизационная альтернатива / Д.Е. Муза / Предисловие Э.А. Попова; [Центр стратегической конъюнктуры]. М.: Издатель Воробьев А.В., 2017. С. 112 - 114.
5. Гуди Дж. Похищение истории / Дж. Гуди. М.: Издательство «Весь мир», 2015. С. 22.
6. Там же. С.173 – 246, 247 – 288, 289 – 412.

7. Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории / А.С. Панарин. М.: Изд-во МГУ, 1999. С. 42 – 174.
8. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность XXI века / А.С. Панарин. М.: Алгоритм, 2003. С. 97 – 101.
9. Померанц Г. Современный спор цивилизаций / Г. Померанц // Померанц Г., Миркина З. Спор цивилизаций и диалог культур (Лекции и статьи нулевых годов). М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2014. С. 9.
10. Даль Р. Демократия и ее критики / Р. Даль. М.: РОССПЭН, 2003. С. 482.
11. Панарин А.С. Тайна железного занавеса / А.С. Панарин. М.: Алгоритм, 2006. С. 219.
12. Дугин А.Г. Международные отношения. Парадигмы, теории, социология: Учебное пособие / А.Г. Дугин. М.: Академический проект, 2013. С. 259.
13. Дугин А.Г. Теория Многополярного Мира. Плюриверсум. Учебное пособие для вузов / А.Г. Дугин. М.: Академический проект, 2015. С. 333 – 336.
14. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование / А.С. Панарин. М.: Алгоритм, 2000. 352 с.
15. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума / Н.Н. Моисеев. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 174.
16. Там же.
17. Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы (эколого-политологический анализ) / Н.Н. Моисеев // Глобальный кризис западной цивилизации и Россия / Отв. ред. Г.В. Осипов. Изд. 2-е, доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 23.
18. Моисеев Н.Н. Быть или не быть ... человечеству? / Н.Н. Моисеев. М.: б.и., 1999. С. 207, 231.
19. Там же.
20. Там же.
21. Моисеев Н.Н. Историческое развитие и экологическое образование / Н.Н. Моисеев. М.: МНЭПУ, 1995. С. 47.
22. Там же.
23. Моисеев Н.Н. Русский вопрос / Н.Н. Моисеев // Русская цивилизация. Сб. статей. М.: ЗАО СП «Контакт РЛ», 2000. С. 5 – 16.
24. Там же.
25. Муза Д.Е. Россия в системе координат глобального мира: метафизика, идеология, прагматика / Д.Е. Муза / Предисл. С.Ю. Житенёва; [Центр стратегической конъюнктуры]. М.: Издатель Воробьев А.В., 2016. 232 с.

УДК 94 (392)

Ф.А. Папаяни

докторант,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: f.papayani@mail.ru

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ ИСТОРИИ И ИДЕОЛОГИИ

Аннотация

В статье сделана попытка раскрытия воздействия общественно-исторических процессов на идеологию и наоборот, влияние идеологических установок на интерпретации событий прошлого. Установлено, что генезис как истории, так и идеологии – в философии, а важнейшая общность исторического или идеологического анализа – в мировоззрении исследователя. Эта общность выявляет необходимость в обязательной артикуляции исследователем своей мировоззренческой позиции. Показано, что описание общественно-исторических процессов всегда несёт в себе идеологическую «печать», а интерпретация истории входит составной частью в идеологические построения. Рождение новых идеологических концептов XIX-XX вв. связано с исторической последовательностью циклов накопления капитала.

Ключевые слова: мировоззрение, история, идеология, философия, взаимосвязь.

Summary

The paper attempts to reveal an impact of social and historical processes on ideology and vice versa, an impact of ideological attitudes on interpretations of past events. It is established that the genesis of both history and ideology lies in philosophy whereas major community of historical or ideological analyses is governed by the researcher's world outlook. This community elicits the necessity of obligatory articulation of his or her world-view attitude by the researcher. It is shown that the description of social and historical processes always carries an ideological 'stamp' whereas interpretation of history is a part of ideological constructs. The generation of new ideological concepts of the 19th-20th centuries is related to a historical sequence of capital accumulation cycles.

Keywords: world outlook, history, ideology, philosophy, community.

Тема статьи имеет междисциплинарный характер, причём дискурсы её рассмотрения, охват и глубина могут быть самыми разными. Многочисленные использованные нами исторические примеры, подтверждающие взаимосвязь

истории и идеологи. Но полное раскрытие заявленной темы возможно лишь при интеграции методологических программ всемирной истории, социальной философии, философии истории и политологии. Не претендуя на абсолютную целостность фиксации проблемы, в статье сделана попытка создания комплексности подхода к решению вопроса взаимосвязи идеологии и истории.

Философия как общий фундамент истории и идеологии

«Человек есть мысль...то, что делает человека человеком – это мысль» [1]. Мысль можно трактовать как некую часть процесса мышления, осознания, суждения или как некий результат размышления, такой, как представление, соображение, идея. Не подлежит сомнению, что история и идеология – это мысли, точнее, – это плоды интеллектуальной деятельности человека, рождённые мыслью.

Мысль о прошлом – это и есть история. Точнее, история – это осмысление опыта былых побед и поражений, достижений и ошибок, это концентрация мудрости прошлых поколений. История – это мысль о самоидентификации. Говоря об исторических смыслах, примечательно рассуждение А.Г. Дугина: «В нашем обществе распространено мнение, что история представляет собой знание фактов прошлого... Так вот история – и история цивилизации, религии, страны, народа или отдельной личности – это, прежде всего, смыслы. Не факты, не прошлое, не знание – именно смыслы. Если мы знаем какой-то факт, смысл которого нам абсолютно непонятен, это не имеет ни малейшего отношения к истории. История начинается там, где начинается смысл. В конечном счёте, всякая история – как действительная, так и воображаемая, – это история мысли, это сама мысль, это свидетельство человеческого бытия. Ведь бытие человека исторично – в той мере, конечно, в какой оно осмыслено...» [2]. А.Г. Дугин считает, что «с прошлого начинается мышление» и что «прошлое становится историческим прошлым только в том случае, если мы понимаем его смысл».

Одна мысль рождает другую. Осознав себя, осознав общество себе подобных, мысль социального человека начала генерировать идеи об обществе. В.О. Ключевский об этом писал так: «Я не знаю общества, свободного от идей как бы мало оно ни было развито. Само общество – это уже идея, потому что общество начинает существовать с той минуты, как люди, его составляющие, начинают сознавать, что они — общество. Ещё труднее мне подумать, что идеи лишены участия в историческом процессе» [3]. В обществе мысль человека осознала необходимость единых правил поведения для всех членов социума, единых моральных ценностей, иначе говоря, – единого идейного (читай, – *идеологического*) пространства; мысль осознала необходимость в цели общественного развития. В общем случае, идеологию можно рассматривать как структурированный комплекс мыслей (взглядов, идей, в том числе правовых, религиозных, научных, этических, эстетических, культурных, исторических и др.), который позволяет оценивать отношение людей друг к другу, к обществу и к миру, формулировать цель развития общества. Идеология – это мысль о настоящем, устремлённая в будущее на фундаменте мысли о прошлом.

В свою очередь, мысль, идея, смысл, да и сам процесс осмысления (как узко-предметного, так и всестороннего) составляет существо предмета философии. «Философия – это область столь интенсивного мышления, что мысль обращается к самой себе и начинает мыслить мысль» [1]. Иначе говоря, процессы осмысления истории и процессы осмысления идеологии объединены одним и тем же фактором осмысления, иначе говоря – философствованием. Генезис как истории, так и идеологии – в философии, в том, как философская мысль постигает мысли о прошлом, в том, как философская мысль охватывает настоящее и строит планы на будущее. Эта философская общность находит своё выражение во взаимосвязи истории и идеологии. Более того, философия с её методами, плохими или хорошими, приближающими к сути, к истине или, наоборот, отдаляющими от неё, лежит в основе не только истории или идеологических построений, философия – это фундамент любого исследования.

История знает великое множество философских систем, возникших в разных исторических условиях. Вопрос в том, как из этого разнообразия систем выявить ту (или те) из них, которая наилучшим образом подходит для исследования истории, идеологии и выявления их взаимосвязи.

На этот счёт философы-марксисты имеют своё достаточно чёткое обоснование: «необходимо прежде всего посмотреть, как та или иная философская система, тот или иной философ решают основной вопрос философии» [4]. В марксистской науке принято считать основным вопросом философии вопрос о характере связи материального и духовного (что из них первично): «Вопрос об отношении мышления к бытию является основным в философии потому, что в зависимости от ответа на него решаются все другие философские проблемы: о единстве мира, о характере законов его развития, о сущности и путях познания мира и т.д. Поскольку, кроме материального и духовного, в мире ничего нет, создать философскую систему, нарисовать картину мира в целом, не решив основного вопроса философии, невозможно. Вдумавшись в содержание основного вопроса философии, нетрудно понять, что возможны только два в корне противоположных его решения: признать первичным либо материю, либо сознание. Вот почему в философии издавна сложились два основных направления – материализм и идеализм» [5].

Марксизм как теория в целом весьма противоречив, но именно с этим его утверждением, основанным на бинарной оппозиции (материализм-идеализм) сложно спорить. Тем более что «долгое время формой предпосылочного знания, структурировавшего познавательное поле и позволявшего судить о рациональности и актуальности исторической истины, были бинарные оппозиции. В макроистории они являлись основанием для истинностных умозаключений о “сущности” явлений прошлого» (И.Н. Ионов) [6]. Однако для идеологического дискурса рассмотрение «основного вопроса философии» будет хоть и необходимо, но явно недостаточно. Действительно, в основе идеологических построений обязательно должны лежать фундаментальные мировоззренческие представления о том, «что есть мироздание», «что есть человек» и «как человеку

следует жить» [7]. Однако при этом следует иметь в виду, что проблема любой философской школы в том и заключается, что мир хранит тайну своей сущности и происхождения [8]. Например, В.Ю. Катасонов указывает на очевидный факт того, что вопрос о сущности мироздания, в частности, вопрос о «праматерии» трансформировался у философов в «мешанину различных предположений», игнорирующую первичный духовный мир. Это привело к восприятию «всех событий и процессов этого видимого мира как случайных, не имеющих какого-то смысла и цели», а «сама философия достаточно внятно не может объяснить, каковы её цели», имея лишь «плюрализм философских мнений (сколько философов, столько и теорий, представлений о мире)». Плюрализм, в свою очередь, привёл к тому, что «философы с упоением отрицают друг друга» [9].

Поскольку мироздание и человек (особенно его душа и мысль) остаются научными загадками, то мировоззрение человека (и, соответственно, идеология общества) не может основываться на строгих научных знаниях, то есть, научным быть не может, а представляет собой комбинацию идеалистических и/или материалистических верований (подробнее см. [10]). Поэтому по аналогии с «основным вопросом философии», но существенно расширив последний, введём более общее понятие – «основной вопрос мировоззрения», включающий следующую триаду: «Что есть мироздание?», «Что есть человек?» и «Как человеку следует жить?» (подробнее см. [11]). Результаты исследования не могут не находиться в мировоззренческом поле исследователя, то есть в рамках понимания им «основного вопроса мировоззрения». И чем выше уровень обобщения в исследовании, тем больше будет влияние этого поля. Результат исследования, его потенциал зависят от того, с каким мировоззрением, с какими мыслями исследователь приступил к научной работе.

Проблема истинности в общественно-исторических исследованиях

В получении истинных знаний, как известно, заключен смысл любого научного исследования, смысл, вокруг которого шли и продолжают идти не утихающие споры. «Вопрос о том, могут ли историки высказывать истинные суждения, столь же стар, как сама история» (М.С. Бобкова) [6]. Процесс осмысления истинности в истории чрезвычайно затруднён, «поскольку очень часто историки противоречат друг другу и содержат взаимоисключающую информацию об одном и том же событии» (И.А. Гобозов) [6]. Эта проблема усложнена ещё и тем обстоятельством, что современный постмодернистский плюрализм фактически привёл к методологическому анархизму гуманитарных наук. Кроме того, согласно А. Фурсову, «сложность исторического исследования заключена в двойном несовпадении: «сущности и явления, истины и интерес. Постигание кем-то сущности социальной системы или властной организации, их истины и меры, как правило, не в интересах господствующих групп, они всячески препятствуют этому, ограничивая (в том числе институционально и дисциплинарно) реальные исследования уровнем явлений, причём трактуемых в интересах верхов. В результате социальный, классовый интерес верхов становится интересом обслуживающего их профессионального интеллектуального

сообщества как корпорации и в известном смысле – его истиной в специфическом смысле слова» [12]. Тем не менее, несмотря на все упомянутые сложности, наука не может не стремиться к приближению к истинности или хотя бы к историческому правдоподобию. Эта степень приближения зависит от ряда факторов:

√ субъективно-профессиональный фактор обусловлен тем, что историческая интерпретация всегда субъективна, поскольку «процедура исторического исследования, претендующего на научность, должна учитывать своеобразную цепь, звеньями которой выступают субъективизм актора (основной политической силы минувшей исторической реальности, – авт.), субъективизм создателя исторического источника и субъективизм самого историка-исследователя» (В.В. Шевченко) [6]. В частности, многое зависит от профессионального намерения исследователя «докопаться» до истины, а не идти на профессиональные компромиссы, то есть не идти на поводу «общепринятых» научных установок, не согласующихся с результатами конкретного исследования, например, таких, по которым сложился консенсус авторитетов от исторической науки и, соответственно, благоприятно воспринимается учёным советом. Так уж сложилось в исторической науке, что «наиболее правдоподобными являются высказывания, по поводу истинности которых существует значительный консенсус научного сообщества» (К.В. Хвостова) [6]. Говоря о субъективном факторе, следует добавить, что «в исторической науке, как правило, истинными признаются научные высказывания, подтверждённые сведениями исторических источников, достоверность которых установлена результатами источниковедческого анализа. Однако исторический источник субъективен, т. к. отражает взгляды, интересы и цели своих создателей. Эта субъективность определяет наличие субъективного компонента в историческом знании и исторической истине» (К.В. Хвостова) [6].

К субъективно-профессиональному фактору следует отнести и используемую исследователем методологию. Так, например, К. Маркс и Ф. Энгельс предложили свой метод познания общественных процессов – исторический материализм, так сформулировав его главное положение: «общественное бытие определяет общественное сознание». «Исторический материализм исходит из того, что народ (эксплуатируемые массы) является подлинным творцом исторического процесса, решающей силой общественного развития» [13]. Однако XXI век, выявивший заказной характер всех цветных революций, поставил под сомнения результаты исследований с использованием данного метода. Политическая практика показала, что общественное сознание вполне управляется методами ведения информационной войны, в частности – психоисторической [14].

К этому субъективному фактору можно отнести и квалификацию исследователя, проявляющуюся, в частности, и в том, насколько он комплексно подошёл к исследованию, то есть, насколько учёл все предпосылки исторического события, включая важнейшую, но часто опускаемую, конспирологическую детерминанту. Согласно А. Фурсову, «далеко не все причины и мотивы

происходящего в мире лежат на виду – наоборот, они скрываются; далеко не все цели декларируются открыто, и это естественно. Мы прекрасно знаем, что большая политика делается тайно, реальная власть – это тайная власть, а зона функционирования «высоких финансов» – тайна. Поэтому, как правило, поставить под сомнение реальный анализ скрытых механизмов истории пытаются либо люди недалёкие, профаны, либо, напротив, те, кто слишком хорошо знает о существовании тайных сил, структур и т.п., и стараются отвести от них внимание, сбить со следа, высмеивая такой серьёзный поиск как конспирологию. Под конспирологией имеется ввиду сфера знания, в которой история, особенно резкие её повороты, объясняются не историческими закономерностями и массовыми процессами, а перипетиями тайной борьбы, заговоров и контрзаговоров неких скрытых сил – орденов, масонских лож, спецслужб, тайных международных организаций...» [15]. С подобным подходом солидарен О. Вусатюк, утверждающий, что теневые потоки истории (под которыми понимаются скрытые социокультурные процессы и социальные течения), сопровождают доминирующую линию отечественной истории [16]. К важнейшим проявлениям теневых потоков О. Вусатюк относит «цветные революции, возникающие на местной почве, как выстраданная реакция на тотальную коррупцию и чиновничий произвол. Их направляют внедрённые теневые течения..., получающие негативную мотивационную, организационную и материальную подпитку извне» [17]. О. Вусатюк считает: «теневые потоки способны существенно скорректировать ход развития исторической “линии”, “цикла” и истории в целом...В теневых потоках и формах накапливается весомый потенциал грядущих социальных трансформаций. Влияние теневых течений становится устойчивым, зачастую решающим, крайне неожиданным и неоднозначным фактором отечественной истории» [18]. Автор данной статьи полностью солидарен с подобным подходом, считая, что в основе всех известных революций XIX-XXI веков лежат не столько системные экономические проблемы (проблем в любом обществе всегда хватало, однако Европа жила без революций тысячелетиями), а властные группы, заинтересованные в революции и её организующие; стихийная масса уличных активистов (толпа) может организовать лишь бунт (даже если он, по А. Пушкину, «беспощадный»), причём безрезультатный («бессмысленный», по А. Пушкину) с точки зрения совершенствования социального управления. Нельзя забывать, что «мир – понятие не количественное, а качественное, как любил говорить А. Эйнштейн. В мире небольшая, но хорошо организованная группа, в руках которой огромные средства (собственность, финансы), власть и контроль над знанием и его структурами, а также над СМИ весит намного больше, чем масса людей или даже целая страна...» [19]. Таким образом, конспирологию, «теневые потоки» опустить при исследовании общественно-исторических процессов никак нельзя, без них исследование не может быть полноценным, поскольку реальность социальной системы и официальная информация о ней могут не совпадать.

√ субъективно-мировоззренческий фактор. Он обусловлен тем, что «события

передаются через восприятие субъекта – носителя определенных нравственных, идеологических, политических, конфессиональных установок своего времени и социума, к которому он принадлежит» (М.С. Бобкова) [6]. «Неизбежно заинтересованное отношение историка к предмету своего исследования. Неизбежно соотнесение историком этого предмета со своим мировоззрением, со своими многообразными групповыми принадлежностями (идентичностями)... Историческое познание всегда пристрастно» [20]. Поэтому многое в исследовании будет зависеть от того, какое мировоззрение «исповедует» сам исследователь, к примеру, какое для него возможно нравственное оправдание события. Критерий собственной совести определяет нравственные компромиссы, на которые готов идти исследователь (они отличны от профессиональных компромиссов, о которых указывалось выше). Например, верующий в Бога исследователь безусловно идёт на нравственный компромисс, объясняя общественные процессы исключительно с материалистических позиций, используя аппарат исторического материализма, эволюционные теории и т.п. Историк в своей работе может использовать множество документов и цитат, включая воззрения, оппозиционные своему, однако в целом, его послание, его выводы всегда выстраиваются согласно его собственному миропониманию.

√ объективно-профессиональный фактор: полнота и достоверность (неискаженность) исходных данных, которые находятся в распоряжении исследователя и на которые он опирается. Согласно Е.Ю. Спицину, «при изучении ранней истории славянства необходимо очень бережно и по возможности точно соотносить между собой все эти виды источников (письменные, археологические, лингвистические и антропологические, – авт.), что, к сожалению, довольно редко делалось ранее, а во многих случаях и сейчас. Именно это обстоятельство значительно затрудняет поиск истины и приводит к тому, что многие ключевые аспекты этногенеза славян до сих пор являются предметом самых ожесточённых споров в науке и околонучной среде» [21].

√ объективно-идеологический фактор обусловлен тем, насколько исследователь находится под откровенным идеологическим давлением, насколько он может выйти за пределы жёстких идеологических ограничений, присущих в данное время данного социума. Например, «партийный подход», точнее, запрет в СССР на метафизический дискурс вынуждал многих выдающихся учёных формулировать такие, якобы естественно-научные, а на самом деле метафизические теории как «ноосферная» (В.И. Вернадский) или «пассионарная» (Л.Н. Гумилёв), избегая мощнейшего давления «партийного подхода», поскольку не нарушали жестких материалистических ограничений на философствование. Каждая из этих теорий – это выдающаяся смесь мысли, логики и интуиции, но чтобы лучше их понять, современнику необходимо всё-таки делать поправки на объективные условия идеологического прессинга, в которых рождались эти теории. Проблема объективно-идеологического фактора в современных условиях либерального прессинга также ищет своего разрешения. «В связи с дискредитацией понятия «партийность» его предпочитают избегать в

современной (читай, либеральной, – авт.) методологии истории. Было введено понятие “ценностный подход”, который можно определить как принципиальное требование учёта одним историком влияния мировоззрения других историков на создание образа событий, а также требование рефлексии по поводу собственных мировоззренческих оснований» [22]. Однако и «ценностный подход» отнюдь не является решением проблемы, поскольку плюрализм несовпадающих (иногда даже взаимоисключающих) исторических образов скорее не приближает определение истинного образа, а, наоборот, отдаляет от него. Проблема объективно-идеологического фактора может быть решена только в случае конституционного принятия обществом конкретной идеологии, и эта идеология будет нравственна в традиционном понимании нравственности.

С учётом приведенных выше факторов императив приближения к истинности требует обязательного применения комплексного подхода к историческому исследованию как собиранию и учёту разносторонней информации об объекте (явлении) в максимально доступной её полноте. Этот же императив налагает не только общепринятые профессиональные и моральные требования к исследователю, но и необходимость обязательной артикуляции его мировоззренческой позиции.

Проблемы истинности и ценности в идеологических построениях

Может ли идеология, будучи в своей доминанте вектором этической направленности, опираться на естественно-научные данные и использовать их в качестве научных критериев истинности? Согласно С.Г. Кара-Мурзе, «в общественной жизни, объяснением которой и занимается идеология, все проблемы и противоречия неразрывно связаны с моральными ценностями, с идеалами и интересами». Тем не менее, именно естественно-научные знания, именно наука являются опорой западных идеологий XIX-XXI веков. Об этом противоречии С.Г. Кара-Мурза пишет: «Любая идеология стремится объяснить и обосновать тот социальный и политический порядок, который она защищает, через апелляцию к естественным законам. «Так устроен мир» и «такова природа человека» – вот конечные аргументы, которые безотказно действуют на обычную публику. А формулы идеологии, как и её язык, создаются по образу научных формул и научного языка» [23]. Но именно здесь, как считает С.Г. Кара-Мурза, «совершается подлог: принятие решений, непосредственно касающихся и связанных с моральными ценностями, совершается под воздействием авторитета науки, в принципе неспособной эти ценности даже различить» [24]. Этот подлог проявился, в частности, в том, что со второй половины XVIII века «резко, качественно выросла роль определённым образом организованной («упакованной»), подаваемой в качестве рациональной, научно-обоснованной, принципиально новой и направленной информации» [25]. Эти информационные потоки, безусловно, имеющие откровенно идеологический характер, стали мощным оружием властных групп «в переформатировании сознания элиты, социальной вербовке адептов средством тщательного подготавливаемого перехвата власти с помощью массового движения, первым из которых

впоследствии станет Французская революция 1789-1799 гг.» [25]. Говоря об идеологическом псевдонаучном мифотворчестве, Г.В. Гивишвили пишет: «Нас не должна смущать кажущаяся разница в интеллектуальном материале, содержащемся, в частности, в таких, на первый взгляд, разнородных творениях разума, как сказки охотника-собирателя, экономическое учение Маркса и рекомендации астролога. И то, и другое, и третье, претендуя на истину в конечной инстанции, не отвечают критериям логического анализа, пасуют против критики, игнорируют опыт и содержат непреодолимые внутренние противоречия. Марксизм и нацизм представляют собой учения ничуть не более доказательные, чем, например, теория торсионных полей» [26]. Так, в частности, «Гитлер претендовал на то, что, он дал своей партии «серьезное научное обоснование всей расовой проблеме» [26].

Попыткой завуалировать упомянутый выше подлог можно рассматривать появление современного западного концепта мета-идеологии, предметом изучения которой является структура, форма и проявление различных идеологий. Последняя в полном соответствии с либеральной концепцией постулирует: идеологии не «истинны» и не «ложны», но являются релятивистскими интеллектуальными стратегиями. Такой подход сводит на нет потенциал мета-идеологии для рассматриваемого дискурса [27].

В целом, сложность научного анализа идеологической конструкции (как по критерию истинности, так и аксиологическому критерию) обусловлена тем, что идеология от своих адептов требует не научных, в частности, не исторических познаний, а веры в свои постулаты (например, веры в светлое коммунистическое будущее или веры в свою национальную исключительность). Более того, философия, аппарат которой используется в идеологических обоснованиях, также наукой не является, поскольку философы не пришли к консенсусу ни по одному из ключевых вопросов философии: «основному вопросу философии», «основному мировоззренческому вопросу» и даже по аксиологическим критериям. Таким образом, научные критерии неприменимы к идеологическому концепту, неприменимы в принципе. Но тогда именно каноны веры, идеалистической или материалистической, осознанной или внушённой, на практике являются критерием истинности любого гуманитарного концепта. А отвергая каноны веры, «философы погрузились в изучение видимого (природного) мира, т. е. примерно в то же, чем занимались естественные науки. Они также стали выискивать в природе устойчивые причинно-следственные связи (называемые законами). Стали строить цепочки причинно-следственных связей, которые становились все длиннее. Возникла некая “дурная бесконечность” без финальной цели и смысла» [9]. Однако критерии, применимые для исследования естественных наук (где по части критериев истинности у учёных выработался консенсус, где такие дисциплины как методология вполне подтверждены практикой), совершенно не применимы для оценки мировоззренческих/ идеологических построений.

Тут следует отметить, что аксиологическая оценка концепта всё-таки возможна, имея в виду то, что результат такой оценки будет иметь реальную

ценность только в пределах одной мировоззренческой парадигмы (так, например, оценка нацизма адептами марксизма заранее предрешена, как и наоборот). В пределах одной выбранной мировоззренческой парадигмы вполне реально построить рейтинг основных политических идеологий новоевропейской цивилизации в соответствии с выбранными критериями из числа бинарных оппозиций («добро и зло», «естественность и искусственность», «цивилизованность и варварство»), например, на основе авторского метода бинарной дифференциации [28], [29].

Для примера рассмотрим проблему истинности с православно-мировоззренческой парадигмы. Согласно святителю Николаю Сербскому, «Христианство обладает своим особым понятием жизни и мира, органичным и систематическим, отличным от всех других философий человечества, ... Христос сказал: «Познаете истину, и истина сделает вас свободными». От чего свободными? Да именно от всяческих других религий, от людских философий, от мнений самозванцев о познании мира, от тирании любых заблуждений, противящихся Истине, как бы они ни назывались и кому бы ни служили». С точки зрения Николая Сербского, вера в Евангелие, вера в Церковь рассматривается как единственная абсолютная истина, «которая не нуждается ни в опоре, ни в поддержке философии или светской науки...» [9].

Можно соглашаться с подобным мировоззренческим подходом, можно нет, но нельзя не признать того факта, что только ясное представление об «основном вопросе мировоззрения», только принятие единой мировоззренческой парадигмы могут обеспечить возможность однозначной оценки идеологического концепта. И пока консенсуса в признании «основного вопроса мировоззрения» у философов нет, то нет и не может быть консенсуса в аксиологической оценке идеологии. В этом контексте вполне понятным и современным (возвращаясь к примеру православной парадигмы) является прочтение идеологического послания апостола Павла: «Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы вы все говорили одно и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях» [30].

С учётом приведенных выше аргументов императивы ценности идеологического концепта и приближения к истинности его постулатов требуют обязательного применения системного подхода к исследованию, то есть, идеологический концепт следует рассматривать как целостную (хотя и не научную) систему, состоящую из множества составляющих и взаимосвязанных факторов (исторического, политического, мировоззренческого, естественно-научного и аксиологического). Эти же императивы налагают, как и в случае с историческими исследованиями, необходимость обязательной артикуляции исследователем его мировоззренческой позиции.

Влияние идеологии на интерпретации истории

История идеологична, ибо её понимание зависит от мировоззренческой ориентации, характерной для рассматриваемой исторической эпохи. Это наглядно демонстрирует философия истории, отвечая «на вопрос об объективных

закономерностях и духовно-нравственном смысле исторического процесса, о путях реализации человеческих сущностных сил в истории, о возможностях обретения общечеловеческого единства [31]. Так, для греческой античности и древнего Востока «история есть процесс вечного возвращения, подобно круговороту вещей в природе или смене времен года». Это циклическая парадигма истории. Иное «представление об истории как универсальном процессе...впервые зародилось в Ветхом Завете». В Священном писании обозначилось мессианское «сознание исторического свершения, в отличие от того круговорота, которым процесс этот представлялся сознанию эллинскому» [31]. Затем последовала иная мировоззренческая эпоха – Эпоха Просвещения с её рационализацией сознания и поведения, эпоха, начиная с которой «вместе с процессами секуляризации сознания секуляризировалась и вера в историю. В этом заключен парадокс: мыслители Просвещения хотели сохранить веру в смысл истории и ее счастливый, миротворительный финал, но при этом обойтись без Божественного вмешательства. В результате появляется идея исторической закономерности: в истории действуют объективные законы, но почему-то, в отличие от законов природных, космических, они считаются с нашими чаяниями и ведут в будущее, совпадающее с нашими представлениями о счастье и социальной гармонии» [31]. Парадигма исторического прогресса развивалась Дидро, Д. Аламбером, Вольтером, О. Контом. Г. Гегелем и др. Апогеем исторической закономерности стал исторический материализм К. Маркса. Затем с крушением эпохи марксизма, идеологическое европейское пространство было оккупировано либерализмом. «Современный сциентизированный либерализм, заявивший о себе в качестве нового всепобеждающего учения, перед которым должны стушеваться все остальные», утверждает следующие постулаты: «человеческая субъективность в лице морали и культуры, системы ценностей снова берется на подозрение и человеку приписывается одна обязанность — приспособляться к требованиям современности. Эти требования, якобы, олицетворяют рынок и поэтому приспособление к рынку становится высшим и даже единственным императивом» [32]. Постмодернистская парадигма предоставила свой уровень интерпретации исторического процесса через установку на принципиальное разнообразие познавательных перспектив, радикальную инверсию в научной картине мира, через фрагментацию, индивидуализацию и «релятивизм как методологическое кредо постмодернистских рефлексий о всемирной истории» [33].

Принимая во внимание эту общую схему, далее сделаем шаг в сторону динамического взаимодействия конкретных проявлений влияния идеологии на историю. Итак, история идеологична всегда, с момента своего начала и до сегодняшнего дня, ибо идеологический «ген» входит в состав «генома» исторической науки (как, впрочем, и любой общественной науки). Этот «ген» влияет на все жизненные процессы, которые потом становятся историей. Но особенно наглядно идеологический «ген» проявляется в общественно-исторической науке при смене политического строя. Так, после Октябрьской

революции 1917 г. «идеологическому неприятию подвергалось все, что не соответствовало большевизму. М. Горький тогда метко отразил это едкой фразой: «Все, что не по Ленину, — подлежит проклятию» [34]. Очень скоро в большевистской России возник методологический феномен «партийности» в науке: «в советской исторической науке, подчинённой идеологии, принцип партийности сводился к раскрытию социально-политической сущности «ложной буржуазной историографии», которой противопоставлялась «истинная марксистско-ленинская историческая наука» [20].

Аналогично идеологический «ген» проявил себя и при развале Советского Союза. Так, в начале 1990-х гг. некогда советские люди встретились с новым для себя феноменом ревизии истории, включающей набор фальсификаций и импровизаций, имеющих мало общего с исторической достоверностью. В формально деидеологизированных (во всяком случае, согласно конституциям) постсоветских странах новые учебники истории начали отражать либеральные концепты, в некоторых случаях, замешанные на откровенной русофобии (в Литве, Латвии, Эстонии, в Грузии). Нормой стала критика царского времени (Российская империя как тюрьма народов), и особенно, советского периода (концепция «советской оккупации»), а также национал-патриотические установки на возвеличивание своих народов и уничтожение русского. «Так, например, в некоторых псевдонаучных трудах утверждается, что вся мировая цивилизация создана кочевниками-тюрками; германцы-остготы и вестготы на самом деле были кочевниками-кипчаками; древние жители палестины, включая Иисуса Христа, были осетинами (скифами, аланами); германский император Барбаросса тоже был осетином; подобные «шалости» известны и в среде российских исследователей: так статус академика-математика А. Фоменко позволяет ему изрекать такую вопиющую ложь, на которую не отваживается ни один историк. Этот список игры на патриотических чувствах может быть очень длинным, он подтверждает слова А. Пушкина:

Тьмы низких истин нам дороже
Нас возвышающий обман» [35].

Близок к этому и дискурс украинского национализма: «в науке и околонуучной среде...много различного рода спекуляций типа мифических «укров», ставших под пером нынешних украинских фантазёров и мракобесов националистического толка прародителями древних египтян, шумеров и других древнейших народов человечества» [21]. И если в начале 1990-х подобные исторические фантазии вызывали у людей мало-мальски грамотных снисходительную улыбку, то после 2014 года гражданам Украины стало уже не до смеха, когда до сознания начало доходить, зачем это делалось и к чему это привело. Печальный пример Украины подтверждает, что «любая фальсификация истории смертельно опасна...Она приводит к мутациям в исторической памяти народа, к подмене основанных на многовековом духовном опыте ценностей чужими, «генно-модифицированными» подделками, идеологическим «фастфудом». Заново сконструированная история народа, страны, края

практически всегда – психологическая, идейная подготовка войны, репрессий, геноцида» [36]. Пример Украины – это очевидное свидетельство влияния на историческую интерпретацию политического заказа, обусловленного новой идеологической парадигмой, являющейся частью идеологической войны, развязанной Западом против России. В рамках этой войны сформировался устойчивый фронт, недавно названный психоисторической войной, «предметом которой является ментальность покоряемых народов, перекодировка их сознания через искажение реальной исторической картины мира, с заменой её на картину, выгодную геополитическому оппоненту» [37]. «Одной из форм глобального управления является психоисторическая война, распространяющаяся на такую важную сферу, как история, на знание и понимание прошлого, без чего невозможно знание и понимание настоящего и будущего. Одна из линий борьбы за прошлое – фальсификация истории, в частности, отрицание существования скрытых субъектов глобального управления. Тот, кто стремится к мировому господству, делает все, чтобы затушевать свои действия и представить их в качестве либо случайностей, либо неких системных массовых процессов, развивающихся якобы самих по себе. Для уничтожения в первую очередь России или для установления контроля над ее ресурсами и территорией были организованы две мировые войны XX в., а по сути одна Большая война 1914–1991 гг., из которой до сих пор не сделаны многие важные выводы. В частности, до сих пор эти события и их последствия анализируются без учета интересов, целей и деятельности главных поджигателей и бенефициаров – наднациональных структур, которые и сегодня продолжают вести психоисторическую войну против России и русских, планируя окончательное решение русского вопроса» [38].

Важнейшая функция идеологии заключается в формировании мировоззренческого вектора в сознании [39]. Этот вектор раскладывается на несколько составляющих, одна из которых – историческое сознание, основанное на той или иной интерпретации истории. В идеале интерпретация истории должна быть едина, объективна и основана на беспристрастной исторической науке. Но вся проблема как раз в том и заключается, что история никогда не пишется в условиях идеологического вакуума, наоборот, история всякий раз редактируется идеологической средой, в которой работает историк. Эта среда влияет на историка как минимум – морально (он может быть не понят или не признан), но чаще историка жёстко редактирует цензура (как, например, это было в СССР). В настоящее время (на постсоветском пространстве с 1991 г.) историк работает в условиях психоисторической войны и, одновременно, при отсутствии официальной идеологии. Часто, к сожалению, историк контролируется более изощённо, а именно: либерально-рыночными механизмами – заказами (часто имеющими либерально политический оттенок), зарубежными грантами и т.п. Например, если в современной академической литературе слышатся призывы к деидеологизации истории, то можно не сомневаться в их либеральности, ибо смысл любых либеральных исторических воззваний в замене единой исторической трактовки (например, по консенсусу профессионального

сообщества) на множество её субъективных интерпретаций. Замена единой интерпретации на множество несогласованных мнений призвано не просто запутать, сбить с толку народ, но превратить его в политическую биомассу, лишённую чувства патриотизма. Народом, превращённым в биомассу, легко затем манипулировать, например, сделать участником цветных революций во вред своему Отечеству и на пользу его врагам. Независимо от того, понимает историк или нет, он всегда является «бойцом идеологического фронта», формирующим политическое сознание, независимо от того, кто он: учитель в школе, публицист, аспирант, профессор или чиновник соответствующего министерства (информации, образования). Последнее обстоятельство накладывает в здоровом обществе особое требование к историкам (и шире, - ко всем, кто связан с общественными науками) – раскрытие личной мировоззренческой позиции. От того, какого мировоззрения придерживается историк, зависит его версия, его интерпретация общественно-исторических явлений.

Влияние общественно-исторических процессов на идеологию

Согласно Н.М. Карамзину, «настоящее бывает следствием прошедшего. Чтобы судить о первом, надлежит вспомнить последнее; одно другим, так сказать, дополняется...» [40]. Предыстория каждого человека, родственная и культурная связь поколений, соблюдение исторически сложившихся традиций своего народа настолько существенны, что в русском языке даже сложился уникальный фразеологизм «Иван, не помнящий родства», отрицательно характеризующий человека, отрекшегося от своего прошлого, от своих родовых связей. Русский народ со стародавних времён понимал историчность своего бытия. Согласно А.Г. Дугину, «через историю мы постигаем все: мысль, культуру, традицию, идентичность. История больше, чем профессия, история – это мы сами, это наша судьба» [41]. Если так понимать историю, то она не может не влиять на самооценку, самоидентификацию и самосознание народа, следовательно, не может не влиять на мировоззрение личности и на идеологию общества.

Как известно, идеология формулирует стратегическую цель развития общества, раскрывает ответ на вопрос «Какое общество мы строим?» [39], то есть, идеология проектирует такое будущее, которое «созидается в настоящем с опорой на прошлое» [41]. Поэтому «прошлое должно быть осмыслено, чтобы и настоящее, и будущее также имели смысл. Оказавшись в мире без прошлого, без начала, без истока, мы не будем знать, ни кто мы, ни куда нам идти... Но когда прошлое обретает смысл, тогда мы знаем: мы народ, мы культура, мы цивилизация, мы церковь, мы государство. Историческое прошлое объясняет нам нас самих. Благодаря ему мы обретаем полноценное бытие – историческое бытие» [41]. Исторические знания (например, о победах на полях сражений, о происхождении своего народа, о культурных памятниках, о формах государственности и т.п.) являются составной частью любой идеологии. А если исторические знания противоречат новейшим идеологическим построениям, то тем хуже для этих построений. Например, исторические знания соотечественников о Великой Отечественной войне привели к неприятию в

России и ДНР либерального концепта (и либералов) и украинского национализма, умаляющих победу наших предков и искажающих военно-исторические факты.

Самобытность русской истории предопределяет отличительные от западных мировоззренческие признаки, о которых А.С. Пушкин писал так: «Россия никогда ничего не имела общего с остальной Европой, ...история её требует другой мысли, другой формулы...» [42]. Самобытный Русский Мир начал своё формирование в IX веке. Своеобразие Русского Мира в том, что он сформирован духовностью, мировоззрением. Возникло созидательное движение от христианской идеи до построения идеологического концепта православной империи. Русские властные группы (аристократия, купцы и промышленники) и народ были сплочены этой идеей. Русское «сознание» (христианское мировоззрение, затем и идеология) определило русское «бытие» на десять веков вперёд. На Западе, наоборот «общественное бытие определяет общественное сознание» (К. Маркс). То есть, все западные идеологии XIX-XX вв. (бонапартизм, марксизм, нацизм, либерализм) развивались в контексте конкретных общественно-исторических процессов, а точнее, в контексте таких потребностей в новых идеологических установках, которые бы позволили бы западным властным группам конкретного исторического периода «покорять» новые властные олимпы, уничтожить все текущие препятствия на пути этого политического «альпинизма». Так, например, марксизм с середины XIX века был полностью профинансирован и внедрён в жизнь континентальной Европы империей англосаксов (Великобританией и США) с целью развала двух конкурирующих империй, Германской и Российской. Эти цели были достигнуты. Однако сталинская мутация марксистского проекта, возродившего даже более мощное государственное образование, чем была Российская империя, создала англосаксам новые проблемы. Властные группы англосаксов в противовес советской России создали конкурирующий проект германского национал-социализма. Так, согласно Э.С. Саттону, империя англосаксов (США и Великобритания) использовали идеологему социализма и диалектический метод Гегеля для реализации своих политических планов [43]. По Э.С. Саттону, под влиянием масонского ордена «Череп и кости» империя англосаксов сначала спонсировала советский социализм (тезис: «интернационализм и общественная собственность»), а затем и германский национал-социализм (антитезис: «нацизм и частная собственность»). Далее англосаксами было организовано столкновение этих систем (1941-1945 гг.), дабы на руинах этого мирового побоища установить свою власть (синтез: «Новый мировой порядок»). Этот пример иллюстрирует: идеология всегда привязана к конкретно историческим условиям её появления, в этом смысле идеология всегда исторична. Или другой пример: на наших глазах Западом рождён проект украинского нацизма в парадигме русофобии, совершенно невозможный к внедрению ещё в 1991 г., но реализованный с целью ослабления России уже через 23 года.

Последовательный общественно-исторический процесс, логика развития капитализма на Западе, последовательность циклов накопления капитала привело

к новой исторической реальности – формированию сверхорганизованной мировой финансовой олигархии как основной властной группы, занятой в борьбе за мировую гегемонию. Именно эти структуры и стали заказчиками всех известных идеологий последних двух столетий [29], демонстрируя влияние объективных общественно-исторических процессов развития Запада на потребность властных групп в выработке новых идеологических конструкций. Этим же обстоятельством объясняется и успех внедрения упомянутых идеологий в политическую практику. Хотя тут следует отметить, что в таких сложных, трудно просчитываемых системах, как социумы, после идеологических «инъекций» общественно-исторические процессы часто потом шли не по первоначальному сценарию.

Таким образом, логика рождения новых идеологических парадигм XIX-XX вв. видится по цепи: общественно-исторический процесс → историческая последовательность циклов накопления капитала → историческое формирование властных групп (как мировой финансовой олигархии) → конструирование властными группами новых идеологических концептов, впоследствии влияющих на ход исторического процесса. Эта цепь является иллюстрацией зависимости идеологических новообразований от общественно-исторических процессов.

Выводы

Взаимосвязь истории и идеологии обнаруживается в следующем:

√ генезис как истории, так и идеологии – в философии, в том, как философская мысль постигает мысли о прошлом, в том, как философская мысль охватывает настоящее и строит планы на будущее.

√ важнейшая общность исторического или идеологического анализа – в мировоззрении исследователя. Результаты исследований не могут не находиться в рамках понимания исследователем «основного вопроса мировоззрения». Императив приближения к истинности результатов исторического исследования требует не только применения комплексного подхода, не только налагает общепринятые профессиональные и моральные требования к исследователю, но и выявляет необходимость в обязательной артикуляции его мировоззренческой позиции. Императив оценки идеологического концепта (включая приближенность к истинности его постулатов) требует не только обязательного применения системного подхода, но и, как в случае с историческим исследованием, той же мировоззренческой артикуляции.

√ история идеологична. Описание общественно-исторических процессов всегда (в большей или меньшей степени) несёт в себе идеологическую «печать» за исключением тех редких случаев, когда либо сам объект исторического интереса безразличен, либо когда исторические исследования объекта «за сроком давности» совершенно идеологически индифферентны. В рамках гибридной войны, развязанной Западом против России, сформировался устойчивый фронт, недавно названный психоисторической войной, которая сфокусирована на ментальность народов-объектов, народов-жертв, на перекодировку их сознания путём целенаправленного искажения или подмены реальной истории.

√ идеология исторична. Интерпретация истории входит составной частью в

идеологические построения. Рождение новых идеологических концептов XIX-XX вв. также исторично, что иллюстрируется цепью: общественно-исторический процесс → историческая последовательность циклов накопления капитала → историческое формирование властных групп (как мировой финансовой олигархии) → конструирование властными группами новых идеологических концептов, впоследствии влияющих на ход исторического процесса.

История идеологична, а идеология исторична. История и идеология взаимосвязаны и взаимозависимы как сиамские близнецы.

Ссылки и примечания:

1. Дугин А.Г. Всемирный день философии [Директива Дугина]: [Электронный ресурс] URL: https://tsargrad.tv/shows/direktiva-dugina-filosofija-shellinga-i-imperija-duha_47116 (Дата обращения 25.07.2017).
2. Дугин А.Г. Смыслы истории [Директива Дугина]: [Электронный ресурс] URL: <http://katehon.com/ru/directives/direktiva-dugina-smysly-istorii> (Дата обращения 25.07.2017).
3. Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. М.: Мысль, 1987. Т. 1. С.53.
4. Афанасьев В.Г. Основы философских знаний. Для слушателей школ основ марксизма-ленинизма. М.: Мысль, 1966. С.7.
5. Там же. С.8.
6. Кузьмина М.В. Истина и объективность в историческом знании (обзор докладов научного заседания), Вопросы философии, 2012: [Электронный ресурс] URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=562 (Дата обращения 13.07.2017).
7. Папаяни Ф. Смысл жизни. М.: Библио-глобус, 2013. С.211.
8. Там же. С.270.
9. Катасонов В. Ю. О философии людской и Божественной: [Электронный ресурс] URL: <http://rusdozor.ru/2017/07/22/o-filosofii-lyudskoj-i-bozhestvennoj/> (Дата обращения 22.07.2017).
10. Папаяни Ф. Смысл жизни. М.: Библио-глобус, 2013. С.215.
11. Там же. С.211–269.
12. Фурсов А. Конспирология/Криптополитэкономия капаитализма как основа изучения западных элит/ Журнал «Изборский клуб. Русские стратегии» №4(40). М., 2016. С.10.
13. Афанасьев В.Г. Основы философских знаний. Для слушателей школ основ марксизма-ленинизма. М.: Мысль, 1966. С. 208.
14. Словарь патриота Отечества. Донецк: Изборский клуб Новороссии, 2017. С.41.
15. Фурсов А. Конспирология/Криптополитэкономия капаитализма как основа изучения западных элит/ Журнал «Изборский клуб. Русские стратегии» №4(40). М., 2016. С. 8.

16. Вусатюк О. Теневые потоки российской истории/ Свободная мысль №2 (1662). ООО «Политиздат», 2017. С.139.
17. Там же. С.150.
18. Там же. С.151.
19. Фурсов А. Конспирология/Криптополитэкономика капитализма как основа изучения западных элит/ Журнал «Изборский клуб. Русские стратегии» № 4(40). М., 2016. С. 9.
20. Бочаров А.В. Основные научные методы в историческом исследовании. Томск: ТГУ, 2006, С.14.
21. Спицын Е.Ю. Древняя и Средневековая Русь IX-XVII вв.: Полный курс истории России для учителей, преподавателей и студентов. Книга I/Е.Ю. Спицын. М.: Концептуал, 2017. С.8.
22. Бочаров А.В. Основные научные методы в историческом исследовании. Томск:ТГУ, 2006, С.14-15.
23. Кара-Мурза С.Г. Идеология и мать её наука. (Серия: Тропы практического разума) М.: Алгоритм, 2002. С.10.
24. Там же. С.72.
25. Фурсов А. Конспирология/Криптополитэкономика капитализма как основа изучения западных элит/ Журнал «Изборский клуб. Русские стратегии» №4(40). М., 2016. С.21.
26. Гивишвили Г. В. Идеологические системы мира: Сны разума. М.: Книжный дом «Либроком», 2017. С. 331.
27. Кара– Мурза С. Евроцентризм: скрытая идеология перестройки. М.: СИМС. 1996. – 143 с.
28. Папаяни Ф. Политические идеологии современного мира /Учёные записки Таврического Национального Университета. Т.3(69). №1. Философия, Политология, Культурология, 2017. С.80-90.
29. Папаяни Ф. Метод бинарных дифференциаций в идеологическом дискурсе/Журнал Изборского клуба Новороссии «Новая земля» № 10(24), Донецк, 2016. С.47-57.
30. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета. Канонические. Книги Нового Завета. К.: Лига, 1Кор.1:10. С.204.
31. Философия истории: Учеб. пособие / Под ред. проф. А.С. Панарина. М.: Гардарики, 1999. С.5.
32. Там же. С.7.
33. Там же. С.214–215.
34. Валентинов Н. Малоизвестный Ленин: [Электронный ресурс] URL: <https://profilib.com/chtenie/149611/nikolay-valentinov-maloznakomyu-lenin-29.php> (Дата обращения 17.07.2017).
35. Гивишвили Г. В. Идеологические системы мира: Сны разума. М.: Книжный дом «Либроком», 2017. С.314–315.
36. Матвейчев О., Беляков А. Троянский конь западной истории. Спб.: Питер, 2014. С.6–7.

37. Словарь патриота Отечества, Донецк: Изборский клуб Новороссии, 2017. С.86.
38. Фурсов А. Психоисторическая война: [Электронный ресурс] URL: http://communitarian.ru/posts/istoriya_propagandy/ai_fursov_psihoistoricheskaya_voyna_chast_i_08012014 (Дата обращения 17.07.2017).
39. Словарь патриота Отечества, Донецк: Изборский клуб Новороссии, 2017. С.34.
40. Карамзин Н.М. История государства Российского. М.: Изд-во Эксмо, 2005. С. 991.
41. Дугин А.Г. Директива Дугина: Смыслы истории: [Электронный ресурс] URL: <http://katehon.com/ru/directives/direktiva-dugina-smysly-istorii> (Дата обращения 25.07.2017).
42. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1959. Т. 11. Критика и публицистика, 1819–1834. –1949. С. 127.
43. Саттон Э. Орден «Череп и кости». Документы, история, идеология, международная политика/ Пер. с англ. О.Г. Новиков, В.Е. Тулаев. М.:Самотека, 2009. 360 с.

Наши публикации

УДК 355.01; 355.4 (477.62)

И.А. Трехлебов

аспирант,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

БРИГАДА «ОПЛОТ»

Из воспоминаний ветеранов «Оплота»: генерал-майора М.Г. Тихонова, полковника А.П. Куренкова, полковника С.Н. Рожкова, полковника А.П. Коваля А.П., подполковника В.В. Кравец.

Аннотация

Автором публикации собраны и обобщены воспоминания воинов бригады «Оплот». Раскрываются подробности боевого пути подразделения, внесшего неоценимый вклад в создание и укрепление Вооруженных сил Донецкой Народной Республики. Подразделения этой воинской части героически сражались практически на всех фронтах и выходили победителями. Бывшие бойцы бригады «Оплот» подробно рассказали автору об эпизодах сражений. Исследователь - участник боевых действий в Донбассе с 2014 года.

Ключевые слова: война в Донбассе, батальон, бригада «Оплот», Докучаевск, Донецкий аэропорт, Дебальцевская освободительная операция, воспоминания участников событий, ветераны бригады, интервью, «устная история», Донецкая Народная Республика.

Summary

The article deals with the memories of the Oplot's brigades oldiers . The details of the combat route of the military unit, which has made an invaluable contribution to the creation and strengthening of the Donetsk People's Republic Armed Forces, are disclosed by the author. The divisions of this military unit fought heroically at all fronts and emerged victorious. Former fighters of the Oplot brigade told the author in detail about the episodes of the battles. The researcher has taken a part in Donbass military operations since 2014.

Keywords: war in Donbass, battalion, Oplot brigade, Dokuchaevsk, Donetsk airport, Debaltsevo liberation operation, memories of event's participants, brigade veterans, interview, "oral history", Donetsk People's Republic.

Данной статьей открывается рубрика воспоминаний о событиях 2014-2015 гг. в Донбассе. Во многих из описанных событий автор принимал непосредственное участие. Необъявленная война пришла в мирный Донбасс неожиданно, это многим напомнило такой же мирный июнь 1941 года. Во многом эти события с более чем 70-летней давностью схожи. Живущим в XXI веке необходимо помнить о страшных последствиях войны, надломленных судьбах тысяч людей. В условиях построения молодой Донецкой Народной Республики, переживающей все тяготы войны, материал, изложенный в этой статье, приобрел особую актуальность и новизну. Многих из защитников Донецкой Народной Республики уже нет в живых, среди них, как рядовые бойцы, так и Герои Донецкой Народной Республики, до конца отдавшие долг Родине. Вспомним таких героев, как: генерал-майор А. Немогай («Алекс»), полковники А. Павлов («Моторола») и М. Толстых («Гиви»), которые могли бы написать целые мемуары о войне в Донбассе. Время бесценно, уходят защитники Республики, забываются факты. Поэтому сейчас важно записать и сохранить нарративный материал о событиях современной войны в Донбассе.

Данная статья является именно нарративной разработкой. Материал публикации посвящен созданию и боевому пути бригады «Оплот». У бывших бойцов этой бригады автор взял интервью и записал бесценные воспоминания, приведенные в статье.

В 2014 г. события в Донбассе разворачивались стремительно. После государственного переворота в Киеве и захвата власти националистами, Донбасс захлестнула волна протестов.

6 апреля 2014 г., противниками киевского режима окончательно была взята под контроль Донецкая ОГА. В этой акции принимала участие группа «Оплот», под руководством А.В. Захарченко. 14 апреля был взят под контроль Донецкий горисполком. Тогда же Александр Владимирович впервые обратился к народу Донбасса через СМИ. 18 апреля была взята под контроль СБУ, 19 апреля – прокуратура, 24 апреля - телецентр.

29 апреля, на территории телецентра, произошло первое построение «Оплота». В строю стояло около 70 человек. Эти патриоты Донбасса и составили костяк будущего прославленного подразделения Вооруженных Сил Донецкой Народной Республики, покрывшего свои знамена неувядаемой славой в боях за свободу и независимость нашей Родины. Тогда же командиром «Оплота» А.В. Захарченко был отдан приказ М.Г. Тихонову и А.П. Ковалю о формировании полноценной боевой единицы – батальона.

Бойцы вновь сформированного батальона, совместно с ветеранами-«афганцами» выходили на патрулирование улиц родного города с целью недопущения нарушения общественного порядка и обеспечения спокойствия граждан шахтерской столицы. Для пресечения проникновения в Донецк фашиствующих молодчиков («Правый сектор», «Свобода» и т.д.) на въездах начались возводиться блокпосты.

8 мая бойцы «Оплота», под командованием А.В. Захарченко прибыли к пансионату «Шахтерские Зори», где дислоцировался кировоградский «Беркут», верный киевской власти. После короткого боя сотрудники «Беркута» были разоружены и после разъяснительной беседы вывезены за пределы города и отпущены восвояси. В качестве трофеев «оплотовцы» захватили автобус с оружием (за рулем сидел лично А.В. Захарченко, выведший автобус из-под обстрела в безопасное место). В этом бою М. Г. Тихонов «снял» снайпера из автомата, чем способствовал успешному выполнению боевой задачи.

11 мая был проведен всенародный референдум. Бойцы батальона «Оплот» обеспечивали правопорядок и соблюдение законности на участках для голосования. В ряды «Оплота» стало массово поступать пополнение из добровольцев. Батальон разрастался, арсенал пополнялся трофейным оружием. Появилась первая бронетехника- неисправный БТР-80, приведенный в рабочее состояние батальонными умельцами.

В середине мая, без единого выстрела, путем переговоров, была взята под контроль воинская часть внутренних войск на ул. Софийской (район ДЗРХИ). Солдаты и офицеры этой части были разоружены и отпущены по домам.

26 мая А.В. Захарченко поставил боевую задачу батальону: выдвинуться в район Донецкого аэропорта (ул. Стратонавтов) с целью оказания помощи и прикрытия отхода, ведущим тяжелые бои в районе аэропорта подразделениям «Восток» и «Русской православной армии», а также обеспечение эвакуации раненых. «Оплот» с честью справился с поставленной задачей, понеся минимальные потери.

В ночь с 28 на 29 июня «Оплотом» была взята воинская часть по ул. Куприна (сейчас там расположено Донецкое Высшее Общевоинское командное училище). В рядах «Оплота» на тот момент было уже порядка шести тысяч бойцов. Воинская часть была взята под контроль путем переговоров, без стрельбы. Бойцы и командиры «Оплота» всегда старались решать все вопросы мирным путем, без кровопролития.

В начале июля бойцы «Оплота» принимали участие в боях в районе населенного пункта Дмитровка. С 14 по 16 июля 2014 г. артиллерией «Оплота» был нанесен огневой удар по войскам ВСУ и карательным батальонам, засевшим в старом терминале донецкого аэропорта.

27 июля начались бои в прилегающих к г. Шахтерску поселках (20-й блокпост п. Горное.). 28 июля бойцы «Оплота» совместно с другими подразделениями ополчения вошли в город. Завязались тяжелые уличные бои. Против неполных двух батальонов ополчения враг бросил около пяти бригад, оснащенных современным вооружением и техникой. На тот момент в боях за Шахтерск решалась судьба Республики. Несколько суток бойцы ополчения, сдерживая натиск, громили врага. Несмотря на превосходство в живой силе и технике наши воины выстояли. Командир «Оплота» А.В. Захарченко принимал личное участие в боях за Шахтерск, вместе с ним, плечом к плечу сражались: командир стрелкового батальона В.В. Кравец, командир подразделения

«Пятнашка» Ахра Авидзба, будущий министр обороны ДНР В.П. Кононов и другие.

10 августа начались бои за Иловайск. «Оплот» к тому времени стал уже бригадой. Командир бригады М.Г. Тихонов получил боевую задачу провести отвлекающий маневр (имитацию наступления) в направлении Луганское - Еленовка с целью отвлечения сил противника от «Иловайского котла». В той операции также принимала участие минометная батарея артиллерийской бригады «Кальмиус» и бронегруппа под командованием майора А.В. Колисниченко. При атаке на блокпост в Еленовке, БМП под командованием А.В. Колисниченко произвела обстрел вражеского танка Т-64, причем один из снарядов попал в пулеметное гнездо на башне танка. В результате попадания произошла детонация боезапаса, башню танка отбросило на вражеские позиции. Паника среди солдат ВСУ привела к тому, что когда «оплотовцы» ворвались на блокпост, то увидели четыре БМП с заведенными двигателями и полное отсутствие противника. Заняв места в трофейных машинах, бойцы двинулись дальше, в Еленовку. Со стороны Славного, в это же время, атаковала бронегруппа под командованием П. Ручьева. Еленовка была освобождена. Панически отступая, ВСУ оставили и Докучаевск, который «Оплот» занял без боя. Так же были освобождены населенные пункты Доля, Андреевка и другие.

Вследствие подписания минских соглашений в сентябре 2014 г. боевые действия были приостановлены по всей линии фронта. Началось формирование вооруженных сил молодой республики. Из подразделений, входивших в состав «Оплота», была сформирована мотострелковая бригада, Республиканская гвардия и несколько отдельных батальонов.

Началась боевая учеба. Бывшие ополченцы осваивали на полигонах и в учебных классах новые военные профессии танкистов, артиллеристов, связистов, разведчиков. Повышали свое воинское мастерство на полигонах, передавая боевой опыт пополнению.

Но учеба длилась недолго. В январе 2015 г. танкисты - «оплотовцы» были отправлены в донецкий аэропорт. А потом началась Дебальцевская освободительная операция.

В конце января 2015 г. сводная бригада под командованием полковника М.Г. Тихонова прибыла под Углегорск. Командиру сводной бригады была поставлена боевая задача: полностью освободить город (на тот момент, освобожденный наполовину), с последующим выдвиганием на север, в сторону Логвиново, что бы полностью замкнуть кольцо окружения вражеской группировки в Дебальцево. После тяжелых и упорных боев, 5 февраля, город Углегорск был полностью очищен от украинско-фашистских оккупантов и части бригады повернули на север. 9 февраля части бригады полностью заняли Логвиново. «Крышка» Дебальцевского котла захлопнулась. Несмотря на неоднократные попытки отбить населенный пункт, воины сводной бригады стойко удерживали свои позиции. 19 февраля воины Донецкой Народной

Республики освободили город Дебальцево. Дебальцевская освободительная операция была успешно завершена.

Многие бойцы и командиры сводной бригады за участие в освобождении Дебальцево были награждены орденами и медалями ДНР. Танковый экипаж А.Зайцева за совершение под Логвиново двойного танкового тарана был удостоен высокого звания Героя ДНР в полном составе. 5 отдельной мотострелковой бригаде было присвоено почетное наименование «Донецкая».

Сводный расчет бригады участвовал в первом в республике Параде Победы в 2015 году. Возглавлял расчет командир 5 «Донецкой» отдельной мотострелковой бригады полковник М.Г. Тихонов.

29 июня 2015 года, ровно год спустя, после занятия бойцами «Оплота» воинской части на ул. Куприна, вышел Указ Главы государства о создании Донецкого Высшего общевоинского командного училища. Республика остро нуждалась и нуждается в квалифицированных офицерских кадрах. Начальником училища был назначен М.Г.Тихонов. Вместе с командиром пришли в училище и его соратники по «Оплоту»: В.Г. Солошин, С.Н. Рожков, В.И. Рудой, А.П. Куренков, В.В. Кравец и многие другие. Территория будущего училища за годы «незалежности» была полностью разрушена. Но благодаря упорству и самоотверженности командования и профессорско-преподавательского состава в кратчайшие сроки были созданы необходимые условия для обучения и проживания курсантов, разработаны учебные программы и планы. И уже в августе 2015 года был произведен первый набор курсантов. Главой государства училищу было вручено Боевое Знамя. На сегодняшний день в училище обучаются уже два курса будущих офицеров и готовятся к приему нового набора курсантов. Постоянно совершенствуются учебно-методическая база. Курсанты и преподаватели участвуют в республиканских и международных научных конференциях, олимпиадах, спортивных состязаниях. Основная задача училища – выпустить из своих стен настоящих офицеров, защитников Отечества.

Многие, начинавшие в «Оплоте» в 2014 г., занимают сейчас руководящие посты в Республике, возглавляют министерства и ведомства, являются депутатами Народного Совета. Среди Героев Донецкой Народной Республики есть те, кто был в «Оплоте» в 2014 году: Глава Государства А.В. Захарченко, А.Р. Авидзба, министр доходов и сборов А.Ю. Тимофеев, А.В. Зайцев, В.А. Быбко, С.А. Ракуленко «Оплот» действительно оправдывает свое название и является не на словах, а на деле оплотом завоеваний нашей молодой Республики

Донбасс в цифрах

В этом номере нашего журнала появился новый раздел. В нем мы начинаем регулярно печатать статьи и документальные материалы, показывающие историю нашего региона (и не только его) сквозь призму количественных оценок отдельных периодов прошлого, фактов и событий. Это должно помочь нашим читателям понять все, что происходило, в далеком и не таком далеком прошлом, при помощи такого объективного показателя, как количественные оценки. Нередко историки, краеведы описывают прошлое только при помощи слов, эмоциональной подачи исследовательского материала, не особенно-то и учитывая, что все познается в сравнении, а наиболее понятно понимание - путем количественных оценок.

Сегодняшний выпуск нового раздела включает две статьи.

Редколлегия просит читателей высказать свое мнение о нашей новинке.

Присылайте свои оценки на почтовый адрес nicols46@mail.ru

Мы будем приветствовать ваши статьи, присылаемые в новую рубрику.

Главный редактор журнала В.Н.Никольский.

УДК 314 (1-2): (477.62) "1923"

В.Н. Никольский

доктор исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: nicols46@mail.ru

НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ ДОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ ПО МАТЕРИАЛАМ «СПЛОШНОЙ ПОДВОРНОЙ ПЕРЕПИСИ ДОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ (январь-февраль 1923 г.)

Аннотация

В статье рассматриваются количественные данные, характеризующие административно-территориальное деление Донецкой губернии в 1923 г. В основе исследования – материалы 5-го и 6-го томов сплошной подворной переписи губернии. Автор впервые приводит и анализирует данные по всем типам населенных пунктов. Полученные результаты будут основой для комплексного изучения истории Донбасса в период новой экономической политики.

Ключевые слова: *населенные пункты, перепись населения 1923 г., Донецкая губерния.*

© Никольский В.Н., 2017

Summary

Quantitative data characterizing the administrative-territorial division of the Donetsk province in 1923 are considered in the article. The study is based on the materials of the 5th and 6th volumes of the all-over household census of the province. The author for the first time cites and analyzes data on all types of settlements. The results will be the basis for a comprehensive study of the history of Donbass in the period of the new economic policy.

Keywords: settlements, population, census of 1923, Donetsk province.

Комплексное изучение исторических процессов предполагает выявление и осмысление большого спектра взаимосвязей и взаимопереплетений различных факторов. Нередко, казалось бы, второстепенные вопросы, при более внимательном и глубоком анализе, позволяют выявлять в прошедших событиях неожиданные причинно-следственные связи.

Одним из аспектов, на наш взгляд, малоизученных является выявление влияния административно-территориального деления конкретных регионов на состояние и динамику политических и экономических изменений на определенных этапах развития общества.

Первая попытка исследования в таком направлении была предпринята автором в статье «Шахтеры Донбасса в статистических обследованиях 1923 г.» [1]

Источниками для изучения проблемы, сформулированной в названии статьи являются материалы сплошной подворной переписи Донецкой губернии 1923 г.. Том 6-й включает данные по населенным пунктам. Особенностью этой переписи было то, что учитывались результаты учета по всей губернии, состоявшей в то время из семи округов – Бахмутского, Луганского, Мариупольского, Старобельского, Таганрогского, Шахтинского и Юзовского. Это была единственная детальная перепись региона.

Целью исследования является обобщение и анализ количественных данных по всем типам поселений в регионе.

В материалах переписи выделены две группы поселений: городские и сельские.

Таблица 1 [2].

Количество населенных пунктов городского типа по данным
сплошной подворной переписи 1923 г.

№ п/п	Типы населенных пунктов	Количество в целом по губернии	%% от общего количества
1	рудничные поселки	124	27,93%
2	железнодорожные станции	86	19,37%

№ п/п	Типы населенных пунктов	Количество в целом по губернии	%% от общего количества
3	шахтные поселки	64	14,41%
4	смешанные поселки	56	12,61%
5	заводские поселки	31	6,98%
6	будки железнодорожные	15	3,38%
7	города заштатные	11	2,48%
8	колонии	9	2,03%
9	фабричные поселки	7	1,58%
10	железнодорожные разъезды	7	1,58%
11	железнодорожные казармы	6	1,35%
12	города окружные	6	1,35%
13	хутора	5	1,13%
14	совхозы	4	0,90%
15	больницы	3	0,68%
16	села	2	0,45%
17	экономии	1	0,23%
18	карьеры	1	0,23%
19	склады	1	0,23%
20	копи	1	0,23%
21	деревни	1	0,23%
22	город губернский	1	0,23%
23	водокачки железнодорожные	1	0,23%
	Всего	444	100,00%

Для выяснения реального количества поселений городского типа мы объединили поселки городского типа по отраслевой принадлежности на группы горняцких (шахтные, рудничные и поселок копей), фабрично-заводских, железнодорожных (станции, будки, разъезды, казармы, водокачки) и смешанного типа.

В результате, получены такие данные: горняцкие поселки – 189, фабрично-заводские – 38, железнодорожные - 115, смешанные – 56; итого – 398.

Всего в Донецкой губернии было 444 городских поселения. Они распределялись так по округам: 1)Юзовский округ насчитывал 132 поселения (29,73% от общего количества городских поселений в губернии; 2)Бахмутский – 112 поселения (25,23%), 3)Луганский – 99 поселения (22,30%), 4)Шахтинский – 35 (7,88%), 5)Мариупольский – 34 (7,66%); 6)Таганрогский – 27 (6,08%); 7)Старобельский – 5 поселений (1,13%).

То есть, около трети городских поселений в губернии располагались в Юзовском округе, примерно каждое четвертое поселение было в Бахмутском округе, примерно каждое четвертое – в Луганском округе, примерно равное количество было в Шахтинском и Мариупольском округе (каждое 12-е, КАЖДОЕ 17-Е В Таганрогском округе и всего 10 поселений было в Старобельском округе (одно из 76-ти).

В ходе переписи 1923 г. были учтены 12 типов городских поселений.

В губернии насчитывалось 18 *городов* (4,05% от общего количества городских поселений), 398 *поселков* городского типа [из них 115 железнодорожных] (89,64%), 9 *колоний* (2,02%), 5 *хуторов* (1,12%), 4 *совхоза* [0,90%], 3 *больницы* (с постоянно проживающими людьми) (0,67%), 2 *села* (0,45%), одна *деревня*, одна *экономия*, один *склад*, один *карьер* (по 0,23%). Одно поселение было учтено во время переписи *без обозначения принадлежности* (0,23%).

Из 18 **городов** губернии 1 был губернским центром (г.Бахмут был центром одноименного округа), 6 были окружными центрами, 11 относились к категории заштатных.

В губернии было 283 поселка городского типа, 115 железнодорожных поселений.

В категории поселков городского типа при подсчете были выделены 189 горняцких (124 рудничных, 64 шахтных и 1 копей), 38 фабрично-заводских (31 заводской и 7 фабричных), поселки смешанного типа (56).

Из железнодорожных поселений были выделены: станционные (86), будки (15), разъезды (7), казармы (6), водокачка (1). Всего – 115.

Рассмотрим количественное распределение поселений городского типа по округам.

Бахмутский округ – всего 112 поселений, в том числе: 6 городов (5 заштатных города - Горловка, Дебальцево, Енакиево, Лисичанск и Славянск и г.Бахмут – губернский и окружной центр), 68 поселков городского типа (34 рудничных, 19 – смешанного типа и 15 заводских), 30 железнодорожных поселений (26 станций, 2 разъезда, 2 будки), 4 колонии, 2 хутора.

Луганский округ – всего 99 поселений, в том числе: окружной центр (г.Луганск); 3 заштатных города (г.Алчевск, г.Краснодон, г.Красный Луч) и 62 поселка (26 рудничных, 24 шахтных, 8 без смешанных, 2 заводских, 1 фабричный и 1 поселок копей), 27 железнодорожных поселков (25 станционных, 2 разъезда), 2 совхоза, по одной колонии, больнице, одному складу, селу.

Мариупольский округ – всего 34 городских поселения, в том числе: города – 1 (г.Мариуполь), поселки – 7 (заводские -1, поселки – 6); поселения железнодорожные – 24 (будки – 11, станции – 6, казармы – 4, разъезды – 3); колонии – 2.

Старобельский округ – всего 5 поселений, в том числе: города – 1 (г. Старобельск, окружной центр); поселки – 3 (заводские – 2, смешанные – 1), железнодорожная станция – 1.

Таганрогский округ – 27 поселений, в том числе: города – 1 (г. Таганрог); поселки - 22 (заводские – 4, смешанные – 5, рудничные – 8, фабричные – 5); железнодорожные – 4.

Шахтинский округ – 35 поселений, в том числе: города – 3 (окружной центр - г. Шахты, два заштатных); поселки – 24 (рудничные - 21, шахтные – 3); железнодорожные – 5 (станции – 4, будки - 1); 2 колонии, 1 хутор.

Юзовский округ - 132 поселения, в том числе: города – 2 (окружной центр г. Юзовка, заштатный - 1); поселки - 97 (шахтные – 37, рудничные – 35, смешанные – 17, заводские – 7, фабричные – 1), железнодорожные - 23 (станции – 20, будки – 1, казармы - 2), больницы – 2, совхозы – 2, колонии – 2, села – 1, карьеры – 1, экономии – 1, неизвестно – 1.

В Донецкой губернии были выделены 15 типов сельских поселений: хутора, села, деревни, поселки, колонии, слободы, отруба, станицы, групповые отводы, гнезда, лесные дачи, бывшие экономии, лесничества, имения, выселки. Кроме этого упоминаются еще две категории – не обследованные поселения и поселения, население которых не было учтено.

Общая картина по губернии была такой:

Таблица 2[3].

Количество населенных пунктов сельского типа по данным сплошной подворной переписи 1923 г.

№ п/п	Типы населенных пунктов	Количество в целом по губернии	%% от общего количества
1	хутора	2148	57,76%
2	села	610	16,40%
3	деревни	497	13,36%
4	поселки	166	4,46%
5	колонии	127	3,41%
6	слободы	60	1,61%
7	отруба	59	1,59%
8	станицы	9	0,24%
9	групповые отводы	6	0,16%
10	гнезда	4	0,11%
11	лесные дачи	3	0,08%
12	выселки	1	0,03%

13	бывшие экономии	2	0,05%
14	имения	1	0,03%
15	лесничества	1	0,03%
16	неизвестно	12	0,32%
17	не обследованы	13	0,35%
	всего	3719	100,00%

Таким образом, в губернии было 3719 сельских населенных пунктов.

Из данных таблицы видно, что численно преобладали хутора, к которым были отнесены более половины мест проживания в сельской местности. Каждый 6-й населенный пункт относился к селам, каждый 7-й – к деревням, каждый 22-й – поселкам, каждый 29-й – к национальным колониям.

В семи округах губернии соотношения между количеством различных групп поселений было таким:

Деревни.

В **Бахмутском** округе находилась почти половина *деревень* губернии (47,89%); в **Луганском** - почти треть губернских *деревень* (28,17%); в **Юзовском** округе этот показатель был менее десятой части (9,46%). В **Таганрогском** округе деревни составляли менее восьми процентов от общего количества этих поселений губернии; в **Мариупольском** и **Старобельском** относительный показатель количества *деревень* составлял немногим более трех процентов их общей губернской численности; в **Шахтинском** округе – немногим более половины процента.

Села.

В **Бахмутском** и **Мариупольском** округах находилось примерно каждое пятое село губернии; около 15-ти процентов сел губернии были в **Таганрогском**, **Юзовском** и **Старобельском** округах; каждое десятое село находилось в **Луганском** округе; совсем небольшим был показатель наличия сел в **Шахтинском** округе (менее 2-х процентов).

Хутора.

Этот тип поселений в губернии во многом был результатом столыпинской реформы. В количественном отношении они были не только наиболее «распространенными», но и соотношение хуторов по округам характеризовалось достаточно близкими показателями: от 21% в **Таганрогском** и **Старобельском**, до 5% - в **Луганском**.

Отруба и выселки также, без сомнения, нужно отнести к этой группе, исходя из тех же причин возникновения. Почти две трети отрубов (35 единиц) находились в **Таганрогском** округе, менее трети – в **Старобельском** округе и считанные единицы находились в **Шахтинском** и **Бахмутском** округах.

К выселкам было отнесено одно поселение в **Шахтинском** округе.

Вероятно, к этой группе поселений нужно отнести 6 групповых отводов, официальный статус которых не был обозначен в материалах переписи.

Колонии.

К ним в материалах переписи были отнесены не только национальные поселения, но и некоторые рабочие поселки. Наибольший процент колоний по губернии был в Бахмутском округе (четвертая часть от общего количества в губернии), до 3 – 4% в **Старобельском** и **Шахтинском**; в остальных округах относительные показатели были в близких пределах - от 13% до 19% их общего числа в губернии.

Поселки.

Общее количество поселений этого типа было сравнительно небольшим – 166 единиц, из которых почти половина находилась в **Таганрогском** округе, второе место «занимал» **Мариупольский** округ (почти 18% от общего числа поселков в губернии), третьим был **Юзовский** округ (около 14%). В остальных округах относительные показатели количества поселков были небольшими (около 6%) в **Луганском** и **Шахтинском** округах, при минимальном их количестве в **Старобельском** округе (0,6% общего показателя в губернии).

Слободы (всего 60, в т.ч. 38 – в Старобельском округе, по 9 – в Таганрогском и Шахтинском, 2 – в Мариупольском, по 1 – в Юзовском и Луганском). Это были остатки сохранившихся поселений, возникших после 1730 г. в процессе расширения границ Острогского слободского полка.

Станицы (6 – в Шахтинском округе, по 1 – в Юзовском, Луганском и Мариупольском).

В губернии были также учтены «остатки прошлого» - бывшие экономии (по одному поселению в **Бахмутском** и **Юзовском** округах) и имения (1 поселение в **Шахтинском** округе).

В материалах переписи учтены также 3 лесные дачи (2 – в **Мариупольском** округе и 1 – в **Юзовском**) и одно лесничество.

Кроме того, по техническим причинам, не были обследованы 13 поселений (из них 12 – в **Бахмутском** округе), а 12 поселений (в том числе 10 – в **Мариупольском** округе) отнесены к группе неизвестных (вероятно не были найдены соответствующие документы).

В материалах переписи выделены совхозы и колхозы, как отдельные группы поселений сельского типа.

Всего совхозов было зарегистрировано 139, из них в Бахмутском округе – 30, Луганском – 18, Мариупольском – 21, Старобельском – 14, Таганрогском – 26, Шахтинском – 9, Юзовском – 21. Колхозных поселений насчитывалось 264, в том числе: в Бахмутском округе – 49, Луганском – 34, Мариупольском – 32, Старобельском – 13, Таганрогском – 50, Шахтинском – 44, Юзовском – 42. Следует отметить, что совхозы и колхозы не учитывались как отдельные населенные пункты, поскольку они создавались на территории существовавших населенных пунктов разного типа.

По нашим подсчетам, общее количество поселений Донецкой губернии в 1923 г. составляло: городского типа - 444, сельского типа - 3719; всего - 4163.

Наши подсчеты количества населенных пунктов предполагают в дальнейшем проведение детальных подсчетов населения, проживавшего в губернии. Это, по нашему мнению, позволит, используя новые подходы, провести комплексное исследование социальных процессов, проходивших в Донбассе в начальный период реализации новой экономической политики.

Ссылки и примечания:

1. Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2017. №60. С.7-17.
2. Подсчитано автором по: Итоги сплошной подворной переписи Донецкой губернии (январь-февраль 1923 г.). Список населенных пунктов Донбасса. Том шестой.- Киев: Трест «Киев-Печать», 8-я типография.1924. С.2 – 219.
3. Подсчитано: там же.

УДК: 622.012.2 + 669.013(09)(477.62)

Л.В.Борбачева

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

e-mail: ist@donntu.org

Л.А.Рощина

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

e-mail: ist@donntu.org

РАЗВИТИЕ УГОЛЬНОЙ И МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА ВО ВТОР. ПОЛ. XIX-НАЧ. XX В. В ЦИФРАХ И ФАКТАХ

Аннотация

В статье на основе цифрового материала характеризуется зарождение и развитие угольной и металлургической промышленности Донбасса во втор. пол. XIX-нач. XX ст. На основе количественного и сравнительного материала охарактеризованы процессы появления первых шахт, заводов и их дальнейший рост, увеличение производства продукции, динамика производительности труда, технической оснащенности, обеспечения производства рабочими руками, отечественными и иностранными капиталами.

Ключевые слова: *цифры, угольная и металлургическая отрасль Донбасса; динамика производственных процессов.*

Summary

The article characterizes, based on digital material, the emergence and development of the coal and steel industry in Donbass in the second half of the XIX and early XX century. On the basis of quantitative and comparative material processes, the article describes the onset of mines, factories and their further growth, the increase in production, the dynamics of labor productivity, technical equipment, supply of production with working hands, with domestic and foreign capital.

Keywords: *figures, Donbass coal and steel industry, dynamics of production processes.*

Цифры, как количественные показатели развития общества, всегда используются исследователями для доказательства положительных или отрицательных тенденций в рассматриваемой проблеме, для сравнения, для характеристики динамики в отдельных процессах и др. С помощью цифр можно проанализировать рост промышленных предприятий, увеличение производства или его сокращение, использование техники, движение рабочих и в целом – как показатель поступательного развития отрасли.

Убедительным количественный подход представляется в период зарождения промышленности и ее бурного роста в Донбассе в период буржуазной индустриализации.

В литературе, посвященной рассмотрению проблемы промышленного развития Донбасса во второй половине XIX – начале XX в. такой подход действительно оправдан. Это касается работ Д.И. Шполянского [1], Г.А. Бакулева [2], А.А. Нестеренко [3], в которых на основании многочисленного фактического материала, цифрового, количественного рассматривается создание и развитие горной и металлургической промышленности Юга России, Донбасса. Сравнительная характеристика технического оснащения угольного производства в указанный период содержится в двухтомной истории технического развития угольной промышленности Донбасса [4]. Суммы вложения иностранного капитала в развитие угольной и металлургической промышленности раскрываются в работе Е.В. Вершининой [5].

В данной статье предпринята попытка освещения истории создания и модернизации промышленности Донбасса во второй половине XIX – начале XX в. в количественном измерении. Ставятся задачи использования цифрового материала для характеристики таких процессов как появление первых шахт, заводов и их дальнейший рост, увеличение производительности труда и технической оснащенности предприятий, обеспечение производства рабочими руками, отечественными и иностранными капиталами и др.

Одним из решающих факторов развития угольной отрасли в Донбассе стали разведка и появление геологических карт залежей угля. В течение XIX в. около

25 месторождений угля открыл Е.П. Ковалевский, 40 угольных пластов обнаружили другие русские инженеры в 1840г. [6]. В дальнейшем составление новых геологических карт, описание угольных пластов, проведенные разведки в XIX в. позволили точно закладывать шахты, рудники на территории Донбасса.

История горной промышленности представлена числом создаваемых шахт и ростом добычи угля. Крестьянские шахты в первой половине XIX в. добывали до 200 тыс. пудов угля в год, что составляло четвертую часть всей добычи в Донбассе. Более крупные шахты, заложенные горным инженером А. Гурьевым в 1840-х гг. – «Гурьевская», «Михайловская» и «Елизаветинская» (Александровский рудник) добывали до 18 пудов угля на человека в сутки. Рудник стал самым крупным поставщиком угля на Юге России. На нем добывалось до полутора млн. пудов угля в год.

Всего в 1870-1980-е гг. в Донбассе было сооружено 22 крупные шахты, 17 крестьянских [7]. Соответственно выросла и добыча угля – если в 1860 г. добыча минерала в донецком регионе составляла 98,5 тыс. т., то в 1880 г. – 1 млн. 415 тыс. т. [8].

Бурный рост железнодорожного строительства во второй пол. XIX ст. характеризуется числом построенных линий, протяженностью их, объемами перевозок – за 20 лет с 1863 по 1884 гг. 8 железных дорог связали Донбасс с Курском, Харьковом, с Азовским и Черным морем, с Криворожьем. Возникали новые горные поселки и города в самом регионе. Первая железная дорога в Донбассе была сооружена в 1863 г. – она протянулась на 66 верст от Грушевского антрацитового рудника до пристани Аксакайской на Дону.

Основными продуктами перевозок были уголь, чугун, сталь, руда. Кроме основных магистралей сооружались подъездные пути от станций к шахтам, рудникам, заводам. Загруженность дорог с 1889 по 1899 гг. характеризуется ростом вывоза минерального сырья – он вырос в 11 раз, составив в 1899 г. 130,8 млн. пудов [9]. Рост перевозок способствовал как развитию транспорта, так и тяжелой промышленности региона и страны в целом.

Статистические материалы раскрывают финансовый вклад иностранцев в развитие тяжелой промышленности в крае, сумму налогов, сумму прибыли и др. Так, на строительство железных дорог в России в пореформенный период были предоставлены иностранные займы на сумму 1,5 млрд. золотых рублей. И еще столько же после 1900 г. [10]. Основными заемщиками были банкиры Лондона, Амстердама, Парижа. Наибольший приток иностранных капиталов в горную промышленность России наблюдался с 1890 по 1900 гг. Так, если в 1890 г. в нее было вложено 16,8 млн. руб., то в 1900г. – 95,3 млн. руб. [11]. Деньги вкладывались в основном в угольные предприятия Юга России, что позволяло отрасли развиваться высокими темпами.

Для иностранных компаний действовали такие же правила, что и для российских. Иностранные предприниматели платили три вида налога – государственный промышленный налог, налог с капитала и процентный сбор с прибыли. Все вместе составляло от 6 до 12 % прибыли предприятия. Деньги шли

на обеспечение государственных заказов на рельсы, шпалы, металлоконструкции и др. Предпринимателям, которые получали разрешение на строительство, выплачивались крупные субсидии.

Финансовые данные показывают различные льготы, которыми пользовались иностранцы в промышленности края. Их привлекал высокий, в сравнении с другими европейскими странами, среднегодовой учетный банковский процент. Если в 1887 г. в Лондоне он составлял 3,38%, то в Петербурге – 5,05%, а в 1890 г. – соответственно – 4,85% и 5,95% [12]. Иностранцам принадлежало до 90% капиталов акционерных компаний в угольной отрасли Донбасса

О защите интересов отечественных предпринимателей говорят данные повышения налогов на европейский уголь. Так, на уголь, ввозимый в Россию по Азовскому и Черному морям, вводился налог по 2 коп. золотом, по западным портам – 1,5 коп. и в портах Балтийского моря – по ½ коп. с пуда. А в 1886 г. налог был увеличен до 3 коп. с пуда в портах Азовского и Черного морей [13]. Это позволяло отечественным товарам конкурировать с иностранными товарами

Производительность труда в Донбассе была невысокой относительно европейских стран. Так, в 1898 г. в среднем на одного работника в Донбассе приходилось 9 250 пудов угля, в то время как в Англии в 1896 г. – 18 026 пудов, в Германии 16 514 пудов, в Бельгии и Австрии – больше 10 тыс. пудов [14].

Недостаточной была механизация шахт. Даже в 1904 г. в регионе работали лишь две горные машины. С 1904 по 1914 гг. количество врубовых машин увеличилось, но применение их носило скорее опытный характер. К середине 1914 г. в Донбасс было завезено 42 режущих и 78 ударных врубовых машин, приобретенных за границей. Однако с помощью этих машин в Донбассе было добыто всего 0,5% угля. Россия отставала от других стран в использовании врубовой техники. Так, в США механизированная подрубка угля в 1913 г. составляла 50,7%, в Бельгии – 10% и в Англии – 8,5% [15]. Высокий рост добычи угля, таким образом, происходил больше за счет роста дешевых рабочих рук.

Об увеличении численности рабочего класса говорит цифровая материал, который также характеризует национальный состав и профессиональный уровень рабочих Донбасса. Так, в 1880 г. рабочих угольщиков насчитывалось 14,8 тыс. человек, а в 1900 г. их было уже 85,4 тыс. чел. Согласно переписи 1897 г., русские составляли 74% рабочих горнодобывающей промышленности, а в металлургической отрасли – 69% [16].

Таблица 1

Динамика роста численности рабочих угольной промышленности с 1880 по 1916 гг. (в %) [17].

Годы	Численность рабочих в горной промышленности Донбасса в тыс. чел.
1880	14 847
1885	17 528

Годы	Численность рабочих в горной промышленности Донбасса в тыс. чел.
1890	25 167
1895	32 523
1900	89 437
1916	247 000

Согласно вышеприведенным данным, с конца XIX по начало XX в. численность рабочего класса росла высокими темпами. Если за первое пятилетие рабочий класс вырос всего на 15%, то в следующее – на 30%, а уже с 1895г по 1900г. и с 1900г. по 1916г. рост составлял по 63% в пятилетие.

О превращении региона в начале XX в. в крупнейший угольный центр говорят данные о стремительном росте угольного производства. Увеличение численности горных предприятий, капиталовложений, числа рабочих и другие факторы привели к значительному росту добычи угля в Донбассе. В 1870-80гг. она выросла в 3 раза, в 1890-е и в 1900-е тоже в 3 раза. Выросла добыча угля и в соотношении ко всей добыче в России. Уголь Донбасса в пореформенный период составил более 80% от всего добытого в империи. Так, с 1860 по 1869гг. добыча угля составила 85,75% от добытого угля в России, в 1870 – 1879 гг. соответственно 88,79%, а в 1880 – 1886 гг. – 87,3% [18].

Выросла концентрация производства. Число мелких шахт с добычей угля в 500 тыс. пудов в год сократилось на 116, а крупных – увеличилось на 108. В 1898 г. их стало 760. Наибольшие шахты Донбасса добывали угля до 15 млн. т. в год [19].

Развитие металлургической отрасли во второй пол. XIX – нач. XX в. характеризуют данные о строительстве заводов, объема выпуска металлопродукции, технической оснащенности, количестве доменных, мартеновских, «томасовских» печей, рельсобалочных и прокатных станов, коксовых цехов, ремонтных и дополнительные цехов и т.д.

В 1900 г. на каждом металлургическом заводе Юга было занято около 1841 рабочих, средняя мощность энергетической базы равнялась 6159 лошадиных сил, а выплавка чугуна на одного рабочего составляла 1714 пудов в год. Уровень концентрации металлургического производства в Донбассе был самым высоким по России. Для сравнения – на Урале в этом же году выплавка чугуна в среднем на один завод составляла 436 тысяч пудов, а среднегодовая выплавка на одного человека – 297 пудов [20].

В начале XX в., со вступлением России в монополистическую эпоху, резко выросли иностранные капиталовложения в горно-металлургическую отрасль Донбасса. Так, если в 1890 г. в угольной промышленности они составлял 16,8 млн. руб., то в 1900 г. – уже 95,3 млн. руб., а в 1913 г. – 108,2 млн. руб. [21]. В 1890 в металлургическую отрасль России было вложено 21,2 млн. руб., а в 1913 – 220,2 млн. руб. Таким образом, сумма вложенного в горную отрасль России

иностранного капитала за 23 года выросла в 6 раз, а в металлургическую промышленность – в 10 раз [22].

Причем к 1917 г. 74% всех иностранных капиталов Российской империи было вложено в Донбасс. Успешно росла прибыль, которую получали иностранные капиталисты. Достаточно сказать, что за 1888 – 1913 гг. общая сумма чистого дохода, полученного на иностранный капитал в России, была на 543 млн. руб. выше иностранных инвестиций за этот период, составивших 1 783 млн. руб. [23]. В начале XX в. в Донбассе появляются первые крупнейшие монополии «Продуголь» и «Продамет». Они фактически взяли под контроль рынок продажи угольной и металлургической отрасли.

Угольная монополия в 1900-е гг. все больше набирала силу, и если в 1904 г. в нее входили 11 угольных фирм, то в 1909 г. – 17 фирм, а в 1910 г. уже 25 фирм, что говорит о масштабности ее влияния на рынок.

Таблица 2

Соотношение добычи угля «Продуголем» ко всей добыче в Донбассе с 1906 по 1911 гг. (в %) [24].

Годы	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912
Добыча угля	44,8%	47,6%	52%	64,3	54,9	58,6	58,8

Не меньшим влиянием на рынке металлургической продукции пользовался «Продамет», который основной своей целью ставил сохранение высоких цен на металл, даже путем ограничения его производства. О высоких ценах на металл говорит сравнение их на внутреннем и внешнем рынке.

Таблица 3

Сравнение цен на чугун на внутреннем и внешнем рынках с 1909 по 1914 гг. в коп. за пуд. (в %) [25].

Год	Внутренние цены на южный чугун	Цены на литейный чугун на мировых рынках
1909	69,6	42,1
1910	74,1	42,8
1911	93,1	40,7
1912	94,1	49,5
1913	96,2	49,9
1914	101,2	43,5

Из таблицы 3 видно, что цены внутри государства были в 2 раза выше цен на металл на внешнем рынке. Притом с 1909 по 1914 г. цены имели стойкую тенденцию к росту, что является косвенным подтверждением спроса на продукцию и, соответственно, ее высокого качества.

Таким образом, цифровой материал позволяет убедительно раскрывать истории формирования и развитие промышленности в Донбассе во втор. пол. XIX – нач. XX в. Приведение даже некоторых данных иллюстрирует начальный период создания шахт, заводов, рудников, темпы роста произведенной продукции, процентное соотношение добываемого донецкого угля в масштабе России. Цифры убедительно доказывают получение Донбассом статуса основной угольно-металлургической базы России, засилье иностранного капитала в экономике Донбасса, высокую прибыль, получаемую иностранцами за счет масштабного использования полезных ископаемых края, дешевых рабочих рук и высоких темпов роста производства.

Ссылки и примечания:

1. Шполянский Д.И. Монополии угольно-металлургической промышленности Юга России в начале XX века / Д.И. Шполянский. М.: Издательство Академии наук СССР, 1953. 147 с.
2. Бакулев Г.А. Развитие угольной промышленности угольного бассейна / Г.А. Бакулев. М.: «Политическая литература», 1955. 514 с.
3. Нестеренко О.О. Розвиток промисловості на Україні. Ч.1. / О.О. Нестеренко. К.: Видавництво Академії Наук Української РСР, 1959. 496с.
4. История технического развития угольной промышленности Донбасса. В двух томах. Т.1. – К.: «Наукова думка», 1969. 653 с.
5. Щербініна О.В. Іноземні капітали у вугільній та металургійній промисловості Донбасу і Придніпров`я (1861-1914 рр.). / О.В. Щербініна. Донецьк: «Юго-Восток», 2006. 190 с.
6. История технического развития угольной промышленности Донбасса. В двух томах. Т.1. – К.: «Наукова думка», 1969. С. 25.
7. Нестеренко О.О. Розвиток промисловості на Україні. Ч.1. / О.О. Нестеренко. – К.: Видавництво Академії Наук Української РСР, 1959. С.353 – 354.
8. История технического развития угольной промышленности Донбасса. В двух томах. Т.1. – К.: «Наукова думка», 1969. С. 54.
9. Шполянский Д.И. Монополии угольно-металлургической промышленности Юга России в начале XX века / Д.И. Шполянский. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1953. С. 147.
10. Щербініна О.В. Іноземні капітали у вугільній та металургійній промисловості Донбасу і Придніпров`я (1861-1914 рр.). / О.В. Щербініна. – Донецьк: «Юго-Восток», 2006. С.44.
11. Нестеренко О.О. Розвиток промисловості на Україні. Ч.2. / О.О. Нестеренко.– К.: Видавництво Академії Наук Української РСР, 1962. С.51.
12. Бакулев Г.А. Развитие угольной промышленности угольного бассейна / Г.А. Бакулев. М.: «Политическая литература», 1955. С. 148.

13. Щербініна О.В. Іноземні капітали у вугільній та металургійній промисловості Донбасу і Придніпров'я (1861-1914 рр.). / О.В. Щербініна. Донецьк: «Юго-Восток», 2006. С.31.
14. Нестеренко О.О. Розвиток промисловості на Україні. Ч.2. / О.О. Нестеренко. К.: Видавництво Академії Наук Української РСР, 1962. С.47.
15. Бакулев Г.А. Развитие угольной промышленности угольного бассейна / Г.А. Бакулев. М.: «Политическая литература», 1955. С.166.
16. История рабочих Донбасса: В 2-х т. Т.1. / Под ред. Ю. Ю. Кондуфора. К.: Наук. Думка, 1981. С.75.
17. Там же. С. 76.
18. Бакулев Г.А. Развитие угольной промышленности угольного бассейна / Г.А. Бакулев – М.: «Политическая литература», 1955. С.128.
19. Нестеренко О.О. Розвиток промисловості на Україні. Ч.2. / О.О. Нестеренко.– К.: Видавництво Академії Наук Української РСР, 1962. С.49.
20. Шполянський Д.И. Монополии угольно-металлургической промышленности Юга России в начале XX века / Д.И. Шполянський. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1953. С.40
21. Бакулев Г.А. Развитие угольной промышленности угольного бассейна / Г.А. Бакулев – М.: «Политическая литература», 1955. С.149
22. Там, же. С. 150.
23. Там же. С.157.
24. Там же. С. 171.
25. Нестеренко О.О. Розвиток промисловості на Україні. Ч.2. / О.О. Нестеренко.К.: Видавництво Академії Наук Української РСР, 1962. С. 393.

Трибуна молодого автора

УДК 930.2 (477.62)

Е.И. Федюн

аспирантка,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: a.clubnika@yandex.ru

З. Г. ЛИХОЛОБОВА – ВЕДУЩИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ДОНБАССА

Аннотация

В статье рассматривается вопрос об основных этапах научной деятельности доктора исторических наук, профессора Донецкого государственного университета З.Г. Лихолобовой. Акцент сделан на изучении работ историка социально-экономической направленности, в частности, посвященных тематике рабочего движения и промышленного развития Донбасса в XX веке. Комплексный анализ трудов позволил определить особенности и характерные черты в соответствии с периодом их написания. В работе прослеживается важная роль З.Г. Лихолобовой в становлении и развитии исторической науки Донбасса.

Ключевые слова: историческая наука, Донбасс, угольная промышленность, индустриализация, рабочее движение.

Summary

The article deals with the main stages of the scientific activity of Doctor of Historical Sciences, Professor of Donetsk State University Z.G. Lykholobova. The emphasis is on studying the works of socio-economic orientation, in particular, devoted to the theme of the working-class movement and industrial development of the Donbass in the twentieth century. A comprehensive analysis of the works made it possible to determine the features and characteristics in the works accordance with the period of their writing. This paper is devoted to an important role is played by Z.G. Lykholobova in the formation and development of the historical science of Donbass.

Keywords: historical science, Donbass, coal industry, industrialization, labor movement.

В «классический» советский период (1950 – 1980-е гг.) историческая наука в Донецком государственном университете (ДонГУ) развивалась по четырем основным направлениям: история КПСС, история Донбасса, история России,

СССР, УССР, а также исследования из области вспомогательных исторических дисциплин и всемирной истории. Изучение региональной истории было приоритетным для донецких историков, о чем говорит количество исследователей в данной области. Так, история Донбасса изучалась донецкими исследователями в таких аспектах, как рабочее движение в Донбассе (З.Г. Лихолобова), развитие угольной промышленности региона (В.Ф. Близнюк), профсоюзное движение в городе и области (В.Ф. Бурносков), история Донбасса периода Великой Отечественной войны (И.Я. Омеляненко), послевоенное восстановление промышленности региона (Н.Ф. Хорошайлов), археология Донбасса (А.А. Моруженко, Д.С. Цвейбель), методика преподавания истории, в частности, в стенах ДонГУ (В.И. Петренко). Однако, среди данного спектра исследовательских тематик особое место занимают работы социально-экономической направленности, посвященные развитию тяжелой промышленности и истории рабочего движения на территории Донбасса. Ведущим исследователем в данной области была профессор, доктор исторических наук Зоя Григорьевна Лихолобова, исследованию трудов которой и посвящена данная работа.

Хронологический период, в котором работала З.Г. Лихолобова, охватывает период с 1920-х по 1950-е годы XX века, где центральной темой изучения является рабочее движение на территории Донбасса. В сфере научных интересов историка также находились вопросы введения социалистического соревнования на предприятиях области, тематика повседневной жизни жителей региона, история шахт и заводов, а также историографические исследования промышленности Донбасса. Следует отметить, что с распадом Советского Союза, научный интерес историка несколько сместился в сторону изучения вопроса о сталинских репрессиях 1930-х годов и сущности «большого террора» в целом, однако, это не увело ее от «главной» темы исследований. В целом, научные интересы З.Г. Лихолобовой невозможно объять в рамках одной статьи, поэтому рассмотрим основные работы историка, связанные с изучением социально-экономического развития Донбасса в XX веке.

Одним из источников по изучению научного наследия историка является труд «З.Г. Лихолобова. Избранные работы», в котором были собраны наиболее известные произведения автора, написанные в период с 1971 по 2003 годы [1]. Работа содержит три части, отражающие научные интересы историка, в частности, первая часть посвящена социально-экономическим процессам в Донбассе в советский период и включает в себя вопросы развития угольной промышленности в регионе, историю рабочего движения, практику введения социалистического соревнования и т.д. В ней собраны работы, написанные преимущественно до 1991 года, поэтому они отражают соответствующие тенденции историописания советского периода. Вторая часть издания охватывает период независимой Украины и посвящена тематике сталинских репрессий 30-х годов XX века. В этой части собраны труды историка, посвященные партийным «чисткам», красному террору и «судьбам командиров

советской индустрии». В отличие от изданий советского периода, работы данного блока не содержат идеологического компонента в содержании и являются более объективными с методологической точки зрения. Третья часть «Избранных работ» посвящена историографии промышленного развития Донбасса в довоенный период и во время восстановления народного хозяйства. В комплексе данные работы отражают основные взгляды историка на процессы социально-экономического развития Донбасса в XX веке.

Одним из ключевых направлений в научной деятельности историка является тематика рабочего движения, в рамках которого особое место занимает исследование проблемы безработицы. Так, в работе «К вопросу о ликвидации безработицы в Донбассе (1926 – 1930 гг.)», опубликованной в Украинском историческом журнале в 1971 году, идет речь о мерах по устранению данной проблемы со стороны партийного руководства страны [2]. В качестве главной причины безработицы автор называет неравномерное распределение трудовых ресурсов между городом и деревней, с проблемой которого активно боролась Коммунистическая партия Советского Союза. В частности, одной из попыток наладить экономический баланс между городом и деревней стало создание партийным руководством бирж труда, которые, однако, были малоэффективными: «...В Донбассе они были слабо связаны с биржами районов... и не могли оказывать влияние на размеры крестьянского отхода» [3]. Вторым вектором партийной политики, который выделяет автор, является проведение комплекса партийных мероприятий, направленных на выявление причин безработицы, в частности, IX съезд Компартии Украины был направлен на изучение и устранение данной проблемы [4]. Следует отметить, что, несмотря на существующую советскую научную парадигму, основанную на безоговорочном авторитете Коммунистической партии, автор в данной работе сделала попытку объективного изложения фактов по данной проблематике с указанием как положительных моментов в политике советского руководства, так и просчетов в их решениях. В частности, З.Г. Лихолобова выдвинула тезис о том, что все меры коммунистического руководства страны по ликвидации безработицы в Донбассе были неэффективными, так как не были направлены в корень существующей проблемы. Наряду с недостатками историк также выделяет и положительные моменты, так, основным решением партийного руководства по ликвидации безработицы в Донецком регионе З.Г.Лихолобова называет план по расширению промышленности: «Наиболее надежным средством борьбы с безработицей было расширение промышленности. В первые годы индустриализации Донбасса были построены и реконструированы 17 крупных и 202 средние и мелкие шахты... За период с 1 октября 1926 г. по 1 октября 1928 г. количество рабочих и служащих в 5 округах Донбасса выросло на 93, 3 тыс. и составляло 589, 4 тыс. человек» [5]. Немаловажным историк также считает финансовый вопрос, касающийся денежной помощи безработным: в 1926/27 и 1927/28 годах Донбасс получил сумму в 4 млн карбованцев для удовлетворения нужд неработающего населения региона [6]. Таким образом, З.Г.

Лихолобова приходит к выводу, что благодаря усилиям партийного руководства, безработица в регионе к 1930-м годам была полностью ликвидирована. В целом, данная работа сочетает в себе черты научного исследования и элементы коммунистической пропаганды, что является характерным для многих работ советского периода. Неотъемлемым плюсом статьи является насыщенность статистическими данными и архивными источниками, минусом – ориентация на руководящую роль КПСС в решении важнейших социально-экономических проблем промышленности Донбасса.

Еще одним аспектом в процессе изучения истории рабочего движения в трудах З.Г. Лихолобовой является вопрос о повышении стимула рабочих в рамках производительности труда. Так, исследование «Рабочие Донбасса в годы первых пятилеток» посвящено основным этапам распространения социалистического соревнования на предприятиях Донбасса [7]. Так, автор пишет, что подобная форма конкуренции была положительно встречена в советском обществе и вдохновила работников промышленности на «рекорды и подвиги». В данном контексте автор приводит яркий пример ударничества – рекорд Алексея Стаханова, который положил начало социалистическому соревнованию на территории Донбасса. Примечательным является тот факт, что, анализируя данный подвиг, З.Г. Лихолобова, акцентирует внимание не на исключительном авторстве А. Стаханова в области инновационного подхода к добыче угля, а на коллективной заслуге работников шахты «Центральная-Ирмино» в данном вопросе. Так, автор пишет: «...А.Г. Стаханов вместе с парторгом шахты К.Г. Петровым и начальником участка Н.И. Машуровым, обсудив вопрос о путях повышения производительности труда шахтеров, решили попытаться применить новую организацию труда в забое, основанную на разделении производственных операций между забойщиком и крепильщиком» [8]. Важно отметить, что в работе ничего не указано о личности самого Алексея Стаханова и его дальнейшей судьбе после совершения трудового подвига. Это является типичной чертой советских научных исследований, где роль личности в истории стиралась на фоне изучения глобальных социально-экономических процессов. В рамках изучения различных методов повышения эффективности труда, З.Г. Лихолобова также приводит примеры «партийного воспитания трудовой дисциплины», что являлось немаловажным фактором в развитии экономики страны в целом. В рамках этого автор цитирует слова Н.К. Крупской, обращенные к женам шахтеров: «...Жена больше, чем кто другой, влияет на мужа... Помощницей ей надо быть ему и в его работе, сознательном отношении к труду» [9]. Подобный прием в научной литературе советской эпохи носит не только политический подтекст, но и имеет воспитательную направленность, так как революционерка Н.К. Крупская в советской историографии часто выступает в роли педагога и партийного «наставника». В данном контексте автор подчеркивает важность партийного воспитания рабочих: «Широко применялись идеологические средства воздействия на массы с целью повышения их социалистической сознательности и преодоления

мелкобуржуазных взглядов на труд...» [10]. В целом, работа «Рабочие Донбасса в годы первых пятилеток» носит идеологическую направленность, однако, некоторые аспекты, касающиеся экономического развития Донецкого края, могут быть полезными для современных исследователей.

Актуальность изучения сложных социально-экономических процессов в Донбассе в 20-х –30-х годах XX века и кропотливый труд историка позволили З.Г. Лихолобовой заявить о себе с более широких позиций и выйти на республиканский уровень. В частности, Зоя Григорьевна сыграла важную роль в написании коллективного труда «История городов и сел Украинской ССР. Донецкая область», в котором нашло отражение историописание населенных пунктов Донецкого края от момента их основания до начала 1970-х годов [11]. Данная работа была опубликована в 1970 году и представляет собой одну часть из многотомной серии «Истории городов и сел Украинской ССР». Несмотря на то, что З.Г. Лихолобова входила в состав редакционной коллегии, она также самостоятельно исследовала историю таких населенных пунктов, как Благодатное, Дружковка, Константиновка, Краматорск, Снежное и т.д.

Важное место в научной деятельности З.Г. Лихолобовой также занимало участие в написании одной из основополагающих работ по истории рабочего движения советского периода – «Истории рабочих Донбасса» [12]. Работа представляет собой коллективное 2-томное издание, вышедшее в свет в 1981 году под руководством Института истории АН УССР. Исследование аккумулировало в себе знания о процессах формирования и основных этапах развития рабочего класса в одном из важнейших индустриальных районов страны. Так, первый том посвящен общим тенденциям, отражающим ключевые события пролетаризации Донецкого региона, а во втором на основе большого фактического материала исследована история рабочих Донбасса с конца 1930-х до конца 1970-х годов. Будучи одним из соавторов данного издания, З.Г. Лихолобова изучала особенности осуществления политики индустриализации в Донбассе во второй половине 1920-х годов. В разделе «Начальный этап индустриализации (1926 – 1928 гг.)» историк так обосновала значимость Донбасса для развития экономики всей страны: «Экономическое значение Донбасса определялось наличием крупных топливных ресурсов и развитием ведущих отраслей тяжелой индустрии – угольной и металлургической» [13]. Кроме того, автор выделила, что в Донбассе в указанный период сосредотачивалось 13,9% общероссийской продукции химической отрасли, что также делало регион незаменимым для промышленного развития СССР в целом. Проанализировав экономический потенциал Донецкого региона, З.Г. Лихолобова сделала акцент на том, что капиталовложения в экономику региона были неслучайными, так как республиканское руководство ставило перед собой цель создать «Новый Донбасс», осуществляя реконструкцию старых предприятий и открывая новые шахты и заводы. Так, к 1932 году в Донбассе были открыты 37 крупных и 47 средних шахт [14]. Однако, наряду с позитивными моментами, автор также указывает и на недостатки: «Реальные

возможности обеспечения роста производства были завышены, часто не хватало материальных и финансовых ресурсов, что привело к перебоям в снабжении рудой и огнеупорами в тяжелой индустрии» [15]. В целом, работа «Начальный этап индустриализации (1926 – 1928 гг.)» как часть «Истории рабочих Донбасса» является важным источником по изучению экономического развития региона в указанный период, что делает ее актуальной и на сегодняшний день.

Тема индустриализации в истории СССР тесно связана с вопросом о коллективизации сельского хозяйства, некоторые аспекты которой затронуты в коллективной работе «Страною возвеличенный Донбасс» [16]. Данный труд был подготовлен и издан коллективом историков, возглавляемых З.Г. Лихолобовой, в 1987 году. Работа представляет собой сборник научных статей, отражающих этапы социально-экономического развития Донбасса в советский период. Одной из работ З.Г. Лихолобовой, опубликованной в данном сборнике, является труд «Поступь новаторов», отражающий вклад рабочих Донбасса в индустриализацию и коллективизацию страны. В предисловии работы указано: «Рассчитана на широкий круг читателей», что автоматически определило ее идеологическую направленность. Так, изложение материала в работе сопровождается классическими советскими клише: «Обращение ЦК партии в связи с 70-летием Великого Октября, призывая советский народ к воплощению в жизнь решений XXVII съезда КПСС, взывает к трудовой чести, профессиональной гордости трудящихся, к патриотизму советских людей. И трудовой Донбасс достойно отвечает на этот призыв» [17]. Возвращаясь к теме коллективизации, следует отметить, что в советской историографии данный процесс рассматривался исключительно с позитивной стороны, замалчивая при этом реально существовавшие негативные тенденции. Так, согласно общепринятой концепции написания советских трудов, автор указывает: «Коренные преобразования на селе проводились в условиях ожесточенной борьбы с кулаками, которые всячески дискредитировали колхозы, убивали партийных и советских работников, сельских активистов, поджигали колхозные фермы, конюшни, тока» [18]. При этом, негативные тенденции в развитии сельского хозяйства и спады в темпах производства сельхоз продуктов, автор связывает не с просчетами партийного руководства, а с наличием «кулачества, как класса»: «Ожесточенное сопротивление кулачества, хозяйственная и организационная слабость первых колхозов привели к сокращению производства сельскохозяйственных продуктов. Возникли серьезные трудности в деле продовольственного снабжения бурно растущего населения городов» [19]. Также автор негативно отзывается о только что прибывших новых работников шахт Донбасса, выходцах из «вчерашних крестьян-единоличников». З.Г. Лихолобова указывает, что именно эта прослойка населения в первую очередь выступала нарушителями трудовой дисциплины, выражавшейся в пьянстве, прогулах и т.д. [20]. Подобные высказывания и ссылки на документы Коммунистической партии, как основополагающую документацию делают данное произведение тенденциозным и устаревшим в методологическом плане.

Еще одним вектором научных изысканий профессора З.Г. Лихолобовой является историография. Историографические труды Зои Григорьевны созвучны с ее основной темой исследования и представляют собой историю изучения предприятий Донбасса. Историографические работы З.Г. Лихолобовой представлены преимущественно в виде статей и тезисов, апробированных на различных научных конференциях. Так, на Всесоюзной научной конференции, проходившей в Минске в 1980 году, З.Г. Лихолобовой была представлена статья «Литература по истории заводов и шахт Донбасса» [21]. Согласно сведениям З.Г. Лихолобовой, история изучения предприятий и шахт Донбасса берет свое начало с 1930-х годов. Одним из первых авторов по изучению данного вопроса автор называет И.Я. Гонимова, который написал труд «Старая Юзовка» [22]. В послевоенный период появляются работы Д. Грушевского – о Ждановском металлургическом заводе им. Ильича, А. Шевченко и А. Зайцева – о Новокраматорском заводе тяжелого машиностроения и т.д. Автор указывает на недостаточное количество литературы по изучению угольной промышленности Донбасса, и только в 1970-х годах появляются исторические очерки на эту тему, частности, работы А. Хворостянова, И. Пирогова, И. Демидова и т.д. [23].

Важно отметить, что анализируя сборник «З.Г. Лихолобова. Избранные работы», в глаза бросается тот факт, что подбор данных трудов историка не является случайным. Так как издание вышло в свет в начале 2000-х годов, перед коллективом составителей сборника встала задача осветить научное наследие З.Г. Лихолобовой с минимальным акцентом на идеологической составляющей ее трудов. Именно поэтому в сборник помещены работы, в которых советская власть не только восхваляется, но и критикуется. Такой подход позволил максимально объективно подойти к изучению предложенного материала, не забывая при этом о месте и времени его написания.

Таким образом, вклад З.Г. Лихолобовой в развитие исторической науки Донецкого региона трудно переоценить. Изучая социально-экономическое развитие края на протяжении 1950-х – 1990-х годов, Зоя Григорьевна исследовала Донбасс в таких аспектах, как партийное руководство промышленным развитием края, рабочее движение в регионе, взаимодействие рабочего класса и крестьянства в области и т.д. Основываясь на архивных документах и статистических источниках, З.Г. Лихолобова отобразила историю Донбасса в указанный период в цифрах и численных показателях, что дает возможность современным исследователям проводить параллели между советским периодом и современностью. За годы своей исследовательской деятельности Зоя Григорьевна написала более 160 научных работ, в том числе 9 монографий, подготовила 12 кандидатов исторических наук, многие из которых сегодня продолжают работать в стенах Донецкого национального университета [24]. Таким образом, исследовательский вклад З.Г. Лихолобовой является важной составной частью научных знаний по истории Донбасса XX века.

Ссылки и примечания:

1. Лихолобова З.Г. Вибрані праці / З.Г. Лихолобова. Донец. нац. ун-т. Донецьк: Юго-Восток, 2003. 496 с.
2. Лихолобова З.Г. До історії ліквідації безробіття в Донбасі // УІЖ. 1971. №5. С. 109 – 115.
3. Лихолобова З.Г. Вибрані праці / З.Г. Лихолобова. Донец. нац. ун-т. Донецьк: Юго-Восток, 2003. С. 95.
4. Там же. С. 96.
5. Там же. С. 97.
6. Там же. С. 98.
7. Лихолобова З.Г. Рабочие Донбасса в годы первых пятилеток. Донецк: ДонГУ, 1973. 180 с.
8. Лихолобова З.Г. Вибрані праці / З.Г. Лихолобова. Донец. нац. ун-т. Донецьк: Юго-Восток, 2003. С. 143.
9. Там же. С. 136.
10. Там же. С. 138.
11. Історія міст і сіл Української РСР. Донецька область. К.: Головна редакція УРЕ АН УРСР, 1970. 992 с.
12. История рабочих Донбасса в 2-х томах. Киев: Наукова думка, 1981.
13. Лихолобова З.Г. Вибрані праці / З.Г. Лихолобова. Донец. нац. ун-т. Донецьк: Юго-Восток, 2003. С. 48.
14. Там же. С. 55.
15. Там же. С. 59.
16. Лихолобова З.Г. Страною возвеличенный Донбасс: Очерки. Донецк: Донбас, 1987. 272 с.
17. Там же. С. 6.
18. Там же. С. 52.
19. Там же. С. 53.
20. Там же. С. 54.
21. Лихолобова З.Г. Литература по истории заводов и шахт Донбасса // Рабочий класс страны Советов. Сборник. Минск: Наука и техника, 1980. С. 396 – 401.
22. Лихолобова З.Г. Вибрані праці / З.Г. Лихолобова. Донец. нац. ун-т. Донецьк: Юго-Восток, 2003. С. 457.
23. Там же.
24. Донецкий национальный университет / Ред. кол.: В.П. Шевченко (отв. ред.) и др. Донецк: Норд-Пресс, 2002. 340 с.

P.S. От главного редактора журнала (вместо официальной рецензии)

Редколлегия в этом выпуске журнала вводит новую рубрику «Трибуна молодого автора». Выбор нами «дебютной публикации» не случаен. Аспирантка, чья статья публикуется первой в этом разделе, обобщила результаты многолетней научной работы известного ученого, корифея исторического факультета Донецкого национального университета.

Е.И. Федюн в своей статье, в целом, последовательно и верно излагает ключевые достижения доктора исторических наук, профессора, заслуженного профессора Донецкого национального университета Зои Григорьевны Лихолобовой.

Но, нельзя не отметить некоторые моменты, которые и дали толчок подготовке наших комментариев.

Историография – одна из сложнейших гуманитарных наук, которая обобщает и анализирует результаты исторических исследований, многие из которых носят концептуальный характер. Исследователь обязан, прежде всего, тщательно изучить все, без исключения, научные публикации, которые являются объектом и предметом будущей историографической разработки. Кроме того, нужно, как говорится, «окунуться» в тот исторический отрезок времени, которому посвящено исследование, проникнуть в его специфические особенности, с достижениями и недостатками, но одновременно нужно понять то время, с позиций дня сегодняшнего.

Мы приведем лишь некоторые примеры из статьи, которая открывает новую рубрику.

Начнем, пожалуй, с того, что автор пытается ввести в научный оборот такое понятие, как «классический» советский период (1950 - 1980-е гг.), указывая, что историческая наука в Донецком государственном университете развивалась по четырем основным направлениям ...

«Интересным» является такое наблюдение молодого автора: «Рассчитана на широкий круг читателей», что автоматически определило ее идеологическую направленность» .

Рассматривая известную коллективную монографию «История городов и сел Украинской ССР», аспирантка пишет: «Несмотря на то, что З.Г. Лихолобова входила в состав редакционной коллегии (подчеркнуто мной. - В.Н.), она также самостоятельно исследовала историю населенных пунктов, как Благодатное, Дружковка, Константиновка, Краматорск, Снежное и т.д.»

Заслуживает внимание и такой промежуточный вывод: *«Подобные высказывания и ссылки на документы Коммунистической партии, как основополагающую документацию, делают данное произведение тенденциозным и устаревшим методологически»*.

Обратим внимание и на такие обороты, как «создание партийным руководством бирж труда», «рекорд Алексея Стаханова, который положил начало социалистическому соревнованию на территории Донбасса», «Кроме того, автор выделила, что в Донбассе в указанный период сосредотачивалось 13,9% общероссийской продукции химической отрасли, что также делало регион незаменимым для промышленного развития СССР в целом».

Рецензируемое историографическое исследование содержит наивные обобщения, «штампы» с использованием устаревшей лексики. Автор, называя отдельные научные публикации, более десятка раз используетлюбимое слово РАБОТА.

Разумеется, что не стоит обвинять в недоработках и упущениях только аспирантку, есть у нее и научный руководитель, есть и рецензент, которые также должны нести какую-то ответственность за публикацию, претендующую на размещение на страницах научного журнала.

Мы не собираемся вводить для молодых коллег-авторов цензуру, затрагивающую те или иные подходы и оценки, с которыми члены редколлегии и главный редактор, возможно, и не согласны.

Цель этого послесловия – предостеречь, прежде всего, молодых авторов от поспешности в работе.

Мы все-таки решили опубликовать статью Е.И.Федюн без каких-либо сокращений. Пусть новая рубрика с редакторскими комментариями станет своеобразной творческой школой для начинающих ученых.

Я хочу пожелать успехов молодым авторам, подвизающимся на исторической ниве, и напомнить им, что всякий плод приносит настоящую радость только тогда, когда за ним стоит большой труд, соединенный с глубокими знаниями!

Отмечу, что в дальнейшем в нашем журнале под новой рубрикой будут публиковаться не только статьи молодых авторов, вызывающие определенные сомнения у членов редколлегии. Мы будем размещать, так называемую, «пробу пера» - первые публикации аспирантов, студентов, которые ищут и находят что-то действительно новое, действительно оригинальное.

В добрый путь, молодые авторы!

В.Н. Никольский, доктор исторических наук, профессор, главный редактор «Журнала исторических, политологических и международных исследований»

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ, ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИЗДАНИЕ ДОНЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА,
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

сетевое издание
№3 (62) 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – В.Н. Никольский, доктор исторических наук.

Ответственный секретарь – А. С. Бобровский, кандидат исторических наук.

*Члены редколлегии: Красноносков Ю.Н., кандидат исторических наук,
Кухтин М.М., кандидат политических наук, Кузнецова Е.В., кандидат
политических наук, Морозов Р.Н., кандидат исторических наук,
Пенькова О.Б., кандидат исторических наук, Удалова Т.М., кандидат
исторических наук, Черкашин К.В., кандидат политических наук.*

Технический редактор: Бобровский А.С.